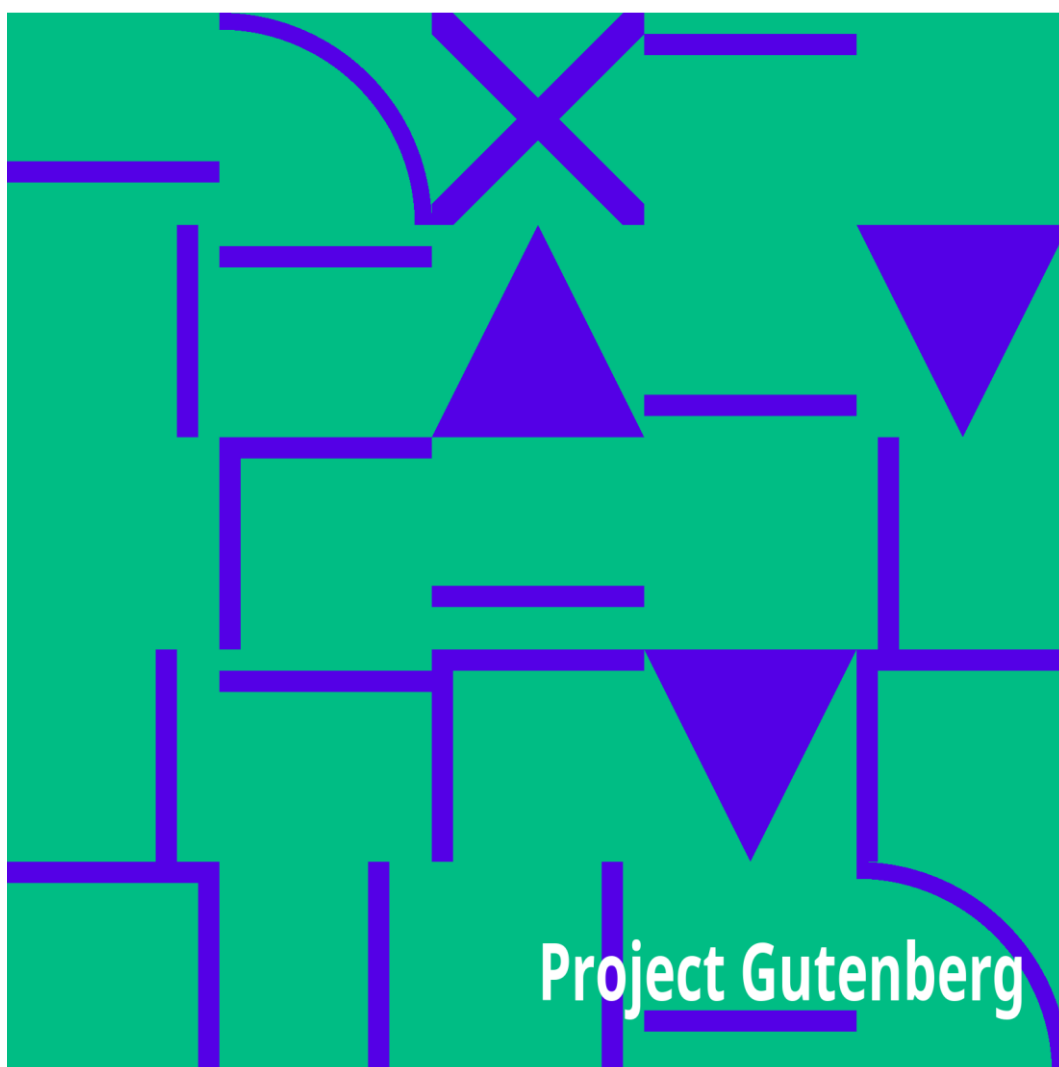

Пять лет теософии

Г. Р. С. Мид

Five Years of Theosophy

G. R. S. Mead

Электронная книга проекта "Гутенберг" о пяти годах теософии

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Пять лет теософии

Редактор: Г. Р. С. Мид

Дата выхода: 18 декабря 2004 г. [Электронная книга № 14378]

Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен анонимным участником проекта Gutenberg

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА " ПЯТЬ ЛЕТ ТЕОСОФИИ " ***

ПЯТЬ ЛЕТ ТЕОСОФИИ

Мистические, философские, теософские, исторические и научные очерки
Избранное из "Теософа"

Под редакцией Джорджа Роберта Сноу Мида

Содержание

Мистический

"Эликсир жизни"

Является ли Желание "Жить" Эгоистичным?

Созерцание

Челасов и мирян-челасов

Древние мнения о психических телах

Санньяси нилгири

Колдовство у нилгири

Шаманизм и колдовство среди коларианских племен

Махатм и челасов

Брахманическая нить

Чтение в запечатанном конверте

Двенадцати знаков зодиака

Йогов Сишала и Букайлас

Философский

Истинная и ложная личность

Целомудрие

Зороастрианство о семеричном строении человека

Брахманизм о Семеричном принципе в Человеке

Семеричный принцип в эзотеризме

Личный и безличный Бог

Пракрити и Паруша

Мораль и пантеизм

Оккультные исследования

Некоторые вопросы, предложенные "Эзотерическим буддизмом" мистера Синнетта

Место Сакья Муни в истории

Надписи, обнаруженные генералом А. Каннингемом

Различение духа и не- Дух

Была ли письменность известна до Панини?

Теософский

Что такое теософия?

Как "Чела" нашел Своего "Гуру"

Мудрецы Химавата

Гималайские братья — Существуют ли Они?

Интервью с махатмой

Тайная Доктрина

Исторический

Пураны о династии Морьев и о Кутхуми

Теория циклов

Научный

Одори́ген и Джива

Интроверсия ментального Видения

"Выпадение в осадок"

"Как мы будем спать?"

Переселение Жизненных Атомов

"ОМ" и его практическое значение

ПЯТЬ ЛЕТ ТЕОСОФИИ

Мистический

"Эликсир жизни"

Из дневника челы*. Джи-Эм-Эм, Ф.Т.С.

"И ходил Енох с Элохим, и Элохимы взяли его".

—Бытие

Введение

[Любопытная информация - что бы еще ни думал о ней мир, она, несомненно, будет признана таковой, — содержащаяся в следующей статье, заслуживает нескольких слов введения. Приведенные в ней подробности о том, что всегда считалось одной из самых темных и строго охраняемых тайн посвящения в оккультизм — со времен риши до времен Теософского общества, — стали известны автору таким образом, который обычному европейцу показался бы странным и сверхъестественным. Однако мы можем заверить читателя, что сам он совершенно не верит в Сверхъестественное, хотя он слишком многому научился, чтобы ограничивать возможности естественного, как это делают некоторые. Далее, он должен сделать следующее признание в своей собственной вере. При внимательном прочтении фактов станет очевидно, что, если дело действительно обстоит так, как там изложено, автор не может сам быть специалистом высокого уровня, поскольку статья в таком случае никогда бы не была написана. Он и не притворяется таковым. Он является, или, скорее, был, в течение нескольких лет скромным Челой. Следовательно, верно и обратное, что в отношении высших стадий мистерии у него не может быть личного опыта, но он говорит о ней только как внимательный наблюдатель, предоставленный своим собственным догадкам, — и не более. Поэтому он может смело заявить, что во время и несмотря на свое, к сожалению, довольно короткое пребывание с некоторыми адептами, он путем реальных экспериментов и наблюдений подтвердил некоторые из менее трансцендентных или начальных частей "Курса". И, хотя для него будет невозможно дать положительное свидетельство относительно того, что лежит за пределами, он все же может упомянуть, что весь его собственный курс обучения, тренировка и опыт, какими бы долгими, суровыми и опасными они часто ни были, приводят его к убеждению, что все действительно так, как указано, за исключением некоторых намеренно завуалированных деталей. По причинам, которые не могут быть объяснены общественности, он сам, возможно, не в состоянии или не желает использовать секрет, к которому получил доступ. И все же тот, кому он обязан всей своей благоговейной привязанностью и благодарностью, — его последний гуру — позволил ему разгласить для блага Науки и Человека, и особенно для блага тех, кто достаточно отважен, чтобы лично провести эксперимент, следующие поразительные подробности оккультных методов продления жизни до периода, намного превосходящего обычный. — Г.М.]

* А. Чела - ученик посвященного гуру или Мастера. - Прим.Ред.

Вероятно, одно из первых соображений, побуждающих людей с мирскими взглядами в настоящее время добиваться посвящения в теософию, - это вера или надежда, что сразу же после вступления кандидату будет даровано какое-то экстраординарное преимущество перед

остальным человечеством. Некоторые даже думают, что конечным результатом их посвящения, возможно, будет освобождение от того распада, которое называется общим уделом человечества. Традиции "Эликсира Жизни", который, как говорят, находится во владении каббалистов и алхимиков, все еще бережно хранятся изучающими средневековый оккультизм - в Европе. Аллегория Аб-э Хьят, или Воды Жизни, все еще считается фактом деградировавшими остатками азиатских эзотерических сект, не знающими настоящей ВЕЛИКОЙ ТАЙНЫ. "Едкая и огненная эссенция", с помощью которой Занони возобновил свое существование, до сих пор будоражит воображение современных визионеров как возможное научное открытие будущего.

С теософской точки зрения, хотя факт четко декларируется как истинный, известно, что вышеназванные концепции способа процедуры, ведущего к осознанию факта, ложны. Читатель может верить в это, а может и не верить; но на самом деле, теософские оккультисты утверждают, что имеют общение с (живыми) Разумными Существами, обладающими бесконечно более широким диапазоном наблюдений, чем предполагают даже самые возвышенные устремления современной науки, несмотря на всех нынешних "Адептов" Европы и Америки — любителей Каббалы. Но как бы далеко ни исследовали эти высшие Разумные Существа (или, если угодно, утверждается, что исследовали), и как бы отдаленно они ни искали с помощью умозаключений и аналогий, даже им не удалось обнаружить в Бесконечности ничего постоянного, кроме ПРОСТРАНСТВА. ВСЕ ПОДВЕРЖЕНО ИЗМЕНЕНИЯМ. Следовательно, размышление легко подскажет читателю дальнейший логический вывод о том, что во Вселенной, которая по существу непостоянна в своих условиях, ничто не может обеспечить постоянства. Следовательно, никакое возможное вещество, даже если оно добыто из глубин Бесконечности; никакая мыслимая комбинация лекарств, будь то с нашей земли или любых других, хотя бы составленная даже Высочайшим Интеллектом; никакая система жизни или дисциплины, хотя бы направляемая строжайшей решимостью и мастерством, не могут привести к Неизменности. Ибо во вселенной солнечных систем, где бы и как бы они ни исследовались, Неизменность требует "Небытия" в физическом смысле, придаваемом ему теистами, - Небытия, которое является ничем в узких концепциях западных религиозных деятелей — доведения до абсурда. Это беспричинное оскорбление даже применительно к псевдохристианскому или церковному представлению иеговитов о Боге.

Следовательно, будет видно, что общепринятая идеальная концепция "Бессмертия" не только по существу неверна, но и физически и метафизически невозможна. Идея, которую лелеют теософы или нетеософы, христиане или спиритуалисты, материалисты или идеалисты, является химерической иллюзией. Но фактическое продление человеческой жизни возможно на такое долгое время, которое кажется чудесным и невероятным тем, кто считает, что продолжительность нашего существования обязательно ограничена самое большее парой сотен лет. Мы можем как бы преодолеть шок от Смерти и вместо того, чтобы умирать, заменить внезапное погружение во тьму переходом к более яркому свету. И это может быть сделано настолько постепенно, что трение при переходе из одного состояния существования в другое будет сведено к минимуму, так что станет практически незаметным. Это совсем другой вопрос, и он вполне доступен оккультной науке. В этом, как и во всех других случаях, правильно направленные средства достигают своей цели, а причины производят следствия. Конечно, вопрос только в том, что это за причины и как, в свою очередь, они должны быть вызваны. Цель настоящей статьи - приподнять, насколько это возможно, завесу с этого аспекта оккультизма.

Мы должны исходить из напоминания читателю о двух теософских доктринах, постоянно внедряемых в "Изиде" и других мистических произведениях, а именно: (а) что в конечном счете Космос Един — един в бесконечных вариациях и проявлениях, и (б) что так называемый человек является "составным существом" — составным не только в экзотерическом научном смысле, как скопление живых так называемых материальных Единиц, но также и в эзотерическом смысле, как последовательность семи форм или частей самого себя, переплетенных друг с другом. Выражаясь более ясно, мы могли бы сказать, что более эфирные формы являются всего лишь дубликатами одного и того же аспекта, причем каждая более тонкая находится в межатомных пространствах следующей более плотной. Мы хотели бы, чтобы читатель понял, что это вообще не тонкости, не "духовность" в христо-спиритуалистическом смысле. В реальном человеке, отраженном в вашем зеркале, на самом деле несколько человек или несколько частей одного составного человека; каждый является точной копией другого, но "атомные состояния" (за неимением лучшего слова) каждого из них устроены так, что его атомы взаимопроникают атомы следующей, "более грубой" формы. Для нашей настоящей цели не имеет значения, как теософы, спиритуалисты, буддисты, каббалисты или ведантисты подсчитывают, разделяют, классифицируют, упорядочивают или называют их, поскольку эта война терминов может быть отложена до другого случая. Также не имеет значения, какое отношение каждый из этих людей имеет к различным "элементам" Космоса, частью которого он является. Это знание, хотя и имеет жизненно важное значение в других отношениях, не нуждается в объяснении или обсуждении сейчас. Не намного больше нас беспокоит и то, что ученые отрицают существование такого устройства, потому что их инструменты неадекватны для того, чтобы заставить их органы чувств воспринять это. Мы просто ответим: "Приобретите инструменты получше и обострите чувства, и в конце концов вы это сделаете".

Все, что мы должны сказать, это то, что если вам не терпится испить "Эликсир Жизни" и прожить тысячу лет или около того, вы должны поверить нам на слово в этом вопросе в настоящее время и исходить из предположения. Ибо эзотерическая наука не дает ни малейшей надежды на то, что желаемая цель когда-либо будет достигнута каким—либо другим путем; в то время как современная, или так называемая точная наука, смеется над этим.

Итак, мы достигли точки, когда решили — буквально, а не метафорически — взломать внешнюю оболочку, известную как смертная оболочка или тело, и вылупиться из нее, облачившись в нашего следующего. Это "следующее" не духовно, а лишь в более эфирной форме. Путем долгих тренировок и подготовки приспособив его к жизни в этой атмосфере, в течение которой мы постепенно заставили внешнюю оболочку отмирать посредством определенного процесса (намек на который будут найдены далее), мы должны подготовиться к этой физиологической трансформации.

Как нам это сделать? Прежде всего, нам нужно иметь дело с реальным, видимым, материальным телом — Человеком, так называемым; хотя, на самом деле, это всего лишь его внешняя оболочка. Давайте помнить, что наука учит нас, что примерно каждые семь лет мы меняем кожу так же эффективно, как любая змея; и это происходит так постепенно и незаметно, что, если бы наука после многих лет неустанных исследований и наблюдений не завершила нас в этом, ни у кого не возникло бы ни малейшего подозрения в этом факте.

Более того, мы видим, что со временем любой порез или повреждение на теле, каким бы глубоким оно ни было, имеет тенденцию восстанавливать утраченное и срастаться заново;

кусоч утраченной кожи очень скоро заменяется другим. Следовательно, если человек, с которого частично содрали кожу заживо, иногда может выжить и покрыться новой кожей, то и наше астральное, жизненное тело — четвертое из семи (притянувшее и ассимилировавшее к себе второе) и которое намного более эфирное, чем физическое, — может быть сделано для того, чтобы его частицы укрепились к атмосферным изменениям. Весь секрет в том, чтобы преуспеть в выделении его и отделении от видимого; и пока его обычно невидимые атомы продолжают уплотняться в компактную массу, постепенно избавляться от старых частиц нашей видимой структуры, чтобы заставить их умереть и исчезнуть до того, как новый набор успеет развиваться и заменить их. Больше мы ничего не можем сказать. Магдалина - не единственная, кого можно обвинить в наличии в ней "семи духов", хотя мужчин, в которых количество духов меньше (какое неправильное название этого слова!), не так уж мало или исключительны; они являются частыми неудачами природы — неполноценными мужчинами и женщинами. *

----- * Это не следует понимать как означающее, что такие люди полностью лишены какого-либо одного или нескольких из семи принципов - у человека, рожденного без руки, все еще есть ее эфирный аналог; но они настолько латентны, что не могут быть развиты, и, следовательно, их следует рассматривать как несуществующие. Теос. -----

Каждый из них, в свою очередь, переживает предыдущий и более плотный, а затем умирает. Исключение составляет шестой, когда он поглощается седьмым и смешивается с ним. "Пхату"* у древнеиндийского физиолога имело двойное значение, эзотерическая сторона которого соответствует тибетскому "Зунг" (семь принципов тела).

У нас, азиатов, есть пословица, вероятно, переданная нам индусами и повторяемая по незнанию относительно ее эзотерического значения. Это было известно с тех пор, как древние риши фамильярно общались с простыми и благородными людьми, которых они учили и вели дальше. Дэвы шептали на ухо каждому человеку — только ты — если захочешь — "бессмертен". Соедините с этим высказывание западного автора о том, что если бы какой-нибудь человек мог хотя бы на мгновение осознать, что когда-нибудь ему придется умереть, он умер бы в тот же миг. Просветленные поймут, что между этими двумя высказываниями, правильно понятыми, раскрывается весь секрет Долголетия. Мы умираем только тогда, когда наша воля перестает быть достаточно сильной, чтобы заставлять нас жить. В большинстве случаев смерть наступает, когда мучения и жизненное истощение, сопровождающие быстрое изменение нашего физического состояния, становятся настолько сильными, что на одно-единственное мгновение ослабляют нашу "хватку за жизнь", или упорство воли к существованию. До тех пор, какой бы тяжелой ни была болезнь, какой бы острой ни была боль, мы всего лишь больны или ранены, в зависимости от обстоятельств.

----- * Дхату—семь основных веществ в организме человека—лимфа, плоть, кровь, жир, кости, костный мозг, семя. -----

Это объясняет случаи внезапной смерти от радости, испуга, боли, горя или подобных других причин. Ощущение выполненной жизненной задачи, никчемности своего существования, если его сильно осознать, приводило к смерти так же неотвратимо, как яд или винтовочная пуля. С другой стороны, твердая решимость продолжать жить, фактически, помогла многим пройти через кризисы самых тяжелых заболеваний в полной безопасности.

Итак, во-первых, должна быть решимость—Воля - убежденность в определенности, чтобы выжить и продолжаться. * Без этого все остальное бесполезно. И чтобы быть эффективным для достижения цели, это должно быть не только сиюминутное решение, единственное яростное желание кратковременной продолжительности, но и постоянное напряжение, настолько близкое к тому, которое может быть продолжено и сконцентрировано без малейшего расслабления. Одним словом, потенциальный "Бессмертный" должен быть на страже день и ночь, защищая себя от самого себя. Жить—жить—жить — должно быть его непоколебимой решимостью. Он должен как можно меньше позволять себе отворачиваться от этого. Можно сказать, что это наиболее концентрированная форма эгоизма, что она полностью противоречит нашим теософским заявлениям о благожелательности, бескорыстии и заботе о благе человечества. Что ж, с точки зрения близорукости, это так. Но чтобы творить добро, как и во всем остальном, у человека должно быть время и материалы для работы, а это необходимое средство для приобретения сил, с помощью которых можно сделать бесконечно больше добра, чем без них.

----- * Кол . Олкотт эпиграмматически объяснил творческую или, скорее, восстанавливающую силу Воли в своем "Буддийском катехизисе". Там Он показывает — конечно, выступая от имени южных буддистов, — что эта Воля к жизни, если она не угасает в настоящей жизни, перепрыгивает через пропасть телесной смерти и рекомбинирует Скандхи, или группы качеств, из которых состоит индивидуум, в новую личность. Следовательно, человек перерождается в результате своего собственного неудовлетворенного стремления к объективному существованию. Полковник Олкотт формулирует это так:

Вопрос 123. Что есть такого в человеке, что создает у него впечатление наличия постоянной индивидуальности?

А. Танха, или неудовлетворенное желание существования. Существо, совершившее то, за что оно должно быть вознаграждено или наказано в будущем, и имеющее Танху, получит перерождение под влиянием Кармы.

Вопрос 124. Что это такое, что возрождается?

А. Новая совокупность Скандх, или индивидуальностей, вызванная последним стремлением умирающего человека.

Вопрос 128. Какой причине мы должны приписать различия в сочетании Пяти Скандх, которые отличают каждого индивидуума от любого другого индивидуума?

А. К Карме индивидуума в следующем предшествующем рождении.

Вопрос 129. Что это за сила или энергия, которая действует под руководством Кармы для создания нового существа?

А. Танха — "Воля к жизни". -----

Когда они будут однажды освоены, появятся возможности их использования, ибо наступает момент, когда дальнейшее наблюдение и напряжение больше не нужны: — момент, когда поворотный момент благополучно пройден. В настоящее время, поскольку мы имеем дело с устремленными, а не с продвинутыми чела, на первом этапе абсолютно необходимы решительная, упорная решимость и просветленная концентрация "я" на "я". Однако не следует

считать, что от кандидата требуется быть нечеловеческим или жестоким в своем пренебрежении к другим. Такой безрассудно эгоистичный поступок был бы для него таким же вредным, как и противоположный - расходование своей жизненной энергии на удовлетворение своих физических желаний. Все, что от него требуется, - это чисто негативное отношение. Пока не достигнут поворотный момент, он не должен "растрачивать" свою энергию на расточительную или пламенную преданность какому-либо делу, каким бы благородным, каким бы "хорошим", каким бы возвышенным оно ни было.* Это, мы можем торжественно заверить читателя, принесло бы свою награду многими способами — возможно, в другой жизни, возможно, в этом мире, но это привело бы к сокращению существования, которое желательно сохранить, так же верно, как потакание своим желаниям и расточительство. Вот почему очень немногие из по-настоящему великих людей мира (конечно, не может быть и речи о беспринципных авантюристах, которые использовали великие силы во зло) — мученики, герои, основатели религий, освободители народов, лидеры реформ — когда-либо становились членами долгоживущего "Братства адептов", которых некоторые на долгие годы обвиняли в эгоизме. (И именно поэтому от йогов и факиров современной Индии, большинство из которых действуют сейчас, но в соответствии с мертвой буквой традиции, требуется, чтобы они считались живущими в соответствии с принципами своей профессии, казаться совершенно мертвыми для любого внутреннего чувства или эмоции.) Несмотря на чистоту их сердец, величие их устремлений, бескорыстие их самопожертвования, они не могли жить, потому что упустили этот час.

---- * На странице 151 "Оккультного мира" мистера Синнетта сильно оскорбленный и еще более сомневающийся корреспондент автора уверяет его, что никто из людей его "степени не похож на сурового героя"Занони" Бульвера.... "бессердечными морально высохшими мумиями, какими нас некоторые хотели бы видеть", и добавляет, что мало кто из них "захотел бы при жизни сыграть роль засушенных анютиных глазок между страницами сборника торжественных стихов". Но наш адепт не говорит, что на одну или две ступени выше, и ему придется годами подвергаться такому процессу мумификации, если, конечно, он добровольно не откажется от труда, длящегося всю жизнь, и не умрет. - Прим.Ред.

Временами они могли проявлять силы, которые мир называл чудесными; они могли наэлектризовывать человека и подчинять Природу своей пламенной и самоотверженной Волей; они могли обладать так называемым сверхчеловеческим интеллектом; они могли даже знать членов нашего собственного оккультного Братства и общаться с ними; но, сознательно решив посвятить свою жизненную энергию благополучию других, а не самим себе, они отказались от жизни; и, погибая на кресте или эшафоте, или падая с мечом в руке на поле битвы, или падая в изнеможении после битвы, они теряли сознание. после успешного достижения цели жизни, на смертном одре в своих покоях, все они в равной степени должны были наконец воскликнуть: "Эли, Эли, лама сабахтхани!"

Пока все идет хорошо. Но, обладая волей к жизни, какой бы сильной она ни была, мы видели, что в обычном течении мирской жизни муки распада не могут быть остановлены. Отчаянная и снова и снова возобновляющаяся борьба космических элементов за продолжение пути перемен, несмотря на сдерживающую их волю, подобно паре взбесившихся лошадей, борющихся с удерживающим их решительным погонщиком, настолько мощна в совокупности, что максимальные усилия нетренированной человеческой воли, действующей в неподготовленном теле, становятся в конечном счете бесполезными. Высочайшее бесстрашие

храбрейшего солдата; корыстолюбие томящегося любовника; голодная жадность неудовлетворенного скряги; самая несомненная вера самого сурового фанатика; отработанная нечувствительность к боли самого отважного краснокожего храбреца или полуобученного индусского йога; самая взвешенная философия самого спокойного мыслителя — все это в конце концов одинаково терпит крах. Действительно, скептики заявят в противовес правдивости этой статьи, что, как показывает опыт, часто наблюдается, что самый мягкий и нерешительный ум и самое слабое физическое состояние часто сопротивляются "Смерти" дольше, чем мощная воля пылкого и упрямо-эгоистичного человека и железный каркас рабочего, воина и спортсмена. На самом деле, однако, ключом к тайне этих, казалось бы, противоречивых явлений является истинная концепция того самого, о чем мы уже говорили. Если физическое развитие грубой "внешней оболочки" происходит параллельно и с одинаковой скоростью с развитием воли, то само собой разумеется, что последняя не достигает никаких преимуществ с целью ее преодоления. Приобретение улучшенных казнозарядных устройств одной современной армией не дает абсолютного превосходства, если ими также овладевает противник. Следовательно, тем, кто размышляет на эту тему, сразу станет очевидно, что большая часть тренировки, посредством которой так называемая "мощная и решительная натура" совершенствуется для достижения своей собственной цели на сцене видимого мира, требуя и будучи бесполезной без параллельного развития "грубой" и так называемой животной структуры, короче говоря, нейтрализуется для цели, о которой сейчас идет речь, тем фактом, что ее собственные действия вооружили врага оружием, равным ее собственному. Сила импульса к распаду становится равной воле противостоять ему; и, накапливаясь, подчиняет себе силу воли и, в конце концов, торжествует. С другой стороны, может случиться, что кажущаяся слабой и колеблющаяся сила воли, заключенная в слабой и неразвитой физической структуре, может быть настолько усилена каким-либо неудовлетворенным желанием — Ичча (wish), как это называют индийские оккультисты (например, сердечное стремление матери остаться и поддержать своих детей, оставшихся без отца), — что на короткое время подавит физические муки тела, над которым оно временно стало превосходить.

Таким образом, все обоснование первого условия продолжения существования в этом мире заключается в (а) развитии Воли, настолько мощной, чтобы преодолеть наследственные (в дарвиновском смысле) тенденции атомов, составляющих "грубую" и осязаемую животную структуру, к ускорению в определенный период определенного хода Космических изменений; и (б) настолько ослабить конкретное действие этой животной структуры, чтобы сделать ее более податливой силе Воли. Чтобы победить армию, вы должны деморализовать ее и привести в беспорядок.

Таким образом, выполнение этого является реальной целью всех обрядов, церемоний, постов, "молитв", медитаций, посвящений и процедур самодисциплины, предписываемых различными эзотерическими восточными сектами, начиная с того курса чистого и возвышенного устремления, который ведет к высшим фазам Реального Адептизма, вплоть до страшных и отвратительных испытаний, через которые должен пройти приверженец "Дорогилевой руки", все время сохраняя свое равновесие. У процедур есть свои достоинства и недостатки, свое отдельное применение и злоупотребления, свои существенные и несущественные части, свои различные завесы, маскарады и лабиринты. Но в целом, желаемый результат достигается, хотя и разными процессами. Воля укрепляется, поощряется и направляется, а элементы, противодействующие ее действию, деморализуются. Итак, для любого, кто продумал и соединил различные теории эволюции, взятые не из какого-либо оккультного источника, а из

обычного научного руководства, доступного всем, — от гипотезы о последних изменениях в поведении видов — скажем, о приобретении плотоядных привычек, например, новозеландским попугаем, — до мельчайших проблесков назад, в Пространство и Вечность, которые дает доктрина "Огненного тумана", будет очевидно, что все они покоятся на одной основе. Эта основа заключается в том, что импульс, однажды данный гипотетической Единице, имеет тенденцию продолжаться; и, следовательно, все, что "сделано" чем-либо в определенное время и в определенном месте, имеет тенденцию повторяться в другое время и в других местах.

Таково общепризнанное обоснование наследственности и атавизма. То, что то же самое применимо и к нашему обычному поведению, очевидно из пресловутой легкости, с которой приобретаются "привычки" — плохие или хорошие, в зависимости от обстоятельств, — и не подлежит сомнению, что это применимо, как правило, в той же степени к моральному и интеллектуальному, что и к физическому миру.

Более того, история и наука ясно учат нас, что определенные физические привычки приводят к определенным моральным и интеллектуальным результатам. Никогда еще не было нации вегетарианцев-завоевателей. Даже в древнеарийские времена мы не узнаем, что те самые риши, из знаний и практики которых мы черпаем знания оккультизма, когда-либо запрещали касте кшетрия (военных) охотиться или питаться плотоядными. Занимая определенное место в политике в соответствии с действительными условиями мира, риши так же мало думали о том, чтобы вмешиваться в них, как о том, чтобы удерживать тигров джунглей от их привычек. Это никак не повлияло на то, что делали сами риши.

Таким образом, стремящийся к долголетию должен быть настороже перед двумя опасностями. Особенно он должен остерегаться нечистых и животных * мыслей. Ибо наука показывает, что мысль динамична, и сила мысли, развившаяся в результате нервной деятельности, распространяющейся вовне, должна влиять на молекулярные связи физического человека. Внутренние люди, каким бы сублимированным ни был их организм, все еще состоят из реальных, а не гипотетических частиц и все еще подчиняются закону, согласно которому "действие" имеет тенденцию повторяться; тенденцию совершать аналогичные действия в более грубой "оболочке", с которой они соприкасаются и внутри которой скрыты.

Другими словами, мысль имеет тенденцию провоцировать действие.—Г.М.

** Мы используем это слово во множественном числе, напоминая читателю, что, согласно нашей доктрине, человек семеричен.—Г.М. -----

И, с другой стороны, определенные действия имеют тенденцию создавать реальные физические условия, неблагоприятные для чистых мыслей, следовательно, для состояния, необходимого для развития превосходства внутреннего человека.

Вернемся к практическому процессу. Нормальный разум в нормальном здоровом теле - хорошая отправная точка. Хотя исключительно сильные и самоотверженные натуры могут иногда восстановить почву, утраченную в результате умственной деградации или физического злоупотребления, используя надлежащие средства под руководством непоколебимой решимости, все же часто дело может пойти так далеко, что уже не хватает выносливости поддерживать конфликт достаточно долго, чтобы увековечить эту жизнь; хотя то, что на восточном языке называется "заслугой" усилий, поможет улучшить условия и улучшить положение дел в другом человеке.

Как бы то ни было, предписанный курс самодисциплины начинается именно здесь. Можно кратко сказать, что его суть - это курс морального, умственного и физического развития, идущий параллельно, причем одно бесполезно без другого. Физический человек должен стать более эфирным и чувствительным; ментальный человек - более проницательным и глубоким; моральный человек - более самоотверженным и философичным. И можно отметить, что всякое чувство сдержанности — даже если оно навязано самим собой — бесполезно. Мало того, что вся "добродетель", возникающая в результате принуждения физической силой, угроз или взяток (будь то физического или так называемого "духовного" характера), абсолютно бесполезна для человека, который ее проявляет, ее лицемерие имеет тенденцию отравлять моральную атмосферу мира, но и желание быть "хорошим" или "чистым", быть эффективным должно быть спонтанным. Это должен быть внутренний импульс, реальное предпочтение чего-то высшего, а не воздержание от порока из-за страха перед законом; не целомудрие, навязанное страхом перед общественным мнением; не благожелательность, проявляемая из любви к похвале или страха последствий в гипотетической Будущей жизни. *

* Кол. Олкотт ясно и сжато объясняет буддийское учение о заслугах, или карме, в своем "Буддийском катехизисе".
(Вопрос 83).—Г.М.

Теперь в связи с доктриной о тенденции к обновлению действия, обсуждавшейся ранее, будет видно, что курс самодисциплины, рекомендуемый оккультизмом в качестве единственного пути к долголетию, является не "визионерской" теорией, имеющей дело с расплывчатыми "идеями", а фактически научно разработанной системой тренировок. Это система, с помощью которой каждая частица из нескольких человек, составляющих семеричную индивидуальность, получает импульс и привычку делать то, что необходимо для определенных целей, по своей собственной воле и с "удовольствием". Каждый должен быть опытным и совершенным в чем-то, чтобы делать это с удовольствием. Это правило особенно применимо к случаю развития Человека. "Добродетель" может быть по—своему очень хороша - она может привести к величайшим результатам. Но чтобы стать эффективным, это должно практиковаться с радостью, а не с нежеланием или болью. Как следствие вышеизложенного, кандидат на Долголетие в начале своей карьеры должен начать избегать своих физических желаний не из-за какой-либо сентиментальной теории добра или зла, а по следующей веской причине. Поскольку, согласно хорошо известной и ныне устоявшейся научной теории, его видимая материальная оболочка постоянно обновляет свои частицы, он, воздерживаясь от удовлетворения своих желаний, достигнет конца определенного периода, в течение которого те частицы, которые составляли порочного человека и которым была дана плохая предрасположенность, уйдут. В то же время неиспользование таких функций будет иметь тенденцию препятствовать поступлению на место старых частиц новых частиц, имеющих тенденцию повторять указанные действия. И хотя это частный результат в отношении определенных "пороков", общим результатом воздержания от "грубых" действий будет (путем модификации хорошо известного дарвиновского закона атрофии из-за неиспользования) уменьшение того, что мы можем назвать "относительной" плотностью и связностью внешней оболочки (в результате ее менее используемых молекул); в то время как уменьшение количества ее действительных составляющих будет

"компенсировано" (если судить с помощью весов) увеличением поступления большего количества эфирных частиц.

От каких физических желаний следует отказаться и в каком порядке? Прежде всего, он должен отказаться от алкоголя во всех формах; ибо, хотя он не доставляет ни питания, ни какого-либо прямого удовольствия (за исключением такой сладости или аромата, которые можно получить от вкуса вина и т. Д., Для чего алкоголь сам по себе несуществен) даже самым грубым элементом "физического" организма, он вызывает бурную деятельность, так сказать, порыв к жизни, стресс от которой могут выдержать только очень тупые, грубые и плотные элементы, и которые, благодаря действию хорошо известного закона Реагирования (говоря коммерческим языком), разрушают организм. , "спрос и предложение") стремится вызвать их из окружающей вселенной и, следовательно, непосредственно противодействует объекту, который мы имеем в виду.

Затем следует мясоедение, и по той же причине, в меньшей степени. Оно увеличивает быстроту жизни, энергию действия, неистовство страстей. Это может быть хорошо для героя, который должен сражаться и умереть, но не для потенциального мудреца, который должен существовать и

Следующими по порядку идут сексуальные желания; ибо они, в дополнение к огромному отвлечению энергии (жизненной силы) в другие каналы, многими различными способами, помимо основного (как, например, растрата энергии на ожидания, ревность и т.д.), являются прямым влечением к определенному грубому качеству изначальной материи Вселенной, просто потому, что наиболее приятные физические ощущения возможны только на этой стадии плотности. Наряду со всеми этими и другими чувственными удовольствиями и выходящими за их рамки (которые включают в себя не только те вещи, которые обычно известны как "порочные", но и все те, которые, хотя обычно считаются "невинными", все же лишены права служить удовольствиям тела — наиболее безвредные для других и наименее "грубые", являющиеся критерием для того, от чего следует отказаться в каждом случае в последнюю очередь), — необходимо проводить моральное очищение.

Также не следует воображать, что "аскезы" в общепринятом понимании могут в большинстве случаев значительно ускорить процесс "эфиризации". Это скала, о которую споткнулись многие восточные эзотерические секты, и причина, по которой они выродились в деградирующие суеверия. Западные монахи и восточные йоги, которые думают, что достигнут вершины могущества, концентрируя свои мысли на своем пупке или стоя на одной ноге, практикуют упражнения, которые не служат никакой другой цели, кроме укрепления силы воли, которая иногда применяется для самых низменных целей. Это примеры такого одностороннего икарликового развития. Нет смысла поститься, пока вам нужна еда. Прекращение аппетита без ухудшения здоровья является признаком, указывающим на то, что его следует принимать в меньших и постоянно уменьшающихся количествах до тех пор, пока не будет достигнут крайний предел, совместимый с жизнью. Наконец будет достигнута стадия, когда потребуются только вода.

Также нет никакой пользы для достижения этой конкретной цели долголетия воздерживаться от безнравственности до тех пор, пока вы жаждете этого в своем сердце; и так далее со всеми другими неудовлетворенными внутренними желаниями. Избавиться от внутреннего желания -

это главное, а имитировать настоящее без этого - неприкрытое лицемерие и бесполезное рабство.

Так должно быть и с нравственным очищением сердца. Сначала должны исчезнуть "низменные" наклонности, а затем остальные. Сначала алчность, затем страх, затем зависть, мирская гордыня, безжалостность, ненависть; в последнюю очередь необходимо последовательно отбросить честолюбие и любопытство. Укрепление более эфирных и так называемых "духовных" частей человека должно продолжаться в то же время. Рассуждая от известного к неизвестному, необходимо практиковать и поощрять медитацию. Медитация - это невыразимое стремление внутреннего Человека "выйти навстречу бесконечному", что в древности было истинным значением поклонения, но которое сейчас не имеет синонима в европейских языках, потому что на Западе этого больше не существует, а его название было вульгаризировано до притворного обмана, известного как молитва, прославление и покаяние. На всех этапах тренировки должно сохраняться равновесие сознания — уверенность в том, что все должно быть правильно в Космосе, а следовательно, и с вами, его частью. Жизненный процесс нужно не торопить, а по возможности замедлять; поступая иначе, вы можете принести пользу другим - возможно, даже себе в других сферах, но это ускорит ваше растворение в этой.

На этом первом этапе нельзя пренебрегать и внешними факторами. Помните, что адепт, хотя и "существует" для того, чтобы донести до обычных умов идею своего бессмертия, также не является неуязвимым для воздействий извне. Тренировки по продлению жизни сами по себе не защищают человека от несчастных случаев. Что касается любой физической подготовки, меч все еще может порезать, болезнь проникнуть внутрь, яд привести в беспорядок. Этот случай очень ясно и красиво изложен в "Занони", и это правильно изложено и должно быть таковым, если только весь "адептизм" не является безосновательной ложью. Адепт может быть более защищен от обычных опасностей, чем обычный смертный, но он является таковым благодаря высшему знанию, спокойствию, хладнокровию и проницательности, которые позволило ему приобрести его удлинненное существование и его необходимые сопутствующие факторы; а не благодаря какой-либо охранительной силе в самом процессе. Он в безопасности, как человек, вооруженный винтовкой, в большей безопасности, чем голый бабуин; не в безопасности в том смысле, в каком дэва (бог) должен был быть в большей безопасности, чем человек.

Если это так в случае с высшим адептом, то насколько более необходимо, чтобы неопит был не только защищен, но и сам использовал все возможные средства, чтобы обеспечить себе необходимую продолжительность жизни для завершения процесса овладения феноменом, который мы называем смертью! Можно сказать, почему высшие адепты не защищают его? Возможно, в какой-то степени так оно и есть, но ребенок должен научиться ходить самостоятельно; сделать его независимым от своих собственных усилий в отношении безопасности означало бы уничтожить один элемент, необходимый для его развития, — чувство ответственности. Какое мужество или поведение потребовалось бы от человека, посланного сражаться, когда он вооружен неотразимым оружием и облачен в непробиваемые доспехи? Следовательно, неопит должен стремиться, насколько это возможно, соблюдать все истинные каноны санитарного законодательства, установленные современными учеными. Чистый воздух, чистая вода, чистая пища, щадящие физические упражнения, регулярный график работы, приятные занятия и окружающая обстановка - все это если не обязательно, то, по крайней мере, способствует его прогрессу. Именно для того, чтобы обеспечить себе это, по крайней мере, в той мере, в какой это касается тишины и уединения, Боги, Мудрецы,

окультисты всех эпох удалились, насколько это было возможно, в тишину сельской местности, прохладные пещеры, глубины леса, просторы пустыни или горные вершины. Разве это не наводит на мысль о том, что Боги всегда любили "возвышенные места"; и что в наши дни высшая часть Оккультного Братства на земле населяет высочайшие горные плато земли?*

Строгий запрет евреям служить "своим богам на высоких горах и на холмах" восходит к нежеланию их древних старейшин позволять людям, в большинстве случаев непригодным для адептства, выбирать жизнь безбрачия и аскетизма, или, другими словами, стремиться к адептству. Этот запрет имел эзотерическое значение до того, как стал запретом, непостижимым в его буквальном смысле: ибо не только сыны Индии воздавали божественные почести Мудрецам, но и все народы считали своих адептов и посвященных божественными. - Г.М. —-----

Новичок также не должен пренебрегать помощью медицины и правильным режимом питания. Он все еще обычный смертный, и ему нужна помощь обычного смертного.

"Предположим, однако, что все требуемые условия, или которые будут поняты как требуемые (поскольку деталей и разновидностей требуемого лечения слишком много, чтобы их здесь подробно описывать), выполнены, каков следующий шаг?" читатель спросит. Что ж, если в указанной процедуре не было отклонений или небрежности, последуют следующие физические результаты:—

Сначала неофит будет получать больше удовольствия от вещей духовных и чистых. Постепенно грубые и материальные занятия станут для него не только непривлекательными или запрещенными, но и просто и буквально отталкивающими. Он будет получать больше удовольствия от простых ощущений Природы — тех ощущений, которые, как помнится, испытывал в детстве. Он будет чувствовать себя более беззаботным, уверенным, счастливым. Пусть он позаботится о том, чтобы ощущение обновленной молодости не ввело его в заблуждение, иначе он все же рискует скатиться в свою старую, низменную жизнь и даже на более низкие глубины. "Действие и Противодействие равны".

Теперь желание есть начнет угасать. Пусть оно прекращается постепенно — голодания не требуется. Принимайте то, что, по вашему мнению, вам необходимо. Желанная еда будет самой невинной и простой. Фрукты и молоко, как правило, самые вкусные. Затем, как и до сих пор, вы упрощали качество своей пищи, постепенно — очень постепенно — по мере того, как вы чувствуете, что способны на это, уменьшайте количество. Вы спросите: "Может ли человек существовать без пищи?" Нет, но прежде чем издеваться, подумайте о характере упомянутого процесса. Общеизвестно, что многие из низших и простейших организмов не имеют выделений. Очень хороший пример - обыкновенный ришат. У него довольно сложный организм, но у него нет семявыносящего протока. Все, что он потребляет — самые бедные вещества человеческого организма — идет на его рост и размножение. Живя в тканях человека, он не выводит переваренную пищу. Человеческий неофит на определенной стадии своего развития находится в несколько аналогичном состоянии, с той разницей или отличиями, что он действительно выделяет, но это происходит через поры его кожи, и через них также попадают другие эфирные частицы материи, способствующие его поддержанию. * В остальном, всей еды и питья достаточно только для поддержания в равновесии тех "грубых" частей его физического тела, которые все еще остаются, чтобы восполнять свои отходы жизнедеятельности через кровь. Позже процесс развития клеток в его организме претерпит изменение; изменение к лучшему, противоположное тому, что происходит при болезни, к худшему — он станет

полностью живым и чувствительным и будет получать питание из Эфира (Акаш). Но эта эпоха для нашего неопита еще очень далека.

----- * Он находится в состоянии, подобном физическому состоянию плода перед появлением на свет.—Г.М. -----

Вероятно, задолго до наступления этого периода последуют другие результаты, не менее удивительные, чем невероятные для непосвященных, которые придадут нашему неопиту мужества и утешат в его трудной задаче. Было бы всего лишь трюизмом повторять то, что снова утверждалось (в неведении о его реальном обосновании) сотнями и сотнями авторов относительно счастья и удовлетворенности, даруемых жизнью в невинности и чистоте. Но часто в самом начале процесса происходит какой-то реальный физический результат, неожиданный и немыслимый для неопита. Какая-то затяжная болезнь, до сих пор считавшаяся безнадежной, может принять благоприятный оборот; или он сам может развить в себе целительные месмерические способности; или какая-то доселе неизвестная обостренность его чувств может доставить ему удовольствие. Логическое обоснование этих вещей, как мы уже говорили, не является ни чудесным, ни трудным для понимания. Во-первых, внезапное изменение направления жизненной энергии (которая, какой бы точки зрения мы ни придерживались на нее и ее происхождение, признается всеми философскими школами как самая непонятная и движущая сила) должна привести к каким-то результатам. Во-вторых, теософия показывает, как мы говорили ранее, что человек состоит из нескольких людей, проникающих друг в друга, и с этой точки зрения (хотя очень трудно выразить идею языком) вполне естественно, что прогрессирующая эфирность самого плотного и грубого из всех должна оставлять остальным в буквальном смысле больше свободы. Конный отряд может быть блокирован толпой, и ему будет очень трудно пробиваться сквозь нее; но если бы каждый член толпы мог внезапно превратиться в призрака, его мало что могло бы задержать. И поскольку каждая внутренняя сущность более редка, активна и изменчива, чем внешняя, и поскольку каждая из них связана с различными элементами, пространствами и свойствами Космоса, о которых говорится в других статьях по оккультизму, разум читателя может представить — хотя перо автора не смогло бы выразить это в дюжине томов — великолепные возможности, постепенно раскрывающиеся перед неопитом.

Многими из предложенных таким образом возможностей может воспользоваться неопит для своей собственной безопасности, развлечения и блага окружающих; но способ, которым он это делает, адаптирован к его физической подготовке — это часть испытания, через которое ему предстоит пройти, и неправильное использование этих способностей, несомненно, повлечет за собой их естественную потерю. Зуд (или желание), вновь вызванный открывающимися перед ними перспективами, затормозит или отбросит назад его прогресс.

Но есть еще одна часть Великой Тайны, на которую мы должны намекнуть и которая сейчас, впервые за долгий ряд эпох, может быть открыта миру, поскольку час для этого настал.

Образованному читателю нет нужды снова напоминать, что одним из великих открытий, обессмертивших имя Дарвина, является закон, согласно которому организм всегда имеет тенденцию повторять в аналогичный период своей жизни действия своих предшественников, тем более уверенно и полно, чем ближе они стоят на шкале жизни. Одним из результатов этого является то, что, как правило, организованные существа обычно умирают в тот же период (в среднем), что и их прародители. Это правда, что существует большая разница между

фактическими возрастами, в которых умирают особи любого вида. Болезни, несчастные случаи и голод являются основными причинами этого. Но у каждого вида есть хорошо известный предел, в пределах которого находится жизнь Расы, и никто, как известно, не выживает за его пределами. Это относится как к человеческому виду, так и к любому другому. Теперь, предположим, что все возможные санитарные условия были соблюдены, и человек обычного телосложения избежал всех несчастных случаев и болезней, в каком-то конкретном случае все равно, как известно медикам, наступило бы время, когда частицы тела почувствовали бы наследственную склонность делать то, что неизбежно ведет к разложению, и подчинились бы ей. Любому мыслящему мужчине должно быть очевидно, что, если бы с помощью какой-либо процедуры можно было однажды полностью миновать этот критический климактерический период, последующая опасность "Смерти" с годами была бы пропорционально меньше. Теперь то, чего не могут сделать обычный и неподготовленный разум и тело, иногда возможно для воли и структуры того, кто был специально подготовлен. Присутствует меньше более грубых частиц, которые ощущают наследственную предрасположенность — есть помощь усиленных "внутренних людей" (чья нормальная продолжительность жизни всегда больше, даже при естественной смерти) видимой внешней оболочке, и есть натренированная и неукротимая Воля направлять целое и владеть им.*

----- * В этой связи мы можем также показать, что современная наука, и особенно физиология, может сказать о силе человеческой воли. "Сила воли - мощный элемент, определяющий продолжительность жизни. Следует безоговорочно согласиться с тем, что из двух людей, во всех отношениях похожих и находящихся в одинаковых обстоятельствах, тот, кто обладает большей смелостью и выдержкой, проживет дольше. Не нужно долго заниматься медициной, чтобы понять, что умирают люди, которые с таким же успехом могли бы жить, если бы решили жить, и что мириады инвалидов могли бы стать сильными, если бы у них была врожденная или приобретенная воля поклясться, что они это сделают. Те, у кого нет других качеств, благоприятных для жизни, чьи органы тела почти все больны, для кого каждый день - это день боли, кого преследуют влияния, укорачивающие жизнь, и все же они живут одной волей ". — Доктор Джордж М. Бирд. -----

С этого времени дальнейший путь стремящегося становится более ясным. Он победил "Обитателя Порога" — наследственного врага своей расы, и, хотя все еще подвергается все новым опасностям в своем продвижении к Нирване, он окрылен победой и с новой уверенностью и новыми силами, подкрепляющими ее, может продвигаться вперед к совершенству.

Ибо следует помнить, что природа повсюду действует по Закону и что процесс очищения, который мы описывали в видимом материальном теле, также происходит в тех, которые находятся внутри и не видны ученому, посредством модификаций того же процесса. Все находится в процессе изменения, и метаморфозы более эфирных тел повторяют, хотя и с последовательно увеличивающейся продолжительностью, путь более грубого, приобретая все более широкий диапазон отношений с окружающим космосом, пока в Нирване наиболее утонченная Индивидуальность, наконец, не сливается с БЕСКОНЕЧНОЙ ТОТАЛЬНОСТЬЮ.

Из приведенного выше описания процесса можно сделать вывод, почему "Адептов" так редко можно увидеть в обычной жизни; ибо, параллельно с эфирIALIZацией их тел и развитием их силы, растет все большее отвращение и, так сказать, "презрение" к вещам нашего обычного

мирского существования. Подобно беглецу, который в своем бегстве последовательно отбрасывает те предметы, которые мешают его продвижению, начиная с самых тяжелых, стремящийся избежать "Смерти" отказывается от всего, за что последняя может ухватиться. В процессе Отрицания помогает все, от чего избавляешься. Как мы говорили ранее, адепт не становится "бессмертным" в обычном понимании этого слова. К тому моменту или примерно к тому времени, когда предел Смертности для его расы пройден, он действительно мертв в обычном смысле этого слова, то есть избавился от всех или почти всех таких материальных частиц, которые при разрушении вызвали бы агонию умирания. Он умирал постепенно в течение всего периода своего Посвящения. Катастрофа не может повториться дважды. Он лишь растянул на несколько лет мягкий процесс растворения, который другие переживают от краткого момента до нескольких часов. Высший Адепт, по сути, мертв для мира и абсолютно не осознает его; он не обращает внимания на его удовольствия, безразличен к его страданиям, насколько это касается сентиментализма, ибо суровое чувство ДОЛГА никогда не оставляет его слепым к самому его существованию. Ибо новые эфирные чувства, открывающиеся в более широкие сферы, значат для нас многое по сравнению с нашим отношением к Бесконечно Малому. Возникают новые желания и наслаждения, новые опасности и новые препятствия, с новыми ощущениями и новым восприятием; и далеко внизу, в тумане — как в буквальном, так и в переносном смысле — находится наша маленькая грязная земля, оставленная внизу теми, кто фактически "отправился присоединиться к богам".

И из этого рассказа также станет ясно, насколько глупо со стороны людей просить теософа "обеспечить им общение с высшими Адептами". С величайшим трудом можно заставить одного или двух человек, даже несмотря на муки целого мира, нанести ущерб своему собственному прогрессу, вмешиваясь в мирские дела. Обычный читатель скажет: "Это не похоже на бога. Это вершина эгоизма".... Но пусть он осознает, что очень высокий Адепт, берущийся реформировать мир, обязательно должен был бы еще раз подвергнуться Инкарнации. И является ли результат всего, что было сделано ранее в этом направлении, достаточно обнадеживающим, чтобы побудить к возобновлению попытки?

Глубокое рассмотрение всего, что мы написали, также даст теософам представление о том, чего они требуют, когда просят поставить их на путь практического обретения "высших сил". Что ж, вот он, настолько ясно, насколько это можно выразить словами, ПУТЬ Смогут ли они пройти по нему?

Также не следует скрывать, что то, что для обычного смертного является неожиданными опасностями, искушениями и врагами, также подстерегает на пути неофита. И это не по какой-то фантастической причине, а по той простой причине, что он, на самом деле, приобретает новые чувства, но еще не имеет практики в их использовании и никогда раньше не видел того, что видит он. Слепорожденный человек, внезапно наделенный зрением, не сразу постигнет значение перспективы, но, подобно младенцу, в одном случае вообразит, что Луна находится в пределах его досягаемости, а в другом - схватит горящий уголь с самой безрассудной уверенностью.

И чем же, могут спросить, можно вознаградить это отречение от всех удовольствий жизни, это холодное отречение от всех мирских интересов, это стремление вперед к неизвестной цели, которая кажется все более недостижимой? Ибо, в отличие от некоторых антропоморфных верований, оккультизм не предлагает своим приверженцам вечных небес материальных

удовольствий, которые можно было бы обрести сразу, одним быстрым рывком через могилу. Как это, на самом деле, часто бывало, многие были бы готовы добровольно умереть сейчас ради загробного рая. Но оккультизм не дает такой перспективы дешево и немедленно получить бесконечное удовольствие, мудрость и существование. Оно лишь обещает их продолжение, простирающееся последовательными арками, скрытыми последовательными завесами, непрерывной чередой вверх по длинной перспективе, ведущей к НИРВАНЕ. И это тоже обусловлено необходимостью того, что новые способности влекут за собой новую ответственность и что способность к повышенному удовольствию влечет за собой способность к повышенной чувствительности к боли. На это единственный ответ, который можно дать, двоякий: (1) сознание Силы само по себе является самым изысканным из удовольствий и непрестанно находит удовлетворение в продвижении вперед с новыми средствами для ее применения и (2) как уже было сказано - ЭТО единственный путь, на котором существует малейшая научная вероятность того, что "Смерти" можно избежать, обеспечить вечную память, достичь бесконечной мудрости и, следовательно, станет возможной огромная помощь человечеству, как только адепт благополучно пересечет поворотный момент. Как физическая, так и метафизическая логика требует и подтверждает тот факт, что только путем постепенного погружения в бесконечность Часть может познакомиться с Целым, и что то, что сейчас является чем-то, может чувствовать, знать и наслаждаться ВСЕМ, только потерявшись в Абсолютной Тотальности в вихре того Неизменного Круга, где наше Знание становится Невежеством, а само Все отождествляется с НИЧТО.

Является ли Желание "Жить" Эгоистичным?

Отрывок "жить, жить, жить должно быть непоколебимым решением", встречающийся в статье об эликсире Жизни, часто цитируется поверхностными и несимпатичными читателями как аргумент в пользу того, что учения оккультизма являются наиболее концентрированной формой эгоизма. Чтобы определить, правы критики или нет, сначала необходимо выяснить значение слова "эгоизм".

Согласно признанному авторитету, эгоизм - это "исключительное отношение к собственным интересам или счастью; это высшая любовь к себе, которая заставляет человека направлять свои цели на продвижение своих собственных интересов, власти или счастья, не обращая внимания на интересы других".

Короче говоря, абсолютно эгоистичный индивид - это тот, кто заботится только о себе и ни о ком другом, или, другими словами, тот, кто настолько сильно проникнут чувством важности своей собственной личности, что для него это венец всех мыслей, желаний и устремлений, за пределами которого лежит совершенная пустота. Итак, можно ли тогда сказать, что оккультист "эгоистичен", когда он желает жить в том смысле, в каком это слово употребляет автор статьи об Эликсире жизни? Снова и снова говорилось, что конечной целью каждого стремящегося к оккультному знанию является Нирвана, или Мукти, когда индивидуум, освобожденный от всех майявических Упадхи, становится единым с Параматмой, или Сын отождествляет себя с Отцом, используя христианскую фразеологию. Для этой цели каждая завеса иллюзии, которая создает чувство личной изоляции, чувство отделенности от ВСЕГО, должна быть разорвана в клочья, или, другими словами, стремящийся должен постепенно отбросить всякое чувство эгоизма, которым все мы в той или иной степени подвержены. Изучение Закона Космической Эволюции учит нас, что чем выше эволюция, тем больше она стремится к Единству. На самом деле,

Единство - это высшая возможность Природы, и те, кто из-за тщеславия и эгоизма идут против ее целей, не могут не понести наказания в виде уничтожения. Таким образом, оккультист признает, что бескорыстие и чувство всеобщей филантропии являются неотъемлемыми законами нашего существа, и все, что он делает, - это пытается разрушить цепи эгоизма, выкованные на всех нас Майей. Таким образом, борьба между Добром и Злом, Богом и сатаной, Асурами, Дэвами и Дайтьями, которая упоминается в священных книгах всех наций и рас, символизирует битву между бескорыстными и эгоистичными импульсами, которая происходит в человеке, пытающемся следовать высшим целям Природы, до тех пор, пока низшие животные тенденции, порожденные эгоизмом, не будут полностью побеждены, а враг полностью разгромлен и уничтожен. В различных теософских и других оккультных трудах также часто говорилось о том, что единственное различие между обычным человеком, который работает вместе с Природой в ходе Космической эволюции, и оккультистом состоит в том, что последний, благодаря своим высшим знаниям, применяет такие методы обучения и дисциплины, которые ускоряют этот процесс эволюции, и таким образом он достигает за сравнительно короткое время вершины, на достижение которой обычному индивидууму потребуются, возможно, миллиарды лет. Короче говоря, через несколько тысяч лет он приближается к тому типу эволюции, которого обычное человечество достигает в шестом или седьмом Круге Манвантары, то есть циклического прогрессирования. Очевидно, что обычный человек не может стать МАХАТМОЙ за одну жизнь, или, скорее, за одно воплощение. Теперь те, кто изучал оккультные учения, касающиеся Дэвачана и наших последующих состояний, должны помнить, что между двумя воплощениями проходит значительный период субъективного существования. Чем больше число таких дэвачанических периодов, тем на большее количество лет растягивается эта эволюция. Следовательно, главная цель оккультиста состоит в том, чтобы так контролировать себя, чтобы иметь возможность регулировать свои будущие состояния и тем самым постепенно сокращать продолжительность своего дэвачанического существования между двумя воплощениями. В ходе его прогресса наступает момент, когда между одной физической смертью и его следующим перерождением нет никакого Дэвачана, но есть своего рода духовный сон, шок смерти, который, так сказать, оглушил его до состояния бессознательности, от которого он постепенно приходит в себя, чтобы обнаружить, что он переродился, чтобы продолжить свое предназначение. Период этого сна может варьироваться от двадцати пяти до двухсот лет, в зависимости от степени его развития. Но даже этот период можно назвать пустой тратой времени, и поэтому все его усилия направлены на то, чтобы сократить его продолжительность, чтобы постепенно прийти к точке, когда переход из одного состояния существования в другое будет почти незаметен. Это, так сказать, его последнее воплощение, ибо шок от смерти больше не оглушает его. Именно эту идею хотел донести автор статьи об Эликсире жизни, когда он говорит:

К тому времени или примерно к тому моменту, когда предел Смертности его расы пройден, он фактически мертв в обычном смысле этого слова, то есть он освободил себя от всех или почти всех таких материальных частиц, которые при разрушении вызвали бы агонию умирания. Он умирал постепенно в течение всего периода своего Посвящения. Катастрофа не может повториться дважды, он лишь растянул на несколько лет мягкий процесс растворения, который другие переживают от краткого момента до нескольких часов. Высший Адепт, по сути, мертв для Мира и абсолютно не осознает его; он не обращает внимания на его удовольствия, безразличен к его страданиям, насколько это касается сентиментализма, поскольку суровое чувство Долга никогда не оставляет его слепым к самому его существованию

Процесс испускания и притяжения атомов, которым управляет оккультист, подробно обсуждался в этой статье и в других трудах. Именно с помощью этих средств он постепенно избавляется от всех старых грубых частиц своего тела, заменяя их более тонкими и эфирными, пока, наконец, прежний стхула шарира полностью не умрет и не распадется, и он не будет жить в теле, полностью созданном им самим и пригодном для его работы. Это тело необходимо для его целей; как сказано в "Эликсире жизни": —

Для творения добра, как и во всем остальном, у человека больше всего времени и материалов для работы, и это необходимое средство для приобретения сил, с помощью которых можно сделать бесконечно больше добра, чем без них. Когда они будут однажды освоены, появятся возможности их использования

Далее в том же документе даются практические инструкции для этой цели:—

Физический человек должен стать более эфирным и чувствительным; ментальный человек - более проницательным и глубоким; моральный человек - более самоотверженным и философичным.

Упуская из виду вышеприведенные важные соображения, следующий отрывок понимается совершенно неправильно:—

И из этого рассказа также станет заметно, насколько глупо со стороны людей просить теософа "обеспечить им общение с высшими Адептами". С величайшим трудом можно заставить одного или двух человек, даже несмотря на муки целого мира, нанести ущерб своему собственному прогрессу, вмешиваясь в мирские дела. Обычный читатель скажет: "Это не похоже на бога. Это вершина эгоизма". ...Но пусть он осознает, что очень высокий Адепт, берущийся реформировать мир, обязательно должен был бы еще раз подвергнуться Инкарнации. И является ли результат всего, что было сделано ранее в этом направлении, достаточно обнадеживающим, чтобы побудить к возобновлению попытки?

Теперь, осуждая приведенный выше отрывок как пропагандирующий эгоизм, поверхностные критики пренебрегают многими глубокими истинами. Во-первых, они забывают другие уже процитированные отрывки, которые навязывают самоотречение как необходимое условие успеха и в которых говорится, что с прогрессом приобретаются новые чувства и силы, с которыми можно сделать бесконечно больше добра, чем без них. Чем более духовным становится Адепт, тем меньше он может вмешиваться в мирские грубые дела и тем больше ему приходится ограничивать себя духовной работой. Бесчисленное количество раз повторялось, что работа на духовном плане настолько же превосходит работу на интеллектуальном плане, насколько последняя превосходит работу на физическом плане. Таким образом, очень высокие Адепты действительно помогают человечеству, но только духовно: они по своей природе неспособны вмешиваться в мирские дела. Но это относится только к очень высоким Адептам. Существуют различные степени адептства, и представители каждой степени работают на благо человечества на тех планах, до которых они, возможно, поднялись. Только чела могут жить в мире, пока не поднимутся до определенной степени. И именно потому, что Адепты действительно заботятся о мире, они заставляют своих чела жить в нем и работать на него, как знают многие из тех, кто изучает этот предмет. Каждый цикл производит своих собственных оккультистов, способных работать для человечества того времени на всех различных планах; но когда Адепты предвидят, что в определенный период человечество будет неспособно

производить оккультистов для работы на определенных планах, они предоставляют такие возможности, либо добровольно отказываясь от своего дальнейшего прогресса и ожидая, пока человечество достигнет этого периода, либо отказываясь входить в Нирвану и подчиняясь перевоплощению, чтобы быть готовыми к работе, когда придет время. И хотя мир, возможно, не осознает этого факта, все же даже сейчас есть определенные Адепты, которые предпочли сохранить статус-кво и отказываются принимать более высокие степени ради блага будущих поколений человечества. Короче говоря, поскольку Адепты работают гармонично, поскольку единство является фундаментальным законом их бытия, они, так сказать, установили разделение труда, согласно которому каждый работает на том плане, который подходит ему для духовного возвышения всех нас, и процесс долголетия, упомянутый в "Эликсире жизни", является лишь средством достижения цели, которая далека от эгоистичности, это самая бескорыстная цель, ради которой может трудиться человеческое существо.

(—Е.П. Блаватская)

Созерцание

По-видимому, преобладает общее неправильное представление по этому вопросу. Человек замыкается на некоторое время в комнате и пассивно смотрит на свой нос, точку на стене или, возможно, на кристалл, находясь под впечатлением, что такова истинная форма созерцания, предписанная Радж-йогой. Многие не осознают, что истинный оккультизм требует физического, ментального, морального и духовного развития, чтобы идти параллельно, и наносят себе вред, физически и духовно, практикуя то, что они ошибочно считают Дхьяной. Здесь можно с пользой привести несколько примеров в назидание чрезмерно усердным студентам.

В Барейли писатель встретил члена Теософского общества из Фаррухабада, который рассказал о своих переживаниях и пролил горькие слезы раскаяния за свои прошлые безумства — как он их назвал. Из его рассказа явствует, что пятнадцать или двадцать лет назад, прочитав о созерцании в Бхагавад-гите, он приступил к его практике, не имея должного понимания ее эзотерического значения, и продолжал ее в течение нескольких лет. Сначала он испытывал чувство удовольствия, но одновременно обнаружил, что постепенно теряет самоконтроль; пока через несколько лет он не обнаружил, к своему великому замешательству и печали, что больше не является хозяином самому себе. Он почувствовал, что его сердце действительно становится тяжелым, как будто на него возложили груз. Он не мог контролировать свои ощущения, связь между мозгом и сердцем как будто прервалась. Когда ситуация стала ухудшаться, он с отвращением прекратил свое "созерцание". Это произошло целых семь лет назад; и хотя с тех пор он не чувствовал себя хуже, все же он так и не смог восстановить свое первоначальное здоровое состояние духа и тела.

Другой случай стал объектом наблюдения писателя в Джаббалпуре. Соответствующий джентльмен, прочитав Патанджали и другие подобные работы, начал сидеть для "созерцания". Через короткое время он начал видеть аномальные явления и слышать музыкальные колокольчики, но ни над этими явлениями, ни над своими собственными ощущениями он не мог осуществлять никакого контроля. Он не мог добиться этих результатов по своему желанию и не мог остановить их, когда они происходили. Можно привести множество подобных примеров. Когда автор писал эти строки, у него на столе лежали два письма на эту тему, одно из Морадабада, а другое из Тричинополи. Короче говоря, все это зло происходит из-за неправильного понимания значения созерцания, предписываемого учащимся всеми школами

окультной философии. С целью дать возможность взглянуть на Реальность сквозь плотную завесу, окутывающую тайны этой Науки наук, была написана статья "Эликсир жизни". К сожалению, слишком часто кажется, что семя упало на бесплодную почву. Некоторые из его читателей доверяют следующему пункту в этой статье: — Необходимо практиковать медитацию "Рассуждая от известного к неизвестному" и поощрять ее.

Но, увы! их предубеждения помешали им понять, что подразумевается под медитацией. Они забывают, что медитация, о которой говорится, "есть невыразимое стремление внутреннего Человека "выйти навстречу бесконечному", что в древности было истинным смыслом обожания", как показывает следующее предложение. Много света было бы пролито на этот предмет, если бы читатель обратился к более ранней части той же статьи и внимательно прочитал следующие абзацы:—

Итак, мы достигли точки, когда решили — буквально, а не метафорически — взломать внешнюю оболочку, известную как смертная оболочка или тело, и вылупиться из нее, облачившись в нашего следующего. Это "следующее" - не духовная, а всего лишь более эфирная форма. Путем долгих тренировок и подготовки мы приспособили его к жизни в атмосфере, в течение этого времени мы постепенно заставили внешнюю оболочку отмирать посредством определенного процесса мы должны подготовиться к этой физиологической трансформации.

Как нам это сделать? В первую очередь нам приходится иметь дело с реальным, видимым, материальным телом — Человеком, так называемым, хотя на самом деле это всего лишь его внешняя оболочка. Давайте помнить, что наука учит нас, что примерно каждые семь лет мы меняем кожу так же эффективно, как любая змея; изто происходит так постепенно и незаметно, что, если бы наука после многих лет неустанных исследований и наблюдений не завершила нас в этом, ни у кого не возникло бы ни малейшего подозрения в этом факте Следовательно, если человек, с которого частично содрали кожу заживо, иногда может выжить и покрыться новой кожей, то и наше астральное, жизненное тело ... можно сделать так, чтобы его частицы затвердели к атмосферным изменениям. Весь секрет в том, чтобы преуспеть в выделении его и отделении от видимого; и пока его обычно невидимые атомы продолжают уплотняться в компактную массу, постепенно избавляться от старых частиц нашей видимой структуры, чтобы заставить их умереть и исчезнуть до того, как новый набор успеет развиваться и заменить их Больше мы ничего не можем сказать.

Правильное понимание описанного выше научного процесса даст ключ к эзотерическому значению медитации или созерцания. Наука учит нас, что человек постоянно меняет свое физическое тело, и это изменение настолько постепенное, что почти незаметно. Почему же тогда с внутренним человеком должно быть иначе? Последнее тоже развивается и изменяет атомы в каждый момент времени. И притяжение этих новых наборов атомов зависит от Закона Сродства — желания человека притягивают к своему телесному обиталищу только те частицы, которые необходимы для их выражения.

Ибо Наука показывает, что мысль динамична, и сила мысли, развившаяся в результате нервной деятельности, расширяющейся вовне, должна влиять на молекулярные связи физического человека. Внутренние люди, каким бы сублимированным ни был их организм, все еще состоят из реальных, а не гипотетических частиц и все еще подчиняются закону, согласно которому "действие" имеет тенденцию повторяться; тенденцию совершать аналогичные действия в более грубой "оболочке", с которой они соприкасаются и внутри которой скрыты.—"Эликсир жизни"

К чему стремится стремящийся Йог Видьи, если не к достижению Мукти путем постепенного перехода из более грубого тела в следующее, менее грубое, до тех пор, пока все покровы Майи не будут последовательно сняты, и его Атма не станет единой с Параматмой? Неужели он полагает, что такого грандиозного результата можно достичь двумя-четырьмя часами созерцания? На оставшиеся двадцать или двадцатидвухчасовые периоды, когда преданный не запирается в своей комнате для медитации, прекращается ли процесс испускания атомов и их замены другими? Если нет, то как он намеревается привлекать все это время только тех, кто подходит для его цели? Из приведенных выше замечаний очевидно, что точно так же, как физическое тело требует постоянного внимания, чтобы предотвратить появление болезни, так и внутренний человек нуждается в неустанном наблюдении, чтобы никакая сознательная или бессознательная мысль не могла привлечь атомы, неподходящие для его развития. В этом истинное значение созерцания. Главным фактором, направляющим мысль, является Воля.

Без этого все остальное бесполезно. И чтобы быть эффективным для достижения цели, это должно быть не только сиюминутное решение, единственное яростное желание кратковременной продолжительности, но и постоянное напряжение, настолько сильное, насколько это возможно, без малейшего мгновенного ослабления.

Студенту не мешало бы обратить внимание на предложение, выделенное курсивом в приведенной выше цитате. У него также должно быть неизгладимо запечатлено в сознании, что:

Нет смысла поститься до тех пор, пока человеку требуется пища Избавиться от внутреннего желания - это главное, а имитировать настоящее без этого - неприкрытое лицемерие и бесполезное рабство.

Не осознавая значения этого важнейшего факта, любой, кто на мгновение находит причину для разногласий с кем-либо из членов своей семьи, или уязвил свое тщеславие, или из-за минутной сентиментальной вспышки, или из-за эгоистичного желания использовать Божественную силу в грубых целях, немедленно бросается в созерцание и разбивается вдребезги о скалу, отделяющую известное от неизвестного. Погрязнув в трясине экзотеризма, он не знает, что значит жить в мире и в то же время быть не от мира сего; другими словами, защищать себя от самого себя - почти непостижимая аксиома для профана. Индуисту следовало бы лучше знать о жизни Джанаки, который, хотя и был правящим монархом, все же носил титул Раджарши и, как говорят, достиг Нирваны. Услышав о его широкой известности, несколько фанатичных сектантов отправились к его двору, чтобы испытать его силу в Йоге. Как только они вошли в зал суда, король, прочитав их мысли — способность, которой каждый чела достигает на определенном этапе, — дал секретные указания своим чиновникам, чтобы определенная улица в городе была окаймлена с обеих сторон танцующими девушками, поющими обязательные сладострастные песни. Затем Он приказал наполнить водой несколько гхар (горшков) до краев, чтобы при малейшем встряхивании их содержимое могло расплескаться. Мудрецам, у каждого из которых на голове был полный гхара (горшок), было приказано пройти по улице в окружении солдат с обнаженными мечами, которые должны были быть использованы против них, если прольется хотя бы капля воды. Бедняги, вернувшиеся во дворец после успешного прохождения испытания, были спрошены Королем-Адептом, с чем они столкнулись на улице, по которой их заставили пройти. С большим негодованием они ответили, что угроза быть разрубленными на куски так сильно подействовала на их умы, что они не думали ни о чем, кроме воды на своих головах, и напряженность их внимания не позволяла им осознавать, что происходит вокруг них.

Затем Джанака сказал им, что, исходя из того же принципа, они могли бы легко понять, что, хотя внешне он был занят управлением делами своего государства, он мог в то же время быть оккультистом. Он тоже, находясь в миру, был не от мира сего. Другими словами, его внутренние устремления постоянно вели его к цели, в которой было сосредоточено все его внутреннее "я".

Радж-йога не поощряет притворство, не требует физических поз. Она имеет дело с внутренним человеком, сфера которого лежит в мире мыслей. Ставить перед собой высший идеал и непрестанно стремиться к нему - это единственная истинная концентрация, признаваемая эзотерической философией, которая имеет дело с внутренним миром ноумена, а не с внешней оболочкой явлений.

Первое условие для этого - абсолютная чистота сердца. Изучающий оккультизм вполне мог бы сказать вместе с Зороастром, что чистота мысли, чистота слова и чистота поступка — вот основные качества того, кто хочет подняться над обычным уровнем и присоединиться к "богам". Культивирование чувства бескорыстной филантропии - вот путь, который необходимо пройти для достижения этой цели. Ибо только это приведет к Всеобщей Любви, осознание которой составляет прогресс к освобождению от цепей, скованных Майей (иллюзией) вокруг Эго. Ни один ученик не достигнет этого сразу, но, как говорит наш Почитаемый Махатма в "Мире оккультизма":

Чем больше прогресс на пути к освобождению, тем меньше это будет иметь место, пока, в довершение всего, человеческие и чисто индивидуальные личные чувства, кровные узы и дружба, патриотизм и расовые пристрастия не уступят место единственному универсальному чувству, единственно истинному и святому, единственно бескорыстному и вечному, Любви, Огромной Любви к Человечеству в целом.

Короче говоря, индивидуум сливается со ВСЕМ.

Конечно, созерцание, как его обычно понимают, не лишено небольших преимуществ. Оно развивает один набор физических способностей, как гимнастика развивает мышцы. Для целей физического месмеризма это достаточно хорошо; но это никоим образом не может помочь развитию психологических способностей, как поймет вдумчивый читатель. В то же время, даже для обычных целей эту практику никогда нельзя слишком хорошо охранять. Если, как предполагают некоторые, им приходится быть полностью пассивными и растворяться в стоящем перед ними объекте, они должны помнить, что, поощряя таким образом пассивность, они, фактически, позволяют развивать в себе медиумические способности. Как неоднократно говорилось, Адепт и Медиум — это два Полюса: в то время как первый чрезвычайно активен и, следовательно, способен контролировать стихийные силы, второй чрезвычайно пассивен и, таким образом, подвергается риску стать жертвой каприза и злобы озорных эмбрионов человеческих существ и элементариев.

Из вышесказанного будет очевидно, что истинная медитация состоит в "рассуждении от известного к неизвестному". "Известное" - это феноменальный мир, познаваемый нашими пятью чувствами. И все, что мы видим в этом проявленном мире, - это следствия, причины которых следует искать в ноуменальном, непроявленном, "непознанном мире": этого нужно достичь с помощью медитации, то есть постоянного внимания к предмету. Оккультизм не зависит от какого-то одного метода, но использует как дедуктивный, так и индуктивный. Ученик

должен сначала усвоить общие аксиомы, которые в достаточной степени изложены в "Эликсире жизни" и других оккультных писаниях. Первое, что должен сделать изучающий, - это осмыслить эти аксиомы и, используя дедуктивный метод, перейти от универсалий к частностям. Затем он должен рассуждать от "известного к неизвестному" и посмотреть, подтверждает ли индуктивный метод перехода от частных к универсалиям эти аксиомы. Этот процесс образует начальную стадию истинного созерцания. Ученик должен сначала овладеть предметом интеллектуально, прежде чем он сможет надеяться реализовать свои устремления. Когда это достигнуто, наступает следующая стадия медитации, которая представляет собой "невыразимое стремление внутреннего человека "выйти навстречу бесконечности". Прежде чем любое такое стремление может быть должным образом направлено, сначала должна быть определена цель. Более высокая стадия, по сути, состоит в практическом осознании того, что первые шаги сделали доступным для понимания человека. Короче говоря, созерцание в его истинном смысле заключается в признании истинности высказывания Элифаса Леви:

Верить, не зная, - это слабость; верить, потому что знаешь, - это сила.

"Эликсир жизни" не только дает предварительные указания на лестнице созерцания, но и подсказывает читателю, как достичь более высоких ступеней. Она как бы прослеживает в процессе созерцания отношение человека, "известного", проявленного, феномена, к "неизвестному", непроявленному, ноумину. Она показывает ученику, какой идеал следует созерцать и как возвыситься до него. Она раскрывает перед ним природу внутренних способностей человека и способы их развития. Поверхностному читателю это, возможно, покажется верхом эгоизма. Размышление, однако, покажет обратное. Ибо это учит ученика, что для постижения ноуменального он должен отождествить себя с Природой. Вместо того, чтобы смотреть на себя как на изолированное существо, он должен научиться смотреть на себя как на часть Целостного Целого. Ибо в непроявленном мире можно ясно увидеть, что все управляется "Законом сродства", притяжением одного к другому. Там все есть Бесконечная Любовь, понятая в ее истинном смысле.

Возможно, сейчас будет уместно резюмировать то, что уже было сказано. Первое, что нужно сделать, - это изучить аксиомы оккультизма и работать над ними дедуктивным и индуктивным методами, что и есть настоящее созерцание. Чтобы превратить это в полезную цель, то, что постигнуто теоретически, должно быть реализовано практически.

—Дамодар К. Мавалаукар

Челы и миряне

"Чела" - это человек, предложивший себя мастеру в качестве ученика, чтобы практически познать "скрытые тайны природы и психические силы, скрытые в человеке". Мастер, который принимает его, называется в Индии Гуру; а настоящий Гуру всегда является адептом Оккультной Науки. Человек глубоких знаний, экзотерических и эзотерических, особенно последнего; и тот, кто подчинил свою плотскую природу ВОЛЕ; кто развил в себе как силу (сиддхи) контролировать силы Природы, так и способность проникать в ее тайны с помощью ранее скрытых, но ныне активных сил своего существа — вот настоящий Гуру. Предложить себя в качестве кандидата в Ученики достаточно легко, развить в себе адепта - самая трудная задача, за которую только может взяться человек. Есть множество "прирожденных" поэтов, математиков, механиков, государственных деятелей и т.д. Но природенный адепт - это нечто практически невозможное.

Ибо, хотя мы и слышим через очень редкие промежутки времени о ком-то, кто обладает экстраординарной врожденной способностью к приобретению оккультных знаний и силы, все же даже ему приходится проходить те же тесты и испытания и проходить ту же подготовку, что и любому менее одаренному собрату-стремящемуся. В этом вопросе совершенно верно, что нет королевской дороги, по которой могли бы путешествовать фавориты.

На протяжении веков отбор чела — вне наследственной группы в гон-па (храме) — производился самими гималайскими махатмами из числа класса — в Тибете значительного по численности — прирожденных мистиков. Единственными исключениями были случаи западных людей, таких как Фладд, Томас Воэн, Парацельс, Пико ди Мирандоло, граф Сен-Жермен и др., чья душевная близость к этой небесной науке более или менее заставляла далеких Адептов вступать с ними в личные отношения и позволяла им получать такую малую (или большую) долю всей истины, какая была возможна в их социальном окружении. Из книги IV "Куи-те", главы "Законы упасан", мы узнаем, что от Челы ожидалось следующие качества:

1. Идеальное физическое здоровье;
2. Абсолютная умственная и физическая чистота;
3. Бескорыстие цели; всеобщее милосердие; жалость ко всем живым существам;
4. Правдивость и непоколебимая вера в закон Кармы, независимый от вмешательства какой-либо силы в Природе: закон, ходу которого не должны препятствовать никакие силы, не должны отклоняться молитвы или умиловительные экзотерические церемонии;
5. Мужество, не теряемое в любой чрезвычайной ситуации, даже при угрозе жизни;
6. Интуитивное восприятие того, что человек является проводником проявленного Авалокитешвары или Божественной Атмы (Духа);
7. Спокойное безразличие ко всему, что составляет объективный и преходящий мир, но справедливая оценка всего, что связано с невидимыми областями.

Таковы, по крайней мере, должны были быть рекомендации человека, стремящегося к совершенному Ученичеству. За единственным исключением первого, которое в редких и исключительных случаях могло быть изменено, на каждом из этих пунктов неизменно настаивали, и все они должны были быть более или менее развиты во внутренней природе благодаря бесполезным усилиям Челы, прежде чем его можно было действительно "подвергнуть испытанию".

Когда саморазвивающийся аскет — будь то в активном мире или вне его — ставит себя, в соответствии со своими естественными способностями, выше, следовательно, становится хозяином своего (1) Шарира-тела; (2) Индрия—чувств; (3) Доши- недостатков; (4) Дуккха — боль; и готов стать единым со своим Манас—умом; Буддхи —интеллектом, или духовным интеллектом; и Атма — высшей душой, то есть духом; когда он будет готов к этому и, далее, признать в Атме высшего правителя в мире восприятий, а в воле - высшую исполнительную энергию (мощь), тогда пусть он, согласно освященным временем правилам, будет взят в руки одним из Посвященных. Затем ему может быть показан таинственный путь, на дальнем конце которого достигается безошибочное распознавание Пхалы, или плодов порожденных причин, и

даны средства достижения Апаварги — освобождения от страданий повторяющихся рождений, претья-бхавы, к определению которой невежды не приложат руки.

Но с появлением Теософского общества, одна из труднейших задач которого состоит в том, чтобы вновь пробудить в арийском разуме дремлющую память о существовании этой науки и о тех трансцендентных человеческих способностях, правила отбора Челов немного смягчились в одном отношении. Многие члены Общества, которые в противном случае не были бы призваны в Ученичество, убедились в практических доказательствах вышеуказанных пунктов и, достаточно справедливо полагая, что если другие люди до сих пор достигли цели, то и они, при наличии врожденных способностей, могли бы достичь ее, следуя тем же путем, настойчиво настаивали на том, чтобы их взяли в качестве кандидатов. И поскольку было бы вмешательством в Карму лишать их шанса хотя бы начать, им это было дано. Результаты пока были далеко не обнадеживающими, и именно для того, чтобы показать им причину их неудачи, а также предостеречь других от того, чтобы опрометчиво подвергать себя подобной участи, было заказано написание настоящей статьи. Кандидаты, о которых идет речь, хотя и были явно предупреждены об этом заранее, начали неправильно, эгоистично глядя в будущее и упуская из виду прошлое. Они забыли, что не сделали ничего, чтобы заслужить редкую честь отбора, ничего такого, что оправдывало бы их ожидания такой привилегии; что они не могли похвастаться ни одним из вышеперечисленных достоинств. Как люди эгоистичного, чувственного мира, женатые или холостые, торговцы, гражданские или военные служащие или представители ученых профессий, они посещали школу, в наибольшей степени рассчитанную на то, чтобы приобщить их к животной природе, в наименьшей — на развитие их духовного потенциала. И все же у каждого из них было достаточно тщеславия, чтобы предположить, что их случай будет сделан исключением из закона бесчисленных веков, как будто в их лице действительно родился миру новый Аватар! Все ожидали, что их научат тайным вещам, наделят экстраординарными способностями, потому что — ну, потому что они присоединились к Теософскому обществу. Некоторые искренне решили изменить свою жизнь и отказаться от пагубных привычек: во всяком случае, мы должны отдать им должное в этом.

Сначала всем было отказано, полковник. Начнем с того, что Олкотт сам был президентом, и его официально не принимали в члены до тех пор, пока он не доказал более чем годичным самоотверженным трудом и решимостью, которая не терпела отрицания, что он может безопасно пройти испытание. Затем со всех сторон посыпались жалобы — от индусов, которым следовало бы знать лучше, а также от европейцев, которые, конечно, были не в том состоянии, чтобы вообще что-либо знать о правилах. Крик заключался в том, что если хотя бы несколькими теософам не будет дан шанс попробовать, Общество не сможет выстоять. Каждая другая благородная и бескорыстная черта нашей программы была проигнорирована — долг человека перед своим соседом, перед своей страной, его долг помогать, просвещать, ободрять и возвышать тех, кто слабее и менее благодетельствован, чем он; все было растоптано в безумной погоне за адепством. Призыв к феноменам, феноменам, феноменам раздавался со всех сторон, и Основателям мешали в их реальной работе, и их настойчиво подтрунивали, требуя заступиться за махатм, на которых лежала настоящая обида, хотя их бедным агентам приходилось принимать все на себя. Наконец, от вышестоящих властей поступило сообщение о том, что несколькими наиболее срочным кандидатам следует поверить на слово. Результат эксперимента, возможно, лучше, чем любая проповедь, показал бы, что означает Ученичество и каковы последствия эгоизма и безрассудства. Каждого кандидата предупредили, что в любом случае ему придется подождать год, прежде чем можно будет установить его пригодность, и что

он должен пройти серию тестов, которые выявят все, что в нем есть, будь то плохое или хорошее. Почти все они были женатыми мужчинами, и поэтому их называли "чела—миряне" - термин, новый в английском языке, но уже давно имеющий эквивалент в азиатских языках. Чела-мирянин - это всего лишь мирской человек, который подтверждает свое желание стать мудрым в духовных вещах. Фактически, таковым является каждый член Теософского общества, который присоединяется ко второй из трех наших "Объявленных Целей"; ибо, хотя он и не входит в число истинных Чела, у него все же есть возможность стать одним из них, поскольку он перешагнул границу, отделявшую его от Махатм, и, так сказать, попал под их внимание. Вступая в Общество и беря на себя обязательство помогать в его работе, он обязался действовать в некоторой степени согласованно с теми Махатмами, по чьей воле было организовано Общество и под чьей условной защитой оно остается. Таким образом, присоединение - это представление; все остальное полностью зависит от самого члена, и ему никогда не нужно ожидать самого отдаленного приближения к "благосклонности" одного из наших Махатм или любых других Махатм в мире — если последний согласится стать известным, — которая не была полностью заслужена личными заслугами. Махатмы - это слуги, а не арбитры Закона Кармы.

Ученичество мирянина не дает никому никаких привилегий, кроме возможности работать ради заслуг под наблюдением Учителя. И будет ли этот Мастер замечен Учеником или нет, не имеет никакого значения в отношении результата: его добрые мысли, слова и поступки принесут свои плоды, его злые - их. Хвастаться Ученичеством мирянина или выставять это напоказ - самый верный способ свести отношения с Гуру к простому пустому названию, поскольку это было бы на первый взгляд доказательством тщеславия и непригодности для дальнейшего прогресса. И в течение многих лет мы повсюду проповедуем принцип "Сначала заслуживай, а затем желай" близости с Махатмами.

Теперь в Природе действует ужасный закон, который невозможно изменить, и действие которого проясняет очевидную тайну отбора определенных "Чела", которые за последние несколько лет стали жалкими образцами морали. Помнит ли читатель старую пословицу "Оставь спящих собак лежать"? В ней заключен оккультный смысл. Ни один мужчина или женщина не осознают своей моральной силы, пока не испытают ее на себе. Тысячи людей проходят по жизни очень достойно, потому что они никогда не подвергались испытаниям. Это, несомненно, прописная истина, но она наиболее уместна в данном случае. Тот, кто пытается стать Учеником, самым этим поступком пробуждает и доводит до отчаяния все дремлющие страсти своей животной природы. Ибо это начало борьбы за господство, в которой нельзя ни давать, ни брать пощады. Это раз и навсегда: "Быть или не быть"; победить означает овладеть Искусством; потерпеть неудачу - позорное Мученичество; ибо пасть жертвой похоти, гордыни, алчности, тщеславия, эгоизма, трусости или любой другой низменной склонности действительно позорно, если мерить их мерилom истинной мужественности. Чела призван столкнуться не только со всеми скрытыми злыми наклонностями своей натуры, но, вдобавок, с импульсом вредоносных сил, накопленных сообществом и нацией, к которым он принадлежит. Ибо он является неотъемлемой частью этих совокупностей, и то, что влияет либо на отдельного человека, либо на группу (город или нацию), воздействует одно на другое. И в этом случае его борьба за добро сотрясает все зло в его окружении и навлекает его ярость на него. Если он довольствуется тем, что живет вместе со своими соседями и быть почти таким же, как они, — возможно, немного лучше или несколько хуже среднего уровня, — никто не обратит на него внимания. Но пусть будет известно, что он смог распознать пустую насмешку социальной жизни, ее лицемерие, эгоизм, чувственность, алчность и другие плохие черты и решил

подняться на более высокий уровень, его сразу же возненавидят, и каждая плохая, фанатичная или злобная натура посылает в него поток противодействующей силы воли. Если он от природы силен, он стряхивает ее, как сильный пловец бросается сквозь течение, которое унесло бы более слабого. Но в этой моральной битве, если у Челы есть хоть один скрытый недостаток - делай, что можешь, — он должен быть выявлен. Лак условностей, которым "цивилизация" покрывала всех нас, должен быть снят до последнего слоя, и обнажается внутреннее "я", обнаженное и без малейшей вуали, скрывающей его реальность. Привычки общества, которые до определенной степени сдерживают людей морально и вынуждают их отдавать дань добродетели, притворяясь хорошими, независимо от того, таковы они на самом деле или нет, — все эти привычки склонны забываться, все эти ограничения разрушаются под давлением Ученичества. Теперь он находится в атмосфере иллюзий—Майи. Порок принимает свой самый соблазнительный облик, и искушающие страсти влекут неопытного стремящегося к глубинам психического унижения. Это не тот случай, который изображен великим художником, где сатана играет в шахматы с человеком, ставя на кон его душу, в то время как добрый ангел последнего стоит рядом с ним, чтобы дать совет и помочь. Ибо в данном случае борьба идет между волей Челы и его плотской природой, и Карма запрещает какому-либо ангелу или Гуру вмешиваться до тех пор, пока не будет известен результат. С яркостью поэтической фантазии Бульвер Литтон идеализировал это для нас в своем "Занони", произведении, которое всегда будет высоко цениться оккультистами, в то время как в своей "Странной истории" он с равной силой показал черную сторону оккультных исследований и их смертельные опасности. Ученичество было определено на днях одним Махатмой как "психическое средство, которое разъедает весь шлак и оставляет после себя только чистое золото". Если у кандидата есть скрытая жажда денег, или политическое коварство, или материалистический скептицизм, или тщеславие, или лживые слова, или жестокость, или чувственное удовлетворение любого рода, зародыш почти наверняка прорастет; то же самое, с другой стороны, касается благородных качеств человеческой природы. Выходит настоящий мужчина. В таком случае, разве это не верх безумия для любого человека - покидать гладкий путь обыденной жизни, чтобы карабкаться по скалам Ученичества без какого-либо разумного чувства уверенности в том, что в нем есть все необходимое? Хорошо сказано в Библии: "Пусть тот, кто стоит, остерегается, чтобы не упасть" — текст, который будущим ученикам следует хорошенько обдумать, прежде чем они очертя голову бросятся в бой! Некоторым из наших учеников-мирян было бы лучше дважды подумать, прежде чем игнорировать испытания. Мы вспоминаем несколько печальных неудач за двенадцать месяцев. У одного что-то пошло не так с головой, он отрекся от благородных чувств, высказанных всего несколько недель назад, и стал приверженцем религии, ложность которой только что с презрением и неопровержимо доказал. Второй стал неплательщиком и скрылся с деньгами своего работодателя — последний тоже был теософом. Третий предался грубому разврату и признался в этом с безрезультатными рыданиями своему избранному Гуру. Четвертый спутался с человеком другого пола и поссорился со своими самыми дорогими и верными друзьями. У пятого обнаружились признаки психического отклонения, и он был предан суду по обвинению в дискредитирующем поведении. Шестой застрелился, чтобы избежать последствий преступности, находясь на грани раскрытия! И так можно продолжать и продолжать. Все они, по-видимому, были искренними искателями истины и считались в мире респектабельными людьми. Внешне они были вполне подходящими кандидатами в Ученики, судя по внешнему виду; но "внутри все было гнилью и костями мертвецов". Мировой лак был настолько толстым, что скрывал отсутствие под ним истинного золота; и "решительный", делая

свое дело, кандидат оказывался в каждом случае всего лишь позолоченной фигурой из моральных отбросов, от периферии до сердцевины.

В предшествующем мы, конечно, имели дело лишь с неудачами среди чела-мирян; были и частичные успехи, и они постепенно проходят первые стадии своего испытания. Некоторые делают себя полезными Обществу и миру в целом своим хорошим примером и наставлениями. Если они будут упорствовать, хорошо для них, хорошо для всех нас: шансы ужасающе против них, но все же "нет ничего невозможного для того, кто желает". Трудности в ученичестве никогда не будут меньше, пока не изменится природа человека и не будет развит новый порядок. Святой Павел (Рим. vii. 18,19), возможно, имел в виду Ученика, когда сказал: "Воля присутствует во мне; но как совершать то, что хорошо, я не нахожу. Ради добра, которого я хотел бы, я не делаю; но зло, которого я не хотел бы, я делаю". И в мудром Киратарджуниам из Бхарави написано:

Враги, которые восстают внутри тела,
Их трудно победить — злые страсти—
Следует мужественно сражаться; кто победит их
Равен завоевателю миров. (XI. 32.)

(—Е.П. Блаватская)

Древние Представления о психических Телах

Следует признать, что современный спиритуализм очень далек от идей, которые раньше предполагались возвышенным обозначением, которое он принял. Будучи сосредоточен главным образом на признании и выдвижении феноменальных доказательств будущего существования, он мало интересуется спекуляциями о различии между материей и духом и скорее гордится тем, что разрушил материализм без помощи метафизики. Возможно, платоник мог бы сказать, что признание будущего существования согласуется с очень практическим и даже догматическим материализмом, но скорее следует опасаться, что подобный материализм не сильно нарушит духовный или интеллектуальный покой наших современных феноменалистов.* Учитывая сознание с его чувствительностью, надежно размещенное в психическом теле, которое явно переживает физическую оболочку, и мы подобны людям, спасшимся после кораблекрушения, которые в данный момент благодарны и довольны, не задумываясь о том, высажены ли они на гостеприимный берег, или на бесплодную скалу, или на остров каннибалов. Конечно, не предполагается, что этого бессмертия "из рук в руки" достаточно для многих вдумчивых умов, чья деятельность дает жизнь и прогресс движению, но что оно приносит облегчение, которое испытывает большинство людей, когда в эпоху сомнений они делают открытие, что им, несомненно, суждено жить снова. На вопрос "как воскресают мертвые и в каком теле они приходят?" современный спиритуализм с его эмпирическими методами не может дать адекватного ответа. Однако задолго до того, как Павел предложил это, оно привлекло внимание самых знаменитых философских школ, чьи рассуждения на эту тему, какими бы малооппортунистичными ни казались подтвержденными, не должны быть безынтересными для нас, которые, в конце концов, все еще находятся в зачаточном состоянии спиритуалистического возрождения.

----- * "Боюсь, - говорит Томас Тейлор в своем Предисловии к "Федону", - что в наши дни едва ли найдется хоть один человек, который знает, что одно дело, когда душа отделена от тела, и совсем другое, когда тело отделено от души, и что первое ни в коем случае не является необходимым следствием последнего".

Не было бы необходимости предполагать, если бы не частота, с которой встречается эта фраза, что "духовное тело" является противоречием в терминах. Функция тела заключается в том, чтобы связывать дух с объективным миром. Авторы-платоники обычно называют его охема - "проводник". Это средство действия, а также чувствительности. В этой философии понятие Души не было просто, как у нас, нематериальным субъектом сознания. Насколько осторожно здесь приходится действовать интерпретатору, знает каждый, кто хотя бы поверхностно погружался в споры между самими платониками. Все признают различие между рациональной и иррациональной частью или принципом, причем последнее включает, во-первых, чувствительность, а во-вторых, Пластичность, или то низшее, что, повинувшись своим симпатиям, позволяет душе прикрепляться к тем субстанциям вселенной, которым она наиболее соответствует, и организовывать их в подходящее тело. Гораздо труднее определить, признавал ли Платон или его основные последователи в разумной душе или нусе отдельную сущность, которую иногда называют "Духом". Доктор Генри Мор, авторитетный специалист, отвергает эту интерпретацию. "Не может быть ничего более чудовищного, - говорит он, - чем сделать две души в человеке, одну чувствительную, другую разумную, действительно отличными друг от друга, и дать название Астральному духу первой, когда в человеке нет Астрального духа, кроме Пластики самой души, которая всегда неотделима от того, что разумно. Ни по какой другой причине его нельзя назвать Астральным, кроме как потому, что оно подвержено тому телесному темпераменту, который исходит от звезд, или, скорее, от любых материальных причин в целом, поскольку оно еще недостаточно соединено с божественным телом — этим проводником божественной добродетели или силы ". Таким образом, он утверждает, что каббалистические три души — Нефеш, Руах, Нешама — происходят из неправильного понимания истинной платоновской доктрины, которая заключается в тройственном "жизненном согласии". Они соответствуют трем степеням телесного существования, или трем "проводникам": земному, воздушному и эфирному. Последний является авгоидесом — просветленным проводником очищенной души, иррациональная часть которой была полностью подчинена рациональной. Воздушное - это то, в чем оказывается подавляющее большинство человечества при распаде земного тела, и в котором приходится проходить незавершенный процесс очищения в течение долгих веков подготовки к возвращению души в ее примитивное, эфирное состояние. Ибо следует помнить, что предсуществование душ является отличительным принципом этой философии, как и Каббалы. Душа "погрузилась в материю". Из своего высшего первоначального состояния бунт его иррациональной природы пробудил и последовательно развил его "жизненные соответствия" нижележащим областям, перейдя посредством его "Пластики" сначала в воздушное, а затем и в земное состояние. Каждый из этих регионов также изобилует соответствующим населением, которое никогда не переходит, подобно человеческой душе, от одного к другому — "богами", "демонами" и животными. * Что касается продолжительности, "самой короткой из всех является продолжительность земного проводника. В воздушном мире душа может обитать, как они определяют, много веков, а в эфирном - вечно".

----- * Здесь имеется в виду те существа из нескольких царств элементов, которых мы, теософы, следуя за каббалистами, называли "Элементалами". Они никогда не станут мужчинами. — Изд. Теос. -----

Говоря о втором теле, Генри Мор говорит: "астральный проводник души настолько разрежен, что сам по себе может с такой же легкостью проходить сквозь мельчайшие поры тела, как свет сквозь стекло или молния сквозь ножны меча, не разрывая и не опалая их". И снова: "Я возьму на себя смелость утверждать, что душа может жить как в воздушном, так и в эфирном средстве передвижения, и что очень немногие достигают такого высокого счастья, как приобретение небесного средства передвижения сразу после того, как покидают земное; эта небесная колесница обязательно с триумфом доставит нас к небесному миру". величайшее счастье, на которое способна душа человека, которое пришло бы ко всем людям безразлично, хорошим или плохим, если бы расставание с этим земным телом внезапно вознесло нас в небесное. Когда по воле справедливого Возмездия души людей, не отличающихся героической добродетелью, обнаружат, что они ограничены рамками этого калигинального воздуха, как подсказывает сам Разум и как единодушно определили платоники ". Таким образом, наиболее доскональный и, вероятно, наиболее глубоко сведущий в доктринах учителя среди современных платоников, Томас Тейлор (Введение. Федон): "После этого наш божественный философ сообщает, что чистая душа после смерти вернется к чистой и вечной природе; но что нечистая душа, вследствие того, что она проникнута земными привязанностями, будет низведена до родственной природы и облечена грубым проводником, способным быть видимым телесным глазом.* Ибо, пока склонность к телу остается в душе, это заставляет ее привлекать к себе определенный проводник; либо воздушного характера, либо состоящий из духа и паров ее земного тела, либо недавно собранный из окружающего воздуха; ибо, согласно тайнам философии Платона, между эфирным телом, которое просто и нематериально и является вечным связанным проводником души, и земным телом, которое материально и составно, и имеет короткий срок действия, есть воздушное тело, которое действительно материально, но простое и имеет более длительный срок действия; и в соответствии с тайнами философии Платона, между эфирным телом, которое является простым и нематериальным и является вечным связанным проводником души. в этом теле неочищенная душа пребывает долгое время после своего выхода отсюда, пока этот пневматический проводник не растворится, и она снова не облечется в составное тело; в то время как, напротив, очищенная душа немедленно возносится в небесные области только со своим эфирным проводником".

----- * Это индуистская теория почти каждой из арийских философий. —Изд. Теос. -----

Всегда именно расположение души определяет качество ее тела. "Как бы ни была затронута душа сама по себе, - говорит Порфирий (перевод Кадворта), - она всегда находит тело, соответствующее ее нынешнему состоянию, и поэтому очищенной душе естественным образом достается тело, следующее за нематериальным, то есть эфирное". И тот же автор: "Душа никогда не бывает полностью обнажена от всего тела, но всегда имеет какое-то соединенное с ней тело, подходящее и согласующееся с ее нынешним состоянием (либо более чистое, либо более нечистое). Но то, что при своем первом оставлении этого грубого земного тела духовное тело, которое сопровождает его (как его проводник), должно обязательно уйти загрязненным и пропитанным его испарениями, пока душа впоследствии постепенно не очистит себя, в конце концов становится сухим великолепием, которое не имеет туманной темноты и не отбрасывает никакой тени ". Здесь будет видно, что мы упускаем из виду специфическое различие двух будущих транспортных средств — эфирное рассматривается как сублимация воздушного. Это, однако, противоречит общему мнению комментаторов Платона. Иногда эфирное тело, или аугоидес, присваивается разумной душе, или духу, который тогда следует рассматривать как отдельную сущность, отделимую от низшей души. Филопон, христианский писатель, говорит:

"что Разумная Душа, что касается ее энергии, отделима от всего тела, но ее иррациональная часть или жизнь отделима только от этого грубого тела, а не от всего тела вообще, но имеет после смерти духовное или воздушное тело, в котором она действует — это, я говорю, истинное мнение, которое впоследствии будет нами доказано ... Иррациональная жизнь души не имеет всего своего бытия в этом грубом земном теле, но остается после ухода души из него, имея своим проводником и подчиненным духовное тело, которое само также составлено из четырех элементов, но получает свое название от преобладающей части, а именно Воздуха, поскольку это наше грубое тело называется земным из—за того, что в нем наиболее преобладает". - Кадворт, "Интеллект. Система." Из того же источника мы извлекаем следующее: "Поэтому эти древние говорят, что нечистые души после их ухода из этого тела некоторое время блуждают здесь взад и вперед в своем духовно-парообразном и воздушном теле, появляясь около гробниц и посещая свое прежнее жилище. По этой причине есть веская причина, по которой мы должны заботиться о том, чтобы вести здоровый образ жизни, а также воздерживаться от более скверной и вульгарной диеты; эти Древние говорили нам также, что наше духовное тело, оскверненное дурной диетой, склонно делать душу в этой жизни еще более подверженной влиянию страстей. Далее они добавляют, что в этих духовных или воздушных телах после смерти есть что-то от Растительной или Пластической жизни, также осуществляемой душой; они также питаются, хотя и не таким образом, как наши грубые земные тела здесь, но парами, и не частями или органами, а по всему телу (как губки), они повсюду впитывают эти пары. По этой причине те, кто мудр, в этой жизни также позаботятся об использовании более тонкой и сухой диеты, чтобы это духовное тело (которое мы также имеем в настоящее время в нашем собственном теле) не было засорено и загрязнено, но ослаблено. Помимо всего прочего, эти Древние использовали катармы, или очищения, также с той же целью. Ибо подобно тому, как это земное тело омывается водой, так и это духовное тело очищается катарсическими парами — некоторые из этих паров питательны, другие обладают слабительным действием. Более того, эти Древние далее заявляли относительно этого духовного тела, что оно не было организовано, но все оно в каждой своей части на протяжении всего времени осуществляло все чувственные функции, душа слышала, видела и воспринимала все чувственное с его помощью повсюду. По этой причине сам Аристотель утверждает в своей "Метафизике", что в действительности существует только одно чувство и одна Сенсорика. Под этим единым чувственным он подразумевает дух, или тонкое воздушное тело, в котором чувствительная сила позволяет всему ему в целом немедленно воспринимать все разнообразие ощущаемых объектов. И если спросить, как происходит, что этот дух организуется в гробницах, и чаще всего в человеческом обличье, но иногда и в обличьях других животных, на это те Древние отвечали, что их столь частое появление в человеческом обличье проистекало из того, что они питались дурной пищей, а затем, так сказать, запечатлевались формой этого внешнего окружающего тела, в котором они находятся, подобно тому, как кристалл формируется и окрашивается подобно тем предметам, в которых он заключен, или отражает их образ. И что иногда они принимают другие формы, проистекающие из фантастической силы самой души, которая может по своему желанию преобразовывать духовное тело в любую форму. За то, что, будучи воздушным, когда оно уплотняется и фиксируется, оно становится видимым, и снова невидимым и исчезает из поля зрения, когда оно расширяется и разрезается ". Пример из Arist'a. de Anima. И Кадворт говорит: "Хотя духи или призраки обладали определенными гибкими телами, которые они могли уплотнять до такой степени, что иногда делали их видимыми для людей, все же достаточно разумно думать, что они не могли запира́ть или придавать им такую твердость, грубость и монолитность, как у плоти и костей, чтобы оставаться в них, или, по крайней мере, не без таких

трудностей и боли, которые помешали бы им попытаться сделать то же самое. Несмотря на это, нельзя отрицать, что они, возможно, иногда используют другие твердые тела, перемещая их и воздействуя на них, как в той знаменитой истории о флегонах, когда тело исчезло не так, как это обычно делают другие призраки, а осталось мертвой тушей".

Во всех этих рассуждениях Анима Мунди играет заметную роль. Это источник и принцип всех душ животных, включая иррациональную душу человека. Но в человеке, который в противном случае был бы просто аналогом других земных животных, эта душа участвует в более высоком принципе, который стремится возвыситься и обратить ее к себе. Чтобы понять природу этого союза или ипостаси, было бы необходимо овладеть всей философией Платона, содержащейся в "Пармениде" и "Тимее"; и он опрометчиво догматизировал бы того, кто без этой трудной подготовки стал бы утверждать, что Платон является поборником безусловного бессмертия. Конечно, в диалоге "Федон", который, как принято считать, содержит все учение Платона по этому вопросу, бессмертие, дарованное нечистой душе, носит весьма сомнительный характер, и из приведенного там описания мы скорее должны заключить, что человеческая личность, во всяком случае, теряется в результате последовательного погружения в "материю". Следующий отрывок из Плутарха (цитируется мадам Блаватской, "Разоблаченная Изида", том ii, стр. 284), по крайней мере, продемонстрирует древность представлений, которые недавно ошибочно принимали за причудливые новшества. "У каждой души есть какая-то доля ума, рассудка, человек не может быть человеком без этого; но та часть каждой души, которая смешана с плотью и аппетитом, изменяется и через боль и удовольствие становится иррациональной. Не каждая душа смешивает себя по какому-то одному типу; некоторые погружаются в тело, и поэтому в этой жизни весь их организм развращен аппетитом и страстями; другие смешиваются в какой-то части, но более чистая часть все еще остается без тела. Она не втягивается внутрь тела, но плавает над ним и касается самой крайней части головы человека; она подобна веревке, которая поддерживает и направляет угасающую часть души до тех пор, пока она оказывается послушной и не побеждается плотскими аппетитами. Та часть, которая погружается в тело, называется душой. Но нетленная часть называется разумом, и вульгарные люди думают, что она находится внутри них, подобно тому как они точно так же воображают, что изображение, отраженное от стекла, находится в этом стекле. Но более разумные, которые знают, что это снаружи, называют это Демоном. И в том же самом ученом труде ("Разоблаченная Изида") мы имеем двух христианских авторитетов, Ириней и Ориген, цитируемых за сходное различие между духом и душой таким образом, чтобы показать, что первое обязательно должно рассматриваться как отделимое от второго. В самом различии, конечно, нет ничего нового для наиболее умеренно информированных. На этом настаивают во многих современных работах, среди которых можно упомянуть "Трихотомию человека" Херда и "Духовную философию" Грина; последняя представляет собой изложение мнения Кольриджа по этому и родственным предметам. Но трудность рассмотрения этих двух принципов как разделимых на самом деле, так и в логике, возникает из-за чувств, если это не иллюзия личной идентичности. То, что мы являемся частицей и что бессмертна только одна часть, неметафизический разум отвергает с негодованием, которое всегда вызывает утверждение, одновременно неприятное и непонятное. И все же, возможно, это не большая трудность (если, конечно, это не одно и то же), чем то жесткое высказывание, которое обеспокоило Никодима и которое с тех пор стало ключевой нотой мистического религиозного сознания. Это, однако, слишком обширный и глубокий вопрос, чтобы рассматривать его в данной статье, целью которой является главным образом привлечение внимания к различиям, привнесенным древней мыслью в концепцию тела как

инструмента или "проводника" души. То, что существует соответствие между духовным состоянием человека и средством его объективной деятельности, каждый спиритуалист признает вероятным, и вполне может быть, что возможность или способ общения духа с этим человеком прольют некоторый свет на будущие состояния.

—Си Си Мэсси

Санньяси Нилгири

Мне сказали, что санньяси иногда встречаются на горе под названием Велли Маллаи Хиллс, в районе Коимбатур, и, пытаясь встретиться с одним из них, я решил подняться на эту гору. Я поднялся по его крутым склонам и добрался до отверстия, узкого и низкого, в которое заполз на четвереньках. Поднявшись ярдов на двадцать, я достиг пещеры, в отверстие которой просунул голову и плечи. Я мог ясно видеть, что происходит внутри, но почувствовал холодный ветер на лице, как будто там было какое-то отверстие или щель, поэтому я внимательно посмотрел, но ничего не увидел. Комната была площадью около двенадцати квадратных футов. Я не стал заходить внутрь. Я увидел расставленные по бокам камни в локоть длиной, все вертикально. Я был очень разочарован тем, что здесь не было Санньяси, и возвращался на ходу, птясь назад, поскольку развернуться было негде. Затем мне сказали, что санньяси были встречены в густых шолах (зарослях), и поскольку моя работа часто заключалась в таких местах, я решил продолжить свои поиски и делал это усердно, однако без какого-либо успеха.

Однажды я обдумывал поездку в Коимбатур по своим делам и шел по дороге, пытаясь заключить сделку с ловким человеком, которого я хотел нанять, чтобы он отвез меня туда; но поскольку мы не смогли договориться, я расстался с ним и свернул на Лавдейл-роуд в 6 часов вечера. Я не успел уйти далеко, как встретил человека, одетого как Санньяси, который остановился и заговорил со мной. Он заметил кольцо у меня на пальце и попросил отдать его ему. Я сказал, что он был бы рад этому, но спросил, что он даст мне взамен, он сказал: "Меня это не особенно волнует; я бы предпочел, чтобы мука и сахар были в узелке у тебя за спиной". "Я дам тебе это с удовольствием", - сказал я, снял свой узелок и отдал ему. "Мне хватит половины", - сказал он, но потом, передумав, добавил: "А теперь дай-ка я посмотрю, что у тебя в свертке", - указывая на другой мой сверток. "Я не могу дать тебе этого". Он сказал: "Почему ты не можешь отдать мне своего свами (семейного идола)?" Я сказал: "Это мой свами, я не расстанусь с ним; лучше лишу себя жизни". На этом он больше не настаивал на мне, но сказал: "Теперь тебе лучше пойти домой". Я сказал: "Я не оставлю тебя". "О, ты должен, - сказал он, - ты умрешь здесь с голоду". "Неважно, - сказал я, - я могу умереть только один раз". "У тебя нет одежды, которая защитит тебя от ветра и дождя; ты можешь встретиться с тиграми", - сказал он. "Мне все равно", - ответил я. "Человеку дано однажды умереть. Какое значение имеет то, как он умирает?" Когда я сказала это, он взял меня за руку и обнял, и я сразу же потеряла сознание. Когда я пришел в сознание, я обнаружил, что нахожусь с Санньяси в новом для меня месте, на холме, рядом с большой скалой и рядом с большой школой. Я видел в шоле прямо перед нами столб огня, почти как дерево. Я спросил санньяси, на что это похоже - на высокий огонь. "О, - сказал он, - скорее всего, дерево подожгли какие-нибудь неосторожные дровосеки".

"Нет, - сказал я, - это не похоже ни на какой обычный пожар — нет ни дыма, ни пламени - и он не зловещий и не красный. Я хочу пойти и посмотреть на это". "Нет, ты не должен этого делать, ты не можешь подойти к этому огню и остаться в живых". "Тогда пойдем со мной", - взмолился я. "Нет, я не могу, - сказал он, - если ты хочешь приблизиться к нему, ты должен идти один и на

свой страх и риск; это дерево - древо познания, и из него течет молоко жизни: тот, кто пьет его, никогда больше не испытывает голода". После этого я с благоговением воззрился на дерево.

Затем я заметил приближающихся пятерых санньяси. Они подошли и присоединились к тому, кто был со мной, вступили в разговор и, наконец, достали кальян и начали курить. Они спросили меня, можно ли мне курить. Я сказал "нет". Один из них сказал мне: "Покажи нам сваи в твоём свертке" (здесь приводится его описание). Я сказал: "Я не могу, я недостаточно чист для этого". "Почему бы вам не совершить омовение вон в том ручье?" - спросили они. "Если ты побрызгаешь водой себе на лоб, этого будет достаточно". Я пошел вымыть руки и ноги, вымыл голову и показал это им. Затем они исчезли. "Поскольку уже очень поздно, тебе пора возвращаться домой", - сказал мой первый друг. "Нет, - сказал я, - теперь, когда я нашел тебя, я тебя не оставляю". "Нет, нет, - сказал он, - ты должна идти домой. Ты еще не можешь покинуть этот мир; ты отец и муж, и ты не должен пренебрегать своими мирскими обязанностями. Следуйте по стопам вашего покойного уважаемого дяди; он не пренебрегал своими мирскими делами, хотя и заботился об интересах своей души; вы должны идти, но я встречаюсь с вами снова, когда вы получите свой двухнедельный отпуск ". На это он обнял меня, и я снова потерял сознание. Когда я вернулся в себя, я нашел себя в нижней части полковник Кофейная плантация Джонса выше Соопор на пути. Здесь Санньяси пожелал мне прощания и, указав на большую дорогу внизу, сказал: "Теперь ты узнаешь дорогу домой"; но я не хотел расставаться с ним. Я сказал: "Все это покажется мне сном, если ты не назначишь день и не обещаешь встретиться со мной здесь снова". "Я обещаю", - сказал он. "Нет, пообещай мне клятвой на голове моего идола". Он снова пообещал и коснулся головы моего идола. "Будь здесь, - сказал он, - в этот день две недели". Когда настал день, я с волнением выполнил свое обещание, пошел и сел на камень на тропинке. Я долго ждал напрасно. Наконец я сказал себе: "Я обманут, он не придет, он нарушил свою клятву" — и с горечью совершил пуджу. Едва эти мысли промелькнули у меня в голове, как о чудо! он встал рядом со мной. "Ах, ты сомневаешься во мне", - сказал он. "К чему это горе". Я упала к его ногам и призналась, что сомневалась в нем, и попросила у него прощения. Он простил и утешил меня, и сказал, чтобы я оставалась доброй, и он всегда будет помогать мне; и он рассказал мне обо всех моих личных делах, не сказав мне ни слова, и он также дал мне кое-какие лекарства для больного друга, которые я обещала попросить, но забыла. Это лекарство дали моему другу, и сейчас он совершенно здоров.

Дословный перевод заявления Сотрудника по урегулированию в

—Э.Х. Морган

Колдовство на нилгири

Прожив много лет (30) на нилгири, нанимая различные племена Холмов в своих поместьях и говоря на их языках, я имел много возможностей наблюдать их манеры и обычаи, а также частую практику демонологии и колдовства среди них. На склонах Нилгири живет несколько полудиких народов: 1-е, "курамбы", которые часто нанимаются в соседние поместья и являются первоклассными лесорубами; 2-е, "таин" ("Медовые курамбы"), которые собирают и питаются в основном медом и кореньями и которые не приезжают в цивилизованные районы; 3-е, курамбы "Мулу", которые редко встречаются на склонах холмов, но распространены в Вайнааде ниже по плато. Они пользуются луками и стрелами, любят охоту и, как известно, часто убивают тигров, бросаясь всем телом на свою дичь и выпуская стрелы с небольшого расстояния. В своем рвении они часто становятся жертвами этого животного; но предполагается, что они обладают властью

контролировать всех диких животных, особенно слонов и тигров; а туземцы заявляют, что они обладают способностью принимать облик различных зверей. К их помощи постоянно прибегают как названные первыми курамбы, так и туземцы в целом, когда хотят отомстить врагу.

Помимо этих разновидностей смородины, существуют различные другие дикие племена, о которых я сейчас не упоминаю, поскольку они не имеют отношения к тому, что я собираюсь рассказать.

В моем поместье близ Утакамунда была банда молодых бадага, около 30 молодых людей, которые были у меня на службе с детства и которые стали самыми полезными помощниками. Из недели в неделю я скучал по тому или иному из них, и на запрос мне отвечали, что они были больны и умерли!

Однажды в базарный день я встретил Монегара из деревни, к которой принадлежала моя банда, и нескольких его людей, возвращавшихся домой, нагруженных своими покупками. В тот момент, когда он увидел меня, он остановился и, подойдя ко мне, сказал: "Мама, я в большом горе и беде, скажи мне, что я могу сделать!" "Почему, что случилось?" Я спросил. "Все мои молодые люди умирают, и я не могу ни помочь им, ни предотвратить это; они находятся под чарами злых Проклятий, которые убивают их, а я бессилен". "Прошу вас, объясните, - сказал я, - почему кармеры ведут себя таким образом и что они делают с вашим народом?" "О, мадам, они мерзкие вымогатели, всегда требуют денег; мы давали и давали, пока нам больше нечего было давать. Я сказал им, что у нас больше нет денег, и тогда они сказали: —Хорошо, как вам будет угодно; посмотрим". Конечно, раз они так говорят, мы знаем, что за этим последует — ночью, когда мы все спим, мы внезапно просыпаемся и видим, что посреди комнаты, занимаемой молодыми людьми, стоит Курумбер ". "Почему вы не закрываете и не запираете надежно свои двери?" Перебил я. "Какая польза от засовов и решеток для них? они проходят сквозь каменные стены Наши двери были заперты, но ничто не может удержать Грабителя. Он указывает пальцем на Маду, на Куриру, на Джоджи — он не произносит ни слова, и пока мы смотрим на него, он исчезает! Через несколько дней эти трое молодых людей заболевают, их пожирает слабая лихорадка, их желудки раздуваются, и они умирают. Восемнадцать молодых людей, цвет моей деревни, умерли таким образом в этом году. Такие эффекты всегда возникают после ночного визита уборщика ". "Почему бы не пожаловаться правительству?" Я сказал. "Ах, бесполезно, кто их поймает?" "Тогда дай им 200 рупий, которые они попросят на этот раз, под торжественное обещание, что больше они не потребуют". "Я полагаю, мы должны где-то найти деньги", - сказал он, печально отворачиваясь.

Некий мистер К. - владелец кофейни неподалеку отсюда, и, как и многие другие плантаторы, нанимает бюргеров. Однажды он спустился по склонам холмов за бизонами и другой крупной дичью, взяв с собой семь или восемь бюргеров в качестве носильщиков оружия (помимо других вещей, необходимых в джунглях, - топоров для расчистки пути, ножей и веревок и т. Д.). Он нашел и тяжело ранил прекрасного слона с бивнями. Желая заполучить их, он предложил последовать за своей добычей, но не смог убедить своих горожан углубляться все дальше в леса; они боялись встретить "мула курумберов", которые жили поблизости. Долго он спорил напрасно, наконец угрозами и обещаниями он побудил их действовать, и так как они никого не встретили, их страхи рассеялись, и они осмелели, как вдруг, наткнувшись на лежащего мертвого слона (о, ужас для них!), зверь был окружен группой курумберов мулу, деловито занятых вырезанием бивней, один из которых они уже вырвали! Перепуганные бюргеры

отступили, и что бы мистер К. ни сделал или ни сказал, это не заставило бы их приблизиться к слону, который, как решительно заявили карамбы, принадлежал им. Они сказали, что убили его. Весьма вероятно, что они встретили его, пошатывающегося от раны, и прикончили. Мистер К. вряд ли отказался бы от своей игры таким образом. Поэтому, угрожающе подойдя к карамболистам, он заставил их удалиться и в то же время позвал своих бюргеров. Карумберы только сказали: "Только ПОСМЕЙТЕ прикоснуться к этому слону", - и удалились. После этого мистер К. сам вырезал оставшийся бивень и, не без труда повесив оба на шест, заставил своих людей нести их. Он взял всю вину на себя, показал им, что они их не трогали, и в конце концов заявил, что скорее останется там на всю ночь, чем потеряет бивни. Мысль о ночевке рядом с Курамбрами Мулу была слишком велика для опасений горожан, и в конце концов они взяли шест и бивни и пошли домой. С того дня эти люди, все, кроме одного, у которого, вероятно, был пистолет, заболели, ходили как призраки, обреченные, бледные и призрачные, и не прошло и месяца, как все они были мертвецами, за одним исключением!

Несколько месяцев назад в деревне Эбанауд, в нескольких милях отсюда, разыгралась ужасная трагедия. Монегар, или ребенок старосты, был смертельно болен. Это, вслед за несколькими недавними смертями, было приписано дурному влиянию расположенной неподалеку деревни Карамболь. Бюргеры твердо решили уничтожить каждую их душу. Они прибегли к помощи Тода, как они неизменно поступают в таких случаях, поскольку без него Куруперы считаются неуязвимыми. Ночью они отправились в деревню Курамбер и подожгли их хижины, а когда несчастные обитатели попытались сбежать, швырнули их обратно в пламя или сбили с ног дубинками. В суматохе одна пожилая женщина незамеченной скрылась в соседних кустах. На следующее утро она уведомила власти и опознала семерых бюргеров, среди которых был монегар, или староста, и один тода. Как убийцы ее народа, все они предстали перед здешним судом, — за исключением старосты, который умер до того, как его смогли доставить, — и все были приговорены и должным образом казнены, то есть трое бюргеров и тода, которые были признаны виновными в убийствах.

Два года назад почти идентичный инцидент произошел в Котагери с точно такими же результатами, но без какого-либо сдерживающего эффекта, связанного с наказанием. Они ссылались на "оправдание", поскольку над ними применялось колдовство. Но наше правительство игнорирует все оккультные связи и не поверит в ужасающую силу в стране. Совсем по-другому решаются эти вопросы в России, где в ходе недавнего судебного процесса аналогичного характера колдовство было признано смягчающим обстоятельством, и все виновные, сожгшие ведьму, были оправданы. Все выходцы из любой касты хорошо осведомлены об этих ужасных силах и слишком часто пользуются ими — гораздо чаще, чем кто-либо может себе представить. Однажды, проезжая мимо, я наткнулся на странный и ужасный предмет — корзину с окровавленной головой черной овцы, кокосовым орехом, 10 рупиями наличными, небольшим количеством риса и цветами. Этих мелких предметов я не видел, не желая рассматривать поближе; но несколько туземцев сказали мне, что эти предметы можно найти в корзине. Корзина помещалась на вершине треугольника, образованного тремя тонкими нитями, привязанными к трем маленьким палочкам, расположенными так, что любой, приближающийся с обеих сторон дороги, должен был споткнуться о нити и получить полное действие смертоносного "Суониума", как называют его туземцы. Расспросив, я узнал, что обычно готовили такой "Суоний", когда кто-то лежал смертельно больной; поскольку бросить его на другого было единственным средством спасти больного, и горе несчастному, который порвал нитку, споткнувшись об нее!

—Э.Х. Морган

Шаманизм и колдовство среди коларианских племен

Прожив несколько лет среди мимдас и шлюх Сингбхума и Чутия Нагпура, я время от времени обращал внимание на обычаи, в чем-то сильно отличающиеся, но имеющие очевидное сходство с обычаями, описанными в статье миссис Морган о "курумберах" нилгири. Я не хочу сказать, что практики, которые я собираюсь упомянуть, ограничены только племенами колариан, поскольку я знаю, что как ораоны (дравидийское племя), так и различные индуистские касты, живущие бок о бок с колами, насчитывают среди себя много известных волшебников; но то небольшое, что я узнал об этих любопытных обычаях, я узнал среди мимдас и хос, некоторые из самых известных практикующих среди них были обращенными христианами. Сами люди говорят, что эти практики свойственны их расе и не были переняты у индуистских захватчиков их плато; но я склонен думать, что, по крайней мере, некоторые из операций имеют сильный привкус тантрической черной магии, хотя и практикуются людьми, которые часто совершенно не знают ни одного индуистского языка.

Эти замечания должны быть дополнены кратким изложением идей Кола о богослужении. У них нет ничего, что я когда-либо видел или слышал, в форме изображения, но их периодические подношения делаются ряду элементарных духов, и они прикрепляют джинна к каждому камню или дереву в стране, которых они не считают совсем уж злобными, но которые, если их должным образом не "подкармливать" или не умиловлять, могут стать таковыми.

Сингбонга (букв. дух солнца или света) - главный; Буру Бонга (дух холмов) и Ихир Бонга (дух глубин) идут следующими. За ними следуют дарха, представители которых у каждой семьи свои, и их можно рассматривать в том же свете, что и ларов и Пенатов. Но у каждой молотилки, мукомольной и маслобойни, есть свой дух, которого нужно должным образом кормить, иначе можно ожидать дурных результатов. Их великий праздник (Карам) проводится в честь Сингбонги и его помощников; начальные слова речи священников по этому случаю достаточно указывают на то, что они считают Сингбонгу создателем людей и вещей. Мануре Сингбонга маноккоа лукидка (Вначале Сингбонга создал людей).

В каждой деревне есть своя Сарна, или священная роща, где потомственный священник время от времени совершает жертвоприношения, чтобы поддерживать процветание; но это относится только к духам, действительно связанным с деревней, упомянутые три высших духа, считающиеся общими, питаются только с интервалом в три или более года и всегда на дороге общего пользования или в другом общественном месте, и раз в десять лет человек был (и, как некоторые скажут вам, приносится в жертву, чтобы поддерживать в хорошем состоянии все сообщество духов). Паханы, или деревенские священники, являются постоянными слугами духов, а наджо, деона и бхагаты - это люди, которые каким-то образом должны оказывать на них влияние или командовать ими. Первая и низшая ступень этих адептов, называемых наджо (что можно перевести как практикующие чистое и простое колдовство), часто являются женщинами. Их обвиняют, подобно "мула курамберам", в том, что они требуют от людей большое количество зерна или денежных ссуд и т.д., А когда в этих требованиях отказывают, они уходят с замечанием следующего содержания: "Сейчас у вас много скота и зерна, но мы посмотрим, на что они будут похожи через месяц или два". Тогда, вероятно, скот заколдованного человека заболеет какой-нибудь болезнью, и несколько из них умрут, или кто-то из членов его семьи заболеет или получит травму каким-то необъяснимым образом. Пока, наконец, совершенно

напуганный, страдающий человек не возьмет немного сырого риса и не пойдет к деоне, или мати (как его называют на разных диалектах провинции), который по знаниям стоит непосредственно выше наджо, и, пообещав ему награду, если он поможет ему, не попросит его о помощи; если деона удовлетворит просьбу, действия будут следующими. Деона берет принесенное масло, зажигает маленькую лампу и садится рядом с ней с рисом в сурпе (веялке) в руках. Пристально посмотрев на пламя лампы в течение нескольких минут, он начинает петь нечто вроде заклинания, в котором поименованы все духи, и при имени каждого духа в лампу бросается несколько рисовых зерен. Когда пламя при каком-либо конкретном названии подпрыгивает и высоко вспыхивает, это указывает на дух, причастный к проказе. Затем деона берет небольшую порцию риса, завернутую в лист сала (*Shorea robusta*), и направляется к ближайшему новому гнезду белых муравьев, у которого срезает верхушку и кладет маленький сверток, наполовину внутрь, наполовину наружу. Удалившись, он возвращается примерно через час, чтобы посмотреть, съеден ли рис, и по быстроте, с которой он съедается, предсказывает жертвоприношение, которое умилюет духа. Это может быть как домашняя птица, так и буйвол, но что бы это ни включало, пролитие крови является обязательным. Следует, однако, отметить, что мати никогда не говорит, кто такой наджо, возбудивший злобу духа.

Но самая важная и прибыльная часть бизнеса дионы - это изгнание злых духов, операция, известная по-разному как ашаб и лангхан. Признаком одержимости обычно является некоторое психическое отчуждение, сопровождающееся (в тяжелых случаях) сочетанием дрожи и беспокойства в конечностях или необъяснимой припухлостью тела. Какими бы ни были симптомы, способ лечения, по-видимому, во многом один и тот же. При появлении таких симптомов в дом приводят деону, и в присутствии больного и его друзей ему дают немного риса в сурпе, немного масла, немного киновари, и деона лично достает немного порошкообразной серы и железную трубку длиной около четырех дюймов и весом два тикли.* Перед началом приготовления все упомянутые продукты смазываются киноварью, небольшое количество которой также смешивается с рисом. Три или четыре рисовых зернышка и одно тикли помещают в трубку, затем зажигают лампу рядом с больным человеком, и деона начинает свое пение, бросая рисовые зернышки на каждое имя, и когда пламя разгорается, немного порошкообразной серы бросают в лампу и немного на больного человека, который после этого начинает биться в конвульсиях, трясется всем телом и что-то бредит, пение деоны становится все громче. Внезапно конвульсии и пение прекращаются, и деона осторожно берет немного серы с тела мужчины и помещает в пробирку, которую затем запечатывает вторым тикли. Затем деона и один из друзей этого человека покидают хижину, забирая с собой железную трубку и рис, предполагается, что теперь дух вышел из человека и заключен в железную трубку. Они спешат через всю страну, пока не оставляют хижину в нескольких милях позади. Затем они идут к берегу какого-нибудь водоема или реки, в какое-нибудь место, которое, как они знают, часто посещают люди для купания и т. Д., Где после некоторой дополнительной церемонии железо втыкают в землю и оставляют там. Это делается с благожелательным намерением, чтобы дух мог перенести свое внимание на несчастного человека, который может случайно прикоснуться к нему во время купания. Мне сказали, что дух в этом случае обычно выбирает молодого и здорового человека. Если деона думает, что дух не смог приспособиться к новому месту, он отправляется туда, где проходит базар, и там (после некоторой церемонии) смешивается с толпой и, взяв зернышко поджаренного риса, толкает его указательным и большим пальцами таким образом, чтобы оно, не привлекая внимания, упало кому-нибудь на лицо или одежду. Это

делается несколько раз для верности. Затем врач объявляет, что он выполнил свою работу, и обычно угощается лучшим ужином, который могут позволить себе друзья больного. Говорят, что человек, которому передается дух любым из этих методов, может не подвергаться воздействию в течение недель или даже месяцев. Но в один прекрасный день, находясь за работой, он внезапно остановится, два или три раза повернется на каблуках и упадет, более или менее сотрясаемый конвульсиями, с этого времени он начнет испытывать те же проблемы, что и его одержимый предшественник.

---- * Тикли - это круглый кусочек позолоченной бумаги, который женщины провинции приклеивают между бровями в качестве украшения. ----

Дав таким образом некоторое представление о деоне, мы теперь переходим к бхагату, называемому индусами соха и шивнатх. Это высшая ступень из всех, и, как я должен был упомянуть ранее, илм (знание) обеих ступеней деона и бхагата можно получить, только став обычным учеником практикующего; но мне дали понять, что окончательное посвящение значительно ускоряется благодаря своевременной щедрости со стороны ученика. Во время инициации соха определенные церемонии выполняются ночью с помощью человеческого трупа, это одна из вещей, которая навела меня на мысль, что, по крайней мере, эта часть этих практик связана с тантрической черной магией.

Бхагат выполняет две различные функции: (1) разновидность гадания, называемого бхао (то же самое на хинди), и (2) разновидность шаманизма, называемого дараста на хинди и бхаротан на Хорокаджи, к которому, однако, прибегают только в очень серьезных случаях — как, например, когда несколько семей думают, что они околдованы одновременно и одним и тем же наджо.

Бхао выполняется следующим образом: Человек, у которого есть какой-то вопрос, который он хочет высказать, делает небольшое блюдо из листа сала и кладет в него немного сырого риса и несколько горошин перца; затем он переходит к бхагату и кладет перед ним лист и его содержимое, одновременно высказывая свой вопрос. Затем бхагат велит ему выйти и сорвать два цветка голайчи (разновидности посинии) (у таких практикующих обычно есть дерево голайчи недалеко от их жилища); после того, как цветы принесены, бхагат садится с рисом рядом с вопрошающим, после некоторого размышления выбирает один из цветков и, держа его левой рукой за стебель примерно в футе от глаз, вертит его между большим и указательным пальцами, иногда правой рукой роняя на него зернышко-другое риса.* Через несколько минут его глаза закрываются, и он начинает говорить — обычно о вещах, не имеющих никакого отношения к рассматриваемому вопросу, но через несколько минут он внезапно выкрикивает ответ на вопрос и, не сказав больше ни слова, удаляется. Спрашивающий извлекает свой смысл, насколько может, из ответа, который, я полагаю, всегда неоднозначен.

----- * Это процесс, с помощью которого бхагат гипнотизирует себя. -----

К бхаротану, как я уже отмечал выше, прибегают только тогда, когда необходимо выяснить вопрос серьезной важности; бхагат взимает высокую плату за сеанс такого описания. Представим себе, что три или четыре семьи в деревне считают себя околдованными наджо и решают обратиться к бхагату, чтобы выяснить, кто такая ведьма; с этой целью назначается день, и из каждой из пяти соседних деревень выделяются по два делегата, которые сопровождают пострадавших людей в дом бхагата, принося с собой дали, или подношение, состоящее из овощей, которое по прибытии официально преподносится ему. По два делегата размещены на

каждой из четырех сторон света, а двое других отправились с пострадавшими по правую руку от бхагата, который занимает центр помещения с четырьмя или пятью чела, при этом слева зарезервировано свободное место. Затем один чела приносит небольшой глиняный горшочек, полный горящих древесных углей, который ставится перед бхагатом с горкой древесной стружки манго и шариком, состоящим из дхунии (смолы Шореа робуста), гура (патоки) и гхи (топленого масла), а также, возможно, других ингредиентов. Единственный наряд бхагата состоит из небольшого ленгути (поясной накладки), ожерелья из крупных деревянных бусин, какие обычно носят фальшивомонетчики, и нескольких гирлянд из цветов голайчи на шее, его волосы необычно длинные и спутанные. Рядом с ним воткнут в землю его посох. Один чела стоит над очагом с веером из бамбуковой циновки в руке, другой следит за кучкой фишек, третий за композиционным шаром, а один или двое других садятся позади бхагата с барабанами и другими музыкальными инструментами в руках. Поскольку все готово, пострадавших просят изложить свою жалобу. Они делают это и молят бхагата призвать к себе наджо, который разбудил духов, чтобы они поразили их, чтобы он мог быть наказан. Затем бхагат подает знак своим челам, те, кто стоит позади него, поднимают яростный шум своими инструментами, в огонь подкладывают щепки, и время от времени в него кладут немного композиции, образующей облако густого серовато-синего дыма; его осторожно раздувают веером и направляют к бхагату, который, хорошо окутанный дымом, закрывает глаза и, тихо покачиваясь всем телом, начинает тихое пение. Пение постепенно становится громче, а раскачивание его тела более выраженным, пока он не доводит себя до состояния полного безумия. Затем, когда его тело действительно дрожит, а голова быстро мотается из стороны в сторону, он громким голосом поет о том, как некий наджо (которого он называет по имени) попросил денег у этих людей и получил отказ, и как он пробудил определенных духов (которых он также называет по имени) причинить им вред, как они убили таких-то быков, чьих-то овец и стали причиной болезни чужого ребенка. Затем он начинает призывать наджо прийти и ответить за свои поступки, и при этом поднимается на ноги, все еще приказывая наджо появиться; тем временем он раскачивается; затем падает на землю и лежит совершенно неподвижно, если не считать случайного поскуливания и бормотания: "Я вижу его!" - "Он приближается!" Это состояние может длиться час или больше, пока, наконец, бхагат не сядет и не объявит, что наджо пришел; как только он это сказал, человек, явно обезумевший от выпивки, вбегает и падает головой на бхагата, постанывая и издавая что-то вроде фыркания, как будто наполовину задохнувшись. В этом человеке околдованные стороны часто узнают соседа, а иногда даже родственника, но кем бы он ни был, они обязали себя наказать его. Затем бхагат заговаривает с ним и велит ему признаться, в то же время угрожая ему, в случае отказа, своим посохом. Затем он признается в полубессознательном состоянии, и его признание совпадает с тем, что рассказал бхагат в своем безумии. Затем наджо отпускают, и он выбегает из дома в той же спешке, в какой и вошел. Затем делегаты проводят совет, на котором наджо обычно приговаривают к штрафу — часто достаточно тяжелому, чтобы разорить его, — и изгоняют из его деревни. До британского правления осужденный наджо редко спасался, а во время мятежа, когда поблизости не было англичан, "Сингбхум Хос" расплатились большим количеством старых счетов подобного рода. Сведения об этом см. в "Статистическом отчете Бенгалии", том. xvii. стр. 52.

В заключение я должен просто добавить, что я получил эту информацию от людей, которые действительно были причастны к этим событиям, и среди прочих от человека, принадлежащего к моей родной деревне, который был осужден и изгнан из деревни с потерей всего своего

движимого имущества, и одна из его жертв, его родственница, сидела рядом со мной, когда писалось вышеизложенное.

—Э.Д. Юэн

Махатмы и Чела

Махатма - это индивид, который благодаря специальной подготовке и воспитанию развил в себе эти высшие способности и достиг того духовного знания, которое обычное человечество приобретет после прохождения бесчисленных серий перевоплощений в процессе космической эволюции, при условии, конечно, что они тем временем не пойдут против целей Природы и таким образом не приведут к своему собственному уничтожению. Этот процесс самозволюции МАХАТМЫ распространяется на ряд "инкарнаций", хотя, говоря сравнительно, их очень мало. Итак, что же это такое, что инкарнирует? Оккультная доктрина, в той мере, в какой она изложена, показывает, что первые три принципа более или менее умирают с тем, что называется физической смертью. Четвертый принцип вместе с низшими частями пятого, в которых обитают животные склонности, имеет своей обитель Кама-Лока, где он испытывает муки распада пропорционально интенсивности этих низших желаний; в то время как именно высший Манас, чистый человек, связанный с шестым и седьмым принципами, отправляется в Дэвачан, чтобы насладиться результатами своей хорошей Кармы, а затем перевоплотиться в высшую личность. Итак, сущность, проходящая оккультное обучение в своих последовательных рождениях, постепенно имеет все меньше и меньше (в каждом воплощении) этого низшего Манаса, пока не наступает время, когда весь ее Манас, имеющий совершенно возвышенный характер, сосредотачивается в индивидуальности, когда о таком человеке можно сказать, что он стал МАХАТМОЙ. В момент его физической смерти все низшие четыре принципа исчезают без каких-либо страданий, ибо они, по сути, подобны для него предмету одежды, который он надевает и снимает по своему желанию. Таким образом, настоящий МАХАТМА - это не его физическое тело, а тот высший Манас, который неразрывно связан с Атмой и ее проводником (шестым принципом) — союз, достигнутый им за сравнительно очень короткий период, путем прохождения процесса самозволюции, установленного Оккультной философией. Поэтому, когда люди выражают желание "увидеть МАХАТМУ", они, похоже, на самом деле не понимают, о чем они просят. Как они могут своими физическими глазами надеяться увидеть то, что превосходит это зрение? Это тело — простая оболочка или маска — которого они жаждут или за которым охотятся? И предположим, что они видят тело МАХАТМЫ, как они могут знать, что за этой маской скрывается возвышенная сущность? По какому стандарту они должны судить, отражает ли Майя перед ними образ истинного МАХАТМЫ или нет? И кто скажет, что физическое - это не Майя? Высшие вещи могут быть восприняты только чувством, относящимся к этим высшим вещам; поэтому тот, кто хочет увидеть настоящего МАХАТМУ, должен использовать свое интеллектуальное зрение. Он должен настолько возвысить свой Манас, чтобы его восприятие стало ясным и весь туман, созданный Майей, был рассеян. Тогда его зрение станет ярким, и он увидит МАХАТМУ, где бы тот ни был, ибо, будучи слит с шестым и седьмым принципами, которые не знают расстояний, можно сказать, что МАХАТМА пребывает повсюду. Но, в то же время, точно так же, как мы можем стоять на вершине горы и видеть всю равнину, и все же не замечать ни одного конкретного дерева или места, потому что с этой возвышенности все внизу почти идентично, и поскольку наше внимание может быть привлечено к чему-то, что может отличаться от окружающего, - точно так же, хотя все человечество находится в пределах ментального видения МАХАТМЫ, нельзя ожидать, что он

обратит особое внимание на каждое человеческое существо, если только это существо своими особыми действиями не привлечет особого внимания к себе. Высочайший интерес человечества в целом является особой заботой МАХАТМЫ, ибо он отождествил себя с той Вселенской Душой, которая пронизывает Человечество; и чтобы привлечь его внимание, нужно сделать это через эту Душу. Такое восприятие Манаса можно назвать "верой", которую не следует путать со слепой верой. "Слепая вера" - это выражение, иногда используемое для обозначения веры без восприятия или понимания; в то время как истинное восприятие Манаса - это та просветленная вера, которая является истинным значением слова "вера". Эта вера должна в то же время сопровождаться знанием, то есть опытом, ибо "истинное знание приносит с собой веру". Вера - это восприятие Манаса (пятого принципа), в то время как знание, в истинном смысле этого термина, - это способность Интеллекта, то есть это духовное восприятие. Короче говоря, индивидуальность человека, состоящая из его высшего Манаса, шестого и седьмого принципов, должна действовать как единство, и только тогда она может обрести "божественную мудрость", ибо божественные вещи могут быть ощутены только божественными способностями. Таким образом, челою должно руководить исключительно желание понять действие Закона Космической Эволюции, чтобы иметь возможность работать в сознательном и гармоничном согласии с Природой.

—Аноним.

Брахманическая Нить

I. Общий термин для наделения этой нити - Упанаяна; а вложенное называется Упанита, что означает приближенное (к своему Гуру), т. е. нить является символом состояния носящего.

II. Одно из названий этой нити - Яджна-Сутра. Яджна означает Брахма, или Высший Дух, а Сутра - нить, или узел. В совокупности это сложное слово означает то, что связывает человека с его духом или богом. Оно состоит из трех нитей, скрученных в одну нить, и три из таких нитей сформированы и завязаны в круг. Каждый теософ знает, что означает круг, и здесь нет необходимости повторять это. Он легко поймет остальное и то отношение, которое они имеют к мистическому посвящению. Нити обозначают великий принцип "три в одном и одно в трех", таким образом: — Первая троика состоит из Атмы, которая включает в себя три атрибута Манаса, Буддхи и Аханкары (ум, сообразительность и эгоизм). Манас, опять же, обладает тремя качествами Сатвы, Раджи и Тамы (благости, нечистоты и тьмы). Буддхи обладает тремя атрибутами Пратьякши, Упамити и Анумити (восприятие, аналогия и умозаключение). У Аханкары также есть три атрибута, а именно: Джната, Джнея и Джнан (познающий, познаваемое и знание).

III. Другое название священной нити - триданди. Три означает три, а Данда - наказание, исправление или завоевание. Это напоминает обладателю о трех великих "исправлениях", или завоеваниях, которые он должен совершить. Это: (1) Вакья Саньяма*; (2) Манас Саньяма; и (3) Индрия (или Деха) Саньяма. Вакья - это речь, Манас - ум, а Деха (буквально, тело) или Индрия - это чувства. Таким образом, три завоевания означают контроль над своей речью, мыслями и действиями.

---- * Данда и Саньяма — синонимичные термины.-А.С. -----

Эта нить также является напоминанием мужчине о его светских обязанностях, и, следовательно, ее материал варьируется в зависимости от рода занятий владельца. Таким образом, в то время

как нить брахманов изготавливается из чистого хлопка, нить кшатриев (воинов) состоит из льна — материала для тетивы лука; а нить вайшьев (торговцев и скотоводов) - из шерсти. Из этого не следует, что изначально предполагалось, что каста передается по наследству. В древние времена это зависело от качеств человека. Независимо от касты своих родителей, человек может, в соответствии со своими заслугами или иным образом, подняться или опуститься из одной касты в другую; и нередко случаи, когда человек возвышал себя до положения высшего Брахмана (такого, как Вишвамित्रа Риши, Парашара, Вьяса, Сатьякам и другие) из самой низшей из четырех каст. Высказывания Юдхиштхиры по этому поводу в ответ на вопросы великого змея в "Аранья парве" Маха-Бхараты и Ману по тому же вопросу хорошо известны и не нуждаются ни в чем, кроме простой ссылки. И Ману, и Маха-Бхарата — опоры индуизма — ясно утверждают, что человек может перейти из одной касты в другую благодаря своим заслугам, независимо от своего происхождения.

Быстро приближается день, когда так называемым брахманам придется обосновать перед трибуналом арийских риши, почему их не следует лишать нити, которой они вовсе не заслуживают, а унижают себя неправильным использованием. Только тогда люди оценят привилегию носить его.

Существует множество примеров того, как высшие отличительные знаки носили недостойные. Аристократии Европы и Азии изобилуют подобными.

—А. Сарман

Чтение в запечатанном конверте

Несколько лет назад астролог-брахман по имени Венчата Нарасимла Джози, уроженец деревни Периасамудрам в провинции Майсур, приехал в маленький городок в округе Беллари, где я тогда работал. Он был хорошим поэтом на санскрите, телугу и канарецком, а также превосходным мастером ведических ритуалов; знал индуистскую систему астрономии и называл себя астрологом. Помимо всего этого, он обладал способностью читать то, что содержалось в любом запечатанном конверте. Процесс, принятый для этой цели, был прост: мы написали все, что выбрали, на листе бумаги; вложили это в один, два или три конверта, каждый из которых был должным образом проклеен и запечатан, и вручили обложку астрологу. Он попросил нас назвать цифру от 1 до 9, и когда она была названа, он удалился с конвертом в какое-то уединенное место на некоторое время; а затем вернулся с листом бумаги, испещренным цифрами, и другим листом, содержащим копию того, что было на запечатанном листе бумаги — точно, буква в букву, слово в слово. Я часто обращался к нему, и многие другие делали то же самое; и все мы были удовлетворены тем, что он неизменно был точен и что в этом вопросе не было никакого обмана.

Примерно в это же время некий мистер Ягараджа Мудальяр, руководитель Департамента общественных работ, знаток английского языка и хороший поэт на санскрите и телугу, прибыл к нам в свою периодическую инспекционную поездку. Услышав о вышеупомянутом астрологе, он захотел испытать его наиболее удовлетворительным для себя способом. Однажды утром, протягивая астрологу очень небрежно заклеенный конверт, он сказал: "Вот, сэр, возьмите это письмо с собой домой и вернитесь ко мне со своей копией днем". Такой небрежный способ закрытия конверта и разрешение, данное астрологу взять его домой на несколько часов,

удивили Брахмана, который сказал: "Я не хочу возвращаться домой. Заклейте получше обложку и предоставьте мне здесь немного места. Я очень скоро буду готов со своим экземпляром". "Нет, - сказал мудальяр, - прими все как есть и возвращайся, когда захочешь. У меня есть средство раскрыть обман, если таковой будет применен".

И тогда астролог отправился с конвертом; и вернулся в дом Мудальяра во второй половине дня. Я и еще около двадцати человек присутствовали там по предварительной договоренности. Затем астролог осторожно передал обложку Мудальяру, желая, чтобы он проверил, все ли в порядке. "Не обращайтесь внимания, - ответил Мудальяр. - Я могу узнать, в чем фокус, если он есть. Предъявите свой экземпляр". После этого астролог предъявил Мудальяру бумагу, на которой были написаны четыре строки, и заявил, что это копия бумаги, вложенной в конверт Мудальяра. Эти четыре строчки составляли часть старинного стихотворения.

Мудальяр прочитал документ один раз, затем перечитал его снова. На его лице отразилось крайнее удовлетворение, и несколько секунд он сидел молча, по-видимому, в крайнем изумлении. Но вскоре после этого выражение его лица изменилось, он вскрыл конверт и бросил его на стол, шутливо сказав астрологу: "Вот, сэр, оригинал, с которого вы сделали копию".

Бумага лежала на ковре и была совершенно чистой! на ее чистой поверхности не было ни слова, ни буквы.

Это стало печальным разочарованием для всех его поклонников, но для самого астролога это было настоящей ударом молнии. Он задумчиво взял бумагу, осмотрел ее с обеих сторон, затем в ярости швырнул на землю и, внезапно вскочив, воскликнул: "Моя Видья* - это иллюзия, а я лжец!"

----- * Тайные знания, магия. -----

Последующее поведение бедняги заставило нас опасаться, как бы это великое разочарование не толкнуло его на какой-нибудь отчаянный поступок. На самом деле он, казалось, был полон решимости утопиться в колодце, заявив, что он обесчещен. Пока мы пытались утешить его, Мудальяр вышел вперед, схватил его за руки и умолял его сесть и спокойно выслушать его объяснения, заверяя его, что он не лжец и что его копия была совершенно точной. Но астролог не был удовлетворен; он предположил, что все это было сказано просто для того, чтобы утешить его, и самым ужасным образом проклял себя и свою судьбу. Однако через несколько минут он успокоился и выслушал объяснение Мудальяра, суть которого сводилась к следующему: Единственный способ для скептика объяснить это явление - предположить, что астролог ловко открыл обложки и прочитал их содержимое. "Итак, - сказал он, - я написал четыре строки старинных стихов на бумаге нитратом серебра, который был бы невидим до тех пор, пока его не подвергнут воздействию света; и это раскрыло бы обман астролога, если бы он попытался узнать содержание вложенной бумаги, открыв обложку, каким бы изобретательным это ни было. Ибо, если бы он открыл его и посмотрел на бумагу, он увидел бы, что она чистая, снова заклеил обложку и заявил, что на бумаге, вложенной в конверт, не было никаких надписей; или если бы он намеренно или случайно выставил бумагу на свет, почерк стал бы черным; и он бы сделал копию этого, как если бы это было результатом его собственной Видьи; но в любом случае и с оставшимся почерком его обман был бы очевиден, и всем было бы ясно, что он действительно вскрыл конверт. Но в данном случае результат убедительно доказал, что крышка вообще не открывалась".

—Ряд П. Сриневаса

Двенадцать знаков зодиака

Деление Зодиака на различные знаки восходит к незапамятной древности. Оно приобрело всемирную известность и встречается в астрологических системах нескольких народов. Изобретение Зодиака и его знаков приписывалось разным народам разными антикварами. Некоторые утверждают, что сначала было всего десять знаков, что один из этих знаков впоследствии был разделен на два отдельных знака, и что к этому числу был добавлен новый знак, чтобы сделать эзотерическое значение деления более глубоким и в то же время более тщательно скрыть его от непосвященной публики. Весьма вероятно, что настоящая философская концепция деления обязана своим происхождением какой-то конкретной нации, и названия, данные различным знакам, могли быть переведены на языки других народов. Основная цель этой статьи, однако, состоит не в том, чтобы решить, какой нации выпала честь изобрести рассматриваемые знаки, а в том, чтобы указать в некоторой степени на реальный философский смысл, заключенный в них, и способ раскрыть остальное значение, которое пока остается нераскрытым. Но из того, что здесь изложено, можно с полным основанием сделать вывод, что, как и многие другие философские мифы и аллегории, изобретение Зодиака и его знаков обязано своим происхождением древней Индии.

Каково же тогда его истинное происхождение, какова философская концепция, которую призваны представлять Зодиак и его знаки? Указывают ли различные знаки просто на форму или конфигурацию различных созвездий, включенных в подразделения, или это просто маски, предназначенные для сокрытия какого-то скрытого смысла? Первое предположение совершенно несостоятельно по двум причинам, а именно:—

I. Индусы были знакомы с прецессией равноденствий, как легко можно видеть из их работ по астрономии и из альманахов, издаваемых индуистскими астрономами. Следовательно, они были полностью осведомлены о том факте, что созвездия в различных зодиакальных подразделениях не были фиксированными. Следовательно, они не могли придавать особые формы этим подвижным группам неподвижных звезд в соответствии с делениями Зодиака. Но названия, обозначающие знаки Зодиака, все это время оставались неизменными. Следовательно, следует сделать вывод, что названия, данные различным знакам, не имеют никакой связи с конфигурациями включенных в них созвездий.

II. Названия, присвоенные этим знакам древними санскритскими авторами, и их экзотерические или буквальные значения следующие:—

Названия Знаков Их Экзотерические или Буквальные значения

1. Меша Рам, или Овен. 2. Ришабха Бык, или Телец. 3. Митхунам Близнецы, или Близнецы (мужчина и женщина). 4. Каркатака Краб, или Рак. 5. Симха Лев, или Leo. 6. Канья Девственница, или Virgo.* 7. Тула Баланс, или Весы. 8. Вришчика Скорпион, или Скорпионесса. 9. Дханус Лучник, или Стрелец. 10. Макара Козел, или Козерог (Крокодил на санскрите). 11. Кумбха Водонос, или Водолей. 12. Минэм Рыбы, или Рыбки.

Изображения созвездий, включенные в знаки на момент первого проведения разделения, совсем не напоминают формы животных, рептилий и других объектов, обозначаемых данными им названиями. В истинности этого утверждения можно убедиться, изучив конфигурации различных созвездий. Если только форма крокодила ** или краба не вызвана воображением наблюдателя, очень мало шансов, что сами звезды подскажут ему эту фигуру на голубом куполе звездного небосвода.

---- * Дева-Скорпион, когда никто, кроме посвященных, не знал, что существует двенадцать знаков. Затем за профаном последовал Стрелец -Дева-Скорпион. В середине, или точке соединения, где сейчас находятся Весы, и в знаке, который теперь называется Девой, были вставлены два мистических знака, которые остались непонятными для непосвященных. Теос.

** Древние западные астрономы никогда не называли это созвездие крокодилом, которые описывали его как рогатого козла и называли так — Козерог. Теос. ----

Таким образом, если созвездия не имеют никакого отношения к происхождению названий, которыми обозначены зодиакальные деления, мы должны искать какой-то другой источник, который мог бы дать начало этим названиям. Моей целью становится разгадать часть тайны, связанной с этими зодиакальными знаками, а также раскрыть часть возвышенной концепции древней индуистской философии, которая дала им начало. Знаки Зодиака имеют более одного значения. С одной точки зрения, они представляют различные этапы эволюции вплоть до того времени, когда нынешняя материальная вселенная с пятью элементами начала феноменальное существование. Как заявила автор книги "Разоблаченная Изида" во втором томе своего замечательного труда, "Ключ нужно повернуть семь раз", чтобы понять всю философию, лежащую в основе этих знаков. Но я закончу его только один раз и приведу содержание первой главы "Истории эволюции". Очень удачно, что санскритские названия, присвоенные различным подразделениям арийскими философами, содержат в себе ключ к решению этой проблемы. Те из моих читателей, которые в какой-то степени изучали древние "Мантры" и "Тантра-шастры" * Индии, увидели бы, что очень часто санскритские слова создаются для передачи определенного скрытого значения с помощью хорошо известных заранее подготовленных методов и молчаливой условности, в то время как их буквальное значение сильно отличается от подразумеваемого значения.

----- - * Работает над заклинаниями и магией. -----

Ниже приведены некоторые из правил, которые могут помочь исследователю раскрыть глубокое значение древней санскритской терминологии, которую можно найти в древних арийских мифах и аллегориях:

1. Найдите синонимы используемого слова, которые имеют другие значения.
2. Определите числовое значение букв, составляющих слово, в соответствии с методами, приведенными в трудах древней тантрики.
3. Изучите древние мифы или аллегории, если таковые имеются, которые имеют какую-либо особую связь с рассматриваемым словом.
4. Переставьте различные слоги, составляющие слово, и изучите новые комбинации, которые будут образованы таким образом, и их значения, и т.д. и т.п.

Теперь я применю некоторые из приведенных выше правил к названиям двенадцати знаков Зодиака.

И. Меша.—Одним из синонимов этого слова является Аджа. Итак, Аджа буквально означает то, что не имеет рождения, и применяется к Вечному Брахме в определенных частях Упанишад. Итак, первый знак предназначен для обозначения Парабрахмы, самосущей, вечной, самодостаточной причины всего сущего.

II. Ришабхам.— Это слово используется в нескольких местах Упанишад и Вед для обозначения Пранавы (Аум). Шанкарачарья так истолковал это в нескольких частях своего комментария. *

* Пример: "Ришабхасья—Чандасам Ришабхасья Прадханасья Пранавасья".

III. Митхуна.—Как ясно указывает само слово, этот знак предназначен для обозначения первого андрогина, Ардханаришвары, двуполой Сефиры—Адама Кадмона.

IV. Каркатака.—Когда слоги преобразуются в соответствующие числа, в соответствии с общим способом трансмутации, на который так часто ссылаются в Мантра-шастре, рассматриваемое слово будет представлено символом /////. Этот знак, очевидно, предназначен для обозначения священной Тетраграммы; Парабрахмадхараки; пранавы, разделенной на четыре отдельные сущности, соответствующие ее четырем Матрам; четырех Авастх, обозначаемых Джагратой (пробуждением). Авастха, Свапна (сновидение) Авастха, Сушупти (глубокий сон) Авастха и Турия (последняя стадия, то есть Нирвана) Авастха (пока еще в потенциале); четыре состояния Брахмы, называемые Вайсванарой, Тайджасой (или Хираньягарбхой), Прагной и Ишварой и представленные Брахмой, Вишной, Махешварой и Садашивой; четыре аспекта Парабрахмы, такие как Стхула (грубый), Сукшма (тонкий), Виджая (семья) и Сакши (свидетель); четыре стадии или состояния Священного Слова, называемые Пара, Пашьянти, Мадхьяма и Вайкхари; Надам, Бинду, Шакти и Кала. Этот знак завершает первый четвертичный период.

V. Симха.—Это слово содержит в себе целый мир оккультного значения; и, возможно, с моей стороны было бы неразумно раскрывать сейчас все его значение. Для настоящей цели будет достаточно дать общее представление о его значении.

Два его синонимичных термина - Панчасьям и Хари, и его номер в порядке зодиакальных делений (являющийся пятым знаком) ясно указывает на первый синоним. Этот синоним — Панчасьям — показывает, что знак предназначен для обозначения пяти Брахманов, а именно: Ишанам, Агхорам, Татпурушам, Вамадевам и Садйоджатам: пяти Будд. Второй синоним показывает, что это Нараяна, Дживатма или Пратьягатма. Шукарахаси Упанишада покажет, что древние арийские философы смотрели на Нараяну как на Дживатму.* Вайшнавцы могут этого не признавать. Но как адвайтист, я рассматриваю Дживатму как идентичную Параматме в ее реальной сущности, когда она лишена своих иллюзорных атрибутов, созданных Агнанам, или Авидья—невежеством.

----- * В своем низшем или наиболее материальном состоянии, как жизненный принцип, который оживляет материальные тела животного и растительного миров, и т.д. —Изд. Теос. -----

Дживатма правильно расположена в пятом знаке, считая от Мешама, поскольку пятый знак - это путрастханам, или дом сына, согласно правилам индуистской астрологии. Знак, о котором идет речь, представляет Дживатму — так сказать, сына Параматмы. (Я могу также добавить, что он представляет настоящего Христа, помазанного чистого духа, хотя многие христиане могут неодобрительно отнестись к такой интерпретации.) * Я только добавлю здесь, что до тех пор, пока природа этого знака не будет полностью понята, будет невозможно понять реальный порядок следования следующих трех знаков и их полное значение. Элементы или сущности, которые имеют лишь потенциальное существование в этом знаке, становятся отчетливыми отдельными сущностями в следующих трех знаках. Их объединение в единое целое приводит к разрушению феноменальной вселенной, а признание чистого Духа и их разделение приводит к противоположному эффекту. Это ведет к материальному земному существованию и открывает взору картинную галерею Авидьи (Невежества) или Майи (Иллюзии). Если правильно понять реальную орфографию названия, с помощью которого обозначается рассматриваемый знак, то легко будет увидеть, что следующие три знака не такие, какими они должны быть.

---- * Тем не менее, это правда. Дживатма в Микрокосме (человеке) - это та же духовная сущность, которая оживляет Макрокосм (вселенную), дифференциация или специфическое различие между двумя Дживатмами, проявляющееся, но в двух состояниях одной и той же Силы. Следовательно, "этот сын Параматмы" является вечным коррелятом Отца-Причины. Пуруша проявляет себя как Брахма из "золотого яйца" и становится Вираджей —вселенной. Мы "все рождены Адити из воды" (Гимны марутов, Х. 63, 2), и "Бытие родилось из небытия" (Ригведа, Мандала I, Сукта 166). —Изд. Теос. -----

Канья, или Дева, и Вришчика, или Скорпион, должны образовывать один знак, и Тула должна следовать за указанным знаком, если вообще необходимо иметь отдельный знак с таким именем. Но разделение между Каньей и Вриштикой было произведено путем размещения знака Тула между ними. Цель этого разделения будет понятна при рассмотрении значения трех знаков.

VI. Канья.— Означает девственницу и представляет Шакти или Махамайю. Рассматриваемый знак является шестым Раси, или подразделением, и указывает на то, что в Природе существует шесть первичных сил. В философии санскрита эти силы имеют разные названия. Согласно одной системе номенклатуры, они называются следующими именами*: (1) Парасакти; (2) Гнанасакти; (3) Ичасакти (сила воли); (4) Критисакти; (5) Кундалинисакти; и (6) Матрикасакти. Шесть сил в их единстве представлены Астральным Светом.**

----- * Парашакти: Буквально великая или высшая сила или могущество. Оно означает и включает в себя силы света и тепла.

Гнанасакти: — Буквально сила интеллекта или сила настоящей мудрости или знания. У нее есть два аспекта.

I. Ниже приведены некоторые из его проявлений, когда человек попадает под влияние материальных условий или контроль над ними.

(а) сила разума в интерпретации наших ощущений; (б) его способность вызывать прошлые идеи (память) и усиливать ожидания будущего; (в) его сила, проявляющаяся в том, что современные психологи называют "законами ассоциации", которые позволяют ему формировать устойчивые связи между различными группами ощущений и возможностями ощущений и, таким образом,

генерировать представление о внешнем объекте; (г) его способность соединять наши идеи воедино таинственной связью памяти и, таким образом, генерировать представление о себе или индивидуальности.

II. Ниже приведены некоторые из его проявлений при освобождении от уз материи:—

(а) Ясновидение. (б) Психометрия.

Ичасакти: — Буквально сила воли. Его наиболее обычным проявлением является генерация определенных нервных токов, которые приводят в движение такие мышцы, которые требуются для достижения желаемой цели.

Крияшакти: Таинственная сила мысли, которая позволяет ей производить внешние, ощутимые, феноменальные результаты с помощью присущей ей энергии. Древние считали, что любая идея проявит себя внешне, если на ней глубоко сконцентрировать внимание. Точно так же за интенсивным волевым усилием последует желаемый результат.

Йог обычно совершает свои чудеса с помощью Ичасакти и Крияшакти.

Кундалинишакти: Буквально сила, которая движется по извилистому пути. Это универсальный жизненный принцип, который повсюду проявляется в Природе. Эта сила включает в себя две великие силы притяжения и отталкивания. Электричество и магнетизм - всего лишь ее проявления. Это сила, которая вызывает то "непрерывное приспособление внутренних отношений к внешним отношениям", которое, согласно Герберту Спенсеру, является сутью жизни, и то "непрерывное приспособление внешних отношений к внутренним отношениям", которое является основой переселения душ или пунарджанмам (перерождения) согласно доктринам древних индуистских философов.

Йог должен полностью подчинить себе эту силу, прежде чем он сможет достичь мокши. Эта сила на самом деле является великим библейским змеем.

Матрикасакти: Буквально сила букв, речи или музыки. Вся древняя Мантра-Шастра обладает этой силой или могуществом во всех его проявлениях в качестве своего предмета. Сила Слова, о котором говорит Иисус Христос, является проявлением этой Шакти. Влияние его музыки - одно из его обычных проявлений. Сила таинственного невыразимого имени - венец этой Шакти.

Современная наука лишь частично исследовала первую, вторую и пятую из вышеназванных сил, но что касается остальных, то она находится в полном неведении.

** Даже само название Канья (Девственница) показывает, насколько все древние эзотерические системы были согласны во всех своих фундаментальных доктринах. Каббалисты и философы-герметики называют Астральный Свет "небесной Девой". Астральный Свет в своем единстве является седьмым. Отсюда семь принципов, рассеянных в каждом единстве, или 6 и один - два треугольника и корона. —Ред . Теос. -----

VII. Тула.—При представлении цифрами в соответствии с упомянутым выше методом это слово преобразуется в 36. Таким образом, этот знак, очевидно, предназначен для обозначения 36 Татвам. (Количество татвामов различается в зависимости от взглядов разных философов, но шактеями в целом и некоторыми древними риши, такими как Агастья, Двраса и Парашурама и

т.д., было указано, что количество татвамов равно 36). Дживатма отличается от Параматмы, или, говоря о том же другими словами, "Баддха" отличается от "Мукта" * тем, что она как бы заключена в эти 36 Татвам, в то время как другая свободна. Этот знак подготавливает земному Адаму путь в Нару. Как эмблема Нары, он должным образом помещен в качестве седьмого знака.

----- * Как Бесконечное отличается от Конечного, а Необусловленное от Обусловленного. —Ред. Теос. -----

VIII. Вришчика.—Древние философы утверждали, что солнце, находящееся в этой Раси или знаке, называется именем Вишну (см. 12-ю скандху Бхагаваты). Этот знак предназначен для обозначения Вишну. Вишну буквально означает то, что расширяется — расширяется как Вишвам или Вселенная. Собственно говоря, сам Вишвам - это Вишну (см. Комментарий Шанкарачарьи к "Вишнусахасранамам"). Я уже намекал, что Вишну олицетворяет Свапनावастху, или Состояние Сна. Рассматриваемый знак должным образом обозначает вселенную в мыслях или вселенную в божественной концепции.

Он правильно расположен как знак, противоположный Ришабхам или Пранаве. Анализ от Пранавы вниз ведет к Вселенной Мысли, а синтез от последней вверх ведет к Пранаве (Аум). Теперь мы достигли идеального состояния вселенной, предшествовавшего ее материальному существованию. Распространение Виджаи, или первичного зародыша, во вселенную возможно только тогда, когда 36 "Татвам" * находятся между Майей и Дживатмой. Состояние сновидения вызывается с помощью этих "Татвам". Именно существование этих татвам приводит к возникновению Хамсы. Устранение этих Татвам знаменует начало синтеза Пранавы и Брахмана и превращает Хамсу в Сохам. Поскольку он предназначен для обозначения различных стадий эволюции от Брахмана вниз до материальной вселенной, три знака Канья, Тула и Вришчика расположены в том порядке, в котором они сейчас находятся как три отдельных знака.

IX. Дханус (Стрелец).—При представлении в цифрах имя эквивалентно 9, а рассматриваемое деление является 9-м делением, считая от Меши. Таким образом, этот знак ясно указывает на 9 Брахманов — 9 Параджапати, которые помогали Демиургу в создании материальной вселенной.

X. Макара.—Существует некоторая трудность в толковании этого слова; тем не менее, оно содержит в себе ключ к его правильному толкованию. Буква Ма эквивалентна числу 5, а Кара означает руку. Теперь на санскрите Триб-худжам означает треугольник, бхуджам или карам (оба являются синонимами) понимаются как сторона. Итак, Макарам или Панчакарам означает Пятиугольник.**

----- * 36 трижды 12, или 9 тетрактид, или 12 Триад, самое священное число в каббалистических и пифагорейских цифрах. —Изд. Теос.

** Пятиконечная звезда или пентаграмма представляла пять конечностей человека. —Ред. Теос. -----

Итак, Макарам - десятый знак, а термин "Дасадиша" обычно используется санскритскими авторами для обозначения граней или сторон Вселенной. Знак, о котором идет речь, предназначен для обозначения граней вселенной и указывает на то, что фигура вселенной ограничена пятиугольниками. Если мы примем пятиугольники за правильные пятиугольники (исходя из предположения, что вселенная построена симметрично), фигурой материальной

вселенной, конечно, будет додекаэдр, геометрическая модель, которой имитировал Демиург при построении материальной вселенной. Если Тула был изобретен впоследствии и если вместо трех знаков "Канья", "Тула" и "Вриштикам" ранее существовал только один знак, сочетающий в себе Канью и Вриштику, то рассматриваемый сейчас знак был восьмым знаком в старой системе, и знаменательным фактом является то, что санскритские писатели обычно говорят также об "Аштадише", или восьми гранях, ограничивающих пространство. Вполне возможно, что число диса могло быть изменено с 8 на 10, когда ранее существовавший Дева-Скорпион был разделен на три отдельных знака.

Опять же, Кара может быть принята за обозначение выступающих треугольников пятиконечной звезды. Эту фигуру также можно назвать разновидностью правильного пятиугольника (см. "Сферическую тригонометрию" Тодхантера, стр. 143). Если принять эту интерпретацию, то Раси, или знак, о котором идет речь, представляет "микрокосм". Но "микрокосм", или мир мысли, на самом деле представлен Вриштикой. С объективной точки зрения "микрокосм" представлен человеческим телом. Макарам может быть понят как представляющий одновременно и микрокосм, и макрокосм как внешние объекты восприятия.

В связи с этим знаком я приведу несколько важных фактов, которые прошу представить на рассмотрение тех, кто заинтересован в изучении древних оккультных наук Индии. Древние философы обычно придерживались мнения, что макрокосм подобен микрокосму в том, что в нем есть Стхула Шарирам и Сукшма Шарирам. Видимая вселенная - это Стхула Шарирам Вишвама; древние философы считали, что в качестве субстрата для этой видимой вселенной существует другая вселенная — возможно, мы можем назвать ее вселенной Астрального Света — реальная вселенная Ноумена, так сказать, души этой видимой вселенной. В некоторых отрывках Вед и Упанишад содержится темный намек на то, что эта скрытая вселенная Астрального Света должна быть представлена икосаэдром. Связь между икосаэдром и додекаэдром - это нечто очень своеобразное и интересное, хотя фигуры кажутся очень непохожими друг на друга. Связь может быть понята с помощью вышеупомянутой геометрической конструкции. Опишите Сферу вокруг икосаэдра; пусть из центра Сферы на ее гранях будут проведены перпендикуляры, совпадающие с поверхностью Сферы. Теперь, если соединить точки пересечения, внутри Сферы образуется додекаэдр. Аналогичным способом икосаэдр может быть построен из додекаэдра. (См. "Сферическую тригонометрию" Тодхантера, стр. 141, статья 193). Фигура, построенная так, как описано выше, будет представлять вселенную материи и вселенную Астрального Света такими, какие они существуют на самом деле. Однако я не буду сейчас продолжать показывать, как вселенная Астрального Света может рассматриваться под символом икосаэдра. Я лишь отмечу, что на эту концепцию арийских философов не следует смотреть как на простую "теологическую болтовню" или как на плод дикой фантазии. Я полагаю, что истинное значение рассматриваемой концепции может быть объяснено ссылкой на психологию и физическую науку древних. Но я должен остановиться здесь и перейти к рассмотрению значения оставшихся двух знаков.

XI. Кумбха (или Водолей).—При представлении цифрами это слово эквивалентно 14. Тогда легко понять, что рассматриваемое разделение предназначено для обозначения "Чатурдаса Бхуванам", или 14 лока, о которых говорится в санскритских писаниях.

XII. Мина (или Рыбы).—Это слово снова представлено цифрой 5, когда оно написано цифрами, и, очевидно, предназначено для передачи идеи Панчамахабхутамов или 5 элементов. Знак

также предполагает, что вода (не обычная вода, а универсальный растворитель древних алхимиков) является наиболее важным среди указанных элементов.

Теперь я выполнил задачу, которую поставил перед собой в этой статье. Моя цель состоит не в том, чтобы объяснить саму древнюю теорию эволюции, а в том, чтобы показать связь между этой теорией и зодиакальным делением. Здесь я раскрыл лишь очень малую часть философии, заключенной в этих знаках. Завеса, которая была искусно брошена на определенные части тайны, связанной с этими знаками, древними философами, никогда не будет приподнята для развлечения или назидания непосвященной публики.

Теперь, чтобы суммировать факты, изложенные в этой статье, содержание первой главы истории этой вселенной таково:

1. Самосуший, вечный Брахман.
2. Пранава (Аум).
3. Брахма-андрогин, или двуполоая Сефира-Адам Кадмон.
4. Священная Тетраграмма—четыре матры Пранавы—четыре авастхи—четыре состояния Брахмы—Священная Дхарака.
5. Пять Брахманов — пять Будд, представляющих в своей совокупности Дживатму.
6. Астральный Свет—святая Дева —шесть сил в Природе.
7. Тридцать шесть татвамов, рожденных от Авидьи.
8. Мысленная вселенная — Свапна Авастха — микрокосм, рассматриваемый с субъективной точки зрения.
9. Девять Праджapati — помощники Демиурга.*
10. Форма материальной вселенной в сознании Демиурга — ДОДЕКАЭДР.
11. Четырнадцать лока.
12. Пять элементов.

---- * Девять каббалистических Сефирот, возникших из Сефиры 10-й и головной Сефирот, идентичны. Три троицы или триады с их эманативным принципом образуют пифагорейскую мистическую Декаду, сумма всех которых представляет весь Космос. Теос. ----

История творения и этого мира с его начала до настоящего времени состоит из семи глав. Седьмая глава еще не завершена.

—Т. Субба Роу

Трипликан, Мадрас, 14 сентября 1881 г.

Йоги Сишал и Бхукайлас

Мы в долгу перед добротой ученого президента Ади Брахмо Самаджи за следующие рассказы о двух йогах, один из которых совершил необычайные подвиги, подняв свое тело силой воли и удерживая его подвешенным в воздухе без видимой поддержки. Йогическая поза для медитации или концентрации ума на духовных вещах называется Асаной. Существуют различные способы сидения, такие как падмасана и т.д. и т.п. Бабу Раджнарайн Бозе перевел это повествование из очень старого номера "Татвабодhini Патрика", калькуттского органа Брахмо Самадж. Автором был Бабу Акхайя Кумар Далта, тогдашний редактор "Патрики", о котором Бабу Раджнарайн отзывается в следующих высоких выражениях— "Очень правдолюбивый и кропотливый человек; очень любит соблюдать строгую точность в деталях описания".

Шишал Йоги

Несколько лет назад многие индусы и англичане видели, как деканский йог по имени Сишал поднимал в воздух свою Асану, или сиденье, в Мадрасе. Фотографию йога, показывающую, как он сидит, и другие подробности, связанные с ним, можно найти в журнале Saturday на странице 28.

Все его тело висело в воздухе, только правая рука слегка касалась оленьей шкуры, свернутой в виде трубки и прикрепленной к медному стержню, который был прочно воткнут в деревянную доску, покоящуюся на четырех ножках. В этой позе йог обычно выполнял свою джапу (мистическую медитацию) с полужакрытыми глазами. Во время его восхождения на свое воздушное сиденье, а также когда он спускался с него, его ученики обычно укрывали его одеялом. Татвабодhini Патрика, Чайтра, 1768 Сакабда, соответствует марту 1847 года.

Бхукайласский Йог

Многие до сих пор помнят необыкновенный характер святого человека, которого привезли в Букайлас, в Киддерпуре, около 14 лет назад. В месяце Асар, 1754 Сакабда (1834 год н.э.), его привезли в Букайлас из Ширпура, где он находился под присмотром Хари Сингха, дурвана (носильщика) мистера Джонса. Он держал глаза закрытыми и обходился без еды и питья три дня подряд, после чего ему насильно влили в горло небольшое количество молока. Он никогда не принимал пищу, которую ему не навязывали. Казалось, он всегда был без внешнего сознания. Чтобы устранить это состояние, доктор Грэм приложил к его ноздрям нашатырный спирт; но это вызвало только дрожь в теле и не нарушило его состояния йоги. Прошло три дня, прежде чем его удалось заставить заговорить. Он сказал, что его зовут Дулла Набаб, и, когда разозлился, произнес одно-единственное слово, из которого можно было сделать вывод, что он пенджабец. Когда он слег с подагрой, доктор Грэм осмотрел его, но он отказался принимать лекарства, будь то в виде порошка или смеси. Он был излечен от болезни только применением мазей и линиментов, прописанных врачом. Он умер в месяце Чайтра 1755 года Сакабды от холерической болезни. * —Татвабодhini Патрика, Чайтра, 1768 год Сакабды, соответствует марту 1847 года нашей эры.

---- * Приведенные выше сведения об этом святом человеке были получены на основании неопровержимых свидетельских показаний. — Ред. Т.Б.П. -----

Истинная и Ложная Личность

Название, предваряющее следующие наблюдения, вполне могло предложить более метафизическую трактовку предмета, чем это можно попытаться сделать в данном случае. Доктрина о троице, или трихотомии человека, которая отличает душу от духа, предстает перед нами с таким весомым, почтенным и даже священным авторитетом, что мы вполне можем довольствоваться на данный момент подтверждениями, которые должны быть понятны всем, воздерживаясь от более сложных вопросов, разделяющих умы с высочайшими философскими способностями. Мы не будем сейчас исследовать, является ли различие одним из состояний или сущностей; является ли феноменальное или ментальное сознание просто внешним состоянием одного неделимого Эго или имеет свое происхождение и природу в совершенно ином принципе; дух, или бессмертная часть нас, божественного рождения, в то время как чувства и понимание с присущим им сознанием — Аханкарой, происходят из Анима Мунди, или того, что в философии Санкхьи называется Пракрити. Мои самые большие ожидания будут превзойдены, если случится так, что какие-либо предлагаемые здесь соображения прольют хотя бы слабый намекающий свет на суть этой великой проблемы. Возможно, что простая несовместимость всего, что характерно для временного Эго, с условиями высшей жизни — если это можно сделать очевидным — склонит вас рассматривать последнее скорее как Искупителя, который действительно должен родиться внутри нас для нашего спасения и нашего бессмертия, чем как сокровенный, центральный и неотделимый принцип нашей феноменальной жизни. Возможно, что в свете таких размышлений чувство идентичности не представит непреодолимой трудности для понимания его случайности или для признания того, что простое сознание, которое не может привязаться к высшему принципу, не является гарантией вечной индивидуальности.

Только изучив индивидуальность, рассматриваемую как источник всех наших привязанностей, мыслей и действий, мы можем осознать ее внутреннюю никчемность; и только когда мы приведем себя к реальному и прочувствованному признанию этого факта, мы сможем с полным пониманием принять те "суровые высказывания" священного авторитета, которые велят нам "умереть для самих себя" и которые провозглашают необходимость истинного нового рождения. Эти мистические смерть и рождение являются ключевой нотой всех глубоких религиозных учений; и то, что отличает обычный религиозный ум от духовного прозрения, - это просто тенденция интерпретировать эти выражения как чисто фигуральные или, по сути, вообще не замечать их.

Из всех упреков, с которыми пришлось столкнуться современному спиритуализму, как считается, лишенному индивидуального временного бессмертия, нет ни одного, которым мы в меньшей степени можем позволить себе пренебречь, чем тем, которое представляет его как идеал, по сути своей эгоистичный и навязанный. Верно то, что наши критики несправедливы к нам из-за незнания расширенных взглядов на прогресс души, в которых спекуляции отдельных спиритуалистов совпадают со многими замечательными духовными учениями. Это, несомненно, большой шаг вперед по сравнению с популярными теологическими мнениями, в то время как некоторые из них далеко не полностью удовлетворяют претензиям спиритуализма на то, чтобы считаться религией. Тем не менее, эта слабая оценка индивидуальности, какой мы ее знаем, которая с одной стороны слишком легко присоединяется к материализму, также

является позицией духовного идеализма и, по-видимому, расходится с чрезмерной ценностью, придаваемой спиритуалистами открытию нашего простого психического выживания. Идеалист может признать это выживание; но, делает он это или нет, он занимает выгодную позицию, когда говорит нам, что это не имеет первостепенного значения. Ибо он, подобно спиритуалисту, который провозглашает свое "осязаемое доказательство бессмертия", думает о простом временном, эгоцентричном сознании — его чувствах, желаниях, удовлетворениях и привязанностях, — которые абсолютно неважны, то есть их важность относительна исключительно для индивида. Действительно, нет более характерного порождения материализма, чем тот, который делает индивидуума телеологическим центром. Идеи стали простыми абстракциями; единственная реальность — это бесконечно малое. Таким образом, утилитаризм может видеть в государстве только совокупность индивидов, чье "величайшее счастье", взаимно ограниченное хорошим приспособлением к требованиям "наибольшего числа", становится высшей целью правительства и закона. И, я думаю, нельзя делать вид, что спиритуалисты в целом продвинулись дальше этой замены абсолютного стандарта относительным. Их "благая весть великой радости" не является по-настоящему религиозной. Они имеют в виду сохранение во времени того низшего сознания, проявления, наслаждения и активность которого находятся во времени, и только во времени. Их великолепное послание по существу не отличается от того, которое, как мы можем себе представить, принес нам какой-нибудь великий алхимик, открывший секрет дарования нам и нашим друзьям обычной вечной молодости и здоровья. Его высшее религиозное требование состоит в том, что оно расширяет горизонт наших возможностей. Итак, давайте приветствовать это с благодарностью и облегчением; но, подвергая риску наше спасение, если я не могу сказать о нашем бессмертии, давайте не будем останавливаться на перспективе, которая в лучшем случае представляет собой возобновление труда, испытаний и усилий освободиться даже от той самой жизни, единственная ценность которой — возможность.

Чтобы оценить ценность индивидуальности, мы не можем сделать ничего лучше, чем рассмотреть человека в его нескольких мирских отношениях, предположив, что любое из них может стать центральным, приводящим в действие фокусом существа — его "правлящей любовью", как назвал бы это Сведенборг, — вытесняя его простой эгоизм, или себялюбие, отодвигая его больше на периферию и отождествляя его, так сказать, с тем кругом интересов, к которому относятся все его энергии и привязанности. Вне этого замещенного Эго мы должны предположить, что у него нет ни совести, ни желаний, ни воли. Точно так же, как полностью эгоистичный человек рассматривает всю жизнь в целом, поскольку она действительно может интересовать его исключительно в связи с его индивидуальным благополучием, так и наш предполагаемый член семьи, общества, Церкви или государства не видит никакой истины или какого-либо интереса, более абстрактного или более индивидуального, чем тот, воплощением которого он может быть справедливо назван. История показывает приближение к этому идеальному человеку. Таким, например, я полагаю, был Лойола; другим таким, возможно, является Бисмарк. Теперь эти люди перестали быть личностями в своих собственных глазах, что касается какой-либо ценности, придаваемой их собственной особой индивидуальности. Они преданные. Было произведено определенное "обращение", в результате которого из простых индивидуумов они превратились в "представительных" людей. И мы — индивидуумы — ценим их точно пропорционально удаленности от индивидуализма духа, который ими движет. По мере расширения круга интересов, которым они "преданы", то есть по мере удаления шлаков индивидуализма, мы проявляем к ним снисхождение, уважение, восхищение и любовь. От "я" к

семье, от семьи к секте или обществу, от секты или общества к Церкви (не в конфессиональном смысле) и государству существует восходящая шкала и расширяющийся круг, последовательные переходы, которые ставят ценность индивида в зависимость от более или менее полного ниспровержения его индивидуальности более всеобъемлющей душой или духом. Сама скромность, которая подавляет, насколько это возможно, личное местоимение в наших обращениях к другим, свидетельствует о нашем чувстве, что мы прячем что-то совершенно незначительное и недостойное; то, чему вообще нет места, кроме как в том абсолютном уединении, которое является скорее сном и отдыхом, чем жизнью. Что ж, но в приведенных выше примерах, даже самых далеких от низменной индивидуальности, мы далеки от того идеала, в котором сама концепция частичного, атомарного теряется в абстракции универсального бытия, преображенного во славу Божественной личности. Вы знакомы с проводимым Сведенборгом различием между дискретными и непрерывными степенями. До сих пор мы видели, как человек — индивид — может постоянно возвышаться, отдавая себя сердцем и душой живым интересам мира, и терять свои собственные ограничения, принимая более широкий мирской дух. Но все же он лишь приблизился к своему собственному земному источнику, этой душе мира, или Пракрити, к которой, если я не должен настаивать на этом слишком буквально, я все еще могу прибегнуть как к удобной фигуре. Чтобы превзойти его, он должен продвигаться на дискретную ступень. Никакое простое "улучшение" обычного "я", которое оставляет его живым, как средоточие — французское слово "фойе" более выразительно — его мыслей и действий; даже это отождествление с высшими интересами на уровне мира, о котором только что говорилось, не является или может постепенно стать хоть в малейшей степени адекватным реализации его Божественного идеала. Это "улучшение" нашей нынешней природы, которое само по себе признается существенным, хотя и способным к "улучшению", является общепринятой и, используя ставший привычным термин, "обывательской" концепцией. Это замена непрерывной степени дискретной. Это компромисс с нашими дорогими старыми знакомыми "я". "И Саул и народ пощадили Агага, и лучших из овец, и волов, и откормленных, и ягнят, и все, что было хорошего, и не хотели полностью истреблять их; но все, что было мерзким и отбросным, они полностью уничтожили". Мы знаем, насколько малоприемлемым был этот компромисс для Бога Израиля; и никакая иллюстрация не может быть более подходящей, чем это повествование, которое мы вполне можем, как нам хотелось бы, считать скорее типичным, чем историческим. Типично для того неизбирательного и радикального жертвоприношения, или "опустошения", нашей низшей природы, на котором настаивают как на единственно необходимом все или почти все великие религии мира. Казалось бы, ни один язык не был выбран более намеренно для обозначения того, что именно индивидуальная природа, а не просто ее случайные пороки, должна быть отброшена и уничтожена. Не отрицается, что то, что было сохранено, было добром; нет никаких намеков на всеобщее заражение физическим или моральным злом; просто то, что хорошо и полезно относительно низшего состояния бытия, должно погибнуть вместе с ним, если последнее должно уступить место чему-то лучшему. И иллюстрация тем более подходит, что цель этой статьи не этическая, а указывает на метафизический вывод, хотя и без какой-либо попытки метафизического изложения. Здесь нет вопроса о моральных различиях; они не отрицаются и не утверждаются. Согласно высшему моральному стандарту, "А" может быть самым добродетельным и достойным человеком. Согласно наименьшему, "В" может быть с точностью до наоборот. Моральный интервал между ними находится в пределах того, что я назвал, следуя Сведенборгу, "непрерывной степенью". И, возможно, различие может быть еще лучше выражено другой ссылкой на эту Книгу, к которой мы, изучающие теософию, относимся с не

меньшим уважением, потому что мы склонны протестовать против всех исключительных притязаний религиозных систем.

---- * О высших религиозных учениях магометанства я почти ничего не знаю и поэтому не могу сказать, следует ли исключить это из изложения. ----

Хороший человек, который, однако, еще не достиг своего "сыновства Божьего", находится "под законом" — тем нравственным законом, который является образовательным и подготовительным, "школьным учителем, который приведет нас ко Христу", нашему собственному Божественному духу, или высшей личности. Понять разницу между этими двумя состояниями - значит точно понять, что здесь подразумевается под ложной, временной и истинной, вечной личностью, а также смысл, в котором здесь подразумевается слово "личность". Мы не знаем, сохраним ли мы или не сохраним чувство идентичности со своим прошлым и навсегда отвергнутыми "я", когда эта великая перемена произойдет с нами, когда эта великая работа * в нашей жизни будет завершена — здесь или после —. Выражаясь философским языком, "материя" исчезнет, и сама "форма" будет изменена. Наша трансцендентальная идентичность с "А" или "Б", которые сейчас есть **, должна зависеть от того вопроса, который уже отвергался в этой статье, является ли Божественный дух нашим изначально центральным сущностным существом или это ипостась. Итак, нахождение "под законом" подразумевает, что мы действуем не прямо по своей собственной воле, а косвенно, то есть добровольно подчиняясь другой воле.

---- * "Великая работа", столь часто упоминаемая философами-герметиками и которая в точности олицетворяется действием алхимии, превращением неблагородных металлов в золото, теперь хорошо понимается как относящаяся к аналогичному духовному обращению. Есть также веские основания полагать, что материальный процесс был реальным.

** "Человек может обрести бессмертие и оставаться тем же внутренним "я", каким он был на земле, всю вечность; но это не означает, что он обязательно должен либо оставаться мистером Смитом или Брауном, какими он был на земле, либо потерять свою индивидуальность". — Разоблаченная Изида, т. 1. с. 316. ----

Волю, по которой мы должны естественным образом действовать, — нашу собственную волю, — конечно, следует понимать не как простое волеизъявление, а как нашу природу — нашу "господствующую любовь", которая делает то-то и то-то приятными для нас, а другие - наоборот. Поскольку "по закону" эта природа находится во взвешенном состоянии, и поскольку она приостановлена только в отношении своей активности и проявления, а ни в коем случае не отменена, закон - замена иностранной воли — необходим для нас. Наша собственная воля или природа по-прежнему занимает центральное место; то, чему мы подчиняемся с усилием и сопротивлением самим себе, является более периферийным или ипостасным. Постоянство в этом послушании и сопротивлении имеет тенденцию все больше и больше притягивать периферическую волю к центру, пока не последует тот "взрыв", как назвал это святой Мартин, посредством которого наша естественная воля навсегда рассеивается и уничтожается контактом с божественным, и последнее отныне становится нашим собственным. Таким образом, "школьный учитель" привел нас ко "Христу", и если под "Христом" мы понимаем не историческую божественную личность, а логос, слово или проявление Бога в нас — тогда, я верю, мы имеем основную истину, которой учили в Веданте Капила, Будда, Конфуций, Платон и Иисус. Существует другое изложение, возможно, той же истины, ссылкой на которое я обязан

нашему брату Дж.У. Фаркуару. Это из Сведенборга, в "Объясненном Апокалипсисе", № 57: "У каждого человека есть низший, или внешний, разум и разум высший, или внутренний. Эти два разума совершенно различны. Благодаря низшему разуму человек находится в естественном мире вместе с находящимися там людьми; но благодаря высшему разуму он находится в духовном мире вместе с находящимися там ангелами. Эти два разума настолько различны, что человек, пока он живет в этом мире, не знает, что происходит внутри него в его высшем разуме; но когда он становится духом, что происходит сразу после смерти, он не знает, что происходит в его разуме". Сознание "высшего разума" как результат простого отделения от земного тела, конечно, не предполагает того возвышенного состояния, которое подразумевает отделение от гораздо большего, чем внешняя одежда плоти, но в остальном различие между двумя жизнями, или разумами, кажется, соответствует тому, что сейчас рассматривается.

Что нас особенно поражает в этой замене божественночеловеческой личности природно-человеческой? Не утрата ли это индивидуализма? (Прошу заметить, индивидуализм, а не индивидуальность.) Есть определенные высказывания Иисуса, которые, вероятно, оскорбили многих в их сердцах, хотя они, возможно, и не осмеливались признаться себе в подобном чувстве: "Женщина, что мне до тебя?" и другие отрицания особых уз и взаимоотношений, которые омрачают совершенную симпатию нашего благоговения. Есть что-то ужасное и непостижимое для нас в этом отрицании индивидуализма, даже в самых дружеских отношениях к нему. Но именно в арийских философиях мы видим, что это отрицание всего, что мы связываем с индивидуальной жизнью, настаивается наиболее решительно и недвусмысленно. Действительно, именно невозможность иначе, чем таким образом негативно охарактеризовать душу, достигшую мокши (освобождения от уз), привела к тому, что индуистское завершение жизни рассматривается как потеря индивидуальности и сознательного существования. Именно потому, что мы не можем легко отделить индивидуальность от индивидуализма, мы отворачиваемся от возвышенной концепции примитивной философии как от того, что касается нас так же мало, как непрерывная активность и прорастание в других мозгах мыслей, однажды отброшенных и оторванных от источника мышления, которым является бессмертие, обещанное мистером Фредериком Харрисоном избранным образцам человечества, чьи мысли обладают хоть какой-то репродуктивной способностью. Это не простое предпочтение небытия или бессознательной поглощенности ограничению, которое вдохновляет интенсивное стремление индуистского ума к Нирване. Даже в Упанишадах есть много свидетельств противоположной веры, в то время как в Санкхье афоризмы Капилы безошибочно подтверждают индивидуальность души (духа). Индивидуальное сознание сохраняется, возможно, бесконечно усиливается, но его "материя" больше не является личной. Только попытайтесь осознать, что подразумевает "свобода от желаний", любимая фраза, в которой индивидуализм отрицается в этих системах. Даже в той форме преданности, которая заключается в действии, душа предупреждена в "Бхагавад-гите", что она должна быть безразлична к результатам.

Сам современный спиритуализм свидетельствует о чем-то подобном. Так говорит нам один из его самых одаренных и опытных защитников: "Иногда доказательства будут поступать из безличного источника, от какого-нибудь инструктора, прошедшего через план, на котором проявляется индивидуальность". (М.А. Оксон.), "Духовная идентичность", стр. 7.) И снова: "И если он" (исследователь) "проникнет достаточно далеко, он окажется в области, для которой его нынешнее воплощенное состояние ему не подходит: области, в которой сама индивидуальность слита, а высшие и тончайшие истины заперты не в одной груди, а в другом теле". но исходят от представительных компаний, сферы жизни которых взаимосвязаны". (Id.,

стр. 15.) Под этим "взаимосвязью", конечно, подразумевается только совершенная симпатия и общность мыслей; и я, несомненно, искажил бы цитируемого автора, если бы утверждал, что он полностью разделяет идею, которую он хочет донести и которая сейчас рассматривается. И все же, что такое, в конце концов, сочувствие, как не ослабление того жесткого "вяжущего" качества (по выражению Беме), в котором состоит индивидуализм? И точно так же, как при истинном сочувствии, частичном подавлении индивидуализма и всего, что является отличительным, мы испытываем высший восторг и интенсивность бытия, так и при расставании со всем, что запирает нас в духовном пентхаусе Эго — со всем, без исключения или утайки, — мы можем впервые познать, что такое истинная жизнь и каковы ее невыразимые привилегии. И все же не на этом основании можно надеяться на принятие, поскольку концепция бессмертия, представленная здесь грубо и расплывчато, плохо контрастирует с той буржуазной вечностью индивидуализма и семейных привязанностей, которая, вероятно, является большим очарованием спиритуализма для большинства его приверженцев. Сомнительно, чтобы то, чего "не видел глаз и не слышало ухо", когда-либо захватывало воображение или примиряло его с потерей всего, что определенно связано с Радостью и движением жизни. Обитатель низшего плана не может претендовать на такое совершенное блаженство, как эта трансцендентная жизнь. В лучшем случае он может лишь повторить откровение, пришедшее к обеспокоенному разуму в "Сарторе Рассартусе": "Человек может обойтись без счастья, а вместо него обрести блаженство". Это не сублимация надежды, но потребности мышления заставляют нас искать условия истинного бытия и бессмертия где-то еще, а не в удовлетворении индивидуализма. Истинная личность может существовать в сознании только благодаря участию того, о чем мы можем только сказать, что это само отрицание индивидуальности в любом смысле, в каком индивидуальность может быть нами понята. Что является содержанием или "материей" сознания, мы не можем определить, разве что неопределенно назвав это идеальным. Но мы можем сказать, что в этой области индивидуальным интересам и озабоченностям не будет места. Более того, мы можем утверждать, что только тогда приток новой жизни становится свободным каналом, когда препятствия индивидуализма уже устранены. Отсюда необходимость мистической смерти, которая является такой же истинной смертью, как и та, которая восстанавливает наше физическое тело до элементов. "Ни я, ни что-либо мое, и я не существую" - отрывок, который был хорошо объяснен индуистским теософом (Пири Чанд Миттра) как означающий, "что когда достигается духовное состояние, я и мое, которые принадлежат конечному разуму, прекращаются, и душа, живущая во вселенной и участвующая в бесконечности с Богом, проявляет свое бесконечное состояние". Я не могу удержаться от того, чтобы не процитировать следующий отрывок из того же поучительного писателя:

У каждого человека есть душа, которая, хотя и неотделима от мозга или нервов, является разумом или дживатмой, или чувствующей душой, но когда она возрождается или одухотворяется йогой, она освобождается от оков и проявляет божественную сущность. Оно поднимается над всеми феноменальными состояниями — радостью, печалью, огорчением, страхом, надеждой и фактически всеми состояниями, приводящими к боли или удовольствию, и становится блаженным, осознавая бессмертие, бесконечность и блаженство мудрости внутри себя. Чувствующая душа нервна, чувствительна, эмоциональна, феноменальна и производит впечатление. Она составляет естественную жизнь и конечна. Таким образом, душа и недуша являются двумя ориентирами. То, что не является душой, является пракрити, или сотворенным. Не каждому дано знать, что такое душа, и поэтому миллионы людей живут и умирают, обладая умами, развитыми в интеллекте и чувствах, но не возвышенными до состояния души. По мере

того, как душа человека освобождается от пракрыти, или чувственного рабства, в этой пропорции достигается его приближение к состоянию души; и именно это составляет различия в интеллектуальной, моральной и религиозной культуре человеческих существ и их последующее приближение к Богу. — "Духовные заблудшие листья", Калькутта, 1879.

Он также цитирует некоторые слова Фихте, которые доказывают, что подобный вывод делается в философии западного идеализма: "Реальный дух, который приходит к самому себе в человеческом сознании, следует рассматривать как безличную пневму—универсальный разум, более того, как дух Самого Бога; и поэтому благом для всего развития человека не может быть ничего иного, кроме замены индивидуального сознания универсальным".

То, что могут существовать промежуточные стадии, состояния или отдельные степени, и утверждается, что они существуют, будет, конечно, понято. Цель этой статьи состояла в том, чтобы привлечь внимание к абстрактному состоянию увековеченного сознания; отрицательно это верно, но именно по этой причине она больше наводит на мысль о практическом применении. Связь Теософского общества со спиритуалистическим движением настолько глубока, что, я надеюсь, на одну из них можно указать без обиды. Она заключается в том, что бессмертие нельзя продемонстрировать феноменально. То, что я назвал психическим выживанием, может быть и, вероятно, таковым является. Но бессмертие - это достижение состояния, и это состояние является самым отрицанием феноменального существования. Другое следствие относится к направлению, которое должна избрать наша культура. Мы должны успокоиться до самой смерти. Не меньше. Каждый из нас - это совокупность желаний, страстей, интересов, способов мышления и чувств, мнений, предрассудков, суждений о других, симпатий и антипатий, привязанностей, целей общественных и частных. Эти вещи и все остальное, что составляет узнаваемое содержание нашей нынешней временной индивидуальности, все это принижает наш идеал безличного бытия — спасающего сознания, проявления бытия. В каком-то минутном, несовершенном, относительном и почти бесполезном смысле мы можем поступать правильно во многих своих суждениях и быть дружелюбными во многих своих симпатиях и привязанностях. Мы не можем быть уверены даже в этом. Только люди, не привыкшие к самоанализу, вполне уверены в этом. Это всегда те, кто громче всех высказывается в своих порицаниях и наиболее догматичен в своих самоуверенных высказываниях. В каком-то грубом смысле они полезны, возможно, без них не обойтись, для мировой работы, которая нам не принадлежит, за исключением трансцендентального смысла и функционирования. Мы должны избавиться от всего этого и искать совершенного бесстрастного спокойствия. Тогда мы можем надеяться умереть. Медитация, если она будет глубокой, продолжительной и достаточно частой, научит даже наш практичный западный ум понимать индуистский ум в его стремлении к Нирване. Один бесконечно малый атом великого конгломерата человечества, который так же, как и большинство, наслаждается временной, чувственной жизнью с ее удовольствиями и волнениями, с неподдельной искренностью засвидетельствует, что он предпочел бы быть полностью уничтоженным, чем навсегда остаться тем, кем он себя считает, или хотя бы узнаваемо похожим на это. И он - очень среднестатистический моральный образец. Я слышал, как говорили: "Жизни и бизнесу в мире пришел бы конец, наступил бы конец всей его здоровой деятельности, конец торговле, искусствам, мануфактурам, общественным связям, правительству, закону и науке, если бы мы все посвятили себя практике йоги, к которой в значительной степени сводится ваш идеал". И критика совершенно справедлива. Только я считаю, что это заходит недостаточно далеко. Не только деятельность мира, но и сам феноменальный мир, который поддерживается в сознании,

исчез бы или принял новые, более внутренние, более живые и более значимые формы, по крайней мере для человечества, если бы само сознание человечества было поднято до более высокого состояния. Читатели "Святого Мартина" и этой впечатляющей книги покойного Джеймса Хинтона "Человек и его жилище", особенно если они также случайно изучали идеалистическую философию, не сочтут это предложение экстравагантным. Если бы весь мир был йогами, у мира не было бы нужды в этих особых видах деятельности, конечную цель которых, между прочим, нашему критику было бы нелегко определить. И если лишь немногие уйдут, мир сможет пощадить их. Хватит об этом.

Только давайте не будем говорить об этом идеале безличного, универсального бытия в индивидуальном сознании как о непроверенной мечте. Наше чувство ограничений и нетерпение к ним являются гарантией того, что они не являются окончательными и непреодолимыми. Откуда эта способность стоять вне себя, признавать бесполезность псевдоосуждений, предрассудков с их зловещей окраской страсти, преходящих интересов, эфемерных appetites, всех проявлений эгоизма, которым я, тем не менее, предаюсь так, что они действительно кажутся мной? Сквозь и над этой тревожной атмосферой я вижу существо, чистое, бесстрастное, правильно измеряющее пропорции и отношения вещей, для которого, собственно говоря, не существует настоящего с его фантазиями, ложью и полуправдой; у которого нет ничего личного в смысле противопоставления себя целому ряду связанных личностей; который видит истину, а не борется логически к ней, и истину, о которой я в настоящее время не могу составить никакого представления; деятельности которого не препятствуют интеллектуальные сомнения, не извращает моральная порочность, и который безразличен к результатам, потому что ему не нужно направлять других. его поведение основано на их расчете или на какой-либо оценке их стоимости. Я смотрю на него с благоговением, потому что в своем бесстрастии он иногда кажется мне лишенным любви. И все же я знаю, что это не так; знаю только, что его любовь безгранична и возвышается в абстракции за пределами моего взгляда и понимания. И я вижу в этом существе свой идеал, свое высшее, свое единственно истинное, одним словом, свое бессмертное "я".

—Си Си Мэсси

Целомудрие

Идеальная женщина - это самое прекрасное произведение эволюции форм (в наши дни она очень часто является всего лишь прекрасным произведением искусства). Красивая женщина - это самое привлекательное, обаятельное и прелестное существо, которое мужчина может себе представить. Я никогда не видел существа мужского пола, которое могло бы претендовать на мужественную энергию или отвагу, которое не было бы поклонником женщины. Только распутник, трус или подлец может ненавидеть женщин; герой и мужчина восхищается женщиной, и она восхищается им.

Женская любовь принадлежит полноценному мужчине. Затем она улыбается ему, его человеческая природа пробуждается, его животные желания, как у маленьких детей, начинают требовать хлеба, они не хотят, чтобы их морили голодом, они хотят утолить свой голод. Вся его душа устремляется к прекрасному существу, которое привлекает его с почти непреодолимой силой, и если его высшие принципы, его божественный дух недостаточно могущественны, чтобы удержать его, его душа следует искушениям его физического тела. И снова животная природа подчинилась себе божественную. Женщина радуется своей победе, а мужчина стыдится

своей слабости; и вместо того, чтобы быть олицетворением силы, он становится объектом жалости.

Чтобы быть по-настоящему могущественным, человек должен сохранять свою власть и ни на мгновение не терять ее. Потерять это — значит уступить свою божественную природу своей животной природе; обуздать свои желания и сохранить свою силу - значит утвердить свое божественное право и стать больше, чем человеком, - богом.

Элифас Леви говорит: "Чтобы быть объектом влечения для всех женщин, ты не должен желать ни одну"; и каждый, у кого был собственный небольшой опыт, должен знать, что он прав. Женщина хочет того, чего она не может получить, а того, что она может получить, она не хочет. Возможно, именно к человеку, наделенному духовной силой, относится Библия, когда говорит: "Тому, кто имеет много, будет дано еще больше, а у того, кто имеет мало, это малое будет отнято".

Чтобы стать совершенными, не обязательно, чтобы мы родились без каких-либо животных желаний. Такой человек был бы ненамного выше идиота; каждый настоящий мужчина и женщина справедливо презирали бы его и смеялись над ним; но мы должны обрести силу контролировать свои желания, вместо того чтобы быть под их контролем; и в этом заключается истинная философия искушения.

Если у человека нет более высокой цели в жизни, чем есть, пить и размножать свой вид; если все его стремления и желания сосредоточены на желании прожить счастливую жизнь в кругу своей семьи; не может быть ничего плохого, если он следует велениям своей природы и доволен своей участью. Когда он умрет, его семья будет скорбеть, его друзья скажут, что он был хорошим парнем; они устроят ему первоклассные похороны и, возможно, напишут на его надгробии что-то вроде того, что я однажды видел на одном церковном кладбище:

Здесь находится могила Джона Макбрайда,
Он жил, женился и умер.

И это будет концом мистера Джона Макбрайда, пока в другом воплощении он снова не проснется, возможно, как мистер Джон Смит, или Рамчандра Роу, или Патрик О'Фланнеган, и не обнаружит себя почти на том же уровне, что и раньше.

Но если у человека есть более высокие цели в жизни, если он хочет избежать бесконечного цикла перевоплощений, если он хочет стать хозяином своей судьбы, тогда он должен сначала стать хозяином самого себя. Как он может ожидать, что сможет контролировать внешние силы Природы, если он не может контролировать те немногие маленькие природные силы, которые находятся внутри его собственного ничтожного тела?

Для этого мужчине не обязательно убегать от своей жены и семьи и оставлять их без присмотра. Такой человек начал бы свою духовную карьеру с акта несправедливости, который, подобно призраку Банко, всегда преследовал бы его и препятствовал дальнейшему прогрессу. Если человек взял на себя ответственность, он обязан ее выполнять, и акт трусости был бы плохим началом для работы, требующей мужества.

Человек, соблюдающий целибат, у которого нет искушений и которому не о ком заботиться, кроме самого себя, несомненно, имеет большие преимущества для медитации и учебы. Находясь вдали от всех раздражающих влияний, он может вести то, что можно назвать эгоистичной жизнью; потому что он заботится только о своих собственных духовных интересах; но у него мало возможностей развивать свою силу воли, сопротивляясь искушениям любого рода. Но человек, окруженный последними и ежедневно и ежечасно испытывающий необходимость упражнять свою силу воли, чтобы противостоять их нарастающему насилию, если он правильно использует эти силы, станет сильным; у него может быть не так много возможностей для учебы, как у человека, соблюдающего целибат, поскольку он более поглощен материальными заботами; но когда он поднимется на более высокое состояние в своем следующем воплощении, его сила воли будет более развита, и он будет владеть паролем, которым является ВОЗДЕРЖАНИЕ.

Раб не может стать командиром до тех пор, пока не станет свободным. Человек, который подчинен своим собственным животным желаниям, не может командовать животной природой других. Мускулы развиваются благодаря их использованию, инстинкт или привычка укрепляются пропорционально тому, насколько им позволено править, умственная сила развивается благодаря практике, а принцип воли укрепляется благодаря упражнениям; и это использование искушений. Сильные страсти и умение преодолевать их делают человека героем. Сексуальный инстинкт - самый сильный из всех, и тот, кто побеждает его, становится богом.

Человеческая душа восхищается прекрасной формой и поэтому является идолопоклонником.

Человеческий дух обожает принцип и является истинным поклонником.

Брак - это союз мужского духа с женской душой с целью продолжения рода; но если на его месте будет только союз мужского и женского тел, тогда брак становится просто жестоким актом, который опускает мужчину и женщину не до уровня животных, а ниже их; потому что животные ограничены определенными сезонами для проявления своих способностей к деторождению; в то время как человек, будучи разумным существом, в его власти использовать их в любое время.

Но сколько мы находим браков, которые действительно духовны и не основаны на красоте форм или других соображениях? Как скоро после дня свадьбы они испытывают отвращение друг к другу? В чем причина этого? Мужчина и женщина могут жениться, и их характеры могут сильно отличаться. У них могут быть разные вкусы, разные мнения и разные склонности. Все эти различия могут исчезнуть и, вероятно, исчезнут; потому что, живя вместе, они привыкают друг к другу и со временем уравниваются. Каждое из них влияет на другого, и как мужчина может полюбить домашнюю змею, присутствие которой поначалу приводило его в ужас, так и мужчина может смириться с неприятной партнершей и со временем полюбить ее.

Но если человек дает полную свободу своим животным страстям и осуществляет свои "законные права" без ограничений, эти животные влечения, которые сначала так жалобно зывали об удовлетворении, вскоре будут насыщены и улетучатся, посмеиваясь над бедным глупцом, который вскормил их своей грудью. Жена поймет, что ее муж трус, потому что она видит, как он извивается под ударами своих животных страстей; и поскольку женщина любит силу и властолюбие, то по мере того, как он теряет свою любовь, она будет терять и свою

уверенность. Он будет смотреть на нее как на обузу, а она будет смотреть на него с отвращением, как на животное. Супружеское счастье уйдет, и несчастье, развод или смерть станут концом.

Средством от всех этих зол является воздержание, и нашей целью было показать его необходимость, поскольку это было целью данной статьи.

—Ф. Хартманн

Зороастризм о семеричном строении человека

Многие эзотерические доктрины, распространяемые через Теософское общество, раскрывают дух, родственный духу более древних религий Востока, особенно Ведической и Зендийской. Оставляя в стороне первое, я предлагаю указать на несколько примеров близкого сходства доктрин старых зендийских Писаний, насколько они сохранились в настоящее время, с этими недавними учениями.

Любой обычный парси, читая свои ежедневные нияши, гехи и яшт, при условии, что он поддастся любопытству вникнуть в смысл того, что он читает, с небольшим усилием поймет, как те же идеи, только облеченные в более понятную и всеобъемлющую форму, отражены в этих учениях. Описание семеричного строения человека, содержащееся в 54-й главе "Ясны", одной из самых авторитетных книг маздийской религии, показывает идентичность доктрин Авесты и эзотерической философии. Действительно, как маздиаснианцу, мне было весьма стыдно, что, имея перед глазами такие неоспоримые и безошибочные доказательства, современные зороастрийцы не воспользовались предоставленной возможностью пролить свет на свои теперь совершенно непонятые и неверно истолкованные Священные Писания с помощью и под руководством Теософского общества. Если бы знатоки зенда и изучающие Авесту стремились изучать и искать только самих себя, они, возможно, нашли бы себе в помощь людей, обладающих верным и единственным ключом к истинной эзотерической мудрости; людей, которые были бы готовы направлять и помогать им достичь истинного и скрытого смысла и снабдить их недостающими звеньями, которые привели к таким болезненным пробелам, что смысл становится бессмысленным и порождает в уме сбитого с толку ученика сомнения, которые в конечном итоге достигают кульминации в полном неверии в его собственную религию. Кто знает, может быть, они найдут кого-нибудь из своих единоверцев, которые, оторвавшись от мира, по сей день сохранили славные истины своей некогда могущественной религии, и которые, скрытые в тайниках уединенных гор и неизвестных безмолвных пещер, все еще владеют могучей реликвией древних Магов и используют ее в своих целях. В наших Священных Писаниях говорится, что древние мобеды были йогами, которые обладали способностью становиться видимыми одновременно в разных местах, даже находясь на расстоянии сотен миль друг от друга, а также что они могли исцелять больных и творить то, что сейчас кажется нам чудом. Все это считалось фактами, но два или три столетия назад, поскольку ни один читатель старинных книг (в основном персидских) не был незнаком с ними или не поверит априори, если только его ум не будет безвозвратно искажен современным светским образованием. История о Мобед и императоре Акбаре и об обращении последнего в веру является хорошо известным историческим фактом, не требующим доказательств.

Прежде всего я приведу рядом два отрывка, относящихся к семеричной природе человека, в том виде, в каком я нахожу их в наших Священных Писаниях и у ТЕОСОФОВ —

Подразделения семеричного Подразделения семеричного человека в соответствии с человеком, согласно оккультистам Ясны. (глава 54, пункт I).

1. Физическое тело, сом- 1. Танвас - то есть тело (состоящее полностью из материи само по себе), состоящее из костей, наиболее грубых и осязаемых - самой грубой формы материи. форма.
2. Жизненный принцип-(или Джива)- 2. Уштаны-Жизненный жар, форма нерушимой силы, (или форс). а когда они разъединяются с одним набором атомов, то немедленно притягиваются другими.
3. Астральное тело (Линга- 3. Воздушная форма Кехерпаса, шарира), состоящее из весьма воздушной формы, (пер. Калеп). эфирная материя; в своем обычном пассивном состоянии - совершенный, но очень призрачный дубликат тела; его активность, консолидация и форма полностью зависят от Кама-рупы.
4. Астральная форма (Кама- 4. Тевизи-Воля, или где рупа или тело желания, чувствующее сознание - это принцип, определяющий сформированное, также предзнание. вычисление—
5. Животное или Физическое 5. Баодхи (на санскрите интеллект или Сознание- Буддхи) - Физическое Тело или Эго, аналогичное сознанию, восприятию, хотя и пропорционально более высоким чувствам или животной душе. в чувствах или животной степени, чем разум, инстинкт, память, воображение и т.д., существующие у высших животных.
6. Высшее или Духовное 6. Ураванем (пер. Раван) интеллект или сознание, - Душа, то, что получает свое духовное Эго, в котором или награде, или наказанию в основном присуще ощущение загробной жизни. сознание в совершенном человеке, хотя низшее, более тусклое животное сознание сосуществует в № 5.
7. Дух - эманация из 7. Фравашем или Фарохар- АБСОЛЮТНЫЙ несотворенный; вечный; Дух (руководящая энергия, состояние, а не существо. которая присуща каждому человеку, абсолютно независима и, не смешиваясь с каким-либо мирским объектом, ведет человека к добру. Искра божественности в каждом существе).

Вышесказанное приведено в Авесте следующим образом:—

"Мы заявляем и положительно заявляем об этом (что) мы предлагаем (все наше) имущество, (которым является) тело ("я", состоящее из) костей (танвас), жизненного тепла (уштаны), воздушной формы (кехерпас), знания (тевиши), сознания (баодхи), души (урванем) и духа (фравашем), процветающим, последовательным в истине (и) чистым Гатам (молитвам)".

Обычный перевод на гуджаратхи отличается от перевода Шпигеля, и этот последний очень незначительно отличается от того, что здесь приведено. Тем не менее, в настоящем переводе не было сделано никаких дополнений или пропусков к оригинальной формулировке текста Zend. Грамматическая конструкция также сохранена без изменений. Таким образом, единственное различие между нынешними переводами и приведенным здесь состоит в том,

что наш соответствует современным поправкам филологических исследований, которые делают его более понятным, а идею совершенно ясной для читателя.

Слово, переведенное как "воздушная форма", дошло до нас без каких-либо изменений в значении. Это современное персидское слово "калеб", которое означает форму, в которую отливается предмет, приобретающий определенную форму и черты. Следующее слово - то, по поводу которого существуют большие разногласия. Некоторые называют это силой, долговечностью, то есть той силой, которая придает прочность нервам и поддерживает их. Другие объясняют это как то качество человека высокого ранга и положения, которое заставляет его воспринимать результаты определенных событий (причин) и, таким образом, помогает ему подготовиться к встрече с ними. Это значение наводит на размышления, хотя мы переводим его как знание, или, скорее, предвидение, с величайшей неуверенностью. Восьмое слово совершенно ясно. То внутреннее чувство, которое говорит человеку, что он знает то или иное, что он имеет или может делать определенные вещи, — это восприятие и сознание. Это внутренняя убежденность, знание и обладание им. Девятое слово снова сохранило свое значение и используется до наших дней. Читатель сразу поймет, что это происхождение современного слова Раван. Это (метафорически) король, сознательный двигатель или действующее лицо в человеке. Это то, что зависит от вышеупомянутых атрибутов и получает пользу или вред от них. Мы говорим "зависит", потому что его прогресс полностью заключается в развитии этих атрибутов. Если ими пренебрегать, он становится слабым, вырождается и исчезает. Если они поднимаются по моральной и духовной шкале, это приобретает силу и напористость и становится более, чем когда-либо, слитым с Божественной сущностью - седьмым принципом. Но как это притягивается к своей монаде? Десятое слово отвечает на вопрос. Это Божественная сущность в человеке. Но это всего лишь безответственный служитель (это завершает метафору). Настоящий мастер - это царь, духовная душа. Она должна обладать желанием и силой видеть путь, указанный чистым духом, и следовать ему. Дело визиря состоит только в том, чтобы представлять точку притяжения, к которой должен обратиться царь. Царь должен видеть и действовать соответствующим образом во славу самого себя. Служитель или дух не может ни принуждать, ни сдерживать. Это вдохновляет и побуждает к действию; но извлечь пользу из вдохновения, воспользоваться им - это выбор духовной души.

Итак, если Авеста содержит такой отрывок, то следует справедливо признать, что ее авторы знали все учение о духовном человеке. Мы не можем предположить, что древние маздиснийцы, маги, написали этот короткий отрывок, не сделав из него в то же время вывода о том, что они были досконально знакомы со всей оккультной теорией о человеке. И действительно, выглядит очень странно, что современные теософы теперь проповедуют нам те же самые доктрины, которые, должно быть, были известны и преподавались тысячи лет назад маздиаснианцами, — этот отрывок процитирован из одного из их старейших трудов. И поскольку они выдвигают те же самые идеи, смысл которых почти утрачен даже для наших самых образованных мубедов, им следует приписать, по крайней мере, некоторое владение знанием, ключ к которому был открыт им и утерян для нас, и которое открывает дверь к значению тех доселе необъяснимых предложений и доктрин в наших старых писаниях, о которых мы все еще блуждаем ощупью в темноте и будем продолжать, если не прислушаемся к тому, что они нам о них расскажут.

Чтобы показать, что приведенное выше - не единственный пример, но что Авеста содержит эту идею во многих других местах, я приведу другой параграф, который содержит ту же доктрину,

хотя и в более сжатой форме, чем только что приведенная. Пусть читатель—парси обратится к Ясне, глава 26, и прочтет шестой абзац, который звучит следующим образом:-

Мы восхваляем жизнь (ахум), знание (даенам), сознание (баодхас), душу (урванем) и дух (фравашем) первых в религии, первых учителей и слушателей (учеников), святых мужчин и святых женщин, которые были защитниками чистоты здесь (в этом мире).

Здесь говорится о человеке в целом, состоящем из пяти частей, как указано ниже:—

1. Физическое Тело. 1. Ахум-Существование, Жизнь. 2. Жизненный Принцип. Оно включает в себя: 3. Астральное Тело.

2. Даенам-Знание. 4. Астральная форма или тело желания.

3. Баодхас-Сознание. 5. Животный или физический интеллект, или сознание, или Эго.

4. Урванем-Душа. 6. Высший или Духовный интеллект, или сознание, или Духовное Эго.

5. Фравашем-Дух. 7. Дух.

В этом описании первая тройная группа, а именно кости (или грубая материя), жизненная сила, которая удерживает их вместе, и эфирное тело, включены в одно целое и называются Существованием, Жизнью. Вторая часть обозначает четвертый принцип семеричного человека, обозначающий конфигурацию его знаний или желаний.* Тогда эти три: сознание (или животная душа), (духовная) душа и чистый Дух - это то же самое, что и в первом процитированном отрывке. Почему эти четыре упоминаются отдельно друг от друга, а не объединены, как в первой части? Священные писания объясняют это тем, что после смерти первая из этих пяти частей исчезает ирано или поздно растворяется в атмосфере земли. Грубая элементарная материя (оболочка) должна находиться под действием земного притяжения; поэтому ахум отделяется от высших частей и теряется.

----- * Современная наука также учит, что определенные характеристики черт лица указывают на обладание человеком определенными качествами. На этом основана вся наука физиогномика. Можно предсказать характер человека по его чертам, то есть черты развиваются в соответствии с особенностями, качествами и пороками, знаниями или невежеством человека. -----

Второй (то есть четвертый из семеричной группы) остается, но не с духовной душой. Он продолжает занимать свое место в обширном хранилище Вселенной. И именно этот второй данам предстает перед (духовной) душой в виде прекрасной девушки или уродливой ведьмы. То, что приводит этот данам в поле зрения (духовной) души, - это третья часть (то есть пятая из семеричной группы), баодхи. Или, другими словами, (духовная) душа имеет при себе или в себе истинное сознание, с помощью которого она может рассматривать переживания своей физической карьеры. Итак, это сознание, эта сила или способность, которая вызывает воспоминание, всегда присутствует, другими словами, является неотъемлемой частью самой души; следовательно, оно не смешивается ни с какой другой частью и, следовательно, существует после физической смерти человека.*

— Парсийский Ф.Т.С.

----- * Нашему Брату достаточно заглянуть в древнейшую священную книгу Китая, а именно "Король И", или "Книга перемен" (перевод Джеймса Легга), написанную за 1200 лет до нашей эры, чтобы найти то самое Семеричное деление людей, упомянутое в этой системе Гадания. Чжинг, что достаточно правильно переводится как "сущность", является более тонкой и чистой частью материи — более грубой формой элементарного эфира; Кхи, или "дух", - это дыхание, все еще материальное, но более чистое, чем чжинг, и состоящее из более тонкой и активной формы эфира. В хвуне, или душе (анимусе), преобладает Кхи, а в фо, или животной душе, - чжинг (или дзинь). После смерти хвун (Или духовная душа) уходит, поднимаясь, а пхо (корень тибетского слова Pho-hat) нисходит и превращается в призрачную тень (оболочку). Доктор Медхерст считает, что "Квай-шаны" (см. "Теологию китайцев", стр. 10-12) - это "расширяющиеся и сжимающиеся принципы человеческой жизни"! "Квай-шаны" возникают в результате распада человеческого каркаса — и состоят из расширяющегося и восходящего Шаня, который блуждает в пространстве, и сжатого и сморщенного Квай, который возвращается к земле и небытию. Следовательно, Квэй - это физическое тело; Шань - жизненный принцип; Квэй-Шань - лингасарирам, или жизненная душа; Чжин - четвертый принцип, или Кама-Рупа, сущность воли; фо - животная душа; Кхи - духовная душа; и Хвун - чистый дух — семь принципов нашей оккультной доктрины! -Изд. Теос. -----

Брахманизм о Семичастном принципе в Человеке

Сейчас очень трудно сказать, какова была настоящая древняя арийская доктрина. Если вопрошающий попытается ответить на него путем анализа и сравнения всех различных систем эзотеризма, преобладающих в Индии, он вскоре заблудится в лабиринте мрака и неопределенности. Никакое сравнение между нашими настоящими брахманическими и тибетскими эзотерическими доктринами невозможно до тех пор, пока человек не удостоверится в учении этой так называемой "арийской доктрины" и полностью не постигнет весь диапазон древней арийской философии. "Санкхья" Капилы, "Философия йоги" Патанджали, различные системы философии "Шактайя", различные Агамы и тантры являются всего лишь ее ответвлениями. Однако существует доктрина, которая является их реальной основой и которой достаточно для объяснения секретов этих различных философских систем и согласования их учений. Вероятно, она существовала задолго до составления Вед, и ее изучали наши древние риши в связи с индуистскими священными писаниями. Это приписывается одному таинственному персонажу по имени Маха. *.....

* The Сам титул нынешнего главы эзотерического Гималайского братства. —Изд. Теос.

Упанишады и те части Вед, которые не посвящены главным образом публичным церемониям древних ариев, едва ли понятны без некоторого знания этой доктрины. Даже истинное значение великих церемоний, упомянутых в Ведах, не будет понято в совершенстве без того, чтобы на них не был пролит свет. Веда, возможно, были составлены главным образом для использования жрецами, помогающими на публичных церемониях, но в них упоминаются самые грандиозные выводы нашей настоящей тайной доктрины. Люди, компетентные судить по этому вопросу, сообщили мне, что Веда имеют отчетливое двойное значение — одно выражается буквальным смыслом слов, другое обозначается размером и сварой (интонацией),

которые являются, так сказать, жизнью Вед. Ученые мужи и филологи, конечно, отрицают, что свара имеет какое-либо отношение к философии или древним эзотерическим доктринам; но таинственная связь между сварой и светом является одним из самых глубоких ее секретов.

Теперь чрезвычайно трудно показать, почерпнули ли тибетцы свое учение от древних риши Индии, или древние брахманы научились своей оккультной науке у адептов Тибета; или, опять же, адепты обеих стран изначально исповедовали одно и то же учение и почерпнули его из общего источника.* Если бы вы отправились в Шрамана Балагулу и спросили там некоторых джайнских ученых мужей об авторстве Вед и происхождении брахманической эзотерической доктрины, они, вероятно, сказали бы вам, что Веды были составлены ракшасами ** или дайтьями, и что брахманы почерпнули из них свои тайные знания.***

----- * См. Приложение, Примечание I.

** Разновидность демонов-дьяволы.

*** И христианский падрис поступил бы так же. Но они никогда бы не признали, что их "падшие ангелы" были заимствованы у ракшасов; что их "дьявол" — незаконнорожденный сын Девел, сингальской женщины-демона; или что "война на небесах" Апокалипсиса - основа христианской догмы о "падших ангелах" - была скопирована с индуистской истории о Шиве, низвергнувшем Таракасуру, восставшего против богов, в Андхакару, обитель Тьмы, согласно брахманическим шастрам.

Означают ли эти утверждения, что Веды и брахманические эзотерические учения берут свое начало в исчезнувшей Атлантиде — континенте, который когда-то занимал значительную часть просторов Южного и Тихого океанов? Утверждение в "Разоблаченной Изиде" о том, что санскрит был языком жителей указанного континента, может навести на мысль, что Веды, вероятно, возникли там, где еще могла быть родина арийского эзотеризма.* Но настоящая эзотерическая доктрина, так же как и мистическая аллегорическая философия Вед, были почерпнуты из другого источника, каким бы он ни был — возможно, от божественных обитателей (богов) священного острова, который когда-то существовал в море, покрывавшем в незапамятные времена песчаную полосу, ныне называемую пустыней Гоби. Как бы то ни было, знание оккультных сил Природы, которыми обладали обитатели погибшей Атлантиды, было усвоено древними адептами Индии и было добавлено ими к эзотерической доктрине, которой учили жители священного острова.* Тибетские адепты, однако, не приняли это дополнение к своей эзотерической доктрине; и именно в этом отношении следует ожидать найти различие между двумя доктринами.

* Необязательно. (См. Приложение, Примечание II.) Оккультисты обычно придерживаются мнения, что на Яве и прилегающих островах говорили на санскрите с глубокой древности. Теос.

** Местность, о которой тибетцы говорят и по сей день и которую они называют "Шам-бха-ла", Счастливая Земля. (См. Приложение, Примечание III.)

*** Чтобы полностью понять этот отрывок, читатель должен обратиться к т. I., стр. 589-594 "Разоблаченной изиды". ----

Брахманическая оккультная доктрина, вероятно, содержит все, чему учили о силах Природы и их законах либо на таинственном острове на Севере, либо на не менее таинственном континенте на Юге. И если вы намереваетесь сравнить арийскую и тибетскую доктрины в отношении их учений об оккультных силах Природы, вы должны заранее изучить все классификации этих сил, их законы и проявления, а также реальные значения различных названий, присвоенных им в арийской доктрине. Вот некоторые из классификаций, содержащихся в брахманической системе:

I. Как относящийся к Парабрахману и существующий в МАКРОКОСМЕ.

II. Как принадлежащее человеку и существующее в МИКРОКОСМЕ.

III. Для целей тарака-Йоги или Пранава-йоги.

IV. Для целей Санкхья-йоги (где они являются, так сказать, неотъемлемыми атрибутами Пракрити).

V. Для целей Хата Йог.

VI. Для целей Кула Агамы.

VII. Для целей Шакта-Агамы.

VIII. Для целей Шива Агамы.

IX. Для целей Сричакрама (Сричакрам, упомянутый в "Разоблаченной Изиде", не является настоящим эзотерическим Сричакрамом древних адептов Арьяварты).*

---- * Совершенно верно. Но кому было бы позволено выдавать "настоящую" эзотерическую? — изд. Теос. ----

X. В Атхарвена Веде и др.

Во всех этих классификациях подразделения множились бесконечно путем создания новых комбинаций Первичных Сил в различных пропорциях. Но сейчас я должен оставить эту тему и перейти к рассмотрению "Фрагментов оккультной истины" (поскольку они воплощены в "Эзотерическом буддизме").

Я тщательно изучил это и обнаружил, что результаты, к которым пришли (в буддийской доктрине), не сильно отличаются от выводов нашей арийской философии, хотя наш способ изложения аргументов может отличаться по форме. Теперь я рассмотрю этот вопрос со своей собственной точки зрения, однако, следуя, для удобства сравнения и обсуждения, последовательности классификации семичастных сущностей или принципов, составляющих человека, которая принята во "Фрагментах". Вопросы, поднятые для обсуждения, заключаются в следующем: (1) появляются ли бестелесные духи людей (как их называют спиритуалисты) в комнатах для спиритических сеансов и в других местах; и (2) производятся ли происходящие манифестации полностью или частично с их помощью.

Вряд ли возможно удовлетворительно ответить на эти два вопроса, если не будет точно определено значение, которое должно быть передано выражением "бестелесные духи человеческих существ". Слова "спиритуализм" и "дух" вводят в заблуждение. До тех пор, пока

английские писатели в целом и спиритуалисты в частности не установят сначала четко коннотацию, которую они намереваются придать слову "дух", путанице не будет конца, и истинная природа этих так называемых спиритуалистических феноменов и способ их возникновения никогда не смогут быть четко определены. Христианские писатели обычно говорят только о двух сущностях в человеке — теле и душе или духе (и то, и другое, по-видимому, означает для них одно и то же). Европейские философы обычно говорят о теле и разуме и утверждают, что душа или дух не может быть ничем иным, кроме разума. Они придерживаются мнения, что любая вера в лингасарирам * совершенно нефилософична. Эти взгляды, безусловно, неверны и основаны на необоснованных предположениях относительно возможностей Природы и на несовершенном понимании ее законов. Теперь я рассмотрю (с точки зрения брахманической эзотерической доктрины) духовное строение человека, различные сущности или принципы, существующие в нем, и выясню, может ли какая-либо из этих сущностей, входящих в его состав, появиться на земле после его смерти, и если да, то что именно так появляется.

---- * Так называемое астральное тело. -----

Профессор Тиндалл в своих превосходных статьях о том, что он называет "Микробной теорией", приходит к следующим выводам в результате серии хорошо спланированных экспериментов: "Даже в очень небольшом объеме пространства существуют мириады протоплазматических зародышей, плавающих в эфире. Если, например, подвергнуть их воздействию воды (чистой воды) и если они попадут в нее, из них разовьется та или иная форма жизни. Итак, каковы средства для возникновения этой жизни? Очевидно —

I. Вода, которая является, так сказать, полем для роста жизни.

II. Протоплазматический зародыш, из которого должна развиться жизнь или живой организм. И, наконец, —

III. Сила, энергозатраты или тенденция, которые проявляются при соприкосновении или комбинации протоплазматического зародыша и воды и которые развивают жизнь и ее естественные атрибуты.

Точно так же существуют три первичные причины, которые приводят к существованию человека. Я буду называть их, в целях обсуждения, следующими именами

(1) Парабрахман, Вселенский Дух.

(2) Шакти, венец астрального света, объединяющий в себе все силы Природы.

(3) Пракрити, которая в своей первоначальной форме представлена Акашей. (На самом деле любая форма материи в конечном итоге сводима к Акаше.)*

Обычно утверждается, что Пракрити или Акаша - это Кшетрам, или основа, которая соответствует воде в приведенном нами примере, Брахману, зародышу, и Шакти, силе или энергии, которая возникает при их соединении или контакте. **

---- * Тибетская эзотерическая буддийская доктрина учит, что Пракрити - это космическая материя, из которой производятся все видимые формы; и Акаша, та же космическая материя, но

еще более субъективная — ее дух, так сказать. Пракрити - это тело или субстанция, а Акаша-шакти - ее душа или энергия.

** Или, другими словами, "Пракрити, Свабхават, или Акаша, - это ПРОСТРАНСТВО, как его понимают тибетцы; Пространство, заполненное какой бы то ни было субстанцией или вообще без субстанции, то есть субстанцией настолько неощутимой, что ее можно постичь только метафизически. Брахман, таким образом, был бы зародышем, брошенным в почву этого поля, и Шакти, той таинственной энергией или силой, которая его развивает и которую буддийский архат Тибета называет ФОХАТ. То, что мы называем формой (рупа), не отличается от того, что мы называем пространством (шуньята)... Пространство не отличается от формы. Форма - это то же самое, что пространство; пространство - это то же самое, что форма. Так и с другими скандхами, будь то ведана, или санджна, или санскара, или виджняна, каждая из них такая же, как и их противоположность".... (Книга Син-кинга, или "Сутра сердца". Китайский перевод "Маха-Праджня-Парамита-Хридайя-сутры", главы об "Авалокитешваре", или проявленном Будде.) Так что арийская и тибетская, или архатская, доктрины полностью согласуются по существу, различаясь лишь приведенными названиями и способом их изложения. ----

Но это не тот взгляд на этот вопрос, которого придерживаются Упанишады. Согласно им, Брахамам* - это Кшетрам, или основа, Акаша, или Пракрити, зародыш, или семя, и Шакти, сила, развившаяся в результате их союза или контакта. И это настоящий научный, философский способ изложения дела.

---- * См. Приложение, Примечание IV. ----

Итак, согласно адептам древней Арьяварты, из этих трех первичных сущностей развились семь принципов. Алгебра учит нас, что количество комбинаций из n предметов, взятых по одному, по два, по три и так далее, $= 2(n) - 1$.

Применяя эту формулу к данному случаю, количество образований, возникших в результате различных комбинаций этих трех первичных причин, составляет $2(3) - 1 = 8 - 1 = 7$.

Как общее правило, всякий раз, когда в древней оккультной науке Индии упоминаются семь сущностей, в какой бы то ни было связи, вы должны предполагать, что эти семь сущностей возникли из трех первичных сущностей; и что эти три сущности, опять же, развились из единой сущности или МОНАДЫ. Возьмем известный пример: семь цветных лучей в солнечном луче развиваются из трех первичных цветных лучей; и три первичных цвета сосуществуют с четырьмя вторичными цветами в солнечных лучах. Точно так же три первичные сущности, которые привели человека к существованию, сосуществуют в нем с четырьмя вторичными сущностями, возникшими в результате различных комбинаций трех первичных сущностей.

Итак, эти семь сущностей, которые в своей совокупности составляют человека, заключаются в следующем. Я перечислю их в порядке, принятом во "Фрагментах", поскольку два ордена (брахманический и тибетский) совпадают: — Соответствующие названия в эзотерическом буддизме.

I. Пракрити. Стхуласарирам
(Физическое тело).

II. Сущность развилась из сочетания Сукшмасарирам или Лингасарирам Пракрити и Шакти. (Астральное Тело).

III. Sakti. Камарупа (Перисприт).

IV. Сущность развилась из сочетания Дживы (Жизнь-Душа). Брахман, Шакти и Пракрити.

V. Сущность развилась из сочетания Физического Разума (или Брахмана и Пракрити. животная душа).

VI. Сущность развилась из сочетания Духовного Разума (или Души). Брахман и Шакти.

VII. Брахман. Эманация АБСОЛЮТА и т.д. (или чистый дух.)

Прежде чем приступить к изучению природы этих семи сущностей, необходимо дать несколько общих пояснений.

I. Вторичные принципы, возникающие в результате сочетания первичных принципов, совершенно отличаются по своей природе от сущностей, из сочетания которых они возникли. Рассматриваемые комбинации не имеют природы простого механического сопоставления, так сказать. Они даже не соответствуют химическим сочетаниям. Следовательно, никакие обоснованные выводы относительно природы рассматриваемых комбинаций не могут быть сделаны по аналогии с природой [разновидностью?] этих комбинаций.

II. Общее утверждение о том, что когда причина устранена, ее следствие исчезает, не является универсально применимым. Возьмем, к примеру, следующий пример: — Если вы однажды передадите мячу определенную величину импульса, результатом будет скорость определенной степени в определенном направлении. Итак, причина этого движения перестает существовать, когда завершается мгновенный внезапный удар, передавший импульс; но согласно первому закону движения Ньютона, мяч будет продолжать двигаться вечно с неизменяемой скоростью в том же направлении, если только указанное движение не будет изменено, уменьшено, нейтрализовано или противодействовано посторонними причинами. Таким образом, если мяч остановится, то это произойдет не из-за отсутствия причины его движения, а вследствие существования внешних причин, которые приводят к указанному результату.

Снова возьмем пример субъективных явлений.

Теперь присутствие этой чернильницы передо мной создает во мне или в моем сознании ментальное представление ее формы, объема, цвета и так далее.

Рассматриваемую бутылку можно убрать, но ее ментальный образ все равно может продолжать существовать. Здесь, опять же, вы видите, что следствие переживает причину. Более того, следствие может в любое последующее время быть вызвано к сознательному существованию, независимо от того, присутствует первоначальная причина или нет.

Теперь, с учетом вышеупомянутого принципа нечистоты - сущности, возникшей благодаря сочетанию Брахмана и Пракрити, — если общее утверждение (из "Фрагментов оккультной истины") верно, этот принцип, соответствующий физическому интеллекту, должен прекратить

свое существование всякий раз, когда Брахман или седьмой Принцип перестанут существовать для конкретного индивидуума; но факт, безусловно, иной. Рассматриваемое общее положение приводится во "Фрагментах" в поддержку утверждения о том, что всякий раз, когда седьмой принцип перестает существовать для какого-либо конкретного индивида, шестой принцип также перестает существовать для него. Это утверждение, несомненно, верно, хотя способ его изложения и приведенные для него причины, на мой взгляд, вызывают возражения.

Говорится, что в случаях, когда тенденции ума человека полностью материальны, и все духовные устремления и мысли полностью отсутствовали в его уме, седьмой принцип покидает его либо до смерти, либо во время нее, и шестой принцип исчезает вместе с ним. Здесь само утверждение о том, что тенденции ума конкретного индивидуума полностью материальны, включает в себя утверждение, что в нем нет духовного разума или духовного Эго, тогда следовало бы сказать, что всякий раз, когда духовный разум перестает существовать в каком-либо конкретном индивидууме, седьмой принцип перестает существовать для этого конкретного индивидуума во всех отношениях. Конечно, он никуда не улетает. В случае Брахмана никогда не может быть ничего подобного изменению положения. * Это утверждение просто означает, что когда нет никакого признания Брахмана, или духа, или духовной жизни, или духовного сознания, седьмой принцип перестает оказывать какое-либо влияние или контролировать судьбы человека.

---- * Верно — с точки зрения арийского экзотеризма и Упанишад, не совсем так в случае с арахатом или тибетской эзотерической доктриной; и, насколько нам известно, только в этом единственном пункте эти два учения расходятся. Разница, однако, очень незначительна и основывается исключительно на двух различных методах рассмотрения одной и той же вещи с двух разных точек зрения. (См. Приложение, Примечание IV.) ----

Теперь я изложу, что подразумевается (в арийской доктрине) под семью перечисленными выше принципами.

I. Пракрити. Это основа Стхуласарирама и отражает ее в вышеупомянутой классификации.

II. Пракрити и Шакти. Это Лингасарирам, или астральное тело.

III. Sukti. Этот принцип соответствует вашей Камарупе. Эту силу древние оккультисты поместили в Набхичакрам. Эта сила может собрать акашу или пракрити и придать им любую желаемую форму. Он очень симпатизирует пятому принципу, и его можно заставить действовать под его влиянием или контролем.

IV. Брахман, Шакти и Пракрити. Это снова соответствует вашему второму принципу, Джива.

Эта сила представляет универсальный жизненный принцип, существующий в Природе. Ее местопребыванием является Анахатачакрам (сердце). Это сила, составляющая то, что называется Дживой, или жизнью. Он, как вы говорите, неразрушим, и его активность просто передается в момент смерти другому набору атомов для формирования другого организма.

Против. Брахма и Пракрити. В нашей арийской философии это соответствует вашему пятому принципу, называемому физическим разумом. Согласно нашим философам, это сущность, в которой находится то, что называется разумом, или основа. Это самый трудный для объяснения принцип из всех, и настоящее обсуждение полностью зависит от нашего взгляда на него.

Итак, что такое разум? Это нечто таинственное, которое считается вместилищем сознания - ощущений, эмоций, волевых действий и мыслей. Психологический анализ показывает, что это, по-видимому, скопление ментальных состояний и возможностей ментальных состояний, связанных тем, что называется памятью, и считается, что они существуют отдельно от любого из своих конкретных состояний или идей. Итак, в какой сущности это таинственное нечто имеет свое потенциальное или действительное существование? Память и ожидание, которые образуют, так сказать, реальную основу того, что называется индивидуальностью, или Аханкарам, должны где-то иметь место своего существования. Современные психологи Европы обычно говорят, что материальная субстанция мозга является вместилищем разума; и что прошлые субъективные переживания, которые можно вызвать в памяти и которые в своей совокупности составляют то, что называется индивидуальностью, существуют в нем в форме определенных непонятных таинственных впечатлений и изменений в нервах и нервных центрах больших полушарий головного мозга. Следовательно, говорят они, разум — индивидуальный разум — разрушается вместе с разрушением тела; поэтому существование после смерти невозможно.

Но среди тех, которые признают эти философы, есть несколько фактов, достаточных для того, чтобы мы опровергли их теорию. В каждой части человеческого тела происходят постоянные изменения без перерыва. Каждая ткань, каждое мышечное волокно и нервная трубка, а также каждый ганглиозный центр в головном мозге претерпевают непрерывные изменения. В течение жизни человека может произойти серия полных преобразований вещества его мозга. Тем не менее, память о его прошлых психических состояниях остается неизменной. Могут добавляться новые субъективные переживания, и некоторые психические состояния могут быть полностью забыты, но индивидуальное психическое состояние не изменяется. Чувство личной идентичности человека остается неизменным на протяжении всех этих постоянных изменений в веществе мозга.* Он способен пережить все эти изменения, и он также может пережить полное разрушение материальной субстанции мозга.

---- * Это также здравая буддийская философия, трансформация, о которой идет речь, известна как смена скандх. —изд. Теос. ----

Эта индивидуальность, возникающая из ментального сознания, имеет место своего существования, согласно нашим философам, в оккультной силе, которая ведет, так сказать, реестр всех наших ментальных впечатлений. Сама по себе сила неуничтожима, хотя под действием определенных антагонистических причин ее впечатления могут со временем частично или полностью исчезнуть.

Я могу упомянуть в этой связи, что наши философы связывали семь оккультных сил с семью вышеупомянутыми принципами или сущностями. Эти семь оккультных сил в микрокосме соответствуют оккультным силам в макрокосме или являются их двойниками. Ментальное и духовное сознание индивидуума становится общим сознанием Брахмана, когда барьер индивидуальности полностью устранен и когда семь сил микрокосма приведены в соответствие с семью силами макрокосма.

Нет ничего очень странного в силе, или принуждении, или шакти, несущих с собой впечатления ощущений, идей, мыслей или других субъективных переживаний. Теперь хорошо известен факт, что электрический или магнитный ток может каким-то таинственным образом передавать

звуковые или речевые впечатления со всеми их индивидуальными особенностями; точно так же я могу передать вам свои мысли посредством передачи энергии или могущества.

Итак, этот пятый принцип представляет в нашей философии разум, или, говоря более правильно, силу, описанную выше, впечатления от содержащихся в нем ментальных состояний и понятие самоидентичности, или Аханкарам, порожденное их коллективным действием. В "Фрагментах" этот принцип называется просто физическим интеллектом. Я не знаю, что на самом деле подразумевается под этим выражением. Это может быть понято как означающий тот интеллект, который существует на очень низкой стадии развития у низших животных. Разум может находиться на различных стадиях развития, от самых низших форм органической жизни, где признаки его существования или действия едва ли могут быть отчетливо осознаны, до человека, у которого он достигает своей высшей стадии развития.

Фактически, от первого появления жизни* до Турейя Авастхи, или состояния Нирваны, прогресс, так сказать, непрерывен.

---- * В арийской доктрине, которая объединяет Брахман, Шакти и Пракрити в одно целое, это четвертый принцип, в буддийском эзотеризме второй в сочетании с первым. ----

Мы поднимаемся от этого принципа к седьмому по почти незаметным ступеням. Но в прогрессе выделяются четыре стадии, когда изменение носит особый характер и способно привлечь внимание наблюдателя. Эти четыре стадии следующие:—

(1) Где появляется жизнь (четвертый принцип).

(2) Где существование разума становится ощутимым в сочетании с жизнью.

(3) Где заканчивается высшее состояние ментальной абстракции и начинается духовное сознание.

(4) Где духовное сознание исчезает, оставляя седьмой принцип в полном состоянии Нирваны, или наготы.

Согласно нашим философам, рассматриваемый пятый принцип призван представлять разум на всех возможных стадиях развития, от второй стадии до третьей.

IV. Брахман и Шакти. Этот принцип соответствует вашему "духовному разуму". На самом деле это Буддхи (я использую слово Буддхи не в обычном смысле, а в том смысле, в котором его использовали наши древние философы); другими словами, это обитель Бодхи или Атмабодхи. Тот, кто обладает Атмабодхой во всей ее полноте, является Буддой. Буддисты очень хорошо знают, что означает этот термин. Этот принцип описывается во "Фрагментах" как сущность, возникающая в результате сочетания Брахмана и Пракрити. Я опять-таки не знаю, в каком конкретном смысле используется в этой связи слово Пракрити. Согласно нашим философам, это сущность, возникающая из союза Брахмана и Шакти. Я уже объяснял значение, придаваемое нашими философами словам Пракрити и Шакти.

Я утверждал, что Пракрити в своем первичном состоянии - это Акаша.*

Если Акашу рассматривать как Шакти или силу **, то мое утверждение относительно конечного состояния Пракрити, вероятно, вызовет путаницу и неправильное понимание, если я не

объясню различие между Акашей и Шакти. Акаша, собственно говоря, не является венцом астрального света и сама по себе не составляет ни одной из шести первичных сил. Но, вообще говоря, всякий раз, когда достигается какой-либо феноменальный результат, Шакти действует в сочетании с Акашей. И, более того, Акаша служит основой или Адхиштаной для передачи потоков силы и для формирования или генерации силы или энергетических корреляций.***

---- * Согласно буддистам, в Акаше заключена та вечная потенциальная энергия, функция которой заключается в развитии всех видимых вещей из самой себя. Теос.

** Это никогда так не рассматривалось, как мы показали. Но поскольку "Фрагменты" написаны на английском, языке, в котором отсутствует такое изобилие метафизических терминов для выражения мельчайших изменений формы, содержания и состояния, какие можно найти в санскрите, было сочтено бесполезным запутывать западного читателя, неискушенного в методах восточного выражения, больше, чем это необходимо, слишком четким различием соответствующих технических терминов. Поскольку "Пракрити в своем первичном состоянии есть Акаша", а Шакти "является атрибутом АКАШИ", становится очевидным, что для непосвященного все это едино. Действительно, говорить о "союзе Брахмана и Пракрити" вместо "Брахмана и Шакти" не хуже, чем для теиста писать, что "Этот человек появился на свет в результате сочетания духа и материи", тогда как его слово, оформленное в ортодоксальную форму, должно гласить: "человек - это живая душа, созданная силой (или дыханием) Бога над материей".

*** Иными словами, арийский Акаша - это другое слово, обозначающее буддийское ПРОСТРАНСТВО (в его метафизическом значении). —Ред . Теос. -----

В Мантрашастре буква Ха представляет Акашу, и вы обнаружите, что этот слог входит в большую часть священных формул, предназначенных для использования при достижении феноменальных результатов. Но само по себе оно не представляет никакой Шакти. Вы можете, если вам угодно, называть Шакти атрибутом Акаши.

Я не думаю, что в отношении природы этого принципа в действительности может существовать какое-либо расхождение во мнениях между буддийскими и брахманическими философами.

Посвященные буддисты и брахманы очень хорошо знают это таинственное круглое зеркало, состоящее из двух полушарий, которое как бы отражает лучи, исходящие от "горящего куста" и пылающей звезды — духовного солнца, Сияющего в ЧИДАКАШАМЕ.

Духовные впечатления, составляющие этот принцип, имеют свое существование в виде оккультной силы, связанной с рассматриваемой сущностью. Последовательные воплощения Будды, фактически, означают последовательную передачу этой таинственной силы или ее впечатлений. Передача возможна только тогда, когда Махатма *, который передает ее, полностью отождествил себя со своим седьмым принципом, уничтожил свою Аханкарам и превратил ее в пепел в ЧИДАГНИКУНДУМЕ, и преуспел в приведении своих мыслей в соответствие с вечными законами Природы и в том, чтобы стать сотрудником Природы. Или, выражаясь другими словами, когда он достигнет состояния Нирваны, состояния окончательного отрицания, отрицания индивидуального или отдельного существования.**

----- * Высший адепт.

* По словам Агаты из "Маха-пари-Нирвана-сутры",
"Мы достигаем состояния покоя
За пределами любого человеческого знания"
—Ред. Теос.

VII. Atma.—Эманация абсолюта, соответствующая седьмому принципу. Относительно этой сущности положительно не существует реальной разницы во мнениях между адептами тибетского буддизма и нашими древними риши.

Теперь мы должны рассмотреть, какие из этих сущностей могут появляться после смерти индивидуума в комнатах спиритических сеансов и вызывать так называемые спиритические феномены.

Итак, утверждение спиритуалистов о том, что "бестелесные духи" конкретных человеческих существ появляются в комнатах для спиритических сеансов, обязательно подразумевает, что появляющаяся таким образом сущность несет на себе отпечаток какой-то конкретной личности.

Итак, мы должны заранее выяснить, в какой сущности или сущностях личность имеет свое место существования. По-видимому, это существует в особом строении тела человека и в его субъективных переживаниях (называемых его разумом в их совокупности). После смерти индивидуума его тело разрушается; его лингасарирам разлагается, сила, связанная с ним, смешивается с потоком соответствующей энергии в макрокосме. Подобным образом третий и четвертый принципы смешиваются с соответствующими им силами. Эти сущности могут снова входить в состав других организмов. Поскольку эти сущности не производят впечатления личности, спиритуалисты не имеют права говорить, что бестелесный дух человека появлялся в комнате для сеансов всякий раз, когда там могла появиться любая из этих сущностей. На самом деле у них нет средств установить, принадлежали ли они какому-либо конкретному человеку.

Следовательно, мы должны только рассмотреть, появляется ли какая-либо из последних трех сущностей в комнатах спиритических сеансов для развлечения или наставления спиритуалистов. Давайте возьмем три конкретных примера отдельных людей и посмотрим, что происходит с этими тремя принципами после смерти.

I. Тот, в ком духовные привязанности обладают большей силой, чем земные.

II. Тот, в ком духовные устремления действительно существуют, но имеют для него лишь второстепенное значение, поскольку его земные интересы занимают большую долю его внимания.

III. Тот, в ком вообще нет духовных устремлений, тот, чье духовное Эго мертво или не существует для его понимания.

В этой связи нам нет необходимости рассматривать случай совершенного адепта. В первых двух случаях, согласно нашему предположению, духовный и ментальный переживания существуют вместе; когда существует духовное сознание, признается существование седьмого принципа, оно поддерживает свою связь с пятым и шестым принципами. Но существование земных привязанностей создает необходимость Пунарджанмам (перерождения), последнее означает

эволюцию нового набора объективных и субъективных переживаний, составляющих новое сочетание окружающих обстоятельств, или, другими словами, новый мир. Период между смертью и следующим рождением занят подготовкой, необходимой для развития этих новых переживаний. В течение периода инкубации, как вы это называете, дух никогда сам по себе не появится в этом мире, да и не может появиться.

В этой вселенной существует великий закон, который заключается в сведении субъективного опыта к объективным явлениям и эволюции первого из второго. Иначе это называется "циклической необходимостью". Человек подчиняется этому закону, если он не сдерживает и не уравнивает обычную судьбу, и он может избежать его контроля, только полностью подчинив себе все свои земные привязанности. Новое стечение обстоятельств, в которые он тогда попадет, может быть лучше или хуже земных условий, в которых он жил; но в своем продвижении в новый мир вы можете быть уверены, что он никогда не обернется, чтобы взглянуть на своих друзей-спиритуалистов.

В третьем из трех вышеупомянутых случаев, по нашему предположению, нет признания духовного сознания или духов; таким образом, они не существуют, насколько это касается его. Случай похож на случай органа или способности, которые долгое время остаются неиспользованными. Затем они практически прекращают свое существование.

Эти объекты, так сказать, остаются его собственностью или находятся в его владении, когда на них стоит печать признания. Когда это не так, вся его индивидуальность сосредоточена в его пятом принципе. И после смерти этот пятый принцип является единственным представителем данного индивидуума.

Само по себе оно не может развить для себя новый набор объективных переживаний, или, говоря то же самое другими словами, у него нет пунарджанмы. Это такая сущность, которая может появляться в комнатах для спиритических сеансов; но абсурдно называть ее развоплощенным духом.* Это просто сила, сохраняющая впечатления от мыслей или представлений индивида, в состав которого она первоначально вошла. Иногда он призывает себе на помощь силу Камарупы и создает для себя какую-то особую эфирную форму (не обязательно человеческую).

---- * Именно в этом пункте доктрины ариев и арахатов полностью совпадают. Последующее учение и аргументы во всех отношениях принадлежат Буддийскому Гималайскому братству. — Ред. Теос. ----

Его тенденции к действию будут аналогичны тем, которые были в сознании индивидуума при его жизни. Эта сущность поддерживает свое существование до тех пор, пока впечатления от силы, связанной с пятым принципом, остаются нетронутыми. С течением времени они стираются, и затем рассматриваемая сила смешивается с течением соответствующей ей силы в МАКРОМИРЕ, подобно тому, как река теряется в море. Сущности, подобные этим, могут свидетельствовать о значительной интеллектуальной мощи индивидуумов, к которым они принадлежали; потому что очень высокая интеллектуальная мощь может сосуществовать с полным отсутствием духовного сознания. Но исходя из этого обстоятельства, нельзя утверждать, что в комнатах для спиритических сеансов появляются либо духи, либо духовное Эго умерших людей.

В Индии есть несколько людей, которые досконально изучили природу таких сущностей (называемых Писачам). Я мало что знаю о них экспериментальным путем, поскольку никогда не вмешивался в эту отвратительную, бесполезную и опасную отрасль исследований.

Спиритуалисты не знают, что они на самом деле делают. Их расследования, вероятно, со временем приведут либо к злему колдовству, либо к полному духовному краху тысяч мужчин и женщин.*

---- * Мы полностью разделяем эту идею. —Ред. Теос. -----

Взгляды, которые я здесь выразил, часто иллюстрировались нашими древними авторами сравнением хода жизни человека с орбитальным движением планеты вокруг Солнца. Центростремительная сила - это духовное притяжение и центробежное земное притяжение. По мере того, как центростремительная сила увеличивается по величине по сравнению с центробежной силой, планета приближается к солнцу - индивидуум достигает более высокого плана существования. С другой стороны, если центробежная сила становится больше центростремительной, планета удаляется от солнца на большее расстояние и движется по новой орбите на этом расстоянии — индивид переходит на более низкий уровень существования. Это проиллюстрировано в первых двух примерах, которые я заметил выше.

Нам остается только рассмотреть два крайних случая.

Когда планета при приближении к солнцу пересекает линию, где центростремительная и центробежная силы полностью нейтрализуют друг друга и на нее действует только центростремительная сила, она устремляется к солнцу с постепенно увеличивающейся скоростью и, наконец, смешивается с массой тела Солнца. Это случай совершенного адепта.

Опять же, когда планета при своем удалении от солнца достигает точки, когда центробежная сила становится всемогущей, она улетает по касательной со своей орбиты и уходит в глубины пустого космоса. Когда она перестает находиться под контролем солнца, она постепенно отдает свое порождающее тепло и созидательную энергию, которые изначально получала от солнца, и остается холодной массой материальных частиц, блуждающих в пространстве, пока масса полностью не разложится на атомы. Эта холодная масса сравнивается с пятым принципом в указанных выше условиях, а тепло, свет и энергия, которые ее оставили, сравниваются с шестым и седьмым принципами.

Либо после выхода на новую орбиту, либо в процессе отклонения от старой орбиты к новой планета никогда не сможет вернуться ни в одну точку своей старой орбиты, поскольку различные орбиты, лежащие в разных плоскостях, никогда не пересекаются друг с другом.

Это образное представление правильно объясняет древнюю брахманическую теорию на этот счет. Это всего лишь часть того, что древние мистики называли Великим Законом Вселенной.

—Т. Субба Роу

Приложение

Примечание I.

В этой связи будет полезно привлечь внимание читателя к тому факту, что страна, называемая китайцами "Си-дзанг", а западными географами - Тибетом, упоминается в старейших книгах, сохранившихся в провинции фойкен (резиденция аборигенов Китая) как великое средоточие оккультных знаний в архаические века. Согласно этим записям, он был населен "Учителями Света", "Сынами Мудрости" и "Братьями Солнца". Императору Ю "Великому" (2207 г. до н.э.), благочестивому мистiku, приписывают, что он получил свою оккультную мудрость и установленную им систему теократии — поскольку он был первым, кто объединил в Китае церковную власть со светской властью — от Си-дзанга. Эта система была такой же, как у древних египтян и халдеев; та, которая, как мы знаем, существовала в брахманический период в Индии и существует сейчас в Тибете, а именно, вся ученость, власть, светская, а также тайная мудрость были сосредоточены в иерархии жрецов и ограничены их кастой. Кем были аборигены Тибета - это вопрос, на который в настоящее время ни один этнограф не в состоянии правильно ответить. Они исповедуют религию Бхон, их секта является до- и антибуддийской, и их можно найти в основном в провинции Кам. Это все, что о них известно. Но даже это оправдывало бы предположение, что они являются сильно выродившимися потомками могущественных и мудрых предков. Их этнический тип показывает, что они не чистокровные туранцы, и их обряды — теперь уже колдовства, заклинаний и поклонения природе — гораздо больше напоминают популярные обряды вавилонян, о чем свидетельствуют записи, сохранившиеся на раскопанных цилиндрах, чем религиозные практики китайской секты Даоссе (религия, основанная на чистом разуме и духовности), как утверждают некоторые. Как правило, даже киелангские миссионеры, которые много общаются с этими людьми на границах британского Лахула и должны бы лучше знать разницу между бхонами и двумя конкурирующими буддийскими сектами, Желтыми шапками и Красными Шапками, практически не делают никакой разницы. Последние из них с самого начала выступали против реформы цонкапа и всегда придерживались старого буддизма, который сейчас так сильно смешался с практиками бхонов. Если бы наши востоковеды знали о них больше и сравнили древневавилонское поклонение Бэлу или Ваалу с обрядами бхонов, они обнаружили бы неоспоримую связь между ними. Чтобы начать здесь спор, доказывающий, что происхождение аборигенов Тибета связано с одной из трех великих рас, сменивших друг друга в Вавилонии, не может быть и речи о том, называем ли мы их аккадцами (название, изобретенное Ф. Ленорманом) или первобытными туранцами, халдеями и ассирийцами. Как бы то ни было, есть основания называть трансгималайскую эзотерическую доктрину халдео-тибетской. И когда мы вспоминаем, что Веды пришли, согласно всем традициям, с озера Мансаравара в Тибете, а сами брахманы - с далекого Севера, мы вправе рассматривать эзотерические доктрины каждого народа, который когда-то имел или все еще имеет их, как происходящие из одного и того же источника; и поэтому называть это "арийско-халдео-тибетской" доктриной, или Религией Универсальной Мудрости. "Ищите Утраченное Слово среди иерофантов Татарии, Китая и Тибета", - таков был совет Сведенборга-провидца.

Примечание II.

Не обязательно, говорим мы. Веды, брахманизм, а вместе с ними и санскрит были импортированы в то, что мы сейчас считаем Индией. Они никогда не были коренными жителями этой земли. Было время, когда древние народы Запада включали в себя под общим названием Индия многие страны Азии, которые сейчас классифицируются под другими названиями. Существовали Верхняя, Нижняя и Западная Индия даже в сравнительно поздний период правления Александра; а Персия (Иран) в некоторых древних классиках называется Западной Индией. Страны, ныне называемые Тибетом, Монголией и Великой Татарией, рассматривались

ими как составляющие часть Индии. Поэтому, когда мы говорим, что Индия цивилизовала мир и была Альма-матер цивилизаций, искусств и наук всех других народов (включая Вавилонию и, возможно, даже Египет), мы имеем в виду архаичную, доисторическую Индию, Индию того времени, когда великая Гоби была морем, а погибшая "Атлантида" составляла часть единого континента, который начинался в Гималаях и тянулся через Южную Индию, Цейлон и Яву до далекой Тасмании.

Примечание III.

Чтобы разобраться в таких спорных вопросах, нужно заглянуть в священные и исторические записи китайцев — народа, чья эра начинается почти 4600 лет назад (2697 г. до н.э.). Люди, столь точные, и благодаря которым были предвосхищены некоторые из важнейших изобретений современной Европы и ее столь хваленой современной науки, такие как компас, порох, фарфор, бумага, книгопечатание и т.д., известные и применявшиеся за тысячи лет до того, как они были заново открыты европейцами, должны испытывать некоторое доверие к их записям. И от Лао-цзы до Хиуэн-Тсанга их литература полна аллюзий и упоминаний об этом острове и мудрости гималайских адептов. В "Катене буддийских писаний из Китая" преподобного Сэмюэля Била есть глава "О школе буддизма ТЯНЬ-ТАИ" (стр. 244-258), которую нашим оппонентам следует прочитать. Переводя правила этой самой знаменитой и священной школы и секты в Китае, основанной Чин-че-Кхае, называемой Че-чай (Мудрый), в 575 году нашей эры, когда доходит до предложения, которое гласит: "То, что относится к единственной одежде (бесшовной), которую носили ВЕЛИКИЕ УЧИТЕЛЯ СНЕЖНЫХ ГОР, школы Хаймавата" (стр. 256), европейский переводчик ставит после последнего предложения знак вопроса, насколько это возможно. Статистические данные школы "Хаймавата", или нашего Гималайского братства, отсутствуют в записях всеобщей переписи населения Индии. Далее, м-р Бил переводит правило, касающееся "великих профессоров высшего порядка, которые живут в горных глубинах, удаленных от людей", араньяков, или отшельников.

Итак, что касается традиций, касающихся этого острова, и помимо исторических записей об этом, сохранившихся в китайских и тибетских священных книгах, легенда жива среди народа Тибета по сей день. Прекрасного острова больше нет, но страна, где он когда-то цвел, все еще существует, и это место хорошо известно некоторым "великим учителям Снежных гор", как бы сильно ни сотрясаясь и ни меняя свою топографию ужасный катаклизм. Считается, что каждый седьмой год эти учителя собираются в ШАМ-БХА-ЛА, "Счастливой стране". Согласно распространенному мнению, она расположена на северо-западе Тибета. Некоторые помещают его в пределах неисследованных центральных регионов, недоступных даже бесстрашным кочевым племенам; другие ограничивают его между хребтом гор Гангдисри и северным краем пустыни Гоби, на юге и севере, и более населенными регионами Хундуза и Кашмира, Гьяпхелинга (Британская Индия) и Китая, на западе и востоке, что предоставляет любознательному уму довольно большую широту для его нахождения. Другие до сих пор помещают его между Намюр-Нуром и горами Куен-Лунь, но все без исключения твердо верят в Шам-бха-ла и говорят о нем как о плодородной сказочной стране, которая когда-то была островом, а теперь оазисом несравненной красоты, местом встречи наследников эзотерической мудрости богоподобных обитателей легендарного острова.

В связи с архаичной легендой об Азиатском море и Атлантическом континенте, не полезно ли отметить факт, известный всем современным геологам, - что склоны Гималаев представляют

собой геологическое доказательство того, что вещество этих высоких вершин когда-то было частью дна океана?

Примечание IV.

Мы уже указывали, что, по нашему мнению, вся разница между буддийской и ведантической философией заключалась в том, что первая была разновидностью рационалистического ведантизма, в то время как вторая могла рассматриваться как трансцендентальный буддизм. Если арийский эзотеризм применяет термин дживатма к седьмому принципу — чистому и по сути бессознательному духу — это потому, что Веданта, постулирующая три вида существования — (1) парамартхика (истинное, единственно реальное), (2) вьявахарика (практическое) и (3) пратибхасика (кажущаяся или иллюзорная жизнь) — делает первую жизнь, или дживу, единственной истинно существующей. Брахма, или ЕДИНОЕ Я, является его единственным представителем во вселенной, поскольку это Вселенская Жизнь в целом, в то время как два других — всего лишь ее "феноменальные проявления", воображаемые и созданные невежеством, и полные иллюзии, внушаемые нам нашими слепыми чувствами. Буддисты, с другой стороны, отрицают субъективную или объективную реальность даже этого единого Самосуществования. Будда заявляет, что нет ни Творца, ни Абсолютного Существа. Буддийский рационализм всегда слишком остро осознавал непреодолимую трудность признания единого абсолютного сознания, как, по словам Флинта, "везде, где есть сознание, есть отношение, а везде, где есть отношение, есть дуализм". ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ — это либо "МУКТА" (абсолютная и необусловленная), и она не может иметь отношения ни к чему и ни к кому другому; либо это "БАДДХА" (связанная и обусловленная), и тогда ее нельзя назвать абсолютной; более того, ограничение требует другого божества, столь же могущественного, как первое, для объяснения всего зла в этом мире. Следовательно, тайная доктрина космогонии Арахата допускает только одну абсолютную, неразрушимую, вечную и несотворенную БЕССОЗНАТЕЛЬНОСТЬ (так можно перевести) элемента (это слово используется из-за отсутствия лучшего термина), абсолютно независимого от всего остального во вселенной; нечто вечно присутствующее или вездесущее, присутствие, которое всегда было, есть и будет, независимо от того, есть ли Бог, боги или их нет, существует ли вселенная или ее отсутствие, существующее во время вечных циклов Маха-юг, во время Пралайи, как и в периоды бессознательного. Манвантара, и это ПРОСТРАНСТВО, поле действия вечных Сил и естественного Закона, основа (как справедливо называет это мистер Субба Роу), на которой происходят вечные взаимосвязи Акаша-Пракрити; управляемая бессознательными регулярными пульсациями Шакти, дыханием или силой сознательного божества, сказали бы теисты; вечная энергия вечного, бессознательного Закона, говорят буддисты. Таким образом, Пространство, или "Фан, Бар-нанг" (Маха Шуньята), или, как его называет Лао-цзы, "Пустота", является природой буддийского Абсолюта. (См. "Восхваление бездны" Конфуция.) Таким образом, слово "джива" никогда не могло быть применено арахатами к Седьмому Принципу, поскольку только благодаря его взаимосвязи или контакту с материей Фо-хат (буддийская активная энергия) может развить активную сознательную жизнь; и это на вопрос "как бессознательное может породить сознание?" ответ был бы таким: "Было ли семя, породившее Бэкона или Ньютона, самосознательным?"

Примечание V.

Нашим европейским читателям, введенным в заблуждение фонетическим сходством, не следует думать, что имя "Брахман" в этой связи идентично Брахме или Ишваре, личностному

Богу. В Упанишадах — Священных Писаниях Веданты — такой Бог не упоминается, и было бы тщетно искать в них какие-либо намеки на сознательное божество. Брахман, или Парабрахман, абсолютведантистов, является средним и бессознательным и не имеет никакой связи с мужским Брахмой индуистской Триады, или Тримурти. Некоторые востоковеды справедливо полагают, что это название происходит от глагола "Брих", "расти" или "умножаться", и в этом смысле является универсальной расширяющейся силой Природы, животворящим и духовным принципом или мощью, распространенной по всей вселенной, и которая в своей совокупности является единой Абсолютностью, единой Жизнью и единственной Реальностью.

—Е.П. Блаватская

Семеричное деление в различных индийских системах

Ниже мы приводим в табличной форме классификации принципов, присущих человеку, принятые буддийскими и ведантическими учителями: —

Классификация в Веданте, Классификация в Эзотерическом буддизме, Классификация Тарака Раджа-йоги

(1.) Стхула шарира Аннамайя коша Стхулопадхи

(2) Прана

Пранамайя коша

(3.) Проводник

Праны

(4.) Кама рупа

(а) Волевые действия Маномайя коша

(5.) Ум / чувства и т.д. Сукшмопадхи

(б) Вигнанам Вигнанамаякоса

(6.) Духовная Душа Анандамаякоса Каранопадхи

(7.) Atma Atma Atma

Из приведенной выше таблицы видно, что третий принцип буддийской классификации отдельно не упоминается в разделе Веданты, поскольку это просто проводник праны. Также будет видно, что четвертый принцип включен в третью косу (оболочку), поскольку указанный принцип является всего лишь проводником силы воли, которая является всего лишь энергией ума. Следует также отметить, что Виньянамаякоса считается отличной от Маномаякосы, поскольку после смерти проводится разделение между как бы низшей частью разума, которая имеет более тесное сродство с четвертым принципом, чем с шестым, и его высшей частью, которая присоединяется к последнему и которая, фактически, является основой высшей духовной индивидуальности человека.

Здесь мы также можем указать нашим читателям, что классификация, упомянутая в последней колонке, предназначена для всех практических целей, связанных с Раджа-йогой, является лучшей и простейшей. Хотя в человеке есть семь принципов, есть только три различных упадхи (основы), в каждом из которых его Атма может действовать независимо от остальных. Адепт может разделить эти три упадхи, не убивая себя. Он не может отделить семь принципов друг от друга, не разрушив свою конституцию.

—Т.С.

Семеричный принцип в эзотеризме

С тех пор как началось изложение эзотерической доктрины архатов, многие, кто не был знаком с оккультными основами индуистской философии, вообразили, что эти две доктрины находятся в конфликте. Некоторые из наиболее фанатичных открыто обвиняли оккультистов Теософского общества в распространении гнусной буддийской ереси; и даже доходили до того, что утверждали, что все теософское движение было всего лишь замаскированной буддийской пропагандой. Невежественные брахманы и образованные европейцы дразнили нас тем, что наше семеричное деление Природы и всего, что в ней есть, включая человека, произвольно и не подтверждается древнейшими религиозными системами Востока. Теперь предлагается бросить беглый взгляд на Веды, Упанишады, Своды Законов Ману, и особенно на Веданту, и показать, что они тоже поддерживают нашу позицию. Даже в их примитивном эзотеризме очевидно утверждение семеричного деления. В доказательство можно приводить отрывок за отрывком. И таинственное число можно найти не только на каждой странице древнейших арийских Священных Писаний, но и в древнейших книгах зороастризма; в сохранившихся записях на цилиндрических плитках древней Вавилонии и Халдеи, в "Книге мертвых" и ритуализме древнего Египта, и даже в книгах Моисея — без упоминания тайных еврейских трудов, таких как Каббала.

Ограниченное пространство в command вынуждает нас использовать несколько кратких цитат в качестве ориентиров и даже не пытаться давать пространных объяснений. Не будет преувеличением сказать, что по каждому из немногих намеков, приведенных в процитированных Шлоках, можно было бы написать толстый том.

Из хорошо известного гимна времени в "Атхарва-веде" (xix. 53):

"Время, подобное сверкающему скакуну с семью лучами,
Полный плодородия, несет все вперед.

"Время, подобно семиколесному автомобилю с семью нефами, движется вперед,
Его вращающиеся колеса - это все миры, его ось
Это бессмертие...."

— вплоть до Ману, "первого и седьмого человека", Веды, Упанишады и все более поздние философские системы изобилуют ссылками на это число. Кем был Ману, сын Сваямбхувы? Тайная доктрина говорит нам, что этот Ману не был человеком, но представление о первых человеческих расах развилось с помощью Дхиан-Коганов (Дэвов) в начале первого Круга. Но в его Законах (книга I. 80) нам сказано, что на каждую кальпу, или "интервал от творения к

творению" (читай, интервал от одной малой "Пралайи" до другой), приходится четырнадцать ману и что "в нынешний божественный век было еще семь Ману". Те, кто знает, что есть семь Кругов, из которых мы прошли три и сейчас находимся в четвертом; и кого учат, что есть семь рассветов и семь сумерек, или четырнадцать Манвантар; что в начале каждого Круга и в конце, а также на планетах и между ними происходит "пробуждение к иллюзорной жизни" и "пробуждение к реальной жизни", и что, более того, существуют "коренные Ману", и то, что мы должны неуклюже перевести как "семя-Ману" - семена для человеческих рас будущего. предстоящий Раунд (тайна, разглашаемая только для тех, кто прошел 3—ю степень посвящения); те, кто узнал все это, будут лучше подготовлены к пониманию значения следующего. В Священных индуистских Писаниях говорится, что "первый Ману произвел на свет шесть других Ману (всего семь первичных Ману), а они, в свою очередь, произвели на свет каждого из семи других Ману" (Бхригу I. 61-63)*, причем появление последнего обозначается в оккультных трактатах как 7 x 7. Таким образом, становится ясно, что Ману — последний, прародитель Человечества нашего Четвертого Круга — должен быть седьмым, поскольку мы находимся на нашем четвертом Круге, и что есть корень-Ману на глобусе А и семя-Ману на глобусе G. Точно так же, как каждый планетарный Круг начинается с появления "Корня-Ману" (Дхиан-Коган) и завершается "Семенем-Ману", так и корень-и семя-Ману появляются соответственно в начале и в конце периода существования человека на любой конкретной планете.

---- * Тот факт, что сам Ману вынужден заявлять, что он был создан Вираджем, а затем произвел на свет десять Праджапати, которые снова произвели на свет семь Мену, которые, в свою очередь, породили семь других Ману (Ману, I. 33-36), относится к другим еще более ранним мистериям и в то же время является слепцом в отношении доктрины Семеричной цепи. -----

Из приведенного выше утверждения легко увидеть, что Ману-антарический период означает, как следует из самого термина, время между появлением двух Ману, или Дхиан-Коганов: и, следовательно, малая Ману-антара - это продолжительность семи рас на какой-либо конкретной планете, а большая Ману-антара - это период одного человеческого цикла по планетной цепи. Более того, поскольку сказано, что каждый из семи Ману создает 7 x 7 Ману, и что в течение каждого Круга на семи планетах существует 49 коренных рас, то у каждой коренной расы есть свой Ману. Нынешний седьмой Ману называется "Вайвасвата" и в экзотерических текстах обозначает того Ману, который представляет в Индии вавилонского Ксисустрата и еврейского Ноя. Но в эзотерических книгах нам сказано, что Ману Вайвасвата, прародитель нашей пятой расы, спасший ее от потопа, который почти уничтожил четвертую (атлантическую), — это не седьмой Ману, упомянутый в номенклатуре Корня, или первобытный Ману, но один из 49, "произошедших от этого "корня" — Ману".

Для более ясного понимания мы приводим здесь имена 14 Ману в их соответствующем порядке и применительно к каждому Раунду:—

1-й, 1-й (Коренной) Ману на Планете А.-Круг сваямбхувы. 1-й (Семенной) Ману на планете G.- Сварочи (или)Сваротиша

2-й 2-й (R.) М. на планете А.-Уттама, 2-й раунд 2-го (S.) М. " " Г.-Тамаса

3-й раунд 3-го (P.) М. " " А.-Райвата, Раунд 3-й (C.) М. " " Г.-Чакчуска

4-й 4-й (P.) М. " " А.-вайвасвата (наш прародитель) Раунд 4-й (S.) М. " " Джи-Саварни

5-й, 5-й (R.) М. " " А.-Дакша Саварни, Раунд 5-й (S.) М. " " Г.-Брахма Саварни

6-й 6-й (P.) М. на планете А.-Дхарма Саварни, 6-й раунд (C.) М. " " Г.-Рудра Саварни

7-й 7-й (P.) М. " " А.-Ручья, Раунд 7-й (C.) М. " " Г.-Бхутья

Таким образом, Вайвасвата, хотя и седьмой в приведенном порядке, является примитивным Коренным Ману нашей четвертой Человеческой Волны (читатель должен всегда помнить, что Ману - это не человек, а коллективное человечество), в то время как наш Вайвасвата был всего лишь одним из семи Второстепенных Ману, созданных для управления семью расами нашей планеты. Каждый из них должен стать свидетелем одного из периодических и постоянно повторяющихся катаклизмов (по очереди от огня и воды), которые завершают цикл каждой коренной расы. И именно этот Вайвасвата — идеальное воплощение индуизма, называемое соответственно Ксисуструсом, Девкалионом, Ноем и другими именами, — аллегорический человек, спасший нашу расу, когда почти все население одного полушария погибло от воды, в то время как другое полушарие пробуждалось от своего временного затемнения.

Число семь бросается в глаза даже при беглом сравнении 11-й таблицы халдейских легенд об Издхубарском потопе и так называемых книг Моисея. В обоих случаях число семь играет наиболее заметную роль. Чистых животных забирают семерками, птиц тоже семерками; через семь дней, как обещано Ною, на землю прольется дождь; таким образом, он остается "еще на семь дней", и снова на семь дней; находясь в Халдее, рассказывая о Потопе, на седьмой день дождь прекратился. На седьмой день выпускается голубь; к семи числам Иисус Христос несет "кувшины с вином" для алтаря и т.д. Почему такое совпадение? И все же европейские востоковеды говорят нам и вынуждены верить им, что, вынося одинаковое суждение о вавилонской и арийской хронологии, они называют их "экстравагантными и причудливыми"! Тем не менее, хотя они не дают нам никакого объяснения и, насколько нам известно, никогда не замечали странного совпадения в общей хронологии семитов, халдеев и арийцев индуизма, изучающие оккультную философию находят следующий факт чрезвычайно наводящим на размышления. В то время как период правления 10 вавилонских допотопных царей исчисляется 432 000 годами*, продолжительность постпотопной Кали-юга также исчисляется 432 000, в то время как четыре эпохи, или божественная Маха-юга, в своей совокупности дают 4 320 000 лет. Зачем им, пусть причудливым и "экстравагантным", приводить идентичные цифры, когда ни арийцы, ни вавилоняне наверняка ничего друг у друга не заимствовали! Мы обращаем внимание наших оккультистов на три приведенные цифры — 4, обозначающие идеальный квадрат, 3, обозначающие триаду (семь универсальных и семь индивидуальных принципов), и 2, символ нашего иллюзорного мира, цифру, проигнорированную и отвергнутую Пифагором.

---- * См. "Вавилонию" Джорджа Смита, стр. 36. Здесь снова, как и в случае с Ману, 10 Праджапати и 10 Сефиротами в Книге Чисел — они сокращаются до семи! —————

Однако именно в Упанишадах и Веданте мы должны искать наилучшие подтверждения оккультных учений. В мистической доктрине Рахасья, или Упанишадах — "единственной Веде всех мыслящих индусов в наши дни", как вынужден признать Монье Уильямс, каждое слово, как следует из самого его названия, * имеет скрытый смысл, лежащий в его основе. Этот смысл может быть полностью осознан только тем, кто обладает полным знанием о Пране, ЕДИНОЙ

ЖИЗНИ, "ступице, к которой прикреплены семь спиц Вселенского колеса". (Гимн Пране, Атхарва-Веда, XI. 4.)

Даже европейские востоковеды согласны с тем, что все системы Индии приписывают человеческому телу: (а) внешнее, или грубое тело (стхула-шарира); (б) внутреннее, или теневое тело (сукшма), или линга-шарира (проводник), два, скрепленных— (с) жизнью (джива, или Карана-шарира, "причинное тело"). ** Их оккультная система, или эзотеризм, делит на семь, добавляя к ним каму, манас, буддхи и атман. Философия Ньяя при трактовке Прамеи (с помощью которой следует правильно понимать объекты и субъекты Прамана) включает в число 12 семь "коренных принципов" (см. IX Сутру), которыми являются: 1, душа (атман) и 2, ее высший дух Дживатман; 3, тело (шарира); 4, чувства (индрия); 5, активность или воля (правритти); 6, ум (манас); 7, Интеллект (Буддхи). Семь падартх (вопросов или предикатов существующих вещей) Канады в Вайшешиках относятся в оккультной доктрине к семи качествам или атрибутам семи принципов. Таким образом: 1, субстанция (дравья) относится к телу или стхула-шариру; 2, качество или свойство (гуна) - к жизненному принципу, дживе; 3, действие или поступок (карман) - к Лингам, шариру; 4, Общность или смешение свойств (Саманья) - к Камарупе; 5, личность или сознательная индивидуальность (Вишеша) — к Манасу; 6, сопричастность или постоянная интимная связь (Самувуя) - к Буддхи, неотделимому проводнику Атмана; 7, небытие или не- бытие в смысле объективности или субстанции (абхава) и отдельно от нее - высшей монаде или Атману.

---- * Упа-ни-шад означает, согласно авторитетным источникам брахманизма, "побеждать невежество, раскрывая тайное духовное знание". По словам Монье Уильямса, название происходит от корня sad с предлогами уа и пі и подразумевает "нечто мистическое, что лежит в основе или находится под поверхностью".

** Непосвященные часто принимают эту Карана-шариру за Линга-шариру, и поскольку ее описывают как внутренний рудиментарный или скрытый эмбрион тела, ее путают с ним. Но оккультисты рассматривают это как жизнь (тело) или Джив, которая исчезает со смертью; удаляется, оставляя 1—й и 3-й принципы распасться и возвращаться к своим элементам.

Таким образом, рассматриваем ли мы ЕДИНОГО как ведического Пурушу или Брахмана (среднего рода), "все расширяющуюся сущность"; или как вселенский дух, "свет светов" (джйотишам джйотих), ТОТАЛЬНЫЙ, независимый от всех отношений, Упанишад; или как Параматман Веданты; или, опять же, как Адришта Канады, "невидимая Сила", или божественный атом; или как Пракрити, "вечно существующая сущность" Капилы - мы находим во всех этих безличные вселенские Принципы — скрытая способность выделять из себя "шесть лучей" (эволюционирующий является седьмым). Третий афоризм Санкхья-Карики, который говорит о Пракрити, что она является "корнем и субстанцией всех вещей" и не производит, но сама является производителем "семи вещей, которые, произведенные ею, также становятся производителями", имеет чисто оккультный смысл.

Что такое "производители", эволюционировавшие из этого универсального первичного принципа, Мула-пракрити или недифференцированной первичной космической материи, которая развивает из себя сознание и разум и обычно называется "Пракрити", амулам мулам, "безродный корень", и Арьякта, "неразвитый эволюционист", и т.д.? Говорят, что эта изначальная таттва, или "вечно существующее"то"", неизвестная сущность, производит в качестве первого производителя 1 Буддхи — "интеллект", независимо от того, применяем ли мы

последнее к 6-му макрокосмическому или микрокосмическому принципу. Это первое порождение, в свою очередь, порождает (или является источником) Аханкару, "самосознание", и манас, "разум". Пожалуйста, читатель, всегда помни, что Махат, или великий источник этих двух внутренних способностей, "Буддхи" сам по себе, не может обладать ни самосознанием, ни умом; а именно, 6-й принцип в человеке может сохранить сущность личного самосознания или "личной индивидуальности", только впитав в себя свои собственные воды, которые протекли через эту конечную способность; для Аханкары, то есть восприятие "Я", или ощущение своей личной индивидуальности, справедливо обозначаемое термином "эгоизм", принадлежит ко второму или, скорее, третьему производству из семи. , а именно, к 5-му принципу, или Манасу. Именно последний тянет, "подобно тому, как паутина выходит из паука", вдоль нити Пракрити, "корневого принципа", четыре следующих тонких элементарных принципа или частицы—Танматры, из которых развиваются "третий класс", Махабхуты, или грубые элементарные принципы, или, скорее, шарира и рупа - кама, линга, Джива и стхула-шарира. Три гуны "Пракрити" — Саттва, Раджас и Тамас (чистота, страстная активность и невежество или тьма), сплетенные в трехнитевой шнур или "веревку", проходят через семь, или, скорее, шесть, человеческих принципов.

Это зависит от пятого — Манаса или Аханкары, "Я" — истончить гуну, "веревку", в одну нить — саттву; и таким образом, став единым с "неразвитым эволюционистом", обрести бессмертие или вечное сознательное существование. В противном случае он снова растворится в своей Махабхаутической сущности; до тех пор, пока трехжильный канат остается распутанным, дух (божественная монада) связан присутствием гун в принципах, "подобно животному" (пуруша пашу). Дух, атман или дживатман (7-й и 6-й принципы), будь то макро- или микрокосмос, хотя и связан этими гунами во время объективного проявления вселенной или человека, все же является ниргуной, то есть полностью свободным от них. Из трех производителей или эволюционистов, Пракрити, Буддхи и Аханкары, только последний может быть пойман (когда речь идет о человеке) и уничтожен, когда речь идет о личности. "Божественная монада" - это агуна (лишенная качеств), в то время как Пракрити, после того как из пассивной Мула—пракрити она превратилась в авьякту (активного эволюциониста), является гунават - наделенная качествами. Со вторым Пуруша или Атман не может иметь ничего общего (конечно, будучи неспособным воспринять его в его гунуватическом состоянии); с первым — или Мула-пракрити, или недифференцированной космической сущностью — он имеет, поскольку един с ним и идентичен.

"Атма Бодха", или "знание души", трактат, написанный великим Шанкарачарьей, отчетливо говорит о семи принципах в человеке (см. 14-й стих). В нем они называются пятью оболочками (панчакоша), в которых заключена божественная монада — Атман, и Буддхи, 7-й и 6-й принципы, или индивидуализированная душа, когда она отделена (через авидью, майю и гуны) от высшей души—Парабрахмана. 1-я оболочка, называемая Ананда—майя - "иллюзия высшего блаженства", — это манас, или пятый принцип оккультистов, когда он соединен с Буддхи; 2-я оболочка - это Виджняна-майя-коша, оболочка самообмана, манас, когда человек вводит себя в заблуждение верой в личное "Я", или эго, с его проводником. Третья, оболочка Мано-майи, состоящая из "иллюзорного ума", связанного с органами действия и воли, представляет собой Камарупу и Линга-шариру в сочетании, создающие иллюзорное "Я" или Маяви-рупу. Четвертая оболочка называется Прана-майя, "иллюзорная жизнь", наш второй жизненный принцип, или джив, в котором пребывает жизнь, "дышащая" оболочка. 5-я коша называется Анна—майя, или оболочка, поддерживаемая пищей - нашим грубым материальным телом. Все эти оболочки

порождают другие меньшие оболочки, или по шесть атрибутов или качеств каждая, причем седьмым всегда является корневая оболочка; и Атман, или дух, проходящий через все эти тонкие эфирные тела подобно нити, называется "нитью-душой", или сутратманом.

Мы можем завершить приведенную выше демонстрацию. Поистине, эзотерическую доктрину вполне можно назвать, в свою очередь, "доктриной нити", поскольку, подобно Сутратману или Пранатману, она проходит сквозь все древние философско-религиозные системы и связывает их воедино, и, более того, примиряет и объясняет их. Ибо, хотя внешне они кажутся такими непохожими, у них есть только одно основание, и о его масштабах, глубине, широте и природе знают те, кто стал, подобно "Мудрецам Востока", адептами Оккультной науки.

—Е.П. Блаватская

Личный и Безличный Бог

Прежде всего я попрошу своих читателей (по крайней мере, тех из них, кто не знаком с космологическими теориями европейских мыслителей-идеалистов) изучить космологические рассуждения Джона Стюарта Милля, содержащиеся в его исследовании философии сэра Уильяма Гамильтона, прежде чем пытаться понять доктрину Адвайты; и я прошу их заранее проинформировать, что при объяснении основных принципов указанной доктрины я собираюсь использовать, насколько это удобно, фразеологию, принятую английскими психологами идеалистической школы мысли. Имея дело с явлениями нашего нынешнего плана существования, Джон Стюарт Милль в конечном счете пришел к выводу, что материя, или так называемые внешние явления, являются всего лишь творением нашего разума; они являются простыми проявлениями определенной фазы нашего субъективного "я" и наших мыслей, волевых побуждений, ощущений и эмоций, которые в своей совокупности составляют основу этого "Я". Таким образом, материя - это постоянная возможность ощущений, а так называемые Законы материи - это, собственно говоря, Законы, которые управляют последовательностью и сосуществованием наших состояний сознания. Милль далее утверждает, что, собственно говоря, ноуменального Эго не существует. Сама идея разума, существующего отдельно как сущность, отличная от состояний сознания, которые, как предполагается, присущи ему, по его мнению, иллюзорна, как идея внешнего объекта, который, как предполагается, воспринимается нашими органами чувств.

Таким образом, идеи разума и материи, субъекта и объекта, Эго и внешнего мира на самом деле развиваются из совокупности наших ментальных состояний, которые являются единственной реальностью, насколько это нас касается.

Цепь наших ментальных состояний или состояний сознания - это "двуглавый монстр", согласно профессору Бейну, который имеет два различных аспекта, один объективный, а другой субъективный. Здесь м-р Милль сделал паузу, признав, что психологический анализ не пошел дальше; таинственное звено, которое соединяет воедино цепь наших состояний сознания и порождает нашу Аханкарам в этом состоянии существования, все еще остается непостижимой тайной для западных психологов, хотя его существование лишь смутно ощущается в субъективных феноменах памяти и ожидания.

С другой стороны, великие физики Европы постепенно приходят к выводу *, что разум является продуктом материи или что он является одним из атрибутов материи в некоторых ее состояниях.

Следовательно, из рассуждений западных психологов следует, что материя развилась из разума, а разум развился из материи. Эти два положения, по-видимому, несовместимы.

---- * Смотрите Адрес Тиндалла в Белфасте.—С.Р. ----

Милль и Тиндалл признали, что западная наука пока не в состоянии углубиться в этот вопрос. Также маловероятно, что она разгадает тайну в будущем, если не призовет на помощь восточную оккультную науку и не примет более всеобъемлющего взгляда на возможности реального субъективного "я" человека и различные аспекты великой объективной вселенной. Великие философы-адвайтисты древней Арьяварты исследовали взаимоотношения между субъектом и объектом во всех условиях существования в этой солнечной системе, в которых представлена эта дифференциация. Точно так же, как человеческое существо состоит из семи принципов, дифференцированная материя в солнечной системе существует в семи различных состояниях. Не все эти различные состояния материи попадают в сферу нашего нынешнего объективного сознания. Но они могут быть объективно восприняты духовным Эго в человеке. Для освобожденной духовной монады человека, или для Дхиан Коганов, каждая материальная вещь в любом состоянии материи является объектом восприятия. Далее, Прагна, или способность восприятия, существует в семи различных аспектах, соответствующих семи состояниям материи. Строго говоря, существует всего шесть состояний материи, так называемое седьмое состояние является аспектом космической материи в ее первоначальном недифференцированном состоянии. Аналогично, существует шесть состояний дифференцированной Прагны, седьмое состояние является состоянием совершенной бессознательности. Под дифференцированной Прагмой я подразумеваю состояние, в котором Прагна расщепляется на различные состояния сознания. Таким образом, у нас есть шесть состояний сознания, объективных или субъективных на данный момент, в зависимости от обстоятельств, и совершенное состояние бессознательности, которое является началом и концом всех мыслимых состояний сознания, соответствующих состояниям дифференцированной материи и ее изначальной недифференцированной основе, которая является началом и концом всех космических эволюций. Легко увидеть, что существование сознания необходимо для различения между субъектом и объектом. Следовательно, эти две фазы представлены в шести различных состояниях, и в последнем состоянии, когда сознание отсутствует, как указано выше, рассматриваемая дифференциация перестает существовать. Количество этих различных состояний различно в разных философских системах. Но каким бы ни было количество разделений, все они лежат между совершенной бессознательностью на одном конце линии и нашим нынешним состоянием сознания или Бахипрагмой на другом конце. Чтобы понять истинную природу этих различных состояний сознания, я попрошу моих читателей сравнить сознание обычного человека с сознанием астрального человека и снова сравнить последнее с сознанием духовного Эго в человеке. В этих трех условиях объективная вселенная не является одинаковой. Но разница между Эго и не-Эго является общей для всех этих условий. Следовательно, признавая правильность рассуждений Милля относительно субъекта и объекта нашего нынешнего уровня сознания, великие индийские мыслители-адвайтисты распространили те же рассуждения на другие состояния сознания и пришли к выводу, что различные состояния Эго и не-Эго были всего лишь проявлениями одной и той же сущности — предельного состояния бессознательности. Эта сущность не является ни материей, ни духом; она не является ни Эго, ни не-Эго; и она не является ни объектом, ни субъектом. На языке индуистских философов это изначальное и вечное сочетание Пуруши и Пракрити. Поскольку адвайтисты считают, что внешний объект - это всего лишь продукт наших

ментальных состояний, Пракрити - не более чем иллюзия, а Пуруш - единственная реальность; это единственное существование, которое остается вечным в этой вселенной Идей. Таким образом, эта сущность является Парабрахманом Адвайтистов. Даже если бы существовал личностный Бог с чем-то вроде материального упадхи (физической основы любой формы), с точки зрения Адвайтиста, было бы столько же причин сомневаться в его ноуменальном существовании, сколько было бы в случае с любым другим объектом. По их мнению, сознательный Бог не может быть источником вселенной, поскольку его Эго было бы следствием предыдущей причины, если слово "сознательный" передает только его обычное значение. Они не могут признать, что общая сумма всех состояний сознания во Вселенной является их божеством, поскольку эти состояния постоянно меняются и поскольку космический идеализм прекращается во время Пралайи. Во вселенной есть только одно постоянное состояние, которое является состоянием совершенной бессознательности, фактически голым Чидакашамом (полем сознания).

Когда мои читатели однажды осознают тот факт, что эта великая вселенная на самом деле представляет собой огромную совокупность различных состояний сознания, они не удивятся, обнаружив, что адвайтисты считают предельное состояние бессознательности Парабрахманом.

Идея Бога, Божества, Ишвары или безличного Бога (если сознание является одним из его атрибутов) включает идею Эго или не-Эго в той или иной форме, и поскольку каждое мыслимое Эго или не-Эго развилось из этого примитивного элемента (я использую это слово за неимением лучшего), существование внекосмического бога, обладающего такими атрибутами до этого состояния, абсолютно немыслимо. Хотя я говорил об этом элементе как о состоянии бессознательности, это, собственно говоря, Чидакасам или Чинматра индуистских философов, которая содержит в себе потенциальность каждого состояния "Прагны" и которая проявляется в виде сознания, с одной стороны, и объективной вселенной, с другой, благодаря действию своей скрытой Чичакти (силы, порождающей мысль).

Прежде чем перейти к обсуждению природы Парабрахмана. Следует отметить, что, по мнению адвайтистов, Упанишады и Брахмасутры полностью поддерживают их взгляды на этот вопрос. В Упанишадах ясно утверждается, что Парабрахман, который является всего лишь голой потенциальностью Прагны, * не является аспектом Прагны или Эго в какой-либо форме, и что у него нет ни жизни, ни сознания. Читатель сможет убедиться, что это действительно так, изучив Мундака- и Мандукья-упанишады. Язык, используемый то здесь, то там в Упанишадах, способен ввести человека в заблуждение, заставив поверить, что такой язык указывает на существование сознательной Ишвары. Но необходимость такой формулировки, возможно, станет ясной из следующих соображений.

---- * Сила или способность, которая порождает восприятие. ----

При внимательном изучении космологической теории Милля будет ясно видна упомянутая выше трудность удовлетворительного объяснения возникновения сознательных состояний у любого человеческого существа с точки зрения указанной теории. Обычно утверждается, что ощущения возникают в нас в результате действия окружающих нас внешних объектов: они являются результатом впечатлений, производимых на наши органы чувств объективным миром, в котором мы существуем. Это достаточно просто для обычного ума, как бы трудно ни было объяснить трансформацию мозгового нервного тока в состояние сознания.

Но с точки зрения теории Милля у нас нет доказательств существования какого-либо внешнего объекта; даже объективное существование наших собственных органов чувств не является для нас предметом уверенности. Как же тогда нам объяснить происхождение наших ментальных состояний, если они являются единственными сущностями, существующими в этом мире? На самом деле нельзя дать никакого объяснения, сказав, что одно психическое состояние порождает другое психическое состояние, во всяком случае, в определенной степени, под действием так называемых психологических "Законов ассоциации". Западная психология честно признает, что ее анализ не продвинулся дальше этого. Однако из указанной теории можно сделать вывод, что нет никаких оснований утверждать, что материальная упадхи (основа) необходима для существования ума или состояний сознания.

Как уже указывалось, арийские психологи проследили этот поток ментальных состояний до его источника — вечной Чинматры, существующей повсюду. Когда приходит время эволюции, этот зародыш Прагны раскрывается и в конечном итоге выливается в Космическую идею. Космические идеи — это концепции всех условий существования в Космосе, существующие в том, что можно назвать универсальным разумом (демиургическим разумом западных каббалистов).

Эта Чинматра существует как бы в каждой геометрической точке бесконечного Чидакасама. Таким образом, этот принцип имеет два общих аспекта. Рассматриваемая как нечто объективное, она является вечной Асат—Мулапракрити, или Недифференцированной Космической материей. С субъективной точки зрения на нее можно смотреть двояко. Это Чидакасам, когда рассматривается как поле Космического мышления; и это Чинматра, когда рассматривается как зародыш Космического мышления. Эти три аспекта составляют высшую Троицу арийских философов-адвайтистов. Легко увидеть, что последний упомянутый аспект рассматриваемого принципа гораздо важнее для нас, чем два других аспекта; ибо, если рассматривать его в этом аспекте, рассматриваемый принцип, по-видимому, воплощает в себе великий Закон Космической Эволюции. И поэтому философы-адвайтисты рассматривали это главным образом в этом свете и объясняли свою космогонию с субъективной точки зрения. Однако, поступая таким образом, они не могут избежать необходимости говорить о вселенском разуме (а это Брахма, Творец) и его идеализации. Но из этого не следует делать вывод, что этот вселенский разум обязательно принадлежит Вездесущему живому сознательному Творцу, просто потому, что на обычном языке о разуме всегда говорят в связи с конкретным живым существом. Нельзя утверждать, что материальный Апхади необходим для существования разума или ментальных состояний, когда сама объективная вселенная, насколько нас это касается, является результатом наших состояний сознания. Поэтому выражения, подразумевающие существование сознательной Ишвары, которые можно найти здесь и там в Упанишадах, не следует понимать буквально.

Теперь остается выяснить, как адвайтисты объясняют происхождение психических состояний у конкретного человека. Очевидно, разум конкретного человека не является универсальным разумом. Тем не менее космические идеи являются реальным источником состояний сознания у каждого индивидуума. Космическая идея существует повсюду; но когда она ограничена материальным Упадхи, это приводит к тому, что сознание индивидуума погружается в такое Упадхи. Строго говоря, адвайтист не признает объективного существования этого материального Упадхи. С его точки зрения, майя, или иллюзия, существует как необходимое условие Прагны. Но чтобы избежать путаницы, я буду использовать обычный язык; а чтобы мои

читатели могли ясно понять, что я имею в виду, можно воспользоваться следующим сравнением. Предположим, что в центре помещен яркий светильник, а вокруг него занавес. Природа света, который проникает сквозь занавеску и становится видимым человеку, стоящему снаружи, зависит от природы занавески. Если таким образом последовательно расположить несколько таких штор вокруг источника света, то он должен будет проникать через все из них; и человек, стоящий снаружи, будет воспринимать только то количество света, которое не перекрывается всеми шторами. Центральный свет становится все тусклее и тусклее по мере того, как перед наблюдателем ставится занавес за занавесом; и по мере того, как занавес за занавесом снимается, свет становится все ярче и ярче, пока не достигнет своего естественного блеска. Точно так же вселенский разум или Космическое мышление становится все более и более ограниченным и модифицированным различными Упадхи, из которых состоит человеческое существо; и когда действие или влияние этих различных Упадхи последовательно контролируется, разум отдельного человека устанавливается связь с вселенским разумом, и его мышление теряется в Космическом мышлении.

Как я уже говорил, эти упадхи, строго говоря, являются условиями постепенного развития Бахипрагны — или сознания на нынешнем плане нашего существования — из изначальной и вечной Чинматры, которая является седьмым принципом в человеке, и Парабрахманом Адвайтистов.

Таким образом, таков смысл философии адвайтистов по рассматриваемому вопросу, и он, по моему скромному мнению, согласуется с доктриной архатов, относящейся к тому же предмету. Последняя доктрина постулирует существование Космической материи в недифференцированном состоянии на всем бесконечном пространстве. Пространство и время - всего лишь его аспекты, и Пуруш, седьмой принцип Вселенной, имеет свою скрытую жизнь в этом океане Космической материи. Рассматриваемая доктрина объясняет космогонию с объективной точки зрения.

Когда наступает период активности, части целого дифференцируются в соответствии со скрытым законом. Когда начинается эта дифференциация, во вселенском разуме действует скрытая мудрость, или латентная Чичакти, и Космическая энергия, или Фохат, формирует проявленную вселенную в соответствии с концепциями, порожденными вселенским разумом из дифференцированных принципов Космической материи. Эта проявленная вселенная представляет собой солнечную систему. Когда наступает период Пралайи, процесс дифференциации прекращается и Космическое мышление прекращает свое существование; и во время Брахмапралайи или Махапралайи частицы материи теряют всякую дифференциацию, и материя, существующая в солнечной системе, возвращается к своему первоначальному недифференцированному состоянию. Скрытый замысел существует в одном нерожденном вечном атоме, центре, который существует везде и нигде; и это единая жизнь, которая существует повсюду. Теперь будет легко увидеть, что недифференцированная Космическая материя, Пуруш и ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ философов-архатов, являются Мулапракрити, Чидакашам и Чинматрой философов-адвайтистов. Что касается Космогонии, точка зрения архата объективна, а точка зрения адвайтистов субъективна. Космогония архатов объясняет эволюцию проявленной солнечной системы из недифференцированной Космической материи, а Космогония адвайтистов объясняет эволюцию Бахипрагны из первоначальной Чинматры. Поскольку различные состояния дифференцированной Космической материи являются всего лишь различными аспектами различных состояний Прагны, Космогония адвайтистов является

всего лишь дополнением Космогонии архатов. Вечный принцип в точности одинаков в обеих системах, и они сходятся в отрицании существования внекосмического Бога.

Архаты называют себя атеистами, и это оправдано, если теизм утверждает существование сознательного Бога, управляющего вселенной своей силой воли. При таких обстоятельствах адвайтист будет принадлежать к тому же наименованию. Атеизм и теизм - слова сомнительного значения, и до тех пор, пока их значение не будет определенно установлено, было бы лучше не использовать их в связи с какой-либо философской системой.

—Т. Субба Роу

Пракрити и Паруша

Пракрити может рассматриваться либо как Майя, когда рассматривается как Упадхи Парабрахмана, либо как Авидья, когда рассматривается как Упадхи Дживатмы (7-го принципа в человеке). * Авидья - это невежество или иллюзия, возникающая из Майи. Термин Майя, хотя иногда используется как синоним Авидьи, собственно говоря, применим только к Пракрити. Нет никакой разницы между Пракрити, Майей и Шакти; и древние индуистские философы не делали никакого различия между Материей и Силой. В подтверждение этих утверждений я могу сослаться на ученого отшельника к "Светасватара упанишаде" и комментарий к ней Шанкарачарьи. Если мы примем четырехчастное деление философов-адвайтистов, то будет ясно видно, что Джаграта, * Свапна* и Сушупти-Авастхи * являются результатами Авидьи, и что Вишванара, * Хираньягарбха* и Сутратма * являются проявлениями Парабрахмана в Майе или Пракрити. Проводя различие между Авидьей и Пракрити, я просто следую авторитету всех великих философов-адвайтистов Арьяварты. Мне будет достаточно сослаться на первую главу знаменитого видантического трактата "Панчадаси".

----- * Упадхи—проводник.

Джаграта — состояние бодрствования, или состояние внешнего восприятия.

Свапна — сонное состояние, или состояние ясновидения на астральном плане.

Сушупти — состояние экстаза; и Авастас — состояния или состояния Прагны.

Вишванара — магнетический огонь, пронизывающий проявленную солнечную систему, — коренной объективный аспект ЕДИНОЙ ЖИЗНИ.

Хираньягарбха — единая жизнь, проявленная на плане астрального Света.

Сутратма — Вечный зародыш проявленной вселенной, существующий в поле Мулапракрити. ---

По правде говоря, Пракрити и Пуруша - всего лишь два аспекта одной И той же РЕАЛЬНОСТИ. Как верно замечает наш великий Шанкарачарья в конце своего комментария к 23-й сутре первой главы "Брахма сутр", "Парабрахман - это Карта (Пуруша), поскольку нет другой Адхиштатхи*, а Парабрахман - это Пракрити, поскольку нет другой Упаданам". Это предложение ясно указывает на связь между "Единой Жизнью" и "Единым Элементом" архафилософов. Это

прояснит значение утверждения, которое так часто цитируют адвайтисты — "Сарвам Кхальвитам Брахма" **, а также то, что подразумевается под утверждением, что Брахман является Упаданакарнам (материальной причиной) Вселенной.

—Дополнительный ряд T

----- * Адиштатха — то, что присуще другому принципу — активному агенту, действующему в Пракрити.

** Все во вселенной есть Брахма. -----

Мораль и пантеизм

В нескольких кругах поднимались вопросы о неэффективности пантеизма (под которым подразумеваются эзотерический буддизм, адвайтизм ведантизма и другие подобные религиозные системы) для обеспечения прочной основы морали.,,,

Утверждается, что за философской ассимиляцией теум и теум неизбежно должно последовать их практическое смешение, приводящее к санкционированию жестокости, грабежа и т. Д. Эта линия аргументации, однако, наиболее безошибочно указывает на сосуществование возражения с почти полным незнанием критиком систем, против которых выдвигаются возражения, как мы вскоре покажем. Высшая санкция морали, как хорошо известно, проистекает из желания достичь счастья и избежать страданий. Но школы различаются в своих оценках счастья. Экзотерические религии основывают свою мораль на надежде на награду и страхе наказания от рук Всемогущего Правителя Вселенной, следуя правилам, которые он по своему усмотрению установил для послушания своих беспомощных подданных; однако в некоторых случаях религии более позднего развития поставили мораль в зависимость от чувства благодарности этому Правителю за полученные блага. Бесполезность, не говоря уже о вредности, таких систем морали почти самоочевидна. В качестве типа морали, основанной на надежде и страхе, мы возьмем пример из христианской Библии: "Тот, кто дает бедным, дает взаймы Господу". Обязанность поддерживать бедных здесь ставится в зависимость от благоразумных мотивов откладывания на то время, когда "подающий бедным" будет не в состоянии позаботиться о себе сам. Но в Махабхарате говорится, что "Тот, кто желает воздаяния за свои добрые дела, теряет все заслуги; он подобен купцу, обменивающему свой товар". Истинные пружины морали теряют свою эластичность под давлением такого преступного эгоизма; все чистые и бескорыстные натуры с отвращением отлетят от него.

Чтобы избежать подобных последствий, некоторые недавние реформаторы религии предпринимали попытки установить мораль на чувстве благодарности Господу. Но не требуется глубоких размышлений, чтобы обнаружить, что в своих попытках изменить основы морали эти реформаторы сделали мораль совершенно беспочвенной. Человек должен делать то, что представляется делом, "дорогим Господу", из благодарности за множество благословений, которые Он на него ниспослал. Но на самом деле он обнаруживает, что Господь обрушил на него не только благословения, но и проклятия. Ожидается, что беспомощный сирота будет благодарен ему за то, что убрали подпорки его жизни, его родителей, потому что в утешение ему говорят, что такое бедствие является лишь кажущимся злом, но на самом деле Всемиловитый скрывает под ним величайшее из возможных благ. С таким же основанием проповедник

Мстительного Аримана мог бы призывать людей верить, что под кажущимися благословениями "Милосердного" Отца скрывается змей зла.

Современные утилитаристы, хотя диапазон их видения столь узок, придерживаются более строгой логики в своих учениях. То, что способствует счастью человека, является добром, и ему следует следовать, а противоположного избегать как зла. Пока что это хорошо. Но практическое применение доктрины чревато вредом. Загнанный, загнанный и ограниченный грубым материализмом в короткий промежуток времени между рождением и смертью, утилитаристский план счастья представляет собой всего лишь деформированное туловище, которое, безусловно, не может рассматриваться как прекрасная богиня нашего поклонения.

Единственную научную основу морали следует искать в утешающих душу доктринах Господа Будды или Шри Шанкарачарьи. Отправной точкой "пантеистической" (мы используем это слово за неимением лучшего) системы морали является ясное восприятие единства единой энергии, действующей в проявленном Космосе, грандиозного результата, к которому она непрестанно стремится, и родства бессмертного человеческого духа и его скрытых сил с этой энергией, а также его способности сотрудничать с единой жизнью в достижении ее могущественной цели.

Философы-адвайтисты разделяют знание, или джнянам, на два класса — Парокшу и Апарокшу. Первый вид знания состоит в интеллектуальной согласии с высказанным предложением, второй - в фактической реализации его. Цель, которую буддист или адвайтист-йог ставит перед собой, - это осознание единства существования, и практика морали является самым мощным средством достижения этой цели, как мы сейчас покажем. Главным препятствием на пути к осознанию этого единства является врожденная привычка человека всегда ставить себя в центр Вселенной. Что бы человек ни делал, ни думал или ни чувствовал, неудержимая личность, несомненно, будет центральной фигурой. Это, как выяснится при размышлении, и есть то, что мешает каждому индивиду заполнить свою надлежащую сферу существования, где только он находится на своем месте и никого другого нет. Реализация этой гармонии является практическим или объективным аспектом ВЕЛИКОЙ ПРОБЛЕМЫ. И практика морали - это попытка познать эту сферу; мораль, действительно, является ключом Ариадны в критском лабиринте, в который помещен человек. Из изучения священной философии, проповедуемой Господом Буддой или Шри Шанкарой, вытекает знание парокши (или, лучше сказать, вера?) в единство существования, но безпрактики морали это знание не может быть преобразовано в высший вид знания, или апрокша джнянам, и, таким образом, привести к достижению мукти. Бесполезно интеллектуально постигать идею о том, что вы являетесь всем и Брахмой, если это не реализуется в практических действиях жизни. Путать meum и teum в вульгарном смысле - значит разрушать гармонию существования ложным утверждением "Я", и это так же глупо, как стремление питать ноги за счет рук. Вы не можете быть едины со всеми, пока все ваши действия, мысли и чувства не будут синхронизированы с поступательным движением Природы. То, что подразумевается под Брахмаджняни, находящимся вне досягаемости Кармы, может быть полностью осознано только человеком, который обнаружил свое точное положение в гармонии с Единой Жизнью в Природе; этот человек видит, что Брахмаджняни может действовать только в унисон с Природой и никогда не в разладе с ней: используя фразеологию древних авторов по оккультизму, Брахмаджняни - это настоящий "сотрудник Природы". Не только европейские санскриты, но и экзотерические йоги впадают в прискорбную ошибку, полагая, что, по мнению наших священных писателей, человеческое существо может избежать действия закона Кармы, приняв состояние виртуозной бездеятельности, совершенно упуская

из виду тот факт, что даже строгое воздержание от физических действий не приводит к бездеятельности на высших астральных и духовных планах. Шри Шанкара очень убедительно доказал в своих комментариях к Бхагавад-гите, что такое предположение является не чем иным, как заблуждением. Великий учитель показывает там, что насильственное отстранение физического тела от работы не освобождает человека от васаны или вритти — врожденной склонности ума к работе. В каждом аспекте Природы существует тенденция к повторению действия; карма, приобретенная в последнем предшествующем рождении, всегда пытается выковать новые звенья в цепи и тем самым привести к продолжению материального существования; и этой тенденции можно противостоять, только бескорыстно выполняя все обязанности, относящиеся к сфере, в которой человек родился; только такой курс может привести к читта-шуддхи (очищению ума), без которого никогда не может быть приобретена способность воспринимать духовные истины.

Здесь следует сказать несколько слов о физической бездеятельности Йога или Махатмы. Бездеятельность физического тела (стхула шарира) не указывает на состояние бездеятельности ни на астральном, ни на духовном плане действия. Человеческий дух находится в своем наивысшем состоянии активности в самадхи (высшем трансе), а не, как обычно предполагается, в дремлющем, неподвижном состоянии. И, более того, любому, кто исследует природу оккультной динамики, будет легко увидеть, что данное количество энергии, затраченное на духовном или астральном плане, приводит к гораздо большим результатам, чем то же количество, затраченное на физическом объективном плане существования. Когда Адепт устанавливает связь со вселенским разумом, он становится реальной силой в Природе. Даже на объективном плане существования разница между мозговой и мышечной энергией в их способности производить широко распространенные и далеко идущие результаты может быть очень легко воспринята. Количество физической энергии, затраченной первооткрывателем паровой машины, возможно, было не больше, чем затрачено трудолюбивым поденщиком. Но практические результаты труда рабочего никогда не могут сравниться с результатами, достигнутыми открытием паровой машины. Точно так же конечные эффекты духовной энергии бесконечно больше, чем эффекты интеллектуальной энергии.

Из приведенных выше соображений совершенно ясно, что инициатическая подготовка истинного ведантистского радж-йога должна питать бессонное и горячее желание делать все, что в его силах, на благо человечества на обычном физическом плане, однако по мере его развития его деятельность переносится на высшие астральный и духовный планы. Со временем, когда Истина становится осознанной, Йогу становится совершенно ясной ситуация, и он оказывается вне критики любого обычного человека. В Маханирванской тантре говорится:

Чаранти тригунатите ко видхиру ко ишедхаве.

"Во-первых, выход за пределы трех гун - Сатвы (чувства удовлетворения), Раджаса (пассивной активности) и Тамаса (инертности) — какое предписание или какое ограничение существует?" — с точки зрения людей, со всех сторон окруженных объективным планом существования. Это не означает, что Махатма может или когда-либо будет пренебрегать законами морали, но что он, объединив свою индивидуальную природу с самой Великой Природой, конституционно неспособен нарушить ни один из законов природы, и ни один человек не может стать судьей поведения Великого, не зная законов всех планов деятельности Природы. (Как честные люди

честны без малейшего оглядки на уголовный закон), так и махатма нравственен без оглядки на законы морали.

Однако это возвышенные темы: прежде чем закончить, мы обратим внимание на некоторые другие соображения, которые приводят обычного "пантеиста" к истинному основанию морали. Джон Стюарт Милль определил счастье как состояние отсутствия противодействия. Ману дает определение в более убедительных выражениях:

Сарвам паравасам духкам
Сарва матмавасам сукхам
Идам джняйо самасена
Лакшанам сукхадукхайо.

"Всякий вид подчинения другому - это боль, а подчинение самому себе - это счастье: короче говоря, это следует знать как характерные признаки того и другого". Итак, общепризнано, что вся система Природы движется в определенном направлении, и это направление, как нас учат, определяется составом двух сил, а именно: одной, действующей от того полюса существования, который обычно называют "материей", к другому полюсу, называемому "духом", а другой - в противоположном направлении. Сам факт движения Природы показывает, что эти две силы не равны по величине. План, на котором преобладает активность первой силы, называется в оккультных трактатах "восходящей дугой", а соответствующий план активности другой силы называется "нисходящей дугой". Небольшое размышление покажет, что работа эволюции начинается на нисходящей дуге и прокладывает свой путь вверх по восходящей дуге. Из этого следует, что сила, направленная к духу, - это та сила, которая должна, хотя и не без тяжелой борьбы, в конечном счете восторжествовать. Это великая направляющая энергия Природы, и, хотя она нарушается действием антагонистической силы, именно она придает ей закон; другая - всего лишь ее негативный аспект, для удобства рассматриваемый как отдельный агент. Если индивид попытается двигаться в направлении, отличном от того, в котором движется Природа, этот индивид наверняка рано или поздно будет раздавлен огромным давлением противостоящей силы. Нам нет нужды говорить, что такой результат был бы прямо противоположен приятному. Следовательно, единственный способ, которым можно достичь счастья, - это слить свою природу с великой Матерью-Природой и следовать направлению, в котором она сама движется: этого, опять же, можно достичь только путем ассимиляции индивидуального поведения людей с торжествующей силой Природы, другая сила всегда побеждается ужасающими катастрофами. Попытка ассимилировать индивида с универсальным законом широко известна как практика морали. Повиновение этому универсальному закону после его утверждения является истинной религией, которая была определена Господом Буддой "как осознание Истины".

Пример послужит иллюстрацией этой позиции. Может ли практический пантеист, или, другими словами, оккультист, произнести ложь? Теперь можно с готовностью признать, что жизнь проявляется в способности приобретать ощущения, а временное бездействие этой способности является приостановкой жизнедеятельности. Если человек получает определенную серию ощущений и притворяется, что они не такие, как есть на самом деле, результатом является то, что он проявляет свою силу воли вопреки закону Природы, от которого, как мы показали, зависит жизнь, и, таким образом, становится самоубийцей

незначительного масштаба. Пространство не позволяет продолжить обсуждение, но со всеми десятью смертными грехами, упомянутыми Ману и Буддой, можно удовлетворительно разобраться в том свете, который мы хотим здесь осветить.

—Мохини М. Чаттерджи

Изучение оккультизма

Практическое значение оккультного учения для обычной жизни очень по-разному интерпретируется разными изучающими этот предмет. Многим западным читателям недавних книг об эзотерической доктрине даже кажется сомнительным, имеет ли это учение вообще какое-либо отношение к практической жизни. Предложение, которое, как предполагается, иногда содержится в нем, о том, что все серьезные исследователи должны соблюдать суровый аскетический режим, которому следуют его постоянные восточные последователи, воспринимается как воплощение напряжения привычек современной цивилизации, с которым готовы столкнуться лишь немногие энтузиасты. Простого интеллектуального очарования сложной философии действительно может быть достаточно, чтобы рекомендовать ее изучение некоторым умам, но можно ожидать, что схема обучения, которая предлагает себя в качестве замены обычной религиозной веры, принесет некоторые ощутимые результаты в отношении будущего духовного благополучия тех, кто ее принимает. Неужели оккультной философии нечего дать, кроме как тем, кто в состоянии и готов пожертвовать ради нее всеми другими жизненными целями? В таком случае было бы действительно бесполезно распространять ее в мире. В действительности эзотерическая доктрина предоставляет почти бесконечное разнообразие возможностей для духовного развития, и в связи с нынешним движением нельзя было совершить большей ошибки, чем предположить, что учение Адептов просто адресовано личностям, способным к героической самоотдаче. Несомненно, это не препятствует усилиям в направлении высшего достижения оккультного прогресса, если какие-либо западные оккультисты могут чувствовать склонность к их осуществлению; но для всех нас важно ясно представлять себе более низкий диапазон возможностей, связанных с более скромными устремлениями.

Я верю, что это абсолютная правда, что даже малейшее внимание, серьезно уделяемое наставлениям, исходящим сейчас от индийских адептов, приведет к результатам в рамках духовных принципов тех, кто его оказывает, — причинам, способным вызвать заметные последствия в будущем состоянии существования. Любой, кто достаточно изучил доктрину Дэвачана, с готовностью последует этой идее, поскольку природа духовного существования, которое при обычном ходе вещей должно следовать за каждой физической жизнью, обеспечивает очень значительное расширение любых стремлений к реальному знанию, которые могут быть запущены на земле. Я вернусь непосредственно к этому пункту, когда проясню общий ход аргументации, которую я пытаюсь развернуть. На одном конце шкалы возможностей, связанных с оккультным изучением, находится высшее развитие Адептства; достижение, которое означает, что человек, достигший его, за короткий период так сильно стимулировал свой духовный рост, что предвосхитил процессы, на которые Природа, по-своему преднамеренно, потратила бы великую череду веков. На другом конце шкалы находится небольшой результат, о котором я только что упомянул, — результат, о котором скорее можно сказать, что он устанавливает тенденцию в направлении духовного достижения, чем воплощает такое достижение. Но между этими двумя совершенно разными результатами нет четкой

границы, которую можно было бы провести в любом месте, чтобы провести четкое разделение по характеру последствий, вытекающих из преданности оккультным занятиям. Как темнота самой черной ночи незаметно уступает место освещению самого яркого восхода солнца, так и духовные последствия выхода из апатии либо чистого материализма, либо тупого согласия с неразумными догмами незаметно превращаются из малейших следов дэвачанического совершенствования в полное сияние высшего совершенства, которого может достичь человеческая природа. Не предполагая, что ход Природы, предписывающий каждому человеческому Эго последовательные физические жизни и последовательные периоды духовного обновления, — не предполагая, что этот ход может быть изменен такой умеренной приверженностью оккультным исследованиям, которая совместима с обычными условиями европейской жизни, - тем не менее, будет видно, какими обширными могут быть в конечном счете последствия воздействия на этот путь эволюции отчетливой тенденции в направлении высшего просветления, того результата, который описывается как единение индивидуальной души с универсальным духом.

Объяснения эзотерической доктрины, которые были публично даны, показали, что человечество в массе своей теперь достигло стадии в великом эволюционном цикле, начиная с которой оно имеет возможность расти вверх к окончательному совершенству. В массе своей, конечно, маловероятно, что оно пойдет по этому пути: окончательное совершенство - это не дар, который должен быть дарован всем, но ради которого должны работать те, кто этого желает. Это может быть теоретически доступно всем; возможно, в настоящее время не живет ни одного человеческого существа, о котором можно было бы сказать, что высочайшие возможности Природы недостижимы, но из этого никоим образом не следует, что каждый индивид достигнет высочайших возможностей. Рассматривая каждого индивидуума как одно из семян большого цветка, который выбрасывает тысячи семян, очевидно, что лишь немногие, по сравнению с большим числом, в свою очередь станут полностью развитыми цветами. Большинство не ожидает никакого несправедливого пренебрежения. Для каждого последствия отдаленного будущего будут точно пропорциональны способностям, которые он развивает, но достичь цели могут только те, кто благодаря настойчивым усилиям, прилагаемым на протяжении долгой череды жизней, заметно выделяется из общей массы. Итак, у этого настойчивого усилия должно быть начало, и, учитывая начало, настойчивость не является чем-то невероятным. По нашим собственным наблюдениям за обычной жизнью, хорошие привычки, даже если они могут формироваться не так легко, как плохие, поддерживать несложно по сравнению с трудностью их зарождения. На мгновение может возникнуть вопрос, как это может быть применено к последовательности жизней, отделенных друг от друга полным забвением их деталей; но на самом деле это применимо к последовательности жизней так же непосредственно, как и к последовательности дней в пределах одной жизни, которые отделены друг от друга таким же количеством ночей. Определенное действие тех средств в индивидуальном Эго, которые в совокупности описываются в эзотерической доктрине словом "Карма", должно действовать, чтобы восстановить старые привычки характера и мышления, по мере того как жизнь за жизнью приходит в движение, с такой же уверенностью, с какой нить памяти в живом мозге восстанавливает день за днем впечатления тех, кто был раньше. Независимо от того, намеренно ли изучающий оккультизм вырабатывает моральную привычку, чтобы она могла распространиться в последующие века, или же она просто возникает из неразумных стремлений к добру, которые, к счастью для человечества, пока распространены шире, чем изучение оккультизма, способ, которым это работает, в каждом случае один и тот же.

Неразумное стремление к добру распространяется само по себе и ведет к хорошей жизни в будущем; разумное стремление распространяется таким же образом плюс распространение интеллекта; и это различие показывает пропасть различий, которая может существовать между ростом человеческой души, которая просто плывет по течению времени, и ростом той, которая сознательно руководствуется разумной целью во всем. Человеческое Эго, которое приобретает привычку искать знания, жизнь за жизнью наделяется качествами, обеспечивающими успех такого поиска, пока окончательный успех, достигнутый в какой-то критический период его существования, не приведет его прямо в общество тех совершенных Эго, которые являются полностью развитыми цветами, ожидаемыми, согласно нашей первой метафоре, только от нескольких из тысячи семян. Итак, ясно, что слабый импульс в заданном направлении, даже на физическом плане, не производит того же эффекта, что более сильный; итак, именно в этом вопросе зарождения привычек, необходимых для сохранения их действия на протяжении череды жизней, совершенно очевидно, что сильный импульс очень горячего стремления к знанию с большей вероятностью, чем более слабый, восторгается над так называемыми случайностями Природы.

Это соображение подводит нас к вопросу о тех жизненных привычках, которые в популярных взглядах на этот вопрос более непосредственно связаны со стремлением к оккультной науке. Будет совершенно ясно, что порождение в своей собственной природе изучающим оккультизм склонностей в направлении духовного прогресса - это вопрос, который имеет мало общего, если вообще имеет что-либо, с внешними обстоятельствами его повседневной жизни. Это не может быть отделено от того, что можно назвать внешними обстоятельствами его нравственной жизни, поскольку изучающий оккультизм, чья нравственная природа сознательно низка, и который сочетает стремление к знанию с практикой зла, становится при таком положении вещей изучающим колдовство, а не истинный оккультизм - кандидатом на сатанинскую эволюцию вместо совершенства. Но в то же время физические привычки могут быть совершенно противоположны аскетическим, в то время как мыслительные процессы интеллектуальной жизни все это время развивают сходство, которое не может не сказаться на только что увиденных результатах и привести к большим скрытым последствиям. Здесь очень вероятно возникновение некоторого неправильного представления из-за того, как часто делаются ссылки на аскетические привычки тех, кто намеревается стать постоянными чела восточных адептов. Предполагается, что то, что практикует Учитель, обязательно рекомендуется всем его ученикам. Однако это далеко не так в отношении разношерстных учеников, которые собираются вокруг учителей оккультизма, о чем в последнее время стало известно широкой публике. Конечно, даже по отношению к своим разным ученикам Адепты не стали бы сбрасывать со счетов аскетизм. Как мы только что видели, нет четкой границы, проведенной по шкале, на которой определяются различные последствия изучения оккультизма во всех его различных степенях интенсивности — так и в случае с аскетической практикой, от малейших привычек самоотречения, которые могут породить предпочтение духовного перед материальным удовлетворением, до самых значительных достижений в аскетизме, необходимых в качестве пропуска к ученичеству, ни одна такая практика не может остаться совсем без последствий во всеобъемлющей летописи Кармы. Но, вообще говоря, аскетизм относится к тому виду усилий, который направлен на личное ученичество, а тот, который предполагает терпеливое развитие духовного роста на медленном пути естественной эволюции, требует, в широком смысле, не более чем интеллектуального приложения. Все, что утверждается относительно открытия, которое сейчас открывается тем, кто обратил внимание

на нынешнюю возможность, это то, что теперь они могут придать своей собственной эволюции импульс, который у них, возможно, больше не будет возможности дать с той же выгодой для себя, если нынешняя возможность будет упущена. Действительно, крайне маловероятно, что кто-либо, продвигающийся по Природе, жизнь за жизнью, под руководством довольно похвальной Кармы, всегда будет идти вперед, не встречаясь рано или поздно с идеями, которые внедряет оккультное изучение. Чтобы оккультист не угрожал тем, кто отклоняется от его учения, какими-либо последствиями, которые обязательно должны быть катастрофическими.

Он только говорит, что те, кто их слушает, обязательно должны извлекать из этого пользу в точной пропорции к рвению, с которым они берутся за изучение, и чистоте мотивов, с которыми они поощряют это в других.

Также не следует предполагать, что те, которые здесь были описаны как более низкий диапазон возможностей в связи с оккультным изучением, являются простой границей по сравнению с более высокими возможностями, которые следует рассматривать как относительно слабую компенсацию, предоставляемую тем, кто не чувствует себя готовым предложить себя на испытательный срок в качестве обычных чела. Было бы серьезным заблуждением относительно цели, с которой нынешний поток оккультных учений был излит в мир, если бы мы думали, что это всеобщее побуждение к такому образу действий. Для любого из нас, не являющихся посвященными, может быть опасным говорить с полной уверенностью о намерениях Адептов, но все внешние факты, связанные с ростом и развитием Теософского общества, показывают, что его цель более непосредственно связана с культивированием духовных устремлений на обширной территории, чем с возбуждением их с предельной интенсивностью в отдельных людях. Действительно, существуют соображения, которые, можно сказать, почти не позволяют Адептам когда-либо делать что-либо, чтобы побудить людей, в которых возможна эта высочайшая интенсивность возбуждения, предпринять очень серьезный шаг - предложить себя в качестве чела. Непосредственно то, что, поступая таким образом, человек делает себя кандидатом на нечто большее, чем максимальные преимущества, которые могут достаться ему благодаря действию законов природы, — непосредственно то, что таким образом он утверждает, что предвосхищает наиболее благоприятный ход Природы и приближается к высокому совершенству с помощью насильственных и искусственных процессов, он сразу подвергает себя множеству опасностей, которые никогда бы его не осаждали, если бы он довольствовался благоприятным естественным развитием. Похоже, Адепты всегда серьезно обдумывают, возьмут ли они на себя ответственность поощрять любого человека, который, возможно, не способен добиться успеха, подвергать себя этим опасностям. Для любого, кто полон решимости встретиться с ними лицом к лицу и ему разрешено это сделать, соображения, выдвинутые выше в отношении необязательного характера личной физической подготовки, остаются в силе. Те аскетические практики, которые кандидат на самую лучшую естественную эволюцию может предпринять, если захочет, с целью максимального усиления своей духовной Кармы, становятся неременным условием самого первого шага его прогресса. Но к такому прогрессу настоящее объяснение не имеет особого отношения. Его цель состояла в том, чтобы показать благотворное воздействие, которое может оказать на обычных людей, живущих обычной жизнью, даже та умеренная приверженность оккультной философии, которая совместима с такой обычной жизнью, и предостеречь от весьма ошибочного убеждения, что оккультная наука - это занятие, которым не стоит заниматься, если в качестве конечного результата изучающему не предлагается звание адепта.

—Простой Чела

Некоторые вопросы, предложенные "Эзотерическим буддизмом" мистера Синнетта

Цель следующей статьи - ответить на некоторые вопросы, которые возникли у некоторых английских читателей "Эзотерического буддизма". Мы имели большое преимущество, услышав, как сам мистер Синнетт объясняет многие моменты, которые поставили нас в тупик; и именно с его разрешения мы теперь осмеливаемся просить, чтобы на некоторые трудности, которые, насколько мы можем судить, остаются пока нерешенными, был пролит тот свет, который допустим. Мы воздерживались от вопросов по предметам, по которым, как мы понимаем, Адепты запрещают расспросы, и мы со всем уважением надеемся, что, поскольку мы подходим к предмету с искренним желанием докопаться до всей возможной для нас истины, наши затруднения могут быть сочтены заслуживающими официального разрешения.

Итак, мы начинаем с некоторых очевидных научных трудностей.

1. Отрицается ли Адептами Теория Туманностей в том виде, в каком она обычно придерживается? Кажется трудным представить альтернативную эволюцию центральной массы планет Солнца, некоторые из которых видимы и тяжелы, другие невидимы — и, по-видимому, невесомы, поскольку они не оказывают влияния на движения видимых планет.
2. И, далее, время, необходимое для манвантары даже одной планетной цепи, а тем более всех семи, по-видимому, в значительной степени превышает вероятное время, в течение которого солнце может сохранять тепло, если оно является просто остывающей массой, которая не получает существенного притока тепла извне. Придерживаются ли Адепты какой-либо другой точки зрения относительно сохранения солнечного тепла?
3. Говорят, что различные расы, которые сменяют друг друга на земле, разделены катастрофами, среди которых заметное место занимают континентальные оседания. Означает ли это, что эти оседания настолько внезапны и непредвиденны, что сметают великие нации в течение часа? Или, если нет, то почему не осталось заметных следов от таких высоких цивилизаций, которые описаны в прошлом? Предполагается ли, что наша нынешняя европейская цивилизация с ее ответвлениями по всему земному шару может быть уничтожена любым наводнением или пожаром, в результате которого жизнь на земле все еще будет существовать? Неужели наши существующие искусства и языки обречены на гибель? или это были только более ранние расы, которые были так глубоко отделены друг от друга?
4. Говорят, что Луна является ареной жизни, еще более погруженной в материю, чем жизнь на Земле. Существуют ли тогда там материальные организации? Если да, то как они обходятся без воздуха и воды и почему наши телескопы не различают никаких следов их работы? Нам бы очень хотелось получить более полный отчет о взгляде адептов на Луну, поскольку о ее материальном состоянии уже известно так много, что дальнейшие знания могут быть скорректированы легче, чем в случае (например) совершенно невидимых планет.
5. Разрешено ли адептами выражение "минеральная монада"? Если да, то какое отношение монада имеет к атому или молекуле, согласно обычной научной гипотезе? И становится ли каждая минеральная монада в конечном итоге растительной монадой, а затем, наконец, человеком? Обращаясь теперь к некоторым историческим трудностям, мы хотели бы спросить следующее:—

6. Нет ли некоторой путаницы в письме, процитированном на стр. 62 "Эзотерического буддизма", где говорится, что "древние греки и римляне" были атлантами? Греки и римляне, несомненно, были арийцами, как адепты и мы сами: их язык был, можно сказать, промежуточным между санскритом и современными европейскими диалектами.

7. Рождение Будды помещено (на стр. 141) в 643 году до н.э. Является ли эта дата, данная Адептами, несомненно правильной? Имеют ли они какое-либо мнение относительно новых надписей Ашоки (приведенных генералом А. Каннингемом, "Corpus Inscriptionum Indicarum", т. I., стр. 20-23), на основании которых Барт ("Религии Индии", стр. 106) и др. относит Нирвану Будды примерно к 476 году до н.э., а его рождение, следовательно, примерно к 556 году до н.э.? Было бы чрезвычайно интересно, если бы адепты дали хотя бы краткий очерк истории Индии в те века с достоверными датами.

8. Востоковеды по-разному датируют рождение Шанкарачарьи, но всегда после Рождества Христова. Барт, например, помещает его примерно в 788 году н.э. В "Эзотерическом буддизме" он становится преемником Будды почти сразу (стр. 149). Можно ли объяснить это расхождение? Разве Шанкарачарья необычно классифицировался как вишнуит в своем учении? И точно так же разве Гаудапада не считался сивитом? и помещен гораздо позже, чем "Эзотерический буддизм" (стр.147) помещает его? Мы охотно продолжили бы это направление исследования, но считаем, что лучше подождать и посмотреть, в какой степени адепты могут быть готовы прояснить некоторые проблемы в истории индийских религий, по которым, как представляется, они наверняка должны обладать знаниями, которые можно было бы без опаски передать студентам-мирянам.

Мы переходим к некоторым вопросам, выходящим за рамки обычной науки или истории, о которых мы были бы очень рады услышать больше, если это возможно.

9. Мы хотели бы более ясно понять природу субъективного общения с возлюбленными душами, которым наслаждаемся в Дэвачане. Скажем, например, что я умираю и оставляю на земле нескольких маленьких детей. Присутствуют ли эти дети в моем сознании в Дэвачане все еще детьми? Представляю ли я, что они умерли вместе со мной? или я просто представляю их взрослыми, не зная истории их жизни? или я скучаю по ним в Дэвачане до тех пор, пока они действительно не умрут, а затем слышу от них историю их жизни, как она протекала между моей смертью и их смертью?

10. Мы не совсем понимаем объем воспоминаний, достигаемый на различных этапах развития души. Помнят ли Адепты, которые, как мы предполагаем, эквивалентны участникам шестого круга, свои предыдущие воплощения? Все ли души, которые доживают до шестого круга, достигают этой силы воспоминания? или Дэвачан в конце каждого круга приносит воспоминание обо всех Дэвачанах или обо всех воплощениях, которые составляли часть этого конкретного круга? И несет ли с собой воспоминание силу так организовать будущие воплощения, чтобы все еще оставаться в обществе какой-то избранной души или группы душ?

Нам нужно задать еще много вопросов, но мы не решаемся вторгаться дальше. И в заключение я повторю замечание, с которым мы чаще всего сталкиваемся, когда говорим об Адептах английским друзьям. Мы обнаруживаем, что наши друзья не часто просят о так называемых чудесах, чтобы доказать подлинность способностей Адептов. Но они спрашивают, почему Адепты не приведут каких—либо доказательств - не обязательно того, что они намного

превосходят нас, но того, что их знания, по крайней мере, равны нашим в том, что касается знакомых и определенных путей, по которым западная наука прошла сама. Несколько содержательных замечаний по химии — объявление нового электрического закона, способного к экспериментальной проверке, — подобное сообщение (говорят наши собеседники) привлекло бы внимание, вызвало уважение и придало бы вес и престиж высшему учению, которые оно вряд ли сможет приобрести, пока остается в области, полностью непроверяемой.

Мы с благодарностью признаем очень приемлемый выбор, который сделали Адепты, выбрав мистера Синнетта в качестве посредника между нами и ними. Вряд ли они могли бы выбрать кого-то более близкого нашему западному сознанию, независимо от того, принимаем ли мы во внимание ясность его письменного стиля, учтивость его словесных изложений или искреннюю искренность его убеждений. Поскольку до сих пор они удовлетворяли наши особые потребности с таким внимательным суждением, мы не можем не надеяться, что они смогут еще больше приспособить свои методы обучения к требованиям западной мысли.

— Английский военный совет
Лондон, июль 1883г.

Ответ на запрос на английском языке

Ответы

В начале работы, начатой фрагментарно, не предполагалось так полно рассматривать научные проблемы космической эволюции, как сейчас кажется ожидаемым. Как хорошо известно мистеру Синнетту, было дано четкое обещание познакомить читателей с основными положениями эзотерических доктрин и — не более того. Многое было бы отдано, гораздо больше утаено.

Это кажущееся нежелание делиться с миром некоторыми секретами Природы, которые, возможно, стали достоянием немногих, возникает по причинам, совершенно отличным от тех, которые обычно приписываются. Это не ЭГОИЗМ, возводящий китайскую стену между оккультной наукой и теми, кто хотел бы знать о ней больше, не делая никакого различия между просто любопытствующим профаном и серьезным, пылким искателем истины. Неправы и несправедливы те, кто так думает; кто приписывает безразличию к благополучию других людей политику, продиктованную, напротив, дальновидной всеобщей филантропией; кто обвиняет хранителей возвышенных физических и духовных, хотя и давно отвергнутых истин, в том, что они держат их высоко над головами людей. По правде говоря, неспособность достичь их полностью лежит на самих искателях. Действительно, главную причину среди многих других для такой скрытности, во всяком случае, в отношении секретов, относящихся к физическим наукам, следует искать в другом месте.* Она полностью основывается на невозможности передать то, природа чего на современном этапе развития мира находится за пределами понимания потенциальных учеников, какими бы интеллектуальными и научно подготовленными ни были последние. Эта огромная трудность теперь объяснена тем немногим, кто, помимо прочтения "Эзотерического буддизма", изучил и понял несколько оккультных аксиом, изложенных в нем. Можно с уверенностью сказать, что обычный читатель этого даже смутно не поймет, но даст повод для явного злоупотребления. Нет, это уже произошло.

---- * Излишне напоминать АНГЛИЙСКОМУ ФТС, что сказанное здесь относится только к секретам, природа которых, когда они будут раскрыты, не будет превращена в оружие против человечества в целом или его отдельных частей —людей. Секреты такого класса не могли быть переданы никому, кроме обычного чела с многолетним стажем и во время его последовательных посвящений; человечество в целом должно сначала достичь совершеннолетия, достичь совершеннолетия, которое произойдет лишь к началу его шестой расы — прежде чем такие тайны могут быть безопасно открыты ему. Врил - это не совсем выдумка, как знают некоторые чела и даже "непрофессиональные" чела. -----

Просто постепенное развитие семи принципов человека и физических чувств должно совпадать и идти параллельно с Кругами и Коренными расами. Наша пятая раса пока развила только свои пять чувств. Теперь, если Кама, или Принцип Воли "людей Четвертого круга", уже достиг той стадии своей эволюции, когда автоматические действия, немотивированные инстинкты и импульсы их детства и юности, вместо того, чтобы следовать внешним стимулам, станут актами воли, постоянно связанными с разумом (Манасом), что делает каждого человека на земле этой расы свободным агентом, полностью ответственным существом, то Кама нашей едва взрослой пятой расы лишь медленно приближается к этому. Что же касается шестого чувства этой, нашей расы, то оно едва ли проросло над почвой ее материальности. Следовательно, в высшей степени неразумно ожидать, что люди пятой расы ощутят природу и сущность того, что будет полностью воспринято только шестой, не говоря уже о седьмой расе, то есть будут наслаждаться законными результатами эволюции и дарами будущих рас только с помощью наших нынешних ограниченных чувств. Исключения из этого квазиуниверсального правила до сих пор встречались только в некоторых редких случаях конституционального, ненормально развитого индивидуального развития; или в таких случаях, когда благодаря раннему обучению и специальным методам, достигнув стадии пятого круга, некоторые люди в дополнение к природному дару последних полностью развили (с помощью определенных оккультных методов) свое шестое, а в еще более редких случаях и седьмое чувство. В качестве примера первого класса можно привести Провидицу из Преворста; существо, рожденное вне времени, на редкость не по годам развитое, плохо приспособленное к неблагоприятной атмосфере, которая ее окружала, следовательно, мученица, вечно недомогающая. В качестве примера другого можно упомянуть графа Сен-Жермена. Параллельно с антропологическим и физиологическим развитием человека протекает его духовная эволюция. Для последних чисто интеллектуальный рост часто является скорее препятствием, чем помощью. Пример: излучающее вещество — "четвертое состояние материи" — едва было открыто, и никто — не исключая и самого выдающегося первооткрывателя — до сих пор не имеет ни малейшего представления о его полной важности, его возможностях, его связи с физическими явлениями или даже о его влиянии на самые загадочные научные проблемы. Как же тогда любой "Адепт" может пытаться доказать ошибочность многого из того, что утверждается в теориях туманностей и солнца, когда единственное средство, с помощью которого он мог бы успешно доказать свою позицию, — это обращение к тому шестому чувству-сознанию, которое физик не может постулировать? Разве это не ясно?

Таким образом, препятствие заключается не в том, что "Адепты" "запретили бы исследование", а скорее в личной, существующей ограниченности чувств среднего человека и даже ученого. Пытаться объяснить то, что с самого начала было бы отвергнуто как физическая невозможность, результат галлюцинации, неразумно и даже вредно, поскольку преждевременно. Именно

вследствие таких трудностей психическое порождение физических явлений — за исключением исключительных случаев — строго запрещено.

И теперь "Адептов" просят вмешаться в астрономию — науку, которая из всех отраслей человеческого знания дала самую точную информацию, предоставила самые математически правильные данные и достижениями которой люди науки по праву гордятся! Это правда, что в целом астрономия добилась более блестящих успехов, чем большинство других наук. Но если она многое сделала в направлении удовлетворения напряженного и жаждущего ума человека и его благородного стремления к знаниям, физическим в том, что касается их наиболее важных деталей, она всегда смеялась над ничтожными попытками человека постичь великие тайны Бесконечности с помощью всего лишь механических устройств. В то время как спектроскоп показал вероятное сходство земного и звездного вещества, химические действия, свойственные различным сферам космоса, не были обнаружены и не были доказаны как идентичные тем, которые наблюдаются на нашей собственной планете. В этом конкретном случае эзотерическая психология может быть полезна. Но кто из людей науки согласится противостоять ей с помощью результатов своих собственных рук? Кто из них признал бы превосходство и большую достоверность знаний Адепта над их собственными гипотезами, поскольку в их случае они могут претендовать на математическую корректность своих дедуктивных рассуждений, основанных на предполагаемой безошибочной точности современных инструментов; в то время как Адепты могут претендовать лишь на свое знание конечной природы материалов, с которыми они работали веками, что привело к полученным явлениям. Как бы сильно он ни настаивал на том, что дедуктивный аргумент, помимо того, что является неполной силлогистической формой, часто может вступать в конфликт с фактами; что их основные положения не всегда могут быть правильными, хотя предикаты их выводов кажутся правильно составленными — спектральный анализ не будет признан уступающим чисто духовному исследованию. Точно так же, прежде чем развить свое шестое чувство, человек науки не признает ошибочности своих теорий относительно солнечного спектра, если он не откажется, по крайней мере в некоторой степени, от своей заметной слабости к условным и дизъюнктивным силлогизмам, приводящим к вечным дилеммам. В настоящее время "Адепты" не видят в этом никакой помощи. Если бы эти невидимые и неизвестные профаны вмешались — чтобы не сказать открыто противоречили — в устав Королевского общества, презрение и насмешки, сопровождаемые обвинениями в грубом невежестве первых элементарных принципов современной науки, были бы их единственной наградой; в то время как те, кто прислушался бы к их "причудам", были бы немедленно охарактеризованы как типы "легких сумасшедших" того времени. Если, действительно, весь этот Августейший корпус не будет посвящен в великие Мистерии сразу, и без каких-либо дальнейших церемоний или предварительных и обычных приготовлений или тренировок, ФБР не сможет чудесным образом наделить требуемым шестым чувством, Адепты опасаются, что эта задача окажется бесполезной. Последние дали вполне достаточно, каким бы незначительным это ни казалось, для целей первого судебного разбирательства. Череда мучеников за великие универсальные истины ни разу не прерывалась; и длинный список известных и неизвестных страдальцев, возглавляемый именем Галилея, теперь замыкается именем Цольнера. Известно ли научному миру об истинной причине преждевременной смерти Цольнера? Когда четвертое измерение пространства станет научной реальностью, подобной четвертому состоянию материи, благодарные потомки, возможно, воздвигнут ему статую. Но это не вернет его к жизни и не сотрет дней и месяцев душевных мук, которые терзали душу этого наделенного интуицией,

дальновидного, скромного гения, которому даже после смерти пришлось получить ослиный пинок за искажение фактов и быть публично обвиненным в безумии.

До сих пор астрономия могла нащупывать границу между светом и тьмой только с помощью неопределенного руководства, предлагаемого ей по аналогии. Она свела к фактам и математической точности физическое движение и траектории небесных тел, и не более того. До сих пор ему не удалось с какой-либо степенью достоверности установить физическое строение ни солнца, ни звезд, ни даже кометного вещества. О последнем, похоже, известно не больше, чем было преподано 5000 лет назад официальными астрономами древней Халдеи и Египта, а именно, что оно парообразное, поскольку пропускает лучи звезд и планет без каких-либо ощутимых препятствий. Но пусть современного химика попросят сказать, связано ли это вещество каким-либо образом с каким-либо из известных ему газов или, опять же, с каким-либо из твердых элементов его химии. Вероятный полученный ответ будет очень мало рассчитан на то, чтобы разрешить мировое замешательство; поскольку, несмотря на все гипотезы об обратном, кометное вещество, по-видимому, не обладает даже общим законом сцепления или химического сродства. Причина этого очень проста. И экспериментаторам давно следовало бы осознать истину, поскольку наш маленький мирок (хотя его так часто посещают волосатые и бородатые путешественники, окутанные мимолетной вуалью из своих хвостов и иным образом соприкасающиеся с этой материей) не был ни задушен добавлением газообразного азота, ни затоплен избытком водорода, ни даже ощутимо затронут избытком кислорода. Сущность кометного вещества должна быть — и "Адепты" говорят — что она полностью отличается от любой из химических или физических характеристик, с которыми знакомы величайшие химики и физики земли, несмотря на все недавние гипотезы об обратном. Следует опасаться, что прежде чем будет обнаружена истинная природа старшего потомства Мула Пракрити, мистеру Круксу придется открыть материю пятого, или экстра-лучистого состояния; и последующие.

Таким образом, хотя астроном и достиг чудес в выяснении видимых соотношений космических сфер, он ничего не узнал об их внутреннем строении. Его наука продвинула его к разгадке этой внутренней тайны не дальше, чем геолога, который может рассказать нам только о поверхностных слоях земли, и физиолога, который до сих пор мог иметь дело только с внешней оболочкой человека, или Стхула Шарирой. Оккультисты утверждали и продолжают утверждать ежедневно ошибочность суждения о сущности по ее внешним проявлениям, о конечной природе жизненного принципа - по циркуляции крови, о разуме - по серому веществу мозга, а о физическом строении солнца, звезд и комет - по химии нашей земли и материи нашей собственной планеты. Поистине, никакие микроскопы, спектроскопы, телескопы, фотометры или другие физические устройства никогда не могут быть сфокусированы ни на макро-, ни на микрокосмических высших принципах, и майявирупа ни того, ни другого не откроет свою тайну физическому исследованию. Методы духовного исследования и психологического наблюдения - единственные эффективные средства, которые можно использовать. Чтобы быть уверенным, мы должны во всем руководствоваться аналогиями. И все же честные люди науки должны очень скоро обнаружить, что недостаточно исследовать несколько звезд — так сказать, горсть песка на краю безбрежного космического океана — чтобы прийти к выводу, что эти звезды такие же, как и все другие звезды, включая нашу землю; что, поскольку они достигли определенной очень большой телескопической мощности и измерили площадь, заключенную в наименьшее из пространств по сравнению с тем, что осталось, они, следовательно, одновременно

усовершенствовали обзор всего, что существует даже в пределах этого ограниченного пространства. Ибо, по правде говоря, они не сделали ничего подобного. Они лишь поверхностно взглянули на то, что стало им видимым в нынешних условиях, с ограниченной силой их зрения. И даже если бы этому помогли телескопы, в сто раз более мощные, чем у лорда Росса или обсерватории нью-Лик, ситуация от этого не изменилась бы. Никакой физический инструмент никогда не поможет астрономии просканировать расстояния той необъятности, о которой Сириус, расположенный на расстоянии 130 125 000 000 000 миль от внешней границы сферической области, или даже Капелла с ее дополнительным расстоянием в 295 355 000 000 000 * миль еще дальше, могут дать им, как они сами хорошо знают, самое слабое представление. Ибо, хотя Адепт не способен пересечь телесно (то есть в своей астральной форме) границы солнечной системы, все же он знает, что, далеко простираясь за пределы телескопической способности обнаружения, существуют системы над системами, самая маленькая из которых, по сравнению с системой Сириуса, заставила бы последнюю казаться атомом пыли, затерянным в великой пустыне Шамо. Глаз астронома, который думает, что он также знает о существовании таких систем, никогда не останавливался на них, никогда не улавливал их, даже того призрачного проблеска, причудливого и туманного, как бессвязное видение в дремлющем уме, которое у него иногда возникало при взгляде на другие системы, и все же он искренне верит, что постиг БЕСКОНЕЧНОСТЬ! И все же эти неизмеримо далекие миры представляются духовному взору астрального астронома такими же ясными и близкими, какими может быть соседняя клумба с маргаритками для глаза ботаника.

* TheЦифры взяты из математических расчетов экзотерической западной астрономии. Эзотерическая астрономия может когда-нибудь доказать их ложность.

Таким образом, "Адепты" нынешнего поколения, хотя и неспособны помочь астроному-профану, объяснив конечную сущность или даже материальное строение звезд и планет, поскольку европейская наука, ничего пока не зная о существовании таких субстанций или, точнее, об их различных состояниях, не имеет ни надлежащих терминов для них, ни может сформировать какое-либо адекватное представление о них с помощью какого-либо описания, они, возможно, смогут доказать, чем эта материя не является — и этого более чем достаточно для всех нынешних целей. Следующая лучшая вещь по сравнению с изучением того, что является правдой, - это выяснить, что не является правдой.

Таким образом, предвосхитив несколько общих возражений и установив предел ожиданиям, поскольку нет необходимости прикрывать какую-либо завесу тайны перед "английским Ф.Т.С.", на его несколько вопросов можно частично ответить. Негативный характер ответов проводит достаточно четкую демаркационную линию между взглядами адептов и западной науки, чтобы дать, по крайней мере, несколько полезных подсказок.

Вопрос 1. —Отрицают ли адепты Теорию Туманностей?

Ответ: Нет; они не отрицают ни его общих положений, ни приблизительных истин научных гипотез. Они лишь отрицают полноту настоящего, а также всю ошибочность многих так называемых "взорванных" старых теорий, которые в течение последнего столетия сменяли друг друга в такой быстрой последовательности. Например: отрицая вместе с Лапласом, Гершелем и

другими, что переменные пятна света, видимые на туманном фоне галактики, когда-либо принадлежали отдаленным мирам в процессе формирования; и соглашаясь с современной наукой, что они происходят не из скопления бесформенной материи, а принадлежат просто скоплениям "звезд", уже сформировавшихся; они все же добавляют, что многие из таких скоплений, которые, по мнению астрофизиков, сходят за звезды и миры, уже эволюционировавшие, на самом деле являются всего лишь скоплениями различных материалов, подготовленных для будущих миров. Подобно уже обожженным кирпичам различного качества, формы и цвета, которые больше не являются бесформенной глиной, а стали подходящими элементами будущей стены, каждому из которых отведено определенное место в каком-то предстоящем здании, эти, казалось бы, взрослые миры. У астронома нет возможности определить их относительный возраст, за исключением, возможно, проведения различия между звездными скоплениями с обычным орбитальным движением и взаимной гравитацией и теми, которые, как мы полагаем, называются неправильными звездными скоплениями с очень капризным и изменчивым внешним видом. Собранные вместе как бы наугад и, по-видимому, с полным нарушением закона симметрии, они не поддаются наблюдению: таковы, например, 5 M. Lyrae, 52 M. Cephei, Гантель и некоторые другие. Прежде чем пытаться явно противоречить тому, что предшествует, и, возможно, подвергаться насмешкам, было бы не лишним выяснить природу и характер тех других так называемых "временных" звезд, периодичность которых, хотя и не доказана фактически, все же считается неоспоримой. Что это за звезды, которые, появляясь внезапно в несравненной величелипии, исчезают так же таинственно, как и неожиданно, не оставляя после себя ни единого следа? Откуда они появляются? Куда они исчезают? В великой космической пучине — говорим мы. Яркий "кирпич" пойман рукой каменщика - направленный тем Универсальным Архитектором, который разрушает, но затем восстанавливает. Она нашла свое место в космической структуре и будет выполнять свою миссию до своего последнего Манвантарного часа.

Другой момент, наиболее решительно отрицаемый "Адептами", заключается в том, что во всем диапазоне видимых небес существуют какие-либо пространства, свободные от звездных миров. Существуют звезды, миры и системы как внутри, так и снаружи систем, ставших видимыми человеку, и даже внутри нашей собственной атмосферы, насколько известно физику. "Адепт" утверждает в этой связи, что ортодоксальная, или так называемая официальная наука, очень часто использует слово "бесконечность", не придавая ему никакого должного значения; скорее как цвет слов, чем термин, подразумевающий ужасную, самую таинственную Реальность. Когда астронома обнаруживают в его Отчетах "измеряющим бесконечность", даже самые интуитивные представители его класса слишком часто склонны забывать, что он измеряет только поверхность небольшой области и ее видимые глубины, и говорить о них так, как если бы они были просто кубическим содержимым какой-то известной величины. Это прямой результат существующей концепции трехмерного пространства. Близок поворот к четырехмерному миру, но загадка науки будет продолжаться до тех пор, пока ее концепции не достигнут естественных измерений видимого и невидимого пространства — в его семеричной полноте. "Бесконечное и Абсолют - это всего лишь названия двух противоположных слабоумий человеческого (непосвященного) разума"; и рассматривать их как преобразованные "свойства природы вещей — два субъективных отрицания, преобразованных в объективные утверждения", как выразился сэр У. Гамильтон, - значит ничего не знать о бесконечных действиях освобожденного человеческого духа или о его атрибутах, первым из которых является его способность выходить за пределы области нашего земного опыта материи и пространства. Как абсолютный вакуум

невозможен внизу, так и подобная невозможность наверху. Но наши молекулы, бесконечно малые частицы вакуума "внизу", заменяются гигантским атомом Бесконечности "наверху". Будучи продемонстрированной, четырехмерная концепция пространства может привести к изобретению новых инструментов для исследования чрезвычайно плотной материи, которая окружает нас подобно тому, как смоляной шарик может окружать, скажем, муху, но которую, в нашем крайнем незнании всех ее свойств, за исключением тех, которые мы обнаруживаем у нее на нашей земле, мы все же называем чистой, безмятежной и прозрачной атмосферой. Это не психология, а просто оккультная физика, которая никогда не может смешивать "субстанцию" с "центрами Силы", если использовать терминологию западной науки, которая ничего не знает о майе. Менее чем через столетие Королевскому обществу, помимо телескопов, микроскопов, микрофотографий и телефонов, придется предложить премию за такой эфироскоп.

В связи с рассматриваемым вопросом также необходимо, чтобы "английский Ф.Т.С." знал, что "Адепты" Благочестивого Закона отвергают силу тяжести, как это объясняется в настоящее время. Они отрицают, что так называемая "теория удара" является единственной, которая приемлема в рамках гипотезы тяготения. Они говорят, что если все попытки физиков связать его с эфиром, чтобы объяснить электрическое и магнитное действие на расстоянии, до сих пор оказывались полными неудачами, то это опять же из-за незнания расы конечных состояний материи в Природе, и, прежде всего, реальной природы солнечного вещества. Веря лишь в закон взаимного электромагнитного притяжения и отталкивания, они соглашались с теми, кто пришел к выводу, что "Всемирное тяготение - слабая сила", совершенно неспособная объяснить даже малую часть явлений движения. В той же связи они вынуждены предположить, что наука может ошибаться в своем огульном постулировании центробежной силы, которая не является ни универсальным, ни последовательным законом. Приведу лишь один пример: эта сила бессильна объяснить сфероидальную сплюснутость некоторых планет. Ибо, если выпуклость экваторов планет и укорочение их полярных осей следует приписывать центробежной силе, вместо того чтобы быть просто результатом мощного влияния солнечного электромагнитного притяжения, "уравновешиваемого концентрическим выпрямлением собственного тяготения каждой планеты, достигаемого вращением вокруг своей оси", используя терминологию астронома (не очень ясную и корректную, но служащую нашей цели показать множество недостатков в системе), почему должны возникнуть такие трудности с ответом на возражение о том, что различия в экваториальном вращении и плотности различных планет прямо противоречат этой теории? Как долго мы будем наблюдать, как даже великие математики подкрепляют свои ошибки, чтобы восполнить очевидный пробел! "Адепты" никогда не претендовали на превосходство или какие-либо знания западной астрономии и других наук. Однако, обращаясь даже к самым элементарным учебникам, используемым в школах Индии, они обнаруживают, что центробежная теория западного рождения не в состоянии охватить все аспекты. Что без посторонней помощи он не может ни объяснить каждую сплюснутую форму сфероида, ни устранить такие очевидные трудности, которые связаны с относительной плотностью некоторых планет. В самом деле, как какой-либо расчет центробежной силы может объяснить нам, например, почему Меркурий, вращение которого, как нам говорят, составляет лишь "примерно треть вращения Земли, а его плотность всего лишь примерно на четверть больше Земной", должен иметь полярное сжатие более чем в десять раз большее, чем последнее? И снова, почему Юпитер, экваториальное вращение которого, как говорят, "в двадцать семь раз больше, а его плотность всего лишь примерно в одну пятую от Земной", должен иметь полярное сжатие в семнадцать раз большее, чем у Земли? Или, почему Сатурн, у

которого экваториальная скорость в пятьдесят пять раз больше, чем у Меркурия, с которой приходится бороться центробежной силе, должен иметь полярное сжатие, всего в три раза большее, чем у Меркурия? В довершение вышеуказанных противоречий нас просят поверить в Центральные силы, как учит современная наука, даже когда говорят, что экваториальная материя Солнца, обладающая центробежной скоростью, более чем в четыре раза превышающей центробежную скорость экваториальной поверхности Земли, и гравитацией, составляющей лишь примерно четвертую часть экваториальной материи, не проявляет никакой тенденции к выпуклости на солнечном экваторе и не проявляет ни малейшего уплощения на полюсах солнечной оси. Другими и более ясными словами, солнце, плотность которого составляет всего четверть плотности нашей земли, на которую действует центробежная сила, вообще не испытывает полярного сжатия! Мы находим, что это возражение выдвигалось более чем одним астрономом, но так и не было удовлетворительно объяснено, насколько известно "Адептам".

Поэтому они говорят, что великие ученые Запада, ничего или почти ничего не знающие ни о кометном веществе, ни о центробежных и центростремительных силах, ни о природе туманностей, ни о физическом строении солнца, звезд или даже луны, неосмотрительны, говоря так уверенно о "центральной массе Солнца", выбрасывающей в космос планеты, кометы и тому подобное. Поскольку требуется наше скромное мнение, мы утверждаем: что оно эволюционирует, но жизненный принцип, душа этих тел, отдает и получает его обратно в нашей маленькой солнечной системе, как "Вселенский жизнедатель", ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ дает и получает его в Бесконечности и Вечности; что Солнечная Система в такой же степени Микрокосм Единого Макрокосма, в какой человек является первым по сравнению со своим собственным маленьким солнечным космосом.

Каковы научные доказательства? Солнечные пятна (неправильное название, как и многое другое)? Но это доказывает плотность "центральной массы" не больше, чем грозовые облака доказывают плотность атмосферы за ними. Является ли это неодновременностью солнечного тела с его кажущимися светящимися размерами, когда упомянутое "тело" кажется "твердой массой, темной сферой материи, заключенной в огненную тюрьму, одеянием из самого яростного пламени"? Мы говорим, что позади действительно есть "пленник", но поскольку его еще никогда не видел ни один физический смертный глаз, то, что он позволяет видеть, является всего лишь гигантским отражением, призрачной фантазмой "каких-то солнечных придатков", как честно называет это мистер Проктор. Прежде чем говорить что-либо дальше, мы рассмотрим следующий вопрос.

Вопрос II. — Является ли Солнце просто остывающей массой?

Такова общепринятая теория современной науки: это не то, чему учат "Адепты". Первый говорит, что солнце "не получает существенного поступления тепла извне", второй отвечает: "солнце в этом не нуждается". Он настолько же независим, насколько и самосветящийся; и для поддержания своего тепла не требуется никакой помощи, никакого постороннего притока жизненной энергии; ибо он - сердце своей системы, сердце, которое не перестанет биться, пока не наступит его час покоя. Если бы солнце было "остывающей массой", наш великий даритель жизни действительно потускнел бы с возрастом к этому времени и испытывал бы некоторые трудности, поддерживая свои сторожевые огни горящими, чтобы будущие расы завершали свои циклы, а планетарные цепи совершали свои круги. У эволюционирующего

человечества не осталось бы никакой надежды; за исключением, возможно, того, что считается наукой в учебниках астрономии миссионерских школ, а именно того, что "солнцу предстоит совершить орбитальный путь продолжительностью в сто миллионов лет, а возраст системы всего семь тысяч лет!" (Призовая книга "Астрономия для широкого круга читателей".)

"Адепты", которые, таким образом, вынуждены разрушать, прежде чем они смогут восстановить, самым решительным образом отрицают (а) то, что солнце находится в состоянии горения в любом обычном смысле этого слова; или (б) то, что оно раскалено или даже горит, хотя и светится; или (в) то, что его светимость уже начала ослабевать и его способность к горению может иссякнуть в течение данного и мыслимого времени; или даже (г) то, что его химический и физический состав содержит какие-либо элементы земной химии в любом из состояний, знакомых химикам или физикам. с помощью. Относительно последнего они добавляют, что, собственно говоря, хотя о теле Солнца — теле, которое еще никогда не отражалось изобретенными человеком телескопами или спектроскопами, — нельзя сказать, что оно состоит из тех земных элементов, состояние которых знакомо химикам, тем не менее, все эти элементы присутствуют во внешних покровах солнца и еще множество элементов, неизвестных пока науке. На самом деле, кажется, нет необходимости так долго ждать, пока линии, принадлежащие этим соответствующим элементам, будут соответствовать темным линиям солнечного спектра, чтобы знать, что ни один элемент, присутствующий на нашей земле, никогда не мог быть обнаружен на солнце в недостатке; хотя, с другой стороны, на солнце есть много других, которые либо не были достигнуты, либо еще не были обнаружены на нашем земном шаре. Некоторые элементы могут отсутствовать в определенных звездах и небесных телах, все еще находящихся в процессе формирования; или, собственно говоря, хотя они и присутствуют в них, эти элементы из-за своего неразвитого состояния могут еще не поддаваться обычным научным проверкам. Но как может земля обладать тем, чего никогда не было у солнца? "Адепты" утверждают как факт, что истинное Солнце — невидимый шар, оболочкой, маской или одеждой которого является известный шар, — несет в себе дух каждого элемента, существующего в солнечной системе; и его "Хромосфера", как назвал ее мистер Локьер, имеет то же самое, только в гораздо более развитом состоянии, хотя все еще находится в состоянии, неизвестном на земле; нашей планете приходится ждать своего дальнейшего роста и развития, прежде чем какой-либо из ее элементов может быть приведен к состоянию, в котором они находятся внутри этой хромосферы. Точно так же вещество, производящее цветной свет в последнем, нельзя должным образом назвать твердым, жидким или даже "газообразным", как сейчас предполагается, поскольку оно не является ни тем, ни другим. За тысячи лет до Леверье и Падри Секки древние арии пели о Сурье "прячется за спиной своего йога, * закрывает голову, чтобы никто не мог видеть"; одеяние аскета, как всем известно, специально окрашено в красно-желтый оттенок, красящее вещество с розоватыми пятнами на нем, грубо представляющее жизненный принцип в крови человека — символ жизненного принципа на солнце, или того, что сейчас называется хромосферой. "Розовая область"! Как мало астрономы когда-либо узнают о ее истинной природе, даже несмотря на то, что сотни затмений предоставляют им неоспоримые доказательства ее присутствия. Солнце так плотно окружено оболочкой из этой "красной материи", что для них бесполезно строить предположения только с помощью своих физических инструментов о природе того, что они никогда не смогут увидеть или обнаружить смертным глазом за этой блестящей зоной материи.

----- * В Пуранах есть интересная история, касающаяся этого предмета. Дэвы, по-видимому, попросили великого Риши Васиштху привести солнце в Сатья-Локу. Риши попросил бога

Солнца сделать это. Бог Солнца ответил, что все миры будут уничтожены, если он покинет свое место. Затем Риши предложил поместить свою красную ткань (Кашай Вастрам) на место солнечного диска и так и сделал. Казалось бы, видимое тело солнца - это одеяние Васишты. ----
-

Если "адептов" спросить: "Какова же, по вашим представлениям, природа нашего солнца и что находится за этой космической завесой?" — они ответят: за ней вращается и бьется сердце и голова нашей системы; снаружи расстилается ее одеяние, природа которого - не материя, будь то твердая, жидкая или газообразная, с которой вы знакомы, но жизненное электричество, сконденсированное и ставшее видимым.*

----- * Если бы "английское ФТС" потрудились обратиться к стр. 11 "Адамической магии" Евгения Филалета, его ученого соотечественника, он обнаружил бы, что там ясно намекается на разницу между видимой и невидимой планетами, что было безопасно делать в то время, когда железные когти ортодоксии обладали силой и склонностью срывать плоть с костей еретиков. "Земля невидима, - говорит он, - и более того, человеческий глаз никогда не видел земли, и ее нельзя увидеть без искусства. Сделать этот элемент видимым - величайший секрет магии Что же касается этого плодородного, грубого тела, по которому мы ходим, то это компост, и никакой земли, кроме земли в нем нет ... одним словом, все элементы видны, кроме одного, а именно, земли: и когда ты достигнешь такого совершенства, что поймешь, почему Бог поместил землю в abscondito, у тебя будет превосходная фигура, позволяющая познать самого Бога и то, насколько он видим и насколько невидим", - Курсив автора, так как у алхимиков был обычай подчеркивать те слова, которые в их кодексе имели двойное значение. Здесь "Сам Бог", видимый и невидимый, соотносится с их философским лазуритом — седьмым принципом Природы. -----

И если против этого утверждения возражают на том основании, что если бы яркость солнца была вызвана какой-либо иной причиной, кроме горения и пламени, то никакой физический закон, о котором западная наука ничего не знает, не мог бы объяснить существование такой чрезвычайно высокой температуры солнца без горения; что такая температура, помимо того, что сжигает своим светом и пламенем все видимые предметы в нашей вселенной, показала бы его яркость однородной интенсивности повсюду, чего она не делает; что колебания и возмущения в фотосфере, рост "выпуклостей" и яростное бушование элементов при горении привели к тому, что солнце стало светиться. наблюдались на солнце с их огненными языками и пятнами, демонстрирующими все признаки циклонического движения, "солнечных бурь" и т.д. и т.п.; На это единственный ответ, который можно дать, заключается в следующем: все явления налицо, но это не горение. Несомненно, если бы были сняты "одеяния", ослепительная драпировка, которая сейчас окутывает весь солнечный шар, или даже "сияющая атмосфера, которая позволяет нам видеть солнце" (как думал сэр Уильям Гершель), если бы была устранена одна незначительная брешь, вся наша вселенная превратилась бы в пепел. Юпитер Молниеносный, открывшийся своей возлюбленной, мгновенно испепелил бы ее. Но этого никогда не может быть. Защитная оболочка имеет такую толщину и находится на таком расстоянии от СЕРДЦА вселенной, что ваши математики вряд ли когда-либо смогут ее вычислить. И как они могут надеяться увидеть внутреннее тело Солнца после того, как установлено существование этой "хромосферы", хотя ее фактическая плотность может быть все еще неизвестна, когда один из величайших, если не величайший, из их авторитетов — сэр У. Гершель — говорит следующее: "Солнце также имеет свою атмосферу, и если некоторые из

жидкостей, входящих в его состав, должны обладать ослепительным блеском, в то время как другие просто прозрачны, любая временная причина, которая может удалить прозрачную жидкость, позволит нам увидеть тело Солнца через прозрачные". Подчеркнутые слова, написанные почти восемьдесят лет назад, воплощают ошибочную гипотезу о том, что тело Солнца можно было бы увидеть при таких обстоятельствах, тогда как были бы видны только отдаленные слои "прозрачного флюида". И то, что добавляет великий астроном, полностью опровергает первую часть его предположения: "Если бы наблюдателя поместили на Луну, он увидел бы твердое тело нашей земли только в тех местах, где ему позволили бы прозрачные жидкости атмосферы. В других случаях непрозрачные пары отражали бы солнечный свет, не позволяя его взгляду проникнуть на поверхность нашего земного шара". Таким образом, если атмосфера нашей Земли, которая по отношению к "атмосфере" (?) Солнца подобна нежнейшей коже плода по сравнению с самой толстой шелухой кокосового ореха, не позволяет глазу наблюдателя, стоящего на Луне, проникать повсюду "до поверхности нашего земного шара", то как астроном может ожидать, что его зрение проникнет до поверхности Солнца с нашей земли и на расстоянии от 85 до 95 миллионов миль *, тогда как Луна, как нам говорят, составляет всего около 238 000 миль!

---- * Поистине, "об абсолютной точности в решении этой проблемы (расстояний между небесными телами и землей) просто не может быть и речи". -----

Пропорционально больший размер солнца не делает его более доступным для нашего физического зрения. Верно замечает сэр У. Гершель, что солнце "было названо огненным шаром, возможно, метафорически!" Предполагалось, что темные пятна были твердыми телами, вращающимися вблизи поверхности солнца. "Предполагалось, что это дым вулканов, пена, плавающая в океане текучей материи Их приняли за облака ... Объяснили, что это непрозрачные массы, плавающие в текучей материи солнца ..." Когда отбрасываются все его антропоморфные концепции, сэр Джон Гершель, чья интуиция все еще превосходила его огромную ученость, единственный из всех астрономов приближается к истине — гораздо ближе, чем любой из тех современных астрономов, которые, восхищаясь его гигантской ученостью, улыбаются его "образным и причудливым теориям". Его единственная ошибка, которую сейчас разделяет большинство астрономов, заключалась в том, что он считал "непрозрачное тело", иногда наблюдаемое сквозь завесу "светящейся оболочки", самим солнцем. Говоря в ходе своих размышлений о теории Нэсмита "ивовый лист": "определенная форма этих объектов, их точное сходство друг с другом все эти персонажи кажутся совершенно несовместимыми с представлением об их парообразной, облачной или текучей природе" — его духовная интуиция послужила ему лучше, чем его замечательные познания в области физики. Когда он добавляет: "Ничего не остается, кроме как рассматривать их как отдельные и независимые листы, чешуйки обладающие какой-то прочностью.... Какими бы они ни были, они, очевидно, являются непосредственными источниками солнечного света и тепла", — он изрекает более грандиозную физическую истину, чем когда-либо изрекал кто-либо из ныне живущих астрономов. И когда, более того, мы обнаруживаем, что он постулирует — "рассматривая их с этой точки зрения, мы не можем отказаться рассматривать их как организмы какого-то особого и удивительного вида; и хотя было бы слишком смело говорить о такой организации как о составляющей природу жизни, все же мы знаем, что жизнедеятельность способна вырабатывать одновременно тепло, свет и электричество", сэр Джон Гершель выдвигает теорию, приближающуюся к оккультной истине больше, чем когда-либо кто-либо из профанов в отношении физики Солнца. Эти "чудесные объекты" не являются, как современный

астроном интерпретирует слова сэра Дж. Гершеля, "обитателями солнца, чье огненное строение позволяет им освещать, согревать и электрифицировать всю солнечную систему", а просто резервуарами солнечной жизненной энергии, жизненно важного электричества, которое питает всю систему, в которой она живет, дышит и существует. Солнце - это, как мы говорим, хранилище нашего маленького космоса, самогенерирующее свой жизненный флюид и всегда получающее столько, сколько оно отдает. Если бы астрономов спросили — какой определенный и позитивный факт лежит в основе их солнечной теории — какими знаниями они обладают о горении на Солнце и атмосфере, — они, возможно, почувствовали бы себя неловко, столкнувшись со всеми их нынешними теориями. Ибо достаточно резюмировать то, чего не знают специалисты по солнечной физике, чтобы прийти к убеждению, что они как никогда далеки от определенного знания о строении и конечной природе небесных тел. Нам, возможно, будет позволено перечислить:—

Начиная с, как мудро называет это мистер Проктор, "самого дикого из возможных предположений", что существует, в соответствии с законом аналогии, некоторое общее сходство между материалами солнца и процессами, происходящими на нем, и теми материалами, с которыми знакомы земные химия и физика, какова та сумма результатов, достигнутых спектроскопическим и другими анализами поверхности и внутреннего строения солнца, которая гарантирует любому человеку установление аксиомы о сгорании Солнца и постепенном угасании? У них нет средств, как они сами ежедневно признаются, экспериментировать и, следовательно, определять физическое состояние солнца; ибо (а) они не осведомлены об атмосферных ограничениях; (б) даже если было доказано, что материя, о которой они знают, непрерывно падает на солнце, будучи неосведомленными о ее реальной скорости и природе материала, на который она падает, они неспособны "обсуждать эффект движений, полностью превосходящих по скорости ... чрезвычайно превышающих даже немыслимую скорость многих метеоров"; (в) по общему признанию — они "не имеют представления о том, что происходит на солнце". средства изучения того, откуда исходит та часть света, которая дает непрерывный спектр".... следовательно, нет никаких средств определить, насколько велика глубина солнечной субстанции, участвующая в излучении этого света. Этот свет "может исходить только от поверхностных слоев"; и "это может быть всего лишь оболочка".... (действительно!); и, наконец, (d) им еще предстоит узнать, "в какой степени так называемое горение может происходить в массе Солнца"; и "являются ли эти процессы, которые мы (они) признаем как горение, единственными процессами горения, которые действительно могут там происходить". Следовательно, мистер Проктор, например, в конце концов приходит к счастливой и благоразумной идее, "что то, что считалось наиболее заметной характеристикой раскаленных добела твердых и жидких тел, таким образом, оказывается возможной характеристикой света раскаленного газа". Таким образом, вся основа их рассуждений была поколеблена (возражением Франкланда), они, астрономы, все же могут прийти к принятию оккультной теории, а именно, что они должны обратиться к шестому состоянию материи, чтобы раскрыть им истинную природу их фотосфер, хромосфер, придатков, протуберанцев, выступов и рогов. В самом деле, когда находишь одного из авторитетов эпохи в физической науке — профессора Тиндаля, — говорящего, что "ни одно земное вещество, с которым мы знакомы, ни одно вещество, попавшее на землю в результате падения метеоритов, вообще не способно поддерживать горение солнца"; и снова: "... умножая все наши мощности на миллионы миллионов, мы не достигаем расхода солнца. И все же, несмотря на эту огромную утечку на протяжении истории человечества, мы не в состоянии обнаружить уменьшение его

запасов" — прочитав это и увидев, что люди науки все еще придерживаются своей теории о "охлаждении раскаленного земного шара", можно простить удивление такой непоследовательностью. Поистине прав этот великий физик, рассматривая само солнце как "крупинку в бесконечном пространстве — простую каплю во Вселенском море"; и говоря, что "к Природе ничего нельзя добавить; у Природы ничего нельзя отнять; сумма ее энергии постоянна, и максимум, что может сделать человек в поисках физической истины или в приложениях физических знаний, - это изменить составляющие никогда не меняющегося целого". Закон сохранения строго исключает как созидание, так и уничтожение.... Поток энергии вечно один и тот же". Мистер Тиндалл говорит здесь так, как если бы он был оккультистом. И все же *memento mori* — "солнце остывает оно умирает!" западных защитников науки звучит так же громко, как и прежде.

Нет, говорим мы; нет, пока на земном шаре остается хоть один человек, солнце не погаснет. Прежде чем на сторожевой башне Вечности пробьет час "Солнечной Пралайи", все остальные миры нашей системы будут скользить в своих спектральных оболочках по безмолвным путям Бесконечного Пространства. Прежде чем это произойдет, Атлас, могучий Титан, сын Азии и нянька Эфира, сбросит свое тяжелое манвантарное бремя и — умрет; Плеядам, светлым семи Сестрам, после пробуждения придется скрывать Стеропу, чтобы скорбеть вместе с ними — самим умереть из-за потери своего отца. И Геркулесу, переставившему левую ногу, придется сменить свое место на небесах и воздвигнуть свой собственный погребальный костер. Только тогда, окруженный огненной стихией, прорывающейся сквозь сгущающийся мрак пралайских сумерек, Геркулес, умирая среди всеобщего пожара, вызовет аналогичную смерть нашего солнца: он раскроет, переместив "ЦЕНТРАЛЬНОЕ СОЛНЦЕ" — таинственный, вечно скрытый центр притяжения нашего солнца и системы. Басни? Просто поэтический вымысел? И все же, когда кто-то знает, что самые точные науки, величайшие математические и астрономические истины пришли в мир среди избранных из круга посвященных священников, Иерофантов святая святых старых храмов, под видом религиозных басен, возможно, не лишним будет поискать универсальные истины даже под покровом арлекинады художественной литературы. Эта басня о Плеядах, семи сестрах, Атласе и Геркулесе существует идентично по сюжету, хотя и под другими названиями, в священных индуистских книгах и имеет точно такой же оккультный смысл. Но тогда, подобно "Рамаяне", "заимствованной из греческой Илиады", и "Бхагават-гите", и "Кришне", заимствованным из Евангелия — по мнению великого санскритолога проф. Вебер, арийцы, возможно, также позаимствовали Плеяды и их Геркулеса из того же источника! Когда христианские востоковеды смогут доказать, что брахманы являются прямыми потомками тевтонских крестоносцев, только тогда, возможно, цикл доказательств будет завершен, и исторические истины Запада будут подтверждены!

Вопрос III. Неужели великие нации будут сметены за один час?

Подобная абсурдность никогда не постулировалась. Катаклизм, уничтоживший отборные подрасы Четвертой расы, или атлантов, медленно готовил свою работу на протяжении веков; как любой может прочитать в "Эзотерическом буддизме" (стр. 54). Так называемый "Посейдонис" принадлежит историческим временам, хотя о его судьбе начинают догадываться только сейчас. То, что было сказано, все еще утверждается: каждая коренная раса была разделена катастрофой, катаклизмом - основой и историческим обоснованием басен, вплетенных позже в религиозную ткань каждого народа, будь то цивилизованный или дикий, под названиями "потопов", "огненных дождей" и тому подобного.

То, что от такой высокоразвитой цивилизации не осталось "заметных следов", объясняется несколькими причинами. Одна из них может быть объяснена главным образом неспособностью и частично нежеланием (или, лучше сказать, врожденной духовной слепотой нашего века!) современного археолога различать раскопки и руины возрастом от 50 000 до 4000 лет и приписывать многим грандиозным архаичным руинам их надлежащий возраст и место в доисторические времена. За последнее археолог ответственности не несет — каким критерием, каким признаком он располагает, чтобы сделать вывод об истинной дате раскопанного здания без надписи; и какие у общественности есть основания полагать, что антиквар и специалист не допустил ошибки примерно на 20 000 лет? Наглядное доказательство этого мы имеем в научном и историческом обозначении циклопической архитектуры. Традиционная археология, имеющая непосредственное отношение к монументальностям, отвергается. Устная литература, популярные легенды, баллады и обряды — все это заглушается одним словом - суеверие; а популярные древности превратились в "басни" и "народные предания". Более грубый стиль циклопической кладки, стены Тириуса, упомянутые Гомером, расположены в самом дальнем конце - на заре доримской истории; стены Эпира и Микен — в ближайшем. Последние, как принято считать, были созданы пеласгами и, вероятно, примерно за 1000 лет до западной эры. Что касается первых, то они были загнаны в уголи продвигались вперед Ноевым потоком до самого недавнего времени — ученая схема архиепископа Ашера, согласно которой земля и человек "были созданы в 4 004 году до нашей эры", была не только популярна, но и фактически навязывалась образованным классам вплоть до триумфа мистера Дарвина. Если бы не усилия нескольких александрийских и других мистиков, платоников и языческих философов, Европа никогда бы не наложила руки даже на те немногие произведения греческой и римской классики, которыми она сейчас располагает. И поскольку среди немногих, избежавших ужасной участи, не всем можно было доверять — возможно, отсюда и секрет их сохранения, — у западных ученых рано вошло в привычку отвергать все языческие свидетельства, когда истина вступала в противоречие с предписаниями их церквей. С другой стороны, современные археологи, востоковеды и историки - все европейцы; и все они христиане, номинально или нет. Как бы то ни было, большинству из них, похоже, не нравится допускать, чтобы какие-либо пережитки архаизма предшествовали предполагаемой древности еврейских летописей. Это канава, в которую соскользнуло большинство.

Следы древних цивилизаций существуют, и их много. Тем не менее, смиренно предполагается, что до тех пор, пока есть преподобные джентльмены, беспрепятственно вовлеченные в археологические и азиатские общества; и христианские епископы, пишущие предполагаемые истории и религии нехристианских народов и председательствующие на собраниях востоковедов - до тех пор архаизм и его остатки будут прислуживать во всех ветвях древнему иудаизму и современному христианству.

Пока археология ничего не знает о стоянках других, гораздо более древних цивилизаций, за исключением тех немногих, на которые она наткнулась и которым она присвоила соответствующий возраст, в основном руководствуясь библейской хронологией. Было ли у Запада какое-либо право навязывать Всеобщей истории ненадежную хронологию маленького и неизвестного еврейского племени и отвергать, в то же время, все данные, как и любую другую традицию, представленную классическими авторами нееврейских и нехристианских народов, сомнительно. Во всяком случае, если бы она охотно принимала данные, поступающие из других источников, она могла бы к этому времени убедиться, что не только в Италии и других частях Европы, но даже в местах, не очень удаленных от тех, которые она привыкла считать очагами

древних реликвий — Вавилонии и Ассирии, — есть другие места, где она могла бы с пользой вести раскопки. Огромная "Соляная долина" Дашт-Безд у Хорассона охватывает самые древние цивилизации мира; в то время как пустыня Шамо успела превратиться из моря в сушу, а из плодородной земли в мертвую пустыню с того дня, когда первая цивилизация Пятой расы оставила свои ныне невидимые и, возможно, навсегда скрытые "следы" под слоем песка.

Времена изменились, продолжают меняться. Накапливаются свидетельства существования старых цивилизаций и архаической мудрости. Хотя фанатики-солдаты и священнослужители— интриганы сжигали книги и переделывали старые библиотеки для низменных целей; хотя сухая гниль и насекомые уничтожили бесценные записи; хотя в исторический период испанские разбойники разжигали костры из произведений утонченных архаичных народов Америки, которые, если бы их пощадили, разрешили бы многие исторические загадки; хотя Омар месяцами разжигал огонь в александрийских банях из литературных сокровищ Серапеума; хотя "Сивилла" и другие мистические книги Рима и Греции были уничтожены во время войны; хотя южноиндийские захватчики Рима и Греции были уничтожены в ходе войны. На Цейлоне "свалили в кучи высотой с верхушки кокосовых пальм" уллы буддистов и подожгли их, чтобы осветить их победу, — таким образом, уничтожив из мировых знаний ранние буддийские летописи и трактаты огромной важности: хотя этот отвратительный и бессмысленный вандализм опозорил карьеру большинства воюющих наций, — все же, несмотря ни на что, сохранилось множество свидетельств истории человечества, и время от времени на свет появляются обрывки того, что наука часто называет "любопытнейшими совпадениями". У Европы нет заслуживающей доверия истории естественных превращений и мутаций, ее сменявших друг друга рас и их деяний. С их жестокими войнами, варварскими привычками исторических готов, гуннов, франков и других воинственных народов и заинтересованным литературным вандализмом бритоголовых священников, которые веками смотрели на ее интеллектуальную жизнь как кошмар, античность не могла существовать для Европы. И, не имея собственного прошлого, европейские критики, историки и археологи не стеснялись отказывать в одном другом — всякий раз, когда уступка приводила к принесению в жертву библейского престижа.

Никаких, как нам говорят, "следов древних цивилизаций"! А как же пеласги — прямые предки эллинов, согласно Геродоту? Как насчет этрусков — расы, загадочной и удивительной, если таковая вообще существует, для историка, и происхождение которой является самой неразрешимой из проблем? То, что о них известно, только показывает, что, если бы было известно нечто большее, можно было бы открыть целую серию доисторических цивилизаций. Народ, описываемый как пеласги — высокоинтеллектуальный, восприимчивый, активный народ, занимающийся в основном сельским хозяйством, при необходимости воинственный, хотя и предпочитающий мир; народ, который, как никто другой, строил каналы, подземные гидротехнические сооружения, плотины, стены и циклопические сооружения самой поразительной прочности; которые даже подозреваются в изобретении так называемых кадмейских или финикийских письменных знаков, от которых произошли все европейские алфавиты, — кем они были? Если бы можно было каким-либо возможным образом показать, что они являются потомками библейского Пелега (Быт. х. 25), то тем самым была бы продемонстрирована их высокая цивилизация, хотя их древность все равно пришлось бы приуменьшить до 2247 года до н.э.". А кем были этруски?

Можно ли заставить людей Востока, как и людей Запада, поверить, что между высокими цивилизациями доримских (и мы говорим — доисторических) греческих турсеноев с их двенадцатью великими городами, известными истории; их циклопическими зданиями, их пластикой и живописью и временем, когда они были кочевым племенем, "впервые спустившимся в Италию из своих северных широт", прошло всего несколько столетий? Следует ли по-прежнему настаивать на том, что финикийцы с их Тиром 2750 г. до н.э. (хронология, принятая западной историей), их торговлей, флотом, образованием, искусствами и цивилизацией были всего за несколько столетий до строительства Тира всего лишь "небольшим племенем семитских рыбаков"? Или, что Троянская война не могла начаться ранее 1184 года до нашей эры, и, следовательно, Великая Греция должна быть зафиксирована где-то между восьмым и девятым веками "до нашей эры", а ни в коем случае не за тысячи лет до этого, как утверждали Платон и Аристотель, Гомер и Циклические поэмы, взятые из других записей тысячелетней давности и основанные на них? Если христианский историк, стесненный своей хронологией, а вольнодумец - отсутствием необходимых данных, чувствует себя обязанным клеймить каждую нехристианскую или незападную хронологию как "явно причудливую", "чисто мифическую" и "не заслуживающую минутного рассмотрения", то как человеку, полностью зависящему от западных наставников, добраться до истины? И если эти некомпетентные строители Всеобщей истории могут убедить свою публику признать авторитетными их хронологические и этнологические грезы, то почему следует ожидать, что исследователь Востока, имеющий доступ к совершенно иным — и, осмелимся сказать, более заслуживающим доверия — материалам, присоединится к слепой вере тех, кто защищает историческую непогрешимость Запада? Он верит — на основании документальных свидетельств, оставленных Яваначарьей (Пифагором) в 607 году до н.э. в Индии, и его собственных национальных "храмовых записей", - что вместо того, чтобы приводить сотни лет, мы можем смело отвести тысячи лет основанию Кумеи и Великой Греции, где это было первое поселение. Что цивилизация последних уже пришла в упадок, когда Пифагор, великий ученик арийских Учителей, отправился в Кротон. И, не имея библейских предубеждений, которые нужно преодолеть, он убежден, что если кельтским и гэльским племенам *Britannicae Insulae* потребовалось, чтобы перед их глазами была готовая цивилизация Рима и знакомство с цивилизацией финикийцев, чья торговля с ними началась за тысячу лет до христианской эры; и в довершение всего, с определенной помощью норманнов и саксов позже - две тысячи лет, прежде чем они смогли построить свои средневековые города, даже отдаленно не сравнимые с римскими; и им потребовалось две тысячи пятьсот лет, чтобы стать хотя бы наполовину такими же цивилизованными; тогда, что вместо того, чтобы этот гипотетический период, благожелательно названный детством человечества, был в пределах легкой досягаемости Апостолов и первых Отцов Церкви, поэтому его следует отнести к гораздо более раннему времени. Конечно, если варварам Западной Европы потребовалось столько веков, чтобы развить язык и создать империи, то кочевым племенам "мифических" периодов, по справедливости говоря, следовало бы — поскольку они никогда не попадали под оплодотворяющую энергию того христианского влияния, которому нас просят приписать все научное просвещение этого века, — около десяти тысяч лет, чтобы построить свои Шины и Вейи, свои Сидоны и Карфагены. Подобно тому, как другие Трои лежат под поверхностью самой верхней из Троад; и другие, более высокие цивилизации были эксгумированы Мариетт Бей под слоем песка, из которого были извлечены археологические коллекции Лепсиуса, Эббота и Британского музея; и шесть индуистских "Дели", наложенных друг на друга и спрятанных с глаз долой, образовали пьедестал, на котором завоеватель Моголов построил великолепную

столицу, руины которой до сих пор свидетельствуют о великолепии его Дели; так что, когда ярость критического фанатизма полностью утихнет, и западные люди будут готовы написать историю только в интересах истины будут найдены доказательства циклического закона цивилизации. Современная Флоренция возвышает свои прекрасные очертания над гробницей этрусской Флоренции, которая, в свою очередь, возвышалась на скрытых остатках предшествующих городов. Точно так же Ареццо, Перуджа, Лукка и многие другие европейские места, ныне занятые современными городами, основаны на реликвиях архаичных цивилизаций, чей период охватывает неисчислимые века, и чьи имена Эхо забыло даже прошептать в "коридорах времени".

Только когда западный историк окончательно и неопровержимо докажет, кто были, по крайней мере, пеласги, а кто этруски и столь же загадочные япиги, которые, по—видимому, были знакомы с письменностью раньше — что подтверждается их надписями - финикийцев, только тогда он сможет заставить азиатов принять его собственные произвольные данные и догмы. Тогда он также может насмешливо спросить: "Как получилось, что от таких высоких цивилизаций, которые описаны в прошлом, не осталось заметных следов?"

"Предполагается ли, что нынешняя европейская цивилизация с ее ответвлениями ... может быть уничтожена любым наводнением или пожаром?" Легче, чем многим другим цивилизациям. У Европы нет ни титанической и циклопической каменной кладки древних, ни даже своих пергаментов, чтобы сохранить записи о ее "существующих искусствах и языках". Его цивилизация слишком молода, слишком быстро развивается, чтобы оставить после себя какие-либо положительно нерушимые реликвии архитектуры, искусства или науки. Что есть во всей Европе, что можно было бы считать хотя бы приблизительно неразрушимым, не говоря уже о катастрофических геологических потрясениях, которые обычно следуют за подобными катаклизмами? Это его эфемерные Хрустальные дворцы, его театры, железные дороги, современная хрупкая мебель или его электрические телеграфы, фонографы, телефоны и микрофотографии? В то время как каждое из первых находится во власти огня и циклона, последние из перечисленных чудес современной науки могут быть уничтожены ребенком, разбивающим их на атомы. Когда мы узнаем о разрушении "Семи чудес света", Фив, Тира, Лабиринта, египетских пирамид, храмов и гигантских дворцов, которые, как мы теперь видим, медленно рассыпаются в пыль пустынь, превращаясь в атомы рукой Времени — более легкой и милосердной, чем любой катаклизм, — вопрос кажется нам скорее результатом современной гордыни, чем суровых рассуждений. Это ваши ежедневные газеты и периодические издания, обрывки нескольких дней; ваши хрупкие книги, содержащие записи всей вашей великой цивилизации, которые могут быть уничтожены после того, как белые муравьи приготовят на них несколько блюд, которые считаются неуязвимыми? И почему европейская цивилизация должна избегать общей участи? Именно из низших классов, единиц огромных масс, которые составляют большинство в нациях, выживут в большем количестве; и они ничего не знают об искусствах, науках или языках, кроме своих собственных, да и те очень несовершенно. Искусства и науки подобны фениксу древности: они умирают, но затем возрождаются. И когда впервые был задан вопрос, найденный на странице 58 "Эзотерического буддизма" относительно "любопытного скачка человеческого прогресса за последние две тысячи лет", корреспондент мистера Синнетта мог бы сделать свой ответ более полным, сказав: "Этот скачок, этот прогресс и ненормальная быстрота, с которой одно открытие следует за другим, должны быть знаком человеческой интуиции, что то, на что вы смотрите в свете "открытий", - это просто повторные открытия, которые, следуя закону постепенного прогресса, вы делаете более

совершенными, но, формулируя, вы не первый, кто делает их более совершенными". объясните их. " Нам легче усваивать то, о чем мы слышали или чему научились в детстве. Если, как утверждается, западные нации отделились от великого арийского племени, то становится очевидным, что расы, которые первыми заселили Европу, были ниже коренной расы, у которой были Веды и доисторические риши. То, что ваши далекие предки слышали в тайне храмов, не было утрачено. Это дошло до их потомков, которые сейчас просто уточняют детали.

Вопрос IV. — Погружена ли Луна в материю?

Ни один "Адепт", насколько известно авторам, никогда не давал "Мирянину Челе" свои "виды Луны" для публикации. Современная наука знакома с селенографией гораздо лучше, чем любой скромный азиатский аскет может когда-либо надеяться стать. Следует опасаться, что рассуждения на страницах 104 и 105 "Эзотерического буддизма", помимо того, что они туманны, несколько преждевременны. Следовательно, возможно, было бы также лучше перейти к—

Вопрос V. — О минеральной монаде.

Любое английское выражение, которое правильно переводит данную идею, называется "санкционировано Адептами". Почему бы и нет? Термин "монада" применим к скрытой жизни в минерале в той же степени, что и к жизни в растении и животном. Моногенист может возражать против этого термина и особенно против идеи, в то время как полигенист, если только он не является материалистом, не может. Что касается другого класса ученых, то они выступили бы против идеи даже человеческой монады и назвали бы ее "ненаучной". Какое отношение монада имеет к атому? Никакого отношения к атому или молекуле, как в современной научной концепции. Его нельзя сравнить ни с микроскопическим организмом, который когда-то относили к полигастральным инфузориям, а теперь причисляют к растениям и причисляют к водорослям; это также не совсем монас перипатетиков. Физически или конституционально минеральная монада, конечно, отличается от человеческой монады, которая не является физической, и ее строение не может быть передано химическими символами и элементами. Короче говоря, минеральная монада одна — высшие животные и человеческие монады бесчисленны. Иначе как можно было бы математически объяснить эволюционный и спиральный прогресс четырех царств? "Монада" - это сочетание двух последних Принципов в человеке, 6-го и 7-го, и, собственно говоря, термин "человеческая монада" применим только к Духовной Душе, а не к ее высшему духовному оживляющему Принципу. Но поскольку в отрыве от последнего Духовная Душа не могла иметь никакого существования, никакого бытия, она так и была названа. Состав (если такое слово, которое шокировало бы азиата, кажется необходимым для содействия европейской концепции) Буддхи, или 6-го принципа, состоит из сущности того, что вы называли бы материей (или, возможно, центром Духовной Силы) в ее 6-м и 7-м состоянии; оживляющий АТМАН является частью ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, или Парабрахма. Итак, Монадическая Сущность (если позволителен такой термин) в минералах, растениях и животных, хотя и одинакова на протяжении всей серии циклов от низшего элемента до царства Дэв, все же различается по шкале развития.

Было бы очень ошибочно представлять монаду как отдельную сущность, медленно идущую своим особым путем через низшие царства и после неисчислимой серии перевоплощений расцветающую в человеческое существо; короче говоря, что монада Гумбольдта восходит к монаде атома роговой обманки. Вместо того чтобы говорить "минеральная монада", более

правильной фразеологией в физической науке, которая дифференцирует каждый атом, конечно, было бы назвать его Монадой, проявляющейся в той форме Пракрити, которая называется минеральным царством. Каждый атом или молекула обычных научных гипотез - это не частица чего-то, оживленная чем-то психическим, которой суждено расцвести как человеку спустя зоны. Но это конкретное проявление Универсальной Энергии, которая сама по себе еще не стала индивидуализированной: последовательное проявление единого Универсального Монаса. Океан не разделяется на свой потенциал и составляющие его капли до тех пор, пока поток жизненного импульса не достигнет эволюционной стадии рождения человека. Тенденция к разделению на индивидуальные монады постепенна и у высших животных доходит почти до предела. Перипатетики применяли слово Монас ко всему Космосу в пантеистическом смысле; и оккультисты, принимая эту мысль ради удобства, различают прогрессивные стадии эволюции Конкретного от Абстрактного, с помощью терминов, одной из которых является "Минеральная Монада". Этот термин просто означает, что приливная волна духовной эволюции проходит по этой дуге своего кругооборота. "Монадическая Сущность" начинает незаметно дифференцироваться в растительном царстве. Поскольку монады являются несоставными вещами, как правильно определено Лейбницем, именно духовная сущность, оживляющая их в их степенях дифференциации, собственно и составляет монаду, а не атомная совокупность, которая является лишь проводником и субстанцией, посредством которых возбуждаются низшие и высшие степени интеллекта.

И хотя, как показывают те растения, которые известны как чувствительные, среди них есть несколько, которых можно рассматривать как обладающих тем сознательным восприятием, которое Лейбниц назвал апперцепцией, в то время как остальные наделены лишь той внутренней активностью, которую можно назвать растительным нервным ощущением (называть это восприятием было бы неправильно), все же даже растительная монада все еще является Монадой на ее второй степени пробуждающегося ощущения. Лейбниц несколько раз был очень близок к истине, но неправильно определял монадическую эволюцию и часто допускал серьезные ошибки. Существует семь царств. Первая группа включает три ступени элементаров, или зарождающихся центров сил — от первой стадии дифференциации Мулапракрити до ее третьей ступени, то есть от полной бессознательности до полуощущения; вторая, или более высокая группа, охватывает царства от растительного до человеческого; минеральное царство, таким образом, образует центральную или поворотную точку в степенях "Монадической Сущности", рассматриваемой как Эволюционирующая Энергия. Три стадии на элементарной стороне; минеральное царство; три стадии на объективной физической стороне — вот семь звеньев эволюционной цепи. Нисхождение духа в материю, эквивалентное восхождению в физической эволюции; повторное восхождение из глубочайших глубин материальности (минерала) к своему прежнему положению вещей с соответствующим рассеянием конкретных организмов вплоть до Нирваны — точки исчезновения дифференцированной материи. Возможно, нам поможет простая диаграмма:—

[[Диаграмма здесь]]

Линия A D представляет постепенное затемнение духа по мере его перехода в конкретную материю; точка D указывает эволюционное положение минерального царства от его зарождения (d) до его окончательной конкретизации (a); c, b, a в левой части рисунка обозначают три стадии элементарной эволюции; т.е. Три последовательные стадии, пройденные духовным импульсом (через элементаров - о которых мало что позволено говорить),

прежде чем они будут заключены в наиболее конкретную форму материи; и а, b, с в правой части, это три стадии органической жизни: растительная, животная, человеческая. Что является полным затемнением духа, так это полное совершенство его полярной противоположности — материи; и эта идея передана в строках A D и D A. Стрелки показывают линию движения эволюционного импульса, входящего в свой водоворот и снова расширяющегося в субъективность АБСОЛЮТА. Центральная, самая толстая линия, d d, обозначает Минеральное царство.

У моногенистов был свой день. Даже верующие в личного бога, такие как профессор Агассис, учат теперь, что "Наблюдается явный прогресс в смене существ на поверхности земли. Прогресс заключается во все большем сходстве живой фауны, и особенно позвоночных, во все большем сходстве с человеком. Человек - это цель, к которой стремилось все животное творение с момента появления первых палеозойских рыб" ("Принципы зоологии", стр. 205-6). Минеральная "монада" - это не латентная индивидуальность, а всепроникающая Сила, имеющая своим нынешним проводником материю в ее низшем и наиболее конкретном земном состоянии; в человеке монада полностью развита, потенциальна и либо пассивна, либо абсолютно активна, в соответствии со своим проводником, пятью низшими и более физическими человеческими принципами. В царстве Дэв оно полностью освобождено и находится в своем высшем состоянии, но на одну ступень ниже, чем ЕДИНАЯ Вселенская Жизнь.*

----- * Приведенная выше диаграмма представляет логический раздел схемы эволюции, а не эволюционную историю единицы сознания. -----

Вопрос VIII. — Дата рождения Шри Шанкарачарьи

Всегда трудно точно определить дату какого-либо конкретного события в древней истории Индии; и эта трудность значительно усиливается рассуждениями европейских востоковедов, чьи труды в этом направлении лишь усугубили путаницу, уже существующую в популярных легендах и традициях, которые часто видоизменялись в соответствии с потребностями сектантских споров. Причины, приведшие к такому результату, будут полностью выяснены при изучении предположений, на которых основаны эти предположения. Труды многих из этих востоковедов часто характеризуются несовершенным знанием индийской литературы, философии и религии, а также индуистских традиций и презрительным пренебрежением к мнениям индуистских писателей и ученых мужей. Очень часто факты и даты эти авторы берут из трудов своих предшественников или современников, исходя из предположения, что они верны, без какого-либо дальнейшего исследования ими самими. Даже когда автор приводит дату с выражением сомнения относительно ее точности, его последователь часто цитирует ту же дату, как если бы она была абсолютно правильной. Одна неправильная дата ставится в зависимость от другой неверной даты, и один неверный вывод часто выводится из другого вывода, столь же необоснованного и нелогичного. И, следовательно, если мы хотим установить правильность какой-либо конкретной даты, приведенной этими авторами, необходимо будет тщательно изучить всю структуру индийской хронологии, построенную ими. Будет удобно перечислить некоторые из упомянутых выше предположений, прежде чем перейти к изучению их мнений относительно даты Шанкарачарьи.

I. Многие из этих авторов не совсем свободны от предрассудков, порожденных пагубной доктриной, выведенной из Библии, справедливо или ошибочно, о том, что этому миру всего

шесть тысяч лет. Мы не хотим сказать, что кто-либо из этих авторов теперь всерьез задумался бы о защите упомянутой доктрины. Тем не менее, она оказала значительное влияние на умы христианских писателей, когда они начали исследовать утверждения азиатской хронологии. Если какому-либо конкретному событию, связанному с древней историей Египта, Индии или Китая, приписывается древность в пять или шесть тысяч лет, эти авторы наверняка сразу же отвергнут это утверждение, не задаваясь никакими вопросами относительно истинности этого утверждения.

II. Они крайне не желают признавать, что какую-либо часть Вед можно отнести к периоду, предшествующему датировке Пятикнижия, даже когда аргументы, выдвигаемые для установления приоритета Вед, таковы, что были бы убедительны для ума беспристрастного исследователя, не запятнанного христианскими предрассудками. Следовательно, максимальный предел индийской древности установлен для них Ветхим Заветом; и они фактически предполагают, что период между датой Ветхого Завета, с одной стороны, и настоящим временем, с другой, обязательно должен быть отнесен к каждой книге во всем диапазоне ведической и санскритской литературы и почти к каждому событию индийской истории.

III. Часто безосновательно предполагается, что каждый отрывок из Вед, содержащий философские или метафизические идеи, следует рассматривать как последующую интерполяцию, и что каждая книга, затрагивающая философский предмет, должна рассматриваться как написанная после времен Будды или после начала христианской эры. Цивилизация, философия и научные исследования зародились, по мнению этих авторов, в течение шести или семи столетий, предшествовавших христианской эре, и человечество впервые медленно поднялось из "глубин животной жестокости" за последние четыре или пять тысяч лет.

IV. Также предполагается, что буддизм был основан Гаутамой Буддой. Предыдущее существование буддизма, джайнизма и философии архатов отвергается как абсурдное и нелепое изобретение буддистов и других, которые пытались таким образом приписать очень высокую древность своей собственной религии. Вследствие этого ошибочного впечатления каждая индуистская книга, относящаяся к доктринам буддистов, объявляется написанной после правления Гаутамы Будды. Например, г-н Вебер придерживается мнения, что Вьяса, автор Брахма-сутр, написал их в пятом веке после Рождества Христова. Это действительно потрясающее откровение для большинства индусов.

V. Всякий раз, когда несколько произведений на различные темы приписываются одним и тем же авторам в индуистских писаниях или традициях, часто предполагается, и, по-видимому, в большинстве случаев без каких-либо оснований, что указанные произведения следует рассматривать как произведения разных авторов. Посредством этого процесса рассуждений они обнаружили двух бадараян (вьясас), двух патанджали и трех вараручи. Мы не хотим сказать, что в каждом случае идентичность имени эквивалентна идентичности личности. Но мы не можем не протестовать против таких предположений, когда они делаются без каких-либо подтверждающих их доказательств, просто с целью поддержать заранее сделанный вывод или утвердить излюбленную гипотезу.

VI. Эти авторы часто предпринимают попытки установить хронологический порядок событий древнеиндийской истории с помощью различных этапов роста или развития санскритского

языка и индийской литературы. Время, необходимое для этого роста, часто оценивается тем же способом, которым геолог пытается установить время, необходимое для постепенного развития различных слоев, составляющих земную кору. Но мы не видим ничего похожего на надлежащий метод при проведении этих вычислений. Было бы неправильно предполагать, что развитие одного языка потребует того же времени, что и развитие другого, в тех же пределах. Особые характеристики нации, к которой принадлежит язык, должны быть тщательно приняты во внимание при попытке произвести любой такой расчет. История указанной нации не менее важна. Любой, кто изучит оценку Максом Мюллером так называемых периодов Сутры, Брахмана, Мантры и Кханды, сможет понять, что этим соображениям не уделялось никакого внимания. Время, отведенное на развитие этих четырех "слоев" ведической литературы, совершенно произвольно.

Мы перечислили эти недостатки в трудах европейских востоковедов с целью показать нашим читателям, что не всегда безопасно полагаться на выводы, к которым приходят эти авторы относительно дат древней индийской истории.

При изучении различных цитат и традиций, отобранных европейскими востоковедами с целью установления даты рождения Шанкарачарьи, необходимо проявлять особую осторожность, чтобы понять, был ли упомянутый человек самым первым Шанкарачарьей, основавшим доктрину адвайтизма, или одним из его последователей, ставших адхипати (главами) различных матхам (храмов), основанных им и его преемниками. Многие из адвайтистов Матхадхипати, сменивших его (особенно из Шрингери Матхам), были людьми со значительной известностью и в свое время были хорошо известны по всей Индии. На них часто ссылаются под общим названием Шанкарачарья. Следовательно, любое упоминание любого из этих Матхадхипати может быть ошибочно принято за упоминание самого первого Шанкарачарьи.

Мистер Барт, чье мнение относительно даты рождения Шанкары цитируется "Английским FTS." в сравнении с датой, назначенной этому учителю в книге мистера Синнетта об эзотерическом буддизме, по-видимому, сам тщательно не изучал этот предмет. Он не приводит никаких оснований для указанной даты и даже не ссылается на существование других авторитетов и традиций, которые противоречат принятой им дате. Дата, которую он приписывает Шанкаре, появляется в незначительном примечании на странице 89 его книги "Религии Индии", которое гласит следующим образом: "Шанкарачарью обычно относят к восьмому веку; возможно, нам следует скорее принять девятое. Наиболее авторитетная традиция представляет его родившимся 10 числа месяца Мадхава в 788 году н.э. Другие традиции, правда, относят его ко второму и пятому векам. Автор "Дабистана", с другой стороны, относит его к началу четырнадцатого века." Мистер Барт явно ошибается, говоря, что Шанкару обычно относят к восьмому веку. Существует столько же традиций для помещения его в какое-то столетие до христианской эры, сколько и для помещения его в какое-то столетие после указанной эры, и из дальнейшего также будет видно, что фактически свидетельства преобладают в пользу первого утверждения. Нельзя утверждать, что большинство востоковедов имеют какие-либо собственные определенные мнения по рассматриваемому вопросу. Макс Мюллер, по-видимому, никогда не обращал своего внимания на этот предмет. Монье Уильямс просто копирует дату, указанную г-ном Уилсоном, и г-н Вебер, по-видимому, полагается на тот же авторитет, не утруждая себя каким-либо дальнейшим исследованием этого вопроса. Мистер Уилсон, вероятно, единственный востоковед, который исследовал этот предмет с некоторой тщательностью и вниманием; и он откровенно признает, что точный период, в который "он

(Шанкара) процветал, никоим образом не может быть определен" (стр. 201 Первого тома его "Очерков религии индусов"). При таких обстоятельствах приведенное выше примечание, безусловно, вводит в заблуждение. М-р Барт не сообщает своим читателям, откуда он почерпнул упомянутую традицию и какие у него есть основания предполагать, что она относится к первому Шанкарачарье и что это "наиболее признанная традиция". Поскольку этот вопрос все еще открыт для обсуждения, г-ну Барту не следовало принимать какую-либо конкретную дату, если он не готов поддержать ее и обосновать надлежащими аргументами. Другие традиции, на которые ссылаются, конечно, не предназначены для укрепления авторитета традиции, на которую опираются. Но формулировка сноски, о которой идет речь, по-видимому, показывает, что в ней собраны все авторитеты и традиции, относящиеся к данному предмету, хотя на самом деле наиболее важные из них оставлены без внимания, как будет показано ниже. В других частях книги м-ра Барта нельзя найти никаких аргументов в поддержку даты, присвоенной Шанкаре, но есть несколько отдельных отрывков, которые могут быть восприняты либо как выводы из рассматриваемого утверждения, либо как аргументы в его поддержку, которые необходимо будет изучить в этой связи.

М-р Барт обнаружил некоторую связь между появлением Шанкары в Индии и началом преследований буддистов, которые он, по-видимому, относит к седьмому и восьмому векам. На странице 89 своей книги он говорит о "великой реакции на наступление против буддизма, которое было начато на Декане в седьмом и восьмом веках школами Кумарила и Шанкары"; а на странице 135 он заявляет, что "ученики Кумарила и Шанкары, организованные в военные отряды, представляли собой ярых защитников ортодоксии". Сила этих утверждений, однако, значительно ослабляется замечаниями автора на страницах 89 и 134 относительно отсутствия каких-либо следов преследования буддистов Шанкарой в изученных до сих пор подлинных документах и абсурдности легенд, которые представляют его истребляющим буддистов от Гималаев до мыса Коморин.

Ассоциация Шанкары с Кумарилой в процитированных выше отрывках в высшей степени нелепа. Почти каждому индусу хорошо известно, что последователи Пурва Мимамсы (Кумарила комментировал Сутры) были величайшими и яростнейшими противниками Шанкары и его доктрины, и м-р Барт, по-видимому, совершенно не осведомлен о природе взглядов Кумарилы и Пурва Мимамсы, а также о масштабах и цели ведантической философии Шанкары. Невозможно сказать, какими доказательствами располагает автор, утверждающий, что великая реакция против буддистов началась в седьмом и восьмом веках и что Шанкара сыграл важную роль в ее возникновении. В его книге есть несколько отрывков, которые показывают, что эту дату нельзя считать вполне правильной. На странице 135 он говорит, что преследования буддистов начались еще во времена Ашоки.

В таком случае действительно очень удивительно, что ортодоксальные индуисты хранили молчание в течение почти десяти столетий, не мстя своим врагам. Политическое господство, достигнутое буддистами во время правления Ашоки, длилось недолго; а индуисты пользовались поддержкой очень могущественных королей до и после начала христианской эры. Более того, автор говорит на стр. 132 своей книги, что буддизм находился в состоянии упадка в седьмом веке. Вряд ли следует ожидать, что реакция против буддистов начнется тогда, когда их религия уже находилась в состоянии упадка. Ни один великий религиозный учитель или реформатор не стал бы тратить свое время и энергию на разрушение религии, которая уже лежит в руинах. Но какие есть свидетельства того, что Шанкара когда-либо занимался этим делом? Если бы главной

целью его проповеди было вызвать реакцию против буддизма, он, без сомнения, оставил бы нам несколько сочинений, специально предназначенных для критики его доктрин и разоблачения его недостатков. С другой стороны, он даже не упоминает буддизм в своих независимых работах.

Хотя он был объемистым автором, за исключением нескольких замечаний о теории, отстаиваемой некоторыми буддистами относительно природы восприятия, содержащихся в его комментарии к "Брахма-сутрам", во всем его трудах нет ни одного отрывка, касающегося буддистов или их доктрин; и включение даже этих нескольких замечаний в его Комментарий стало необходимым из-за намеков, содержащихся в Сутрах, которые он интерпретировал. Поскольку, по нашему скромному мнению, эти Брахма-сутры были составлены самим Вьясой (а не воображаемым Вьясой пятого века после Рождества Христова, созданным фантазией мистера Вебера), содержащиеся в них намеки относятся к буддизму, который существовал до прихода Гаутамы Будды. Из этих нескольких замечаний нашим читателям станет ясно, что Шанкарачарья не имел никакого отношения к преследованиям буддистов. Мы можем здесь процитировать несколько отрывков из Предисловия мистера Уилсона к первому изданию его санскритского словаря в подтверждение наших замечаний. Он пишет следующее относительно связи Шанкары с преследованием буддистов: "Хотя популярное поверье приписывает Шанкарачарье происхождение преследования Бауддхи, все же в данном случае у нас есть некоторые основания не доверять его точности. В противовес этому у нас есть мягкий характер реформатора, которого описывают как неизменно мягкого и терпимого; и, исходя из моего собственного ограниченного чтения работ по Веданте и более удовлетворительного свидетельства Рам Мохун Роя, которое он позволяет мне привести, не кажется, что какие-либо следы его участия в каких-либо преследованиях можно найти в его собственных трудах, во всех дошедших до нас, и целью которых ни в коем случае не является исправление Бауддхи или любого другого раскола, но опровержение всех других доктрин, кроме его собственной, и реформация или изменение религии. восстановление четвертого религиозного ордена". Далее он замечает, что "широко распространено заблуждение приписывать ему работу по преследованию; он, похоже, вообще не занят этим одиозным занятием и не вовлечен в особую полемику с кем-либо из боддхов".

Из приведенных выше наблюдений видно, что дата смерти Шанкары не может быть определена по времени начала преследований буддистов, даже если бы было возможно установить указанный период.

М-р Барт, по-видимому, обнаружил некоторую связь между философскими системами Шанкары, Рамануджи и Анандатиртхи и арабскими купцами, прибывшими в Индию в первые века Хиджры, и он, без сомнения, имеет полное право на любые похвалы, которые могут быть ему возданы за оригинальность его открытия. На эту таинственную и оккультную связь между философией адвайты и арабской торговлей указывается на стр. 212 его книги, и она может иметь некоторое отношение к настоящему вопросу, если это нечто большее, чем плод его фантазии. Однако единственная причина, приведенная им в поддержку своей теории, по моему скромному мнению, ничего не стоит. У индусов был яркий пример грандиозного религиозного движения под руководством единственного учителя в жизни Будды, и им не было необходимости подражать приключениям арабского пророка. В книге мистера Барта есть еще только один отрывок, который имеет некоторое отношение к дате рождения Шанкары. На странице 207 он пишет следующее: "Например, идея Веданты о Шиве, которого призывают в

начале драмы Сакунталы, который одновременно является Богом, жрецом и подношением, и чье тело является вселенной. Это свидетельство, по-видимому, забывается, когда утверждается, как это иногда делается, что весь сектантский ведантизм начинается с Шанкары". Но это свидетельство, по-видимому, в равной степени забывается, когда утверждается, как это иногда делают востоковеды, такие как м-р Барт, что Шанкара жил примерно через столетие после автора "Сакунталы".

Из приведенных выше замечаний будет очевидно, что мнение мистера Барта относительно даты рождения Шанкары весьма неудовлетворительно. Поскольку мистер Уилсон, по-видимому, изучил этот вопрос с определенной тщательностью и вниманием, мы должны теперь прислушаться к его мнению и посмотреть, насколько оно основано на надлежащих доказательствах. Пытаясь установить дату смерти Амары Синхи (эта попытка в конечном итоге закончилась плачевным провалом), он должен был установить период, когда жил Шанкара. Следовательно, его замечания относительно указанного периода приведены в его предисловии к первому изданию его Словаря санскрита. Теперь мы воспроизведем здесь те отрывки из этого предисловия, которые связаны с рассматриваемым предметом, и прокомментируем их. Мистер Уилсон пишет следующее:—

"Рождение Шанкары представляет собой такой же диссонанс, как и любое другое замечательное событие среди индусов. Брахманы Кадали (следовало бы Кудали), которые образуют истеблишмент, следующий его системе и преподающий ее, утверждают, что он появился примерно 2000 лет назад; некоторые источники относят его примерно к началу христианской эры, другие - к третьему или четвертому веку после; рукописная история королей Конга в Коллекции полковника Маккензи делает его современником Тиру Викрама Дева Чакраварти, правителя Скандапуры в Деккане, 178 г. н.э.; в Шрингери, на краю Западных Гаутов, а теперь в Майсуре. Территория, на которой, как говорят, он основал Колледж, который существует до сих пор, и берет на себя верховное управление смарта-браминами полуострова, ему приписывается древность в 1600 лет, а общепринятая традиция считает, что ему около 1200 лет. Бходжа Прабандха причисляет Шанкару к числу своих достойнейших и как современника этого принца; тогда его древность составит от восьми до девяти веков. Последователи Мадхвачарьи в Тулуве, по-видимому, пытались примирить эти противоречивые рассказы, предположив, что он рождался трижды; сначала в Сивули в Тулуве около 1500 лет назад, затем в Малабаре несколько столетий спустя и, наконец, в Падукачайтре в Тулуве, не более 600 лет назад; последнее утверждение, очевидно, было сделано для того, чтобы воздать честь их собственному основателю, дата рождения которого именно такая, позволив ему одержать победу над Шанкарой в предполагаемом споре. Вайшнавские брахманы Мадурой говорят, что Шанкара появился в девятом веке Саливаханы, или десятом году нашей эры. Доктор Тейлор считает, что, если мы дадим ему около 900 лет, мы будем недалеко от истины, а мистер Коулбрук склонен дать ему древность около 1000 лет. Это последний возраст, с которым склонен согласиться мой друг Рам Мохун Рой, прилежный изучающий труды Шанкары и философствующий учитель его доктрин, и он делает вывод, что "исходя из подсчета духовных поколений последователей Шанкары Свами с его времени до настоящего времени, он, по-видимому, жил между седьмым и восьмым веками христианской эры", что согласуется с утверждениями, сделанными доктору Бьюкенену во время его путешествия по родной стране Шанкары, Малабаре, и в союзе с утверждением Керала Утпатти, что он жил между седьмым и восьмым веками христианской эры. работа, дающая художественно-исторический и статистический отчет о той же провинции, и в которой, согласно цитате м-ра Дункана,

упоминаются правила каст Малабара, установленные этим философом примерно за 1000 лет до 1798 года. В то же время следует отметить, что рукописный перевод той же работы, находящийся во владении полковника Маккензи, утверждает, что Шанкарачарья родился примерно в середине пятого века, или между тринадцатью или четырнадцатью сотнями лет назад, отличаясь в этом отношении от заявления м—ра Дункана - отличие менее важное, поскольку рассматриваемая рукопись, либо из-за дефектов оригинала или перевода, содержит много явных ошибок, и, следовательно, на нее нельзя положиться. Таким образом, весомость авторитетов в целом говорит в пользу древности около десяти веков, и я склонен принять эту оценку даты Шанкары и поместить его в конец восьмого и начало девятого века христианской эры".

Мы добавим еще несколько авторитетных источников к списку мистера Уилсона, прежде чем перейти к комментариям к предыдущему отрывку.

В работе под названием "Биографические очерки выдающихся индуистских авторов", опубликованной в Бомбее в 1860 году Джанарданом Рамчендерджи, утверждается, что Шанкара жил 2500 лет назад, а это, по мнению некоторых людей, 2200 лет назад. Записи Combasorum Matham содержат список почти 66 Матхадхипати от Шанкары до настоящего времени и показывают, что он жил более 2000 лет назад.

Упомянутый мистером Уилсоном Кудаали Матхам, который является ответвлением Шрингери Матхам, датируется той же датой, что и последний Матхам, поскольку их традиции идентичны. На их расчеты можно смело положиться, поскольку они подтверждаются датами, указанными на местах Самадхи (что-то вроде могилы) сменявших друг друга гуру Шрингери Матхам; и это приводит нас к началу христианской эры.

Мистер Уилсон не дает никакой определенной информации относительно природы, происхождения или достоверности рассказов, которые относят Шанкару к третьему или четвертому веку христианской эры или к ее началу; также неясно, что история королей Конга, на которую ссылаются, безошибочно ссылается на самого первого Санчарачарью. Эти традиции явно противоречат заключению, к которому пришел г-н Уилсон, и непонятно, на каком основании он дискредитирует их свидетельство. Г-н Уилсон явно неправ, утверждая, что Шрингери Матхам приписывает Шанкаре древность в 1600 лет. Мы уже ссылались на рассказ Шрингери Матхама, и он в точности похож на рассказ брахманов Кудаали. Мы выяснили, что это так, от агента Шрингери Матхам в Мадрасе, который недавно опубликовал список учителей, сохранившихся в упомянутом Матхаме, с присвоенными им датами. И далее, мы не можем увидеть, какая "общая традиция" утверждает, что Шанкаре "около 1200 лет". Насколько нам известно, в Индии нет такой общей традиции. Большинство людей на Юге Индии до сих пор полагаются на рассказ Шрингери, а в Северной Индии, по-видимому, нет общей традиции. У нас есть лишь масса противоречивых свидетельств.

Действительно удивительно, что востоковед с претензиями мистера Уилсона путает поэта по имени Шанкара, упомянутого в "Бходжа Прабандхе", с великим учителем адвайтистов. Ни один индуист никогда бы не совершил такой нелепой ошибки. Мы поражены, обнаружив, что некоторые из этих европейских востоковедов время от времени цитируют некоторые утверждения, содержащиеся в таких книгах, как "Бходжа Прабандха", "Катха Сарит Сагара",

"Раджа-тарангини" и "Панчатантра", как если бы они были историческими трудами. В какой-то другой части своего предисловия сам мистер Уилсон говорит, что эта Бходжа Прабандха совершенно ненадежна, поскольку некоторые из содержащихся в ней утверждений не согласуются с его теорией о дате рождения Амарасимхи; но теперь он неверно цитирует эти утверждения с целью подкрепить свой вывод относительно даты рождения Шанкары. Разумеется, последовательность не является одной из выдающихся характеристик трудов большинства европейских востоковедов. О человеке, упомянутом в "Бходжа Прабандхе", всегда говорится под именем Шанкара Кави (поэт), и нигде его не называют Шанкарачарьей (учителем), а учитель-адвайтист никогда не упоминается ни в одной индуистской работе под именем Шанкара Кави.

Нам нет необходимости что-либо говорить о традициях мадхвы или о мнении брахманов-вайшнавов Мадуры относительно даты рождения Шанкары. По нашему скромному мнению, бесполезно ожидать от мадхвов и вайшнавов чего-либо, кроме лжи относительно истории Шанкары и его философии. Они всегда очень стремятся показать всему миру, что их доктрины существовали до времен Шанкары и что доктрина адвайтистов была отклонением от существовавшего ранее ортодоксального индуизма. И, следовательно, они приписали ему древность менее 1500 лет.

Непонятно, почему доктор Тейлор считает, что он может допустить, что Шанкаре около 900 лет, или на каком основании мистер Коулбрук склонен давать ему возраст около 1000 лет. На такие заявления нельзя полагаться до тех пор, пока не будут тщательно проанализированы приведенные таким образом причины.

К счастью, мистер Уилсон объясняет нам причину мнения Рама Мохуна Роя. Мы склонны полагать, что расчеты Рама Мохуна Роя были сделаны со ссылкой на список Учителей или Гуру Шрингери, поскольку это был единственный список, опубликованный до настоящего времени; и поскольку ни в одном другом Матхаме, за исключением, возможно, Cumbaconum Matham, нет списка Гуру, восходящего к настоящему времени в непрерывной последовательности. Нет необходимости полагаться на его расчеты (которые по самой своей природе не могут быть ничем иным, как простыми догадками), поскольку старый список, сохранившийся в Шрингери, содержит даты, назначенные различным учителям. Поскольку эти даты до настоящего времени не были опубликованы, и поскольку перед Рамом Мохуном Роем была всего лишь цепочка имен, он был вынужден установить дату рождения Шанкары, присвоив каждому учителю определенное количество лет в среднем. Следовательно, его мнение не имеет никакого значения, когда у нас есть утверждение "Шрингери Матхам", которое, как мы уже говорили, помещает Шанкару за несколько столетий до христианской эры. Те же замечания применимы к рассматриваемому расчету, даже если он был сделан на основе количества учителей, содержащихся в списке, сохранившемся в Cumbaconum Matham.

Очень мало значения можно придать устным свидетельствам, приведенным некоторыми неизвестными лицами перед доктором Бьюкененом во время его путешествий по Малабалу; и нам остается только рассмотреть выводы, которые можно сделать из отчетов, содержащихся в "Керала Утпатти". Различные рукописные копии этой работы, по-видимому, отличаются датой, которую они относят к Шанкарачарье; даже если бы все было иначе, мы не можем полагаться на эту работу по следующим среди прочих причин:—

I. Общеизвестно, что обычаи Малабара очень своеобразны. Следовательно, их защитники указывали на какого-нибудь великого Риши или философа древней Индии как на своего законодателя. Некоторые из них утверждают (вероятно, большинство), что Парашурама ввел в действие некоторые из этих обычаев и оставил особое Смирти для руководства жителями Малабара; другие говорят, что именно Шанкарачарья санкционировал эти особые обычаи. Не очень трудно понять, почему они выбрали именно этих двух человек. Согласно индуистским пуранам, Парашурама некоторое время жил в Малабаре, и, согласно индуистским традициям, Шанкара родился в этой стране. Но крайне сомнительно, имел ли кто-либо из них какое-либо отношение к своеобразным обычаям указанной страны. Ни на один из этих обычаев в работах Шанкары нет никаких намеков. Похоже, он посвятил все свое внимание религиозной реформе, и очень маловероятно, что он когда-либо обращал свое внимание на местные обычаи Малабара. Пытаясь возродить философию древних риши, маловероятно, что он должен был санкционировать обычаи Малабара, которые расходятся с правилами, изложенными в смрити тех самых риши; и, насколько нам известно, он не оставил письменных правил, касающихся каст Малабара.

II. Утверждения, содержащиеся в "Керала Утпатти", противоречат описанию жизни Шанкары, приведенному почти во всех "Шанкара Виджаямах" (Биографиях Шанкары), рассмотренных до настоящего времени, а именно: "Шанкара Виджаям" Видьяраньи, "Шанкара Виджаявиласам" Читсукхачари, "Брихат Шанкара Виджаям" и др. Согласно рассказу, содержащемуся в этих трудах, Шанкара покинул Малабар на восьмом году жизни и вернулся в свою родную деревню, когда его мать была при смерти, и в тот раз он пробыл там всего несколько дней. Трудно сказать, в какой период своей жизни он занимался разработкой правил для каст Малабара.

III. Рассматриваемая работа представляет Малабар как место триумфа Бхаттапады над буддистами и говорит, что этот учитель обосновался в Малабаре и изгнал буддистов из этой страны. Одного этого утверждения будет достаточно, чтобы показать нашим читателям вымышленный характер рассказа, содержащегося в этой книге. Согласно всем другим индуистским трудам, этот великий учитель Пурва Мимамсы родился в Северной Индии; почти все его знаменитые ученики и последователи жили в этой части страны, и, согласно рассказу Видьяраньи, он умер в Аллахабаде.

По вышеизложенным причинам мы не можем полагаться на этот отчет Малабара.

Изучая традиции и другие упоминания, упомянутые выше, г-н Уилсон приходит к выводу, что Шанкарачарья жил в конце восьмого - начале девятого века христианской эры. Рассказы матхамов Шрингери, Кудали и Кумбаконум, а также традиции, существующие в Бомбейском президентстве, как показано в биографических очерках, опубликованных в Бомбее, помещают Шанкару примерно за столетие до христианской эры. С другой стороны, Керала Утпатти, информация, полученная доктором Бьюкененом во время его путешествий по Малабару, и мнения, выраженные доктором Тейлором и мистером Коулбруком, сходятся в том, что ему около 1000 лет. Остальные традиции, на которые ссылается мистер Уилсон, в такой же степени противоречат его мнению, как и выводу о том, что Шанкара жил до Христа. Теперь мы оставляем за нашими читателями право сказать, правомерно ли при таких обстоятельствах утверждение мистера Уилсона о том, что "вес авторитета полностью в пользу" его теории.

Мы уже ссылались на труды почти всех европейских востоковедов, которые высказали свое мнение по обсуждаемому вопросу; и вряд ли нужно говорить, что дата рождения Шанкары еще не установлена.

Мы обязаны подробно прокомментировать мнения европейских востоковедов относительно даты рождения Шанкары, поскольку маловероятно, что какое-либо внимание будет уделено мнению индийских и тибетских посвященных, когда все будут считать, что вопрос окончательно решен европейскими санскритами. Адепты, о которых упоминает "английский Ф.Т.С.", безусловно, в состоянии прояснить некоторые проблемы в религиозной истории Индии. Но в нынешних обстоятельствах очень мало шансов на то, что их мнения будут приняты широкой общественностью, если только они не будут подкреплены такими доказательствами, которые находятся в пределах досягаемости внешнего мира. Поскольку всегда возможно получить такие доказательства, очень мало смысла публиковать информацию, находящуюся в их распоряжении, до тех пор, пока общественность не будет готова признать древность и достоверность их традиций, масштабы их полномочий и обширность их знаний. В отсутствие таких доказательств, как указано выше, существует большая вероятность того, что их мнения будут отвергнуты как абсурдные и несостоятельные; их мотивы, несомненно, будут подвергнуты сомнению, и у некоторых людей может возникнуть искушение отрицать даже факт их существования. Индусы, так же как и англичане, часто спрашивают, почему эти Адепты так не желают публиковать хотя бы часть имеющейся у них информации относительно истин физической науки. Но при этом они, по-видимому, не понимают разницы между методом, с помощью которого они получают свои знания, и процессом современного научного исследования, с помощью которого устанавливаются факты Природы и открываются ее законы. До тех пор, пока Адепт не сможет доказать свои выводы с помощью того же рода рассуждений, что и современный ученый, они остаются недоказуемыми для внешнего мира. Конечно, для него невозможно развить в значительном числе людей такие способности, которые позволили бы им постичь их истинность; и не всегда практически возможно установить их обычным научным методом, если только все факты и законы, на которых должна основываться его демонстрация, уже не были установлены современной наукой. Нельзя ожидать, что ни один Адепт предвидит открытия следующих четырех или пяти столетий и докажет какую-нибудь великую научную истину к полному удовлетворению образованной публики после того, как открыл каждый факт и закон Природы, необходимые для указанной цели, с помощью такого процесса рассуждений, который был бы принят ими. Им приходится сталкиваться с аналогичными трудностями при предоставлении какой-либо информации о событиях древней истории Индии.

Однако, прежде чем назвать точную дату, назначенную Шанкарачарье индийскими и тибетскими посвященными, мы укажем на несколько обстоятельств, по которым можно приблизительно определить его дату. По нашему скромному мнению, на опубликованные до сих пор Виджаямы Шанкары можно положиться, поскольку они согласуются друг с другом в отношении общих очертаний жизни Шанкары. Однако мы не можем сколько-нибудь полагаться на "Шанкара Виджаю" Анандагири, опубликованную в Калькутте. Калькуттское издание не только отличается в некоторых весьма существенных моментах от рукописных копий того же произведения, найденных в Южной Индии, но и противоречит всем другим исследованным до сих пор Шанкара Виджаям. Из его стиля и некоторых содержащихся в нем утверждений совершенно ясно, что это не было произведением Анандагири, одного из четырех главных учеников Шанкары и комментатора его "Упанишад Бхашьям". Например, он представляет

Шанкару как автора определенного стиха, который можно найти в "Адхикаранаратнамале" Видьяраньи, написанной в четырнадцатом веке. В нем Шанкара отдает приказы двум своим ученикам проповедовать доктрины Вишиштадвайти и дваити, которые прямо противоположны его собственной доктрине. В рассматриваемой книге говорится, что Шанкара отправился завоевывать Манданамисру в дебатах, за ним последовал Сурешварачарья, хотя Манданамисра принял последнее имя во время посвящения. Нам нет необходимости указывать здесь на все грубые ошибки и абсурдности этой книги. Будет достаточно сказать, что, по нашему мнению, это не было написано Анандагири, и что это было введение неизвестного автора, который, по-видимому, не был даже достаточно хорошо знаком с историей доктрины адвайтистов. Книга Видьяраньи (иначе Саяначари, великого комментатора Вед) Шанкара Виджая, несомненно, является самым надежным источником информации относительно основных черт биографии Шанкары. Его авторство было общепризнано, и информация, содержащаяся в нем, была почерпнута его автором, как можно видеть из его собственных заявлений, из некоторых старых биографий Шанкары, существовавших на момент его написания. Принимая во внимание обширные знания и информацию автора, а также возможности, которые у него были для сбора материалов для своей работы, когда он был главой Шрингери Матхам, есть все основания полагать, что он воплотил в своей работе самую достоверную информацию, которую смог получить. Мистер Уилсон, однако, говорит, что книга, о которой идет речь, "слишком поэтична и легендарна", чтобы быть признанной большим авторитетом. Мы признаем, что стиль в высшей степени поэтичен, но отрицаем, что произведение легендарно. Мистер Уилсон не вправе характеризовать его как таковой из-за описания некоторых удивительных явлений, показанных Шанкарой. Вероятно, ученый востоковед не был бы склонен рассматривать библейское повествование о Христе в том же свете. Наличие чудотворца в качестве первого распространителя не является особой привилегией христианства. В следующих замечаниях мы возьмем те факты, которые требуются из этой работы.

Принято считать, что человек по имени Говинда Йоги был Гуру Шанкары, но общеизвестно, что этим йогом на самом деле был Патанджали — великий автор "Махабхашьи" и "Йога—сутр" - под новым именем. Традиция, распространенная в Южной Индии, представляет его как одного из Чела Патанджали; но очень сомнительно, имеет ли эта традиция что-либо похожее на надлежащее основание. Но из 94-го, 95-го, 96-го и 97-го стихов 5-й главы "Шанкара Виджаям" Видьяраньи совершенно ясно, что Говинда Йоги и Патанджали были идентичны. Согласно незапамятному обычаю, соблюдаемому среди посвященных, Патанджали принял имя Говинда Йоги во время своего посвящения у Гудапады. Нельзя утверждать, что Видьяранья представлял Патанджали как Гуру Шанкары только с целью придания некоторого значения Шанкаре и его учению. Адвайтисты считают Шанкару гораздо более великим человеком, чем Патанджали, и утверждение Видьяраньи ничего не может добавить к репутации Шанкары. Более того, взгляды Патанджали не совсем идентичны взглядам Шанкары; из трудов Шанкары можно видеть, что он не придавал никакого значения практикам Хатха-йоги, относительно которых Патанджали написал свои Йога-сутры. При таких обстоятельствах, если бы у Видьяраньи была возможность выбрать Гуру для Шанкары, он, без сомнения, представил бы самого Вьясу (который, как предполагается, все еще жив) в качестве своего Гуру. Поэтому мы не видим оснований сомневаться в правильности рассматриваемого утверждения. Следовательно, поскольку Шанкара был Челой Патанджали, а Гудапада был его Гуру, его дата позволит нам установить даты Шанкары и Гудапады. Здесь мы можем указать нашим читателям на ошибку, которая встречается на стр. 148 книги м-ра Синнетта об эзотерическом буддизме в отношении

последнего персонажа. Он представлен там как Гуру Шанкары; мы полагаем, мистеру Синнетту сообщили, что он был Параматуру Шанкары, и, не поняв должным образом значения этого выражения, мистер Синнетт написал, что он был Гуру Шанкары.

Востоковеды обычно признают, что Патанджали жил до начала христианской эры. м-р Барт относит его ко второму веку до христианской эры, соглашаясь с мнением Голдстакера, и Монье Уильямс делает то же самое. Вебер, который, по-видимому, тщательно изучил мнения всех других востоковедов, писавших на эту тему, приходит к выводу, что "в настоящее время мы должны удовлетвориться размещением даты составления Бхашьи между 140 годом до н.э. и 60 годом н.э., результат, который, учитывая плачевное состояние хронологии индийской литургии в целом, несмотря на его неопределенность, имеет немалое значение". И все же даже эта дата основывается на выводах, сделанных из одного или двух незначительных выражений, содержащихся в "Махабхашье" Патанджали. Делать такие выводы всегда опасно, особенно когда известно, что, согласно традиции, распространенной среди индуистских грамматистов, некоторые части махабхашьи были утрачены, а пробелы были восполнены последующими авторами. Даже предположив, что мы должны рассматривать цитируемое выражение как написанное самим Патанджали, в этих выражениях нет ничего, что позволило бы нам установить дату написания. Например, связь между выражением "Арунад Яванак Сакетам" и экспедицией Менандра против Айодхьи между 144 и 120 годами до н.э., на которую ссылается Голдстакер, является просто воображаемой. В этом выражении нет ничего, что указывало бы на то, что содержащийся в нем намек обязательно указывает на экспедицию Менандра. Мы полагаем, что Патанджали имеет в виду экспедицию Яванов против Айодхьи при жизни отца Сагары, описанную в "Харивамсе". Эта экспедиция произошла задолго до времен Рамы, и нет ничего, что связывало бы ее с Менандром. Вывод Голдстакера основан на предположении, что не было никакой другой экспедиции Яваны против Айодхьи, известной Патанджали, и из Харивамсы (написанной Вьясой) легко увидеть, что указанное предположение необоснованно. Следовательно, вся теория, построенная Голдстакером на этом слабом фундаменте, рушится. Из одних только имен царей, содержащихся в Махабхашье, нельзя сделать никаких обоснованных выводов, даже если они восходят к самому Патанджали, поскольку в одной династии было бы несколько царей, носящих одно и то же имя. Из предыдущих замечаний будет ясно, что мы не можем установить, как это сделал Вебер, 140 год до н.э. как максимальный предел древности, который может быть присвоен Патанджали. Теперь необходимо посмотреть, были ли востоковедами установлены какие-либо другие подобные ограничения. Поскольку дата смерти Панини все еще остается неопределенной, ограничение не может быть установлено применительно к его дате. Но некоторые востоковеды предполагают, что Панини, должно быть, жил в какое-то время после вторжения Александра, исходя из того факта, что Панини объясняет в своей Грамматике образование слова Яванани. Мы очень сожалеем, что европейские востоковеды взяли на себя труд строить теории на этой основе, не выяснив значения, приписываемого слову Явана, и времени, когда индусы впервые познакомились с греками. Без доказательств неразумно предполагать, что это знакомство началось во время вторжения Александра. С другой стороны, есть очень веские основания полагать, что греки были известны индусам задолго до этого события. Пифагор посетил Индию, согласно традициям, распространенным среди индийских посвященных, и он упоминается в индийских астрологических трудах под именем Яваначарья. Более того, нет полной уверенности в том, что древнеиндийские авторы использовали слово "Явана" строго только для обозначения греков. Вероятно, первоначально оно применялось к египтянам и эфиопам;

вероятно, сначала оно было распространено на александрийских греков, а затем на греков, персов и арабов. Помимо вторжения Яванов в Айодхью, описанного в "Харивамсе", была еще одна последующая экспедиция в Индию Кала Явана (Черного Явана) при жизни Кришны, описанная в том же произведении. Эта экспедиция, вероятно, была предпринята эфиопами. В любом случае, насколько мы можем видеть, нет никаких оснований утверждать, что индуистские писатели начали использовать слово "Явана" после вторжения Александра. Мы не можем придавать никакого значения каким-либо выводам, которые могут быть сделаны относительно дат Панини и Катьяяны (оба они жили до Патанджали) из утверждений, содержащихся в "Катха Сарит Саяра", которая является не более чем простым собранием басен. Востоковеды теперь видят, что из заявлений, сделанных Хиуан Тхангом, нельзя сделать никаких правильных выводов относительно дат Панини и Катьяяны, и поэтому нам нет необходимости здесь что-либо говорить относительно упомянутых заявлений. Следовательно, даты Панини и Катьяяны до сих пор остаются неопределенными европейскими востоковедами. Голдстакер, вероятно, прав в своем заключении о том, что Панини жил до Будды, и рассказы буддистов согласуются с традициями посвященных, утверждающих, что Катьяяна был современником Будды. Исходя из того факта, что Патанджали, должно быть, сочинил свою Махабхашьям после сочинения Сутр Панини и Вартики Катьяяны, мы можем только заключить, что она была написана после рождения Будды. Но есть несколько соображений, которые могут помочь нам прийти к выводу, что Патанджали, должно быть, жил примерно в 500 году до н.э.; Макс Мюллер установил период Сутры между 500 и 600 годами до н.э. Мы согласны с ним в предположении, что этот период, вероятно, закончился 500 годом до н.э., хотя неясно, насколько далеко он простирался в глубины индийской древности. Патанджали был автором Йога-сутр, и этот факт до сих пор не подвергался сомнению ни одним индуистским писателем. Г-н Вебер, однако, считает, что автор "Йога-сутр" мог отличаться от автора "Махабхашьи", хотя он и не рискует приводить какие-либо основания для своего предположения. Мы очень сомневаемся, что какой-либо европейский востоковед сможет когда-либо обнаружить связь между первой Анхикой Махабхашьи и настоящими секретами хатха-йоги, содержащимися в Йога-сутрах. Никто, кроме посвященного, не может понять всего значения упомянутой Анхики; а "вечность Логоса", или Шабда, является одной из основных доктрин гимнософистов Индии, которые в основном были хатха-йогами. По мнению индуистских писателей и пандитов, Патанджали был автором трех работ, а именно "Махабхашьи", "Йога-сутр" и книги по медицине и анатомии; и нет ни малейших оснований сомневаться в правильности этого мнения. Следовательно, мы должны отнести Патанджали к периоду Сутр, и этот вывод подтверждается традициями индийских посвященных. Поскольку Шанкарачарья был современником Патанджали (будучи его Учеником), он, должно быть, жил примерно в то же время. Таким образом, мы показали, что нет никаких оснований относить Шанкару к восьмому или девятому веку после Рождества Христова, как это сделали некоторые европейские востоковеды. Далее мы показали, что Шанкара был Челой Патанджали, и что его дату следует определять со ссылкой на дату Патанджали. Мы также показали, что ни 140 год до н.э., ни дата вторжения Александра не могут быть приняты в качестве максимального предела древности, который может быть ему присвоен, и, наконец, мы указали на несколько обстоятельств, которые оправдают нас при выражении мнения, что Патанджали и его Чела Шанкара принадлежали к периоду Сутры. Возможно, теперь мы можем рискнуть представить общественности точную дату, назначенную Шанкарачарье тибетскими и индийскими посвященными. Согласно имеющейся у них исторической информации, он родился в 510 году до н.э. (пятьдесят один год и два месяца после даты Нирваны Будды), и мы считаем, что удовлетворительные

доказательства в поддержку этой даты могут быть получены в Индии, если надписи в Конджевераме, Шрингери, Джаггурнате, Бенаресе, Кашемире и различных других местах, которые посетил Шанкара, будут должным образом расшифрованы. Шанкара построил Конджеверам, который считается одним из древнейших городов Южной Индии; и, возможно, удастся установить время его постройки, если провести соответствующие расследования. Но даже доказательства, представленные сейчас общественности, подтверждают мнение указанных выше Посвященных. Поскольку Гудапада был гуру Шанкарачарьи, дата его рождения полностью зависит от даты Шанкары; и есть все основания предполагать, что он жил до Будды.

Вопрос VI.— "Историческая трудность" —Почему?

Спрашивается, нет ли "некоторой путаницы" в письме, цитируемом на стр. 62 "Эзотерического буддизма", относительно "древних греков и римлян, которые, как говорят, были атлантами". Ответ таков — вообще никакого. Слово "Атлантиец" было общим названием. Возражения против применения этого термина к древним грекам и римлянам на том основании, что они были арийцами, "их язык был промежуточным между санскритом и современными европейскими диалектами", ничего не стоят. С таким же основанием будущий исследователь 6-й расы, который никогда не слышал о (возможном) затоплении части европейской Турции, мог бы возражать против того, чтобы турок с Босфора называли остатками европейцев. "Турки, несомненно, семиты", - мог бы сказать он 12 000 лет спустя, и "их язык занимает промежуточное положение между арабским и нашими современными диалектами шестой расы". *

---- * Это не следует истолковывать как означающее, что через 12 000 лет все еще будет какой-либо человек шестой Расы или что пятая будет затоплена. Цифры приведены просто для лучшего сравнения с настоящим возражением в отношении греков и Атлантиды. -----

"Историческая трудность" возникает из определенного авторитетного утверждения, сделанного востоковедами на филологических основаниях. Профессор Макс Мюллер блестяще продемонстрировал, что санскрит был "старшей сестрой" — ни в коем случае не матерью — всех современных языков. Что касается этой "матери", то он сам и его коллеги предполагают, что это "ныне вымерший язык, на котором, вероятно, говорила зарождающаяся арийская раса". Когда его спрашивают, что это был за язык, западный голос отвечает: "Кто может сказать?" Когда на вопрос "в течение каких геологических периодов процветала эта зарождающаяся раса?" тот же внушительный голос отвечает: "В доисторические эпохи, продолжительность которых сейчас никто не может определить". И все же это должен был быть санскрит, каким бы варварским и неотшлифованным он ни был, поскольку "предки греков, итальянцев, славонцев, германцев и кельтов" жили в "одних пределах" с этой зарождающейся расой, и свидетельство, полученное с помощью языка, позволило филологу проследить "язык богов" в речи каждого арийского народа. Между тем те же востоковеды утверждают, что классический санскрит берет свое начало на самом пороге христианской эры; в то время как древность ведического санскрита считается едва ли на 3000 лет (если не на столько) раньше этого времени.

Итак, Атлантида, по утверждению "Адептов", затонула более чем за 9000 лет до христианской эры.* Как же тогда можно утверждать, что "древние греки и римляне" были атлантами? Как это может быть, поскольку оба народа являются арийцами, а происхождение их языков - санскрит? Более того, западные ученые знают, что греческий и латинский языки сформировались в течение исторических периодов, а сами греки и латиняне не существовали как нации за 11 000

лет до н.э. Конечно, те, кто выдвигает такое предположение, не осознают, насколько ненаучным является их утверждение!

----- * Позиция, недавно занятая мистером Джеральдом Мэсси в свете того, что история Атлантиды - это не геологическое событие, а древний астрономический миф, довольно опрометчива. Мистер Мэсси, несмотря на его редкие интуитивные способности и большую образованность, является одним из тех авторов, у которых интенсивность исследований, направленных в одном направлении, повлияла на его ясное понимание в остальном. Из того, что Геркулес теперь является созвездием, не следует, что никогда не существовало героя с таким именем. Поскольку теперь доказано, что Всемирный Ноев потоп - вымысел, основанный на геологическом и географическом невежестве, из этого не следует, что в доисторические эпохи было мало локальных наводнений. Древние связывали каждое земное событие с небесными телами. Они отслеживали историю своих великих обожествленных героев и увековечивали ее в звездных конфигурациях так же часто, как они олицетворяли чистые мифы, очеловечивая объекты в Природе. Необходимо понять разницу между двумя видами, прежде чем пытаться классифицировать их по одной номенклатуре. В Зондском проливе только что произошло землетрясение, жертвами которого стали более 80 000 человек (87 903). В основном это были малайцы, дикари, с которыми лишь немногие поддерживали отношения, и это ужасное событие скоро будет забыто. Если бы вместо этого часть Великобритании была таким образом сметена, весь мир был бы в смятении, и все же через несколько тысяч лет даже такое событие изгладилось бы из памяти человечества; и можно было бы найти будущего Джеральда Мэсси, размышляющего об астрономическом характере и значении островов Уайт, Джерси или Мэн, утверждающего, возможно, что на этом последнем острове не было реальной живой расы людей, но он "принадлежал к астрономической мифологии", был "Человеком, погруженным в небесные воды". Если легенда о погибшей Атлантиде всего лишь "похожа на легенды об Айрына-Ваеджо и Джамбу-двипе", то она достаточно земная, и поэтому "мифологическое происхождение легенды о Потопе" пока остается открытым вопросом. Мы утверждаем, что это не "бесспорно продемонстрировано", какой бы умной ни была теоретическая демонстрация.

Таковы высказанные критические замечания, такова "историческая трудность". Привлеченные к ответственности виновные полностью осознают свое опасное положение; тем не менее, они поддерживают это заявление. Единственное, против чего, возможно, здесь можно возразить, это то, что названия двух наций используются неправильно. Можно возразить, что называть отдаленных предков и их потомков в равной степени "греками и римлянами" - такой же очевидный анахронизм, как и призывание древних кельтских галлов или инсубров, французов. На самом деле это правда. Но, помимо весьма правдоподобного оправдания, что использованные имена были изложены в частном письме, написанном, как обычно, в большой спешке, и которое вряд ли достойно чести быть процитированным дословно со всеми его несовершенствами, возможно, существуют еще более веские возражения против того, чтобы называть упомянутых людей каким-либо другим именем. Одно неправильное название равносильно другому; и ссылаться на древних греков и римлян в частном письме как на древних эллинов из Эллады или Великой Греции, а на латинян как на выходцев из Лация было бы не только педантичным, но и таким же неправильным, как упомянутое название, хотя, возможно, оно звучало бы более "исторично". Правда в том, что, подобно предкам почти всех индоевропейцев (или, лучше сказать, индогерманских яфетид?), упомянутые греческая и римская подрасы должны быть прослежены гораздо раньше. Их происхождение должно уходить далеко в туманы того "доисторического" периода, той мифической эпохи, которая

внушает современному историку такое чувство брезгливости, что все, что выползает из ее бездонных глубин, наверняка будет немедленно отвергнуто как обманчивый призрак, миф досужей сказки или более позднюю басню, недостойную серьезного внимания. Атлантических "древних греков" нельзя было назвать даже автохтонами — удобный термин, используемый для обозначения происхождения любого народа, чью родословную невозможно проследить, и который, во всяком случае, у эллинов, определенно означал нечто большее, чем просто "рожденные на земле" или примитивные аборигены; и все же так называемая басня о Девкалионе и Пирре, безусловно, не более невероятна или изумительна, чем басня об Адаме и Еве — басня, которую едва ли сто лет назад никто не осмелился бы подвергнуть сомнению. И по своему эзотерическому значению греческая традиция, возможно, более исторична, чем многие так называемые исторические события периода Олимпиад, хотя и Гесиод, и Гомер, возможно, не смогли отразить первое в своих эпосах. Римлян нельзя было назвать ни умбро-сабеллианцами, ни даже итальянцами. Возможно, если бы историки узнали что-то большее, чем у них есть, об итальянских "автохтонах" — япигийцах, - то можно было бы дать "древним римлянам" последнее название. Но тогда снова возникла бы другая трудность: история знает, что латинские захватчики гнали перед собой и в конце концов заперли эту таинственную и несчастную расу среди расщелин калабрийских скал, демонстрируя тем самым отсутствие какого-либо расового родства между ними. Более того, западные археологи придерживаются своего собственного мнения и не признают ничего другого, кроме своих собственных догадок. И поскольку они ничего не смогли разобрать в неразборчивых надписях на неизвестном языке и таинственных знаках на япигийских памятниках, и поэтому в течение многих лет объявляли их недоступными для догадок, тому, кто осмелился бы вмешаться туда, где путаются врачи, скорее всего, напомнили бы арабскую пословицу о предложенном совете. Таким образом, кажется едва ли возможным называть "древних греков и римлян" их законным, истинным именем, чтобы сразу удовлетворить "историков" и придерживаться справедливой стороны истины и факта. Однако, поскольку в ответах, которые предшествуют, науку пришлось неоднократно шокировать большинством ненаучных утверждений, и что до завершения этой серии неизбежно возникнут многие трудности, филологические и археологические, а также исторические — возможно, столь же разумно сразу раскрыть оккультные батареи и покончить с этим.

Что ж, тогда "Адепты" самым решительным образом отрицают перед западной наукой какие бы то ни было знания о росте и развитии индоарийской расы, которую они "на самой заре истории" разглядели в ее "патриархальной простоте" на берегах Оксуса. Прежде чем наше предположение о "древних греках и римлянах" может быть отвергнуто или даже оспорено, западным востоковедам придется узнать больше, чем они знают о древности этой расы и арийского языка; и им придется объяснить те бесчисленные пробелы в истории, которые, по-видимому, не в состоянии заполнить никакие их гипотезы. Несмотря на их нынешнее глубокое невежество в отношении ранней родословной индоевропейских народов, и хотя ни один историк еще не отважился назвать даже отдаленно приблизительную дату разделения арийских народов и происхождения санскритского языка, они вряд ли проявляют ту скромность, которую можно было бы ожидать от них при данных обстоятельствах. Помещая это великое разделение рас на первую "зарю традиционной истории", с ведической эпохой в качестве "фона всего индийского мира" (о котором, по общему признанию, они ничего не знают), они, тем не менее, спокойно присваивают современную дату любой из древнейших рикведических песен на основании ее "внутренних свидетельств"; и при этом они проявляют так

же мало колебаний, как м-р Фергюссон, когда приписывает постхристианскую эпоху самому древнему храму, высеченному в скале в Индии, просто на основании его "внешней формы". неприличные ссоры, взаимные обвинения и личные разногласия по научным вопросам - чем меньше сказано, тем лучше.

"Свидетельства языка неопровержимы", - как говорит великий оксфордский санскритолог. На что ему отвечают— "при условии, что это не противоречит историческим фактам и этнологии". Это может быть — без сомнения, так оно и есть, насколько ему известно, — "единственным свидетельством, к которому стоит прислушаться в отношении доисторических периодов"; но когда становится известно что-то из этих предполагаемых "доисторических периодов", и когда то, что, как нам кажется, мы знаем о некоторых предполагаемых доисторических нациях, оказывается диаметрально противоположным его "языковым свидетельствам", "адептам", возможно, будет позволено придерживаться своих собственных взглядов, даже если они расходятся с мнениями величайшего из ныне живущих филологов. Изучение языка является лишь частью — хотя, мы признаем, фундаментальной частью — истинной филологии. Для полноты картины последняя, как справедливо утверждает Бокт, является почти синонимом истории. Мы с радостью уступаем право западному филологу, которому приходится работать в условиях полного отсутствия каких-либо исторических данных, полагаться на сравнительную грамматику и определять корни, лежащие в основе слов тех языков, с которыми он знаком или может знать, и выдвигать это как результат своего исследования и единственное доступное доказательство. Но мы хотели бы, чтобы он предоставил такое же право исследователю других рас; даже если они, по мнению главенствующего Запада, уступают европейским расам: ибо едва ли возможно, чтобы, идя по другим направлениям и сведя свои знания к системе, исключающей гипотезу и простое утверждение, восточный исследователь сохранил совершенно достоверные записи (для него) о тех периодах, которые его оппонент считает доисторическими. Тот простой факт, что, в то время как западных ученых называют "эрудитами" и схолиастами, о местных санскритах и археологах часто говорят как о "калькуттских" и "индийских ученых", не доказывает их реальной неполноценности, а скорее свидетельствует о мудрости китайской пословицы, гласящей, что "самомнение редко сопутствует вежливости".

Следовательно, "Адепт" имеет мало общего, если вообще имеет, с трудностями, с которыми сталкивается западная история. Насколько ему известно — основанное на документальных записях, из которых, как уже было сказано, исключены гипотезы, и в отношении которых даже психология призвана играть весьма второстепенную роль, — история его и других народов неизмеримо простирается за ту едва различимую точку, которая стоит на далеком горизонте западного мира как веха начала его истории. Записи, сделанные на протяжении ряда эпох, основанные на астрономической хронологии и зодиакальных расчетах, не могут быть ошибочными. (Эта новая "трудность" — палеографическая, в его время, — которая, возможно, может быть вызвана упоминанием Зодиака в Индии и Центральной Азии до христианской эры, устраняется в следующей статье.)

Следовательно, главный вопрос, о котором идет речь, состоит в том, чтобы решить, кто из них — востоковед или "азиат" - с наибольшей вероятностью допустит ошибку. В "English F.T.S." есть выбор из двух источников информации, двух групп преподавателей. Одна группа состоит из западных историков со своим набором ученых этнологов, филологов, антропологов, археологов и востоковедов в целом. Другая состоит из неизвестных азиатов, принадлежащих к расе, которая, несмотря на утверждение м-ра Макса Мюллера о том, что одна и та же "кровь течет в

венах (английского солдата) и в венах темнокожего бенгальца", обычно рассматривается многими культурными западными людьми как "низшая". Горстка людей вряд ли может надеяться на то, что их выслушают, особенно когда их история, религия, язык, происхождение и науки, захваченные завоевателем, теперь изуродованы до неузнаваемости, и которые дожили до того, чтобы увидеть, как западный ученый претендует на монополию, не подлежащую обжалованию или протесту, на определение правильного значения, хронологической даты и исторической ценности монументальных и палеографических реликвий своей родины. Западной общественности мало, если вообще когда-либо, приходило в голову, что их ученые до самого недавнего времени работали на узком пути, перекрытом руинами церковного, догматического прошлого; что они были со всех сторон стеснены ограничениями "богооткровенных" событий, исходящих от Бога, "для которого тысяча лет - всего лишь один день", и которые, таким образом, чувствовали себя обязанными втиснуть тысячелетия в столетия, а сотни - в единицы, давая в лучшем случае возраст от 1000 до 10000 лет. Все это для того, чтобы спасти находящийся под угрозой авторитет их религии, а также их собственную респектабельность и доброе имя в культурном обществе. И даже когда они освободились от предубеждений, им пришлось защищать честь еврейской божественной хронологии, подвергаясь нападкам со стороны упрямых фактов; и таким образом они стали (часто бессознательно) рабами искусственной истории, созданной для того, чтобы вписываться в узкие рамки догматической религии. Этому чисто психологическому, но очень важному пустяку не было уделено должного внимания. И все же мы все знаем, как вместо того, чтобы признать какую-либо связь между санскритом и готским, кельтским, греческим, латынью и древнеперсидским, факты подтасовывались, старые тексты похищались из библиотек, а филологические открытия яростно отрицались. И мы также слышали из наших ретритов, как Дугалд Стюарт и его коллеги, увидев, что открытие также повлечет за собой этнологическое сходство и нанесет ущерб престижу этих прародителей мировых рас — Сима, Хама и иафета, — отрицали перед лицом факта, что "санскрит когда-либо был живым, разговорным языком", поддерживая теорию о том, что "это было изобретение брахманов, которые создали свой санскрит по образцу греческого и латыни". И снова мы знаем, имея на руках доказательство того же, что большинство востоковедов склонны изо всех сил стараться предотвратить объявление любой индийской древности (будь то рукописи или надписанные памятники, будь то искусство или наука) дохристианской. Подобно тому, как происхождение и история языческого мира разворачиваются в узком круговороте в несколько столетий "до н.э.", в пределах той плодородной эпохи, когда мать-земля, оправившись от своих тяжких трудов каменного века, породила, кажется, без перехода, так много высокоцивилизованных наций и ложных притязаний, так и заколдованный круг индийской археологии лежит между (для них неизвестным) годом эры Самват и десятым веком западного летоисчисления.

Имея дело с "исторической трудностью" такого серьезного характера, обвиняемые в ней могут лишь повторить то, что они уже заявили; все зависит от прошлой истории и древности, допущенных к индоарийской нации. Первый шаг, который необходимо сделать, - это выяснить, как много самой Истории известно о том почти доисторическом периоде, когда по земле Европы еще не ступали ноги примитивных арийских племен. Из последней Энциклопедии вплоть до профессора Макса Мюллера и других востоковедов мы узнаем следующее; они признают, что в какой-то чрезвычайно отдаленный период, до того, как арийские нации отделились от прародителя (с зародышами индогерманских языков в них); и до того, как они бросились врассыпную, чтобы рассеяться по Европе и Азии в поисках новых домов,

существовал "единый варварский (?) народ как физический и политический представитель зарождающейся арийской расы". Этот народ говорил на "ныне вымершем арийском языке", из которого путем ряда модификаций (несомненно, потребовавших больше тысячелетий, чем наши составители готовы признать) постепенно возникли все последующие языки, на которых сейчас говорят кавказские расы.

Это практически все, что западная история знает о его происхождении. Подобно брату Раваны, Кумбхакарне, индусу Рипу ван Винклю, он долгие века спал тяжелым сном без сновидений. И когда, наконец, оно пробудилось к сознанию, оно всего лишь обнаружило, что "зарождающаяся арийская раса" разрослась на десятки наций, народностей и расов, большинство из которых истощились и искалечились с возрастом, многие безвозвратно вымерли, в то время как истинное происхождение более молодых оно было совершенно неспособно объяснить. Вот и все для "младшего брата". Что касается "старшего брата, индуса", который, по словам профессора Макса Мюллера, "был последним, покинувшим центральный дом арийской семьи", и чью историю этот выдающийся филолог любезно взялся ему сейчас поведать, — он, индус, утверждает, что, пока его индоевропейский родственник крепко спал под защищающей сенью Ноева ковчега, он бодрствовал и не упустил ни одного события из своих высоких гималайских твердынь; и что он записал историю этого события на языке, который, хотя и столь же непонятен, как и английский. Япигские надписи, адресованные индоевропейскому иммигранту, вполне понятны авторам. За это преступление он теперь осужден как фальсификатор летописей своих предков. До сих пор место было намеренно оставлено открытым для Индии, "чтобы ее засыпали, когда чистый металл истории должен был быть извлечен из руды брахманических преувеличений и суеверий". Однако, будучи не в состоянии выполнить эту программу, востоковед с тех пор убедил себя, что в этой "руде" не было ничего, кроме шлака. Он сделал больше. Он приложил все усилия, чтобы противопоставить брахманическое "суеверие" и "преувеличение" откровению Моисея и его хронологии. Веда столкнулась с Книгой Бытия. Его абсурдные претензии на древность были немедленно уменьшены до их надлежащих размеров 4 004 годами до н.э., измеряющими возраст мира; а брахманические "суеверия и басни" о долголетьи арийских риши были принижены и разоблачены трезвыми историческими свидетельствами, представленными в "Генеалогии и возрасте Патриархов от Адама до Ноя", чьи дни были соответственно 930 и 950 годами; без упоминания Мафусала, который умер преждевременно в возрасте девятисот шестидесяти девяти лет.

Принимая во внимание такой опыт, индус имеет определенное право отклонить предложения исправить его летописи с помощью западной истории и хронологии. Напротив, он почтительно посоветовал бы западному ученому, прежде чем он будет категорически отрицать любое утверждение, сделанное азиатами относительно того, что для европейцев является доисторическим периодом, показать, что последние сами располагают сколько-нибудь достоверными данными относительно своей собственной расовой истории. И после этого у него может появиться досуг и возможность помочь своим этническим соседям обрезать их генеалогические древа. У наших раджпутов, среди прочих, есть совершенно достоверные семейные записи о непрерывном происхождении по прямой линии за 2000 лет до нашей эры и более, что доказано полковником Тодом; записи, которые принимаются британским правительством в его официальных отношениях с ними. Недостаточно изучить отдельные фрагменты санскритской литературы — даже при том, что их количество, как утверждает, должно составлять 10 000 текстов, — позволить попасть в руки иностранцев, чтобы так уверенно

говорить об "арийских первых поселенцах в Индии" и утверждать, что, "предоставленные самим себе, в собственном мире, без прошлого и без будущего (!), им не о чем было размышлять, кроме самих себя", и поэтому они абсолютно ничего не могли знать о других нациях. Чтобы правильно понять и разобрать внутренний смысл большинства из них, нужно прочитать эти тексты с помощью эзотерического света и после овладения языком Брахманического Тайного кода, который обычно называют "богословской болтовней". Также недостаточно — если правильно судить о том, что знали или не знали архаичные арии; развивали ли они социальные и политические добродетели или нет; интересовались историей или нет — заявлять о знании как ведического, так и классического санскрита, а также пракрита и Арья бхашы. Чтобы понять эзотерический смысл древней брахманической литературы, нужно, как только что было отмечено, владеть ключом к Брахманическому кодексу. Овладение общепринятыми терминами, используемыми в Пуранах, Араньяках и Упанишадах, само по себе является наукой, и гораздо более сложной, чем даже изучение 3996 афористических правил Панини или его алгебраических символов. Совершенно верно, что большинство самих брахманов сейчас забыли правильные толкования своих священных текстов. Тем не менее, они достаточно знают о двойственном значении своих священных писаний, чтобы иметь право удивляться напряженным усилиям европейского востоковеда защитить превосходство своих национальных архивов и достоинство своей науки, интерпретируя индуистский иератический текст совершенно уникальным образом. Каким бы неуважительным это ни казалось, мы призываем филолога доказать каким-либо более убедительным способом, чем обычно, что он лучше, чем даже средний индуистский знаток санскрита, способен судить о древности "языка богов"; что он действительно был в состоянии на протяжении бесчисленных поколений безошибочно проследить ход развития "ныне вымершего арийского языка" в его многочисленных и разнообразных трансформациях на Западе и его примитивную эволюцию сначала в ведический, а затем в классический санскрит на Востоке, и что с того момента, когда "язык богов" исчез, он превратился в "язык богов". материнский поток начал отклоняться в свои новые этнографические русла, он последовал за ним. Наконец, в то время как он, востоковед, может, благодаря спекулятивным интерпретациям того, что, по его мнению, он узнал из фрагментов санскритской литературы, судить о природе всего, о чем он ничего не знает, то есть размышлять о прошлой истории великой нации, которую он упустил из виду с момента ее "зарождения" и снова догнал, но в период ее последнего вырождения, изучающий—коренной житель никогда ничего не знал и никогда не сможет узнать об этой истории. Пока востоковед не докажет всего этого, у него может быть лишь небольшое оправдание для того, чтобы напускать на себя тот вид авторитета и высшего презрения, который встречается почти в каждой работе, посвященной Индии и ее прошлому. Сам ничего не зная о тех неисчислимых веках, которые лежат между арийским Брахманом в Центральной Азии и Брахманом на пороге буддизма, он не имеет права утверждать, что посвященный индоариец никогда не сможет знать о них столько, сколько иностранец. Поскольку эти периоды для него совершенно неизвестны, он недостаточно компетентен, чтобы заявить, что у арийца не было "своей собственной политической истории ...", его единственной сферой деятельности были "религия и философия ...". в одиночестве и созерцании". Счастливая мысль, навеянная, без сомнения, активной жизнью, непрекращающимися войнами, триумфами и поражениями, описанными в древнейших песнях Рикведы. Он также не может с малейшей долей логики утверждать, что "Индии не было места в политической истории мира" или что "нет никаких совпадений между историей брахманов и историей других народов до даты зарождения буддизма в Индии"; ибо он знает о доисторической истории этих "других народов" не больше, чем о доисторической

истории брахманов. Все его выводы, догадки и систематическое построение гипотез начинаются немногим ранее 200 года до нашей эры, если даже не намного раньше, на каких-либо действительно исторических основаниях. Он должен доказать все это, прежде чем сможет привлечь наше внимание. В противном случае, какими бы "неопровержимыми" ни были языковые свидетельства, присутствия санскритских корней во всех европейских языках будет недостаточно, чтобы доказать либо то, что (а) до того, как арийские захватчики спустились к семиречью, они никогда не покидали своих северных регионов; или (б) почему "старший брат, индус", должен был "последним покинуть центральный дом арийской семьи". Филологу такое предположение может показаться "вполне естественным". И все же Брахман не менее прав в своем постоянно растущем подозрении, что в основе такой программы может лежать какая-то оккультная причина. Что в интересах своей теории востоковед был вынужден заставить "старшего брата" так подозрительно долго оставаться на Оксусе, или где бы "младший" ни поместил его в его "зарождающемся состоянии" после того, как последний "увидел, как все его братья уходят в сторону заходящего солнца". Мы находим основания полагать, что главным мотивом для утверждения о такой проволочке является необходимость приблизить расу к христианской эре. Показать "брата" бездеятельным и беззаботным, "которому не о чем размышлять, кроме самого себя", чтобы его древность и "басни о пустом идолопоклонстве" и, возможно, его предания о деяниях других людей не повлияли на хронологию, по которой решено судить его. Подозрение усиливается, когда находишь в книге, из которой мы так много цитировали, — труде чисто научного и филологического характера — такие частые замечания и даже пророчества, как: "История, по-видимому, учит, что всему человечеству требовалось постепенное образование, прежде чем со временем оно могло быть допущено к истинам христианства". Или, опять же, "Древние религии мира были всего лишь молоком Природы, которое в свое время должно было смениться хлебом жизни"; и выражались такие широкие чувства, как то, что "в буддизме есть доля истины, как и в каждой из ложных религий мира, но..."

★

----- ★ "История древней санскритской литературы" Макса Мюллера. -----

Атмосфера Кембриджа и Оксфорда, кажется, решительно не способствует признанию ни древности Индии, ни достоинств философий, произросших на ее почве!★

----- ★ В том, насколько односторонни и предвзяты большинство западных востоковедов, можно убедиться, внимательно прочитав "Историю индийской литературы" Альбрехта Вебера — санскритолога, признанного самыми авторитетными учеными. Непрекращающееся подчеркивание одной особой струны христианства и плохо скрываемые попытки выдать ее за лейтмотив всех других религий болезненно выделяются в его творчестве. Показано, что христианское влияние повлияло не только на рост буддизма и поклонения Кришне, но даже на рост культа Шивы и его легенд; открыто заявляется, что "это вовсе не надуманная гипотеза, что они имеют отношение к рассеянным христианским миссионерам!" Выдающийся востоковед, очевидно, забывает, что, несмотря на его усилия, ни один из ведических, сутрных или буддийских периодов не может быть втиснут в этот христианский период — их универсальный резервуар всех древних вероучений, из которого некоторые востоковеды хотели бы сделать богадельню для всех пришедших в упадок архаических религий и философии. Даже Тибет, по его мнению, не избежал "западного влияния". Будем надеяться наоборот. Можно доказать, что буддийские миссионеры были столь же многочисленны в Палестине, Александрии, Персии и даже Греции за два столетия до христианской эры, как падри сейчас в Азии. Что гностические

доктрины (в чем он вынужден признаться) пронизаны буддизмом. Василид, Валентиниан, Бардесанес и особенно Манес были просто буддистами-еретиками, "формула отречения от этих доктрин в случае последней, четко указывающая Будду (Бодда) по имени". -----

Отрывки из эзотерической истории

Вышесказанное — длинное, но необходимое отступление — покажет, что азиатский ученый, как правило, имеет право скрывать то, что он, возможно, знает. Что рассматриваемая "историческая трудность" основана не только на исторических фактах, но скорее на степени ее вмешательства в освященные временем, устоявшиеся предположения, часто возводимые на высоту неприступной исторической аксиомы. Что ни одно заявление, исходящее из наших кругов, никогда не может рассчитывать на то, что его примут во внимание, пока оно должно поддерживаться на руинах господствующих увлечений, будь то предполагаемого исторического или религиозного характера. И все же приятно после безмозглых нападок, которым до сих пор подвергались оккультные науки, — нападок, в которых ругань заменялась аргументацией, а категорическое отрицание — спокойным исследованием, - обнаружить, что на Западе остались люди, которые вступят в эту область подобно философам и трезво и беспристрастно обсудят претензии наших седых доктрин на уважение, подобающее истине, и достоинство, требуемое от науки. Только те, чьим единственным желанием является установление истины, а не утверждение заранее сделанных выводов, имеют право ожидать нескрываемых фактов. Возвращаясь к нашей теме, насколько это допустимо, мы сейчас, ради этого меньшинства, приведем их.

Записи оккультистов не делают различия между "атлантическими" предками древних греков и римлян. Частично подтверждаемые и, в свою очередь, опровергаемые лицензированной или признанной историей, их записи учат, что от древних латиноамериканцев из классической легенды по имени италяшки; короче говоря, от этого народа, который, перейдя Апеннины (как их дзюдоарийские братья — да будет это известно — пересекли до них Индоарийский хребет), пришел с севера на полуостров — в период, задолго до дней Ромула, сохранились только название и зарождающийся язык. Светская история сообщает нам, что латиняне "мифической эпохи" настолько эллинизировались среди богатых колоний Великой Греции, что в них не осталось ничего от их примитивной латинской национальности. В нем говорится, что именно латиняне, те италики доримской эпохи, которые, поселившись в Лациуме, с самого начала были свободны от греческого влияния, были предками римлян. Противоречия эзотерической истории, оккультные записи утверждают, что если в силу обстоятельств, слишком давних и сложных, чтобы описывать их здесь, поселенцы Лациума сохранили свою первобытную национальность немного дольше, чем их братья, которые впервые прибыли на полуостров вместе с ними после того, как покинули Восток (который не был их исконным домом), они очень скоро потеряли ее по другим причинам. Свободные от самнитов в течение первого периода, они не оставались свободными и от других захватчиков. В то время как западный историк собирает воедино искаженные, неполные записи о различных нациях и народах и превращает их в искусную мозаику в соответствии с наилучшим и наиболее вероятным планом и полностью отвергает традиционные басни, оккультист не обращает ни малейшего внимания на тщеславное самовосхваление предполагаемых завоевателей или их литические надписи. Он также не следит за разрозненными фрагментами так называемой исторической информации, часто состряпанными заинтересованными сторонами и разбросанными там и сям во фрагментах классических авторов, сами оригинальные тексты которых нередко подвергались

подделке. Окультист легче отслеживает этнологические сходства и их различия в различных национальностях, расах и подрасах; и он ориентируется в этом так же уверенно, как ученик, изучающий географическую карту. Как последние могут легко проследить по их различно окрашенным очертаниям границы многих стран и их владений; их географическую поверхность и их разделение морями, реками и горами; так и окультист может, следуя (для него) хорошо различимым и определенным аурическим оттенкам и градациям цвета во внутреннем человеке, безошибочно определить, к какой из нескольких различных человеческих семей, а также к какой особой группе и даже небольшой подгруппе последней принадлежит тот или иной конкретный народ, племя или человек. Это покажется туманным и непостижимым многим, кто ничего не знает об этнических разновидностях нервной ауры и не верит ни в какую теорию "внутреннего человека", научную, но для немногих. Весь вопрос зависит от реальности или нереальности существования этого внутреннего человека, которого открыло ясновидение и чью одиллу, или нервные эманации, доказывает фон Райхенбах. Если кто-то признает такое присутствие и интуитивно осознает, что, будучи ближе связан с единой невидимой Реальностью, внутренний тип должен быть еще более выражен, чем внешний физический тип, тогда понимание нашего значения не вызовет особых трудностей, если вообще возникнет. Ибо, действительно, если даже соответствующие физические особенности и особые характеристики любого данного человека делают его национальность обычно различимой физическим глазом обычного наблюдателя — не говоря уже об опытном этнологе: англичанина обычно можно отличить с первого взгляда от француза, немца от итальянца, не говоря уже о типичных различиях между человеческими коренными семьями * в их антропологическом делении, — то, по—видимому, нетрудно представить, что такое же, хотя и гораздо более выраженное, различие в типе и характеристиках должно существовать между внутренними расами, населяющими эти "плотские кущи". " Помимо этих легко различимых психологических и астральных различий, существуют документальные записи в виде непрерывной серии хронологических таблиц и история постепенного отделения рас и подрас от трех геологических первобытных Рас, работы Посвященных всех архаичных и древних храмов на сегодняшний день, собранные в нашей "Книге чисел" и других томах.

----- * Собственно говоря, их следовало бы назвать "геологическими расами", чтобы их было легко отличить от их последующих эволюций — коренных рас. Окультиная доктрина не имеет ничего общего с библейским разделением на сима, Хама и Иафета и восхищается, не принимая его, новейшим хаксли-физиологическим разделением человеческих рас на их пятеричные группы австралоидов, негроидов, монголоидов, ксантохроиков и пятую разновидность меланохроиков. Тем не менее, в нем говорится, что тройственное разделение заблуждающихся евреев ближе к истине, оно знает только о трех совершенно различных первобытных расах, эволюция, формирование и развитие которых шли параллельно с эволюцией, формированием и развитием трех геологических слоев; а именно, о ЧЕРНОЙ, КРАСНО-ЖЕЛТОЙ и КОРИЧНЕВО-БЕЛОЙ РАСАХ. -----

Следовательно, и на основании этого двойного свидетельства (которое западные авторы вполне могут отвергнуть, если им заблагорассудится) утверждается, что вследствие великого смешения различных подрас, таких как япиги, этруски, пеласги, а позднее — сильной примеси эллинского и кельто—галльского элемента в жилах первобытных итальянцев Лация — в племенах, собранных Ромулом на берегах Тибра, сохранилось примерно столько же латинизма, сколько сейчас в романском народе Лацио. Валахия. Конечно, если полностью отвергнуть историческую основу басни о близнецах весталки Сильвии, как и историю основания Альба-

Лонги сыном Энея, то само собой разумеется, что все сделанные утверждения также должны быть современным вымыслом, построенным на совершенно бесполезных баснях "легендарной мифической эпохи". Однако для тех, кто сейчас приводит эти утверждения, в таких баснях больше реальной правды, чем в предполагаемом историческом царственном периоде первых римлян. Вызывает сожаление тот факт, что настоящее заявление противоречит авторитетному заключению Моммзена и других авторов. Тем не менее, констатируя лишь то, что для "Адептов" является фактом, следует сразу понять, что все (кроме причудливой хронологической даты основания Рима - апреля 753 г. до н.э.), что приводится в старых традициях в связи с Паэмериумом и тройственным союзом рамнийцев, луцересов и титий в так называемой ромулейской легенде, действительно намного ближе к истине, чем то, что внешняя история принимает за факты во время Пунических и македонских войн вплоть до падения Римской империи. Основатели Рима были явно беспородным народом, состоявшим из различных отбросов и остатков многих примитивных племен; осталось лишь несколько действительно латинских семей, потомков отдельной подрасы, пришедшей вместе с умбро-сабеллианами с Востока. И, в то время как последние сохранили свой особый цвет вплоть до средневековья благодаря сабинскому элементу, оставшемуся несмешанным в своих горных регионах, кровь истинного римлянина с самого начала была эллинской. Знаменитая латинская лига - это не басня, а история. Преемственность царей, происходящих от троянца Энея, является фактом; и идея о том, что Ромула следует рассматривать просто как символического представителя народа, какими когда-то были Эол, Дорий и Ион, а не как живого человека, столь же необоснованна, сколь и произвольна. Такое могло быть только у класса историографов, стремящихся оправдать свой грех в поддержке догмы о том, что Сим, Хам и Иафет были историческими, некогда жившими предками человечества, совершая всесожжение каждой действительно исторической, но нееврейской традиции, преданию или записи, которые могли претендовать на место на одном уровне с этими тремя привилегированными архаичными мореплавателями, вместо того, чтобы смиренно пресмыкаться у их ног как "абсурдные мифы", бабушкины сказки и суеверия.

Таким образом, окажется, что вызывающие возражения заявления на стр. 56 и 62 "Эзотерического буддизма", которые якобы создают "историческую трудность", были сделаны корреспондентом мистера Синнетта не для поддержки западной теории, а из верности историческим фактам. Могут ли они быть приняты или нет в тех конкретных местностях, где критика, кажется, основана на простых предположениях (хотя и удостоенных названия научной гипотезы), - это то, что беспокоит нынешних авторов так же мало, как неблагоприятные комментарии любого случайного путешественника по поводу изуродованного временем изображения Сфинкса могут повлиять на создателя этого возвышенного символа. Предложения "Греки и римляне были небольшими подрасами нашего собственного кавказского происхождения" (стр. 6), и они были "остатками атлантов (современные принадлежат к пятой расе)" (стр. 62), показывают истинное значение на их лицах. Под древними греками, "остатками атлантов", подразумеваются одноименные предки (как их называют европейцы) эолийцев, дорийцев и ионийцев. Под соединением древних греков и римлян без различия подразумевалось, что первобытные латиняне были поглощены Великой Грецией. И под "современными", принадлежащими "к пятой расе" — обеим этим маленьким веточкам, из вен которых была выжата последняя капля атлантической крови, — подразумевалось, что монголоидная кровь 4-й расы уже была устранена. Оккультисты проводят различие между расами, занимающими промежуточное положение между любыми двумя коренными расами;

западники этого не делают. "Древние римляне" были эллинами в новом этнологическом обличье, а еще более древние греки - настоящими кровными предками будущих римлян. В непосредственной связи с этим обращает на себя внимание следующий факт — один из многих, имеющих непосредственное историческое отношение к "мифической" эпохе, к которой принадлежит Атлантида. Это басня, и ее можно списать на исторические трудности. Однако она хорошо рассчитана на то, чтобы запутать все старые этнологические и генеалогические деления.

Просим читателя иметь в виду, что Атлантида, как и современная Европа, включала в себя множество наций и диалектов (производных от трех первобытных коренных языков 1-й, 2-й и 3-й рас), мы можем вернуться к Посейдонису, его последнему сохранившемуся остатку, существовавшему 12 000 лет назад. Как главным элементом в языках пятой расы является арийско-санскрит "коричнево-белой" геологической группы или расы, так и преобладающим элементом в Атлантиде был язык, который сейчас сохранился, но в диалектах некоторых американских краснокожих индейских племен и в китайской речи жителей внутренних районов Китая, горных племен киванг-цзе — языке, который представлял собой смесь агглютинатного и односложного, как назвали бы его современные филологи. Короче говоря, это был язык "красно-желтого" второго или среднего геологического склада (мы сохраняем термин "геологический"). Значительный процент монголоидов, или представителей 4-й Коренной расы, был, конечно, обнаружен у ариев 5-й расы. Но это ни в малейшей степени не препятствовало присутствию в нем в то же время беспримесных, чистых арийских рас. Ряд небольших островов, разбросанных вокруг Посейдониса, были покинуты в результате землетрясений задолго до окончательной катастрофы, которая единственная сохранилась в памяти людей — благодаря некоторым письменным свидетельствам. Традиция гласит, что одно из небольших племен (эолийцы), ставших островитянами после эмиграции из далеких северных стран, было вынуждено снова покинуть свой дом из-за страха перед потопом. Если, вопреки ориенталистам и гипотезе М.Ф. Ленормана, который изобрел название для народа, неясные очертания которого он смутно воспринимал в далеком прошлом как предшественники вавилонянам, мы скажем, что эта арийская раса, пришедшая из Центральной Азии, колыбели человечества пятой расы, принадлежала к "аккадским" племенам, возникнет новая историко-этнологическая трудность. И все же утверждается, что эти "аккадцы" были не более "туранской" расой, чем любой из современных британцев - мифическими десятью коленами Израиля, столь явно присутствующими в Библии и отсутствующими в истории. С таким замечательным соглашением между современными точными (?) и древними оккультными науками мы можем продолжить эту басню. Принадлежа фактически, благодаря своей первоначальной связи с арийским, центральноазиатским происхождением, к пятой расе, древние эолийцы все же были атлантами, не только в силу своего длительного проживания на ныне затопленном континенте, охватывающего несколько тысяч лет, но и благодаря свободному смешению крови, смешанным бракам с ними. Возможно, в этой связи склонность м-ра Хаксли объяснять свою меланохрою (греков, включенных в эту классификацию или тип) — как самих "результат скрещивания ксантохроев и австралоидов", к которым он относит низшие классы Южной Индии и, в некоторой степени, египтян — недалеко от истины. Как бы то ни было, эолийцы Атлантиды были арийцами в целом, в той же степени, в какой баски — аллофилы доктора Притчарда — сейчас являются южноевропейцами, хотя изначально принадлежали к южноиндийскому дравидийскому племени (их прародители никогда не были аборигенами Европы до первой арийской эмиграции, как предполагалось). Напуганное частыми землетрясениями и видимым

приближением катаклизма, это племя, как говорят, наполнило флотилию ковчегов, приплыло из-за Геркулесовых столпов и, плывя вдоль побережья, после нескольких лет путешествия высадилось на берегах Эгейского моря в стране Пирра (ныне Фессалия), которой они дали название Эолия. Оттуда они отправились по делам с богами на гору Олимп. Здесь можно заявить, рискуя создать "географическую трудность", что в ту мифическую эпоху Греция, Крит, Сицилия, Сардиния и многие другие острова Средиземноморья были просто отдаленными владениями, или колониями, Атлантиды. Следовательно, "басня" продолжает утверждать, что по всему побережью Испании, Франции и Италии эолийцы часто останавливались, и память об их "магических подвигах" все еще жива среди потомков древних массилийцев, племен позднего Карфагена и морских портов Этрурии и Сиракуз. И здесь опять было бы неплохой идеей, возможно, даже в этот поздний час археологам проследить, с разрешения антропологических обществ, происхождение различных автохтонов по их фольклорным преданиям и басням, поскольку они могут оказаться более наводящими на размышления и надежными, чем их "не поддающиеся расшифровке" памятники. История улавливает туманный проблеск этих конкретных автохтонов только через тысячи лет после того, как они были поселены в древней Греции, а именно, в тот момент, когда эпирейцы пересекли Пинд, намереваясь изгнать черных магов из их дома в Беотии. Но история никогда не прислушивалась к популярным легендам, в которых говорится о "проклятых колдунах", которые ушли, оставив в наследство не один секрет своего адского искусства, слава о котором, пересекая века, теперь вошла в историю — или, если хотите, в классические греческие и римские басни. По сей день популярная традиция повествует о том, как древние предки фессалоникийцев, столь известные своими магами, вышли из-за Колонн, прося помощи и убежища у великого Зевса и умоляя отца богов спасти их от потопа. Но "Отец" изгнал их с Олимпа, разрешив их племени селиться только у подножия горы, в долинах и на берегах Эгейского моря.

Такова древнейшая басня древних фессалоникийцев. А теперь, на каком языке говорили эолийцы Атлантиды? История не может ответить нам. Тем не менее, читателю достаточно напомнить о некоторых общепринятых и нескольких пока неизвестных фактах, чтобы заставить свет проникнуть в любой интуитивный мозг. Теперь доказано, что в древности повсеместно считалось, что человек рожден от земли. Таково теперь профанное объяснение термина "автохтоны". Почти в каждой вульгаризированной популярной басне, начиная с санскритского Арья, "рожденного землей", или Властелина Почвы в том или ином смысле; Эрехтея архаичных греков, которому поклонялись в первые дни существования Акрополя и которого Гомер называет "тем, кого родила земля" (Ил. ii. 548); вплоть до Адама, созданного из "красной земли", генетическая история имеет глубокий оккультный смысл и косвенную связь с происхождением человека и последующих рас. Таким образом, басни о Елене, сыне Пирры рыжей — древнейшее название Фессалии; и о Маннусе, предполагаемом предке германцев, который сам является сыном Туиско, "красного сына земли", имеют не только прямое отношение к нашей легенде об Атлантиде, но, кроме того, они объясняют разделение человечества на геологические группы, проведенное оккультистами. Только это, их разделение, способно объяснить западным учителям кажущееся странным, если не абсурдным, совпадение того, что семитский Адам — богооткровенный персонаж - связан с красной землей в компании с арийскими Пиррой, Туиско и др. — мифическими героями "глупых" басен. И то разделение, которое проводят восточные оккультисты, которые называют людей 5-й расы "коричнево-белыми", а 4-ю расу "Красно—желтыми", Коренные расы, связывая их с геологическими слоями, вовсе не покажется фантастическим тем, кто понял стих iii. 34-9 Вед и его оккультный смысл, а

также другой стих, в котором дасью названы "Желтыми". Хатви Дасьюн пра арьям варанам ават говорится об Индре, который, убив Дасью, защитил цвет арийцев; и снова, Индра "открыл свет для арийцев, и Дасью остался по левую руку" (ii. III 18). Пусть изучающий оккультизм помнит, что греческий Ной, Девкалион, муж Пирры, был предполагаемым сыном Прометея, который лишил Небеса их огня (то есть тайной Мудрости "десницы", или оккультного знания); что Прометей — брат Атласа; что он также сын Азии и Титана Япета - прототипа, от которого евреи заимствовали своего Иафета для нужд своей собственной популярной легенды, чтобы замаскировать ее каббалистический, халдейский смысл; и что Прометей - брат Атласа. он также является прообразом Девкалиона. Прометей — создатель человека из земли и воды*, который после похищения огня с Олимпа — горы в Греции - прикован к горе надалеком Кавказе. От Олимпа до горы Казбек немалое расстояние. Оккультисты говорят, что в то время как 4—я раса была порождена и развита на Атлантическом континенте - наших Антиподах в определенном смысле, — 5-я была порождена и развита в Азии. (Древнегреческий географ Страбон, например, называет Арианой, страной ариев, всю страну между Индийским океаном на юге, Гиндукушем и Парапамисисом на севере, Индом на востоке и Каспийскими воротами, Караманией и устьем Персидского залива, на западе.) Басня о Прометее относится к вымиранию цивилизованной части 4-й расы, которую Зевс, чтобы создать новую расу, полностью уничтожил, а Прометей (обладавший священным огнем знания) частично сохранил "для будущего потомства". Но происхождение басни предшествует разрушению Посейдониса более чем на семьдесят тысяч лет, каким бы невероятным это ни казалось. Семь великих континентов мира, о которых говорится в "Вишну-пуране" (Б. II, глава 2), включают Атлантиду, хотя, конечно, и под другим названием. Ила и Ира - синонимичные санскритские термины (см. Амаракоша), и оба означают землю или родную почву; а Илаврита - это часть Илы, центральной точки Индии (Джамбудвипы), последняя сама по себе была центром семи великих континентов до затопления великого континента Атлантида, от которого Посейдонис был лишь незначительным остатком. А теперь, когда каждый брамин поймет смысл сказанного, мы можем помочь европейцам еще несколькими объяснениями.

* Вот Моисей говорит, что для создания живого человека требуются земля и вода.

Если в этом обычно табуируемом произведении "Разоблаченная Изида" "Английский Ф.Т.С." обратится к странице 589 тома I., он может найти там изложение еще одной древней восточной легенды. Остров... (где сейчас находится пустыня Гоби) был населен последними остатками расы, предшествовавшей нашей: горсткой "Адептов— - "Сынов Божьих", ныне называемых Брахманом Питри; в халдейской каббале их называют другим, но синонимичным именем. "Разоблаченная Изида" может показаться очень загадочной и противоречивой тем, кто ничего не смыслит в оккультных науках. Для оккультиста это правильно, и хотя, возможно, оно намеренно вводит в заблуждение (поскольку это была первая осторожная попытка впустить на Запад слабую полоску восточного эзотерического света), оно раскрывает больше фактов, чем когда-либо приводилось до его появления. Пусть любой прочтет эти страницы, и он, возможно, поймет. "Шесть таких рас" в "Ману" относятся к подрасам четвертой расы (стр. 590). В дополнение к этому читатель должен обратиться к статье "Семеричный принцип в эзотеризме" (стр. 187), изучить список "Ману" нашего четвертого Круга (стр. 254), и, возможно, свет может быть направлен между этим и "Изидой". На страницах 590-6 упомянутой выше работы он

обнаружит, что Атлантида упоминается в "Тайных книгах Востока" (как еще девственная от руки грабителя Запада) под другим именем на священном иератическом или жреческом языке. И тогда ему будет показано, что Атлантида была не просто названием одного острова, но названием целого континента, многие острова которого сохранились до наших дней. Самые отдаленные предки некоторых обитателей ныне жалкой рыбацкой лачуги "Акло" (когда-то Атлан), недалеко от залива Ураха, были когда-то в таком же тесном союзе с древними греками и римлянами, как и с "истинным жителем внутреннего Китая", упомянутым на стр. 57 "Эзотерического буддизма". До появления карты, опубликованной в Базеле в 1522 году, на которой впервые появляется название Америки, последняя считалась частью Индии; и странно для того, кто не следит за таинственной работой человеческого разума и его бессознательным приближением к скрытым истинам — даже аборигенового континента, краснокожие племена, "монголоиды" мистера Хаксли, были названы индейцами. Имена, которые теперь приписываются случайности: эластичное слово, которое! Действительно, странное совпадение для того, кто не знает — наука пока отказывается подтвердить эту дику hypothesis, — что было время, когда полуостров Индостан находился на одном конце линии, а Южная Америка — на другом, соединенные поясом островов и континентов. Индия доисторических эпох находилась не только в пределах региона у истоков Окса и Яксарты, но даже в дни истории и в пределах ее памяти существовали верхняя, нижняя и западная Индия; а еще раньше она была вдвойне связана с двумя Америками. Земли предков тех, кого Аммиан Марцеллин называет "брахманами Верхней Индии", простирались от Кашмира далеко до (нынешних) пустынь Шамо. Пешеход с севера мог бы тогда добраться — едва замочив ноги, до полуострова Аляска, через Манчжурию, через будущий Татарский залив, Курильские и Алеутские острова; в то время как другой путешественник, вооруженный каноэ и отправившийся с юга, мог бы дойти пешком из Сиамы, пересечь Полинезийские острова и добраться до любой части континента Южной Америки. На стр. 592-3 "Исиды", том I., упоминаются Теветаты — злые, озорные боги, сохранившиеся в этрусском пантеоне, — наряду с "сынами Бога" или брахманами Питри. Эвольвентные, скрытые или сокрытые боги, *Consentes*, *Complices* и *Novensiles* — все это замаскированные реликвии атлантов; в то время как этрусское искусство предсказания их Дисциплины, раскрытой Тагесом, происходит непосредственно и в неприкрытой форме от атлантического царя Теветаты, "невидимого" Дракона, чье имя сохранилось до наших дней среди сиамцев и бирманцев, а также в аллегорических историях буддистов Джатака как противостоящая сила под именем Девадат. А Тагес был сыном Теветаты, прежде чем стал внуком этрусского Юпитера-Тинии. Пытались ли западные востоковеды найти связь между всеми этими Драконами и Змеями; между "силами Зла" в циклах эпических легенд, персидских и индийских, греческих и еврейских; между состязаниями Индры и гиганта; арийских нагов и иранского Аджи Дахака; гватемальского Дракона и Змея из Книги Бытия — и т.д. и т.п. и т.п.? Профессор Макс Мюллер дискредитирует эту связь. Да будет так. Но четвертая раса людей, "люди", чье зрение было безгранично и которые знали все вещи сразу, как скрытые, так и нераскрытые, упоминаются в Пополь-Вух, священных книгах гватемальцев; и вавилонский Ксисуфрус, гораздо более поздний еврейский Ной, индуистский Вайвасвата и греческий Девкалион, все они идентичны великому Отцу тлинкитян, Пополь-Вуху, который, подобно остальным этим аллегорическим (не мифическим) Патриархам, в свою очередь, спасся и в его дни, в большой лодке во время последнего великого потопа — затопления Атлантиды.

Чтобы быть индоарийцем, Вайвасвате необязательно было встречаться со своим Спасителем (Вишну в облике рыбы) в пределах нынешней Индии или даже где-либо на азиатском континенте; также нет необходимости признавать, что он сам был седьмым великим Ману (см. Каталог Ману в статье "Семеричный принцип в эзотеризме", цитированной выше), а просто то, что индуистский Ной принадлежал к клану Вайвасвата и олицетворяет пятый великий Ману. гонка. Итак, последний из островов Атлантиды погиб около 11 000 лет назад; и пятая раса, возглавляемая арийцами, начала свою эволюцию, насколько известно "Адептам", ближе к миллиону, чем к 900 000 годам назад. Но историк и антрополог с их предельной щедростью не в состоянии дать более чем от двадцати до ста тысяч лет для всей нашей человеческой эволюции. Следовательно, мы задаем им справедливый вопрос: в какой момент в течение их собственного предполагаемого периода времени они фиксируют зародыш родовой линии "древних греков и римлян"? Кем они были? Что известно или хотя бы "предполагается" об их территориальной среде обитания после разделения арийских народов? И где были предки семитской и туранской рас? Для опровержения утверждений других народов недостаточно сказать, что последние жили отдельно от первых, а затем полностью прекратили свое существование — новый перерыв в этнологической истории человечества. Поскольку Азию иногда называют Колыбелью человечества, и это установленный факт, что Центральная Азия также была колыбелью семитской и туранской рас (ибо так говорится в Книге Бытия), и мы находим, что туранцы согласуются с теорией, разработанной ассириологами, предшествовавшими вавилонским семитистам, где, в какой точке земного шара эти семито-туранские народы отделились от родительского племени, и что стало с последним? Это не может быть маленькое еврейское племя Патриархов; и если не будет доказано, что Эдемский сад также находился на Оксе или Евфрате, отгороженный от земли, населенной детьми Каина, филологов, которые берутся заполнить пробелы во Всемирной истории своими вымышленными домыслами, можно считать такими же несведущими в этой детали, как и тех, кого они хотели бы просветить.

Логично, что если бы предки этих различных групп в тот отдаленный период были сосредоточены вместе, то одни и те же корни общей родительской ветви были бы в равной степени прослежены в их усовершенствованных языках, как и в языках дзюроевропейцев. И вот, в какую бы сторону человек ни повернул, он сталкивается с одним и тем же беспокойным морем предположений, окаймленным коварными зыбучими песками гипотез, а каждый горизонт ограничен выводимыми ориентирами, помеченными воображаемыми датами. И снова "Адепты" спрашивают, почему кто-либо должен испытывать благоговейный трепет, принимая в качестве окончательного критерия то, что считается наукой высокого авторитета в Европе? Ибо все это известно азиатскому ученому — во всех случаях, за исключением чисто математических и физических наук, — немногим лучше, чем тайная лига взаимной поддержки и, возможно, восхищения. Он с глубоким уважением склоняется перед Королевскими обществами физиков, химиков и, в некоторой степени, даже естествоиспытателей. Он отказывается обращать ни малейшего внимания на чисто умозрительные так называемые "науки" современных физиологов, этнологов, филологов и т. Д. и на толпу самозванных Эдипов, которым не дано обуздать Сфинкса Природы, и которые поэтому душат ее.

С учетом вышеизложенного, а также с определенным предвидением будущего, ответчики по рассматриваемым делам полагают, что "историческая трудность" со ссылкой на неисторическое утверждение потребовала большего, чем простое подтверждение факта. Они знали, что, не имея никаких претензий на то, чтобы их выслушали, кроме тех, которые могут быть

предоставлены доверием немногих, и принимая во внимание решительный антагонизм многих, им никогда не следовало бы говорить "мы утверждаем", в то время как западные профессора утверждали обратное. Для группы, так сказать, нелегитимизированных проповедников и изучающих несанкционированные и непризнанные науки предложить сразиться с Августейшим собранием общепризнанных оракулов было бы беспрецедентной дерзостью. Следовательно, для начала их соответствующие заявления должны были быть рассмотрены в сколь угодно малом масштабе (в этом, как и во всех других случаях) не по психологическим соображениям. "Адептам" оккультных искусств лучше хранить молчание, сталкиваясь с "ACS" — адептами гипотетических наук, — если только они не могут показать, по крайней мере частично, насколько слаб авторитет последних и на каком зыбком фундаменте часто строятся их научные изречения. Таким образом, они могут выдвинуть правдоподобную гипотезу о том, что первое, в конце концов, может быть верным. Более того, абсолютное молчание, как советует в настоящее время, было бы фатальным. Помимо риска быть истолкованным как неспособность ответить, это могло бы вызвать новые жалобы среди немногих верующих и привести к новым обвинениям в эгоизме против авторов. Поэтому "Адепты" согласились частично сгладить, по крайней мере, некоторые из наиболее вопиющих трудностей и указать путь, по которому их можно избежать в будущем, изучая неисторические, но реальные, а не исторические, но мифические части Всеобщей истории. И они верят, что достигли этого (по крайней мере, вместе с несколькими из их вопрошающих), просто показав или, скорее, напомнив им, что, поскольку ни один исторический факт не может как таковой противостоять "предположению" "адептов" — историки, по общему признанию, ничего не знают о доримском и греческом происхождении, за исключением призрачных теней этрусков и пеласгов, — в их утверждении не может быть никаких реальных исторических трудностей. От тех, кто возражает вне Общества, писатели не требуют пощады и не ожидают ее. "Адепт" не может просить об одолжениях у гипотетической науки и не требует ни от кого из членов "Лондонской ложи" слепой веры: его основной максимой является то, что вера должна следовать только за исследованием. "Адепт" более чем доволен тем, что ему позволено хранить молчание, сохраняя то, что он, возможно, знает, при себе, если только достойные искатели не пожелают поделиться этим. Он делал это целую вечность и может делать еще немного. Более того, в настоящее время он предпочел бы не "привлекать к себе внимание" или "вызывать уважение". Таким образом, он оставляет свою аудиторию для того, чтобы она сначала проверила его утверждения в каждом конкретном случае в блестящем, хотя и довольно колеблющемся свете современной науки: после чего его факты могут быть либо приняты, либо отвергнуты, по выбору желающего исследователя. Короче говоря, "Адепт" — если таковой действительно существует — должен оставаться совершенно равнодушным к этому вопросу. Он сообщает то, что ему дозволено распространять, и имеет дело только с фактами.

Далее требуют внимания филологические и археологические "трудности".

Филологические и археологические "Трудности"

Два вопроса сливаются в один. Показав причины, по которым азиатский студент склоняется к отказу от руководства западной историей, остается объяснить его непреклонное упорство в том же направлении в отношении филологии и археологии. Выражая искреннее восхищение умными современными методами чтения прошлых историй народов, ныне в основном исчезнувших, и следя за прогрессом и эволюцией их соответствующих языков, ныне мертвых, изучающий восточный оккультизм и даже профанный индуистский ученый, знакомый со своей

национальной литературой, вряд ли может разделить доверие, которое испытывают западные филологи к этим объединяющим методам, когда они практически применяются к его собственной стране и санскритской литературе. По крайней мере, три факта из многих хорошо рассчитаны на то, чтобы подорвать его веру в эти западные методы: —

1. Из нескольких десятков выдающихся востоковедов нет двух, согласных даже в своем дословном переводе санскритских текстов. Нет большей гармонии и в их интерпретации возможного значения сомнительных отрывков.

2. Хотя нумизматика является менее умозрительной отраслью науки и, если исходить из хорошо установленных базовых дат, так сказать, точной (поскольку она вряд ли может не дать правильных хронологических данных, в нашем случае, а именно по индийским древностям), археологам до сих пор не удалось добиться какой-либо такой позиции. По их собственному признанию, они вряд ли правомерны, принимая эпохи Самват и Саливахана в качестве своих путеводных огней, поскольку истинные отправные точки обеих находятся за пределами возможностей европейских востоковедов проверить; и все же соответствующие даты "57 г. до н. э. и 78 г. н.э." принимаются безоговорочно, и на этой основе археологическим останкам приписываются фантастические эпохи.

3. Крупнейшие авторитеты в области индийской археологии и архитектуры — генерал Каннингем и мистер Фергюссон - представляют в своих выводах два противоположных полюса. Задача археологии состоит в том, чтобы предлагать заслуживающие доверия каноны критики, а не, казалось бы, ставить в тупик или озадачивать. Западному критику предлагается указать на одну-единственную реликвию прошлого в Индии, будь то письменное свидетельство, надписанный или ненаписанный памятник, возраст которого не оспаривается. Как только один археолог определяет дату — скажем, первый век, — другой пытается перенести ее на 10-й или, возможно, 14-й век христианской эры. В то время как генерал Каннингем относит строительство нынешнего храма Будда Гайя к 1 веку после Рождества Христова, мистер Фергюссон придерживается мнения, что его внешняя форма относится к 14 веку; и поэтому несчастный аутсайдер мудр, как всегда. Заметив это несоответствие в "Отчете об археологическом исследовании Индии" (том viii, стр. 60), добросовестный и способный главный инженер Будда-Гайи, г-н Дж.Д. Беглар, отмечает, что "несмотря на его (Фергюссона) высокий авторитет, это мнение должно быть без колебаний отвергнуто", и немедленно относит указанное здание к 6 веку. В то время как предположения одного археолога другой называет "безнадежно ошибочными", идентификация буддийских реликвий этим другим, в свою очередь, осуждается как "совершенно несостоятельная". И так в случае с каждой реликвией любого возраста.

Когда "признанные" власти придут к согласию — по крайней мере, между собой, — тогда настанет время коллективно уличить их в неправоте. До тех пор, поскольку их соответствующие догадки не могут претендовать на характер истории, у "адептов" нет ни досуга, ни расположения оставлять более важные дела для борьбы с пустыми спекуляциями, которых столько же, сколько и мнимых авторитетов. Пусть слепой ведет слепого, если они не принимают свет.*

---- * Однако в другом месте будет показано, что последние выводы генерала Каннингема о дате смерти Будды не все подтверждаются недавно обнаруженными надписями. —Т. Субба Роу. -----

Как и в "исторической", так и в этой новой "археологической трудности", а именно, в очевидном анахронизме даты рождения нашего Господа, спорный вопрос снова связан с "древними

греками и римлянами". Менее древние, чем наши друзья из Атлантиды, они кажутся более опасными, поскольку стали прямыми союзниками филологов в нашем споре о буддийских летописях. Мы уведомлены профессором. Макс Мюллер, по симпатии самый справедливый из санскритологов, а также самый образованный — и на чьей стороне, как ни странно, большинство его соперников, придерживается мнения в этом конкретном вопросе — что "все в индийской хронологии зависит от даты Чандрагупты", греческого Сандракотта. "Любая из этих дат (в китайской и цейлонской хронологии) невозможна, потому что она не согласуется с хронологией Греции". ("История. из "Без литературы", стр. 275.) Именно тогда, в ясном свете этого новоалександрийского Фароса, пролитом на несколько синхрониз, случайно приведенных греческими и римскими классическими авторами, "экстраординарные" утверждения "Адептов" должны быть теперь тщательно исследованы. Для западных востоковедов историческое существование буддизма начинается с Ашоки, хотя даже с помощью греческих очков они не в состоянии заглянуть дальше Чандрагупты. Следовательно, "до этого времени буддийская хронология была традиционной и полной абсурдов". Более того, в Брахманах ничего не говорится о Боддхах — следовательно, до "Сандракоттуса" их не было, и буддисты или брахманы не имеют никакого права на собственную историю, кроме той, которая была создана западным умом. Как будто Муза Истории отвернулась, пока события проносились мимо, "историк" признается в своей неспособности закрыть огромные пробелы между предполагаемой массовой иммиграцией индоариев через Гиндукуш, и правлением Ашоки. Не имея ничего более достоверного, он использует противоречивые выводы и спекуляции. Но азиатские оккультисты, у предков которых хранились ее таблички, и даже некоторые ученые местные пандиты — верят, что могут. Это утверждение, однако, признано недостойным внимания. Поздняя смрити (традиционная история), которая для тех, кто знает, как интерпретировать ее аллегории, полна безупречных исторических записей, словно нить Ариадны в извилистом лабиринте прошлого, единодушно стала рассматриваться как сплетение преувеличений, чудовищных басен, "неуклюжих подделок первых веков нашей эры". Теперь открыто объявляется бесполезной не только для точных хронологических, но даже и для общеисторических целей. Таким образом, путем произвольных осуждений, основанных на абсурдных интерпретациях (слишком часто являющихся прямым следствием сектантских предрассудков), ориенталист возвысил себя до положения филологического мантика. Его ученые причуды быстро вытесняют, даже в умах многих европеизированных индусов, важные исторические факты, которые скрыты под экзотерической фразеологией Пуран и другой смритской литературы. Поэтому с самого начала Восточный Посвященный объявляет свидетельства тех востоковедов, которые, злоупотребляя своим незаслуженным авторитетом, играют в утки и селезней с его самыми священными реликвиями, исключенными из судебного разбирательства; и прежде чем изложить свои факты, он хотел бы предложить образованному европейскому санскриту и археологу, что в вопросе хронологии разница в сумме их серии предполагаемых исторических событий доказывает, что они ошибочны от А до Я. Они знают, что одна-единственная неправильная цифра в арифметической прогрессии всегда приводит к неразрешимой путанице во всех расчетах: умножение, как правило, в таком случае приводит вместо правильной суммы к чему-то совершенно неожиданному. Справедливое доказательство этого, возможно, можно найти в том, на что уже ссылались, а именно в принятии дат определенных индуистских эпох за основу их хронологических предположений. При назначении даты тексту или памятнику они, конечно, должны руководствоваться одной из дохристианских индийских эпох, будь то логически или иным образом. И все же — по крайней мере, в одном случае — они неоднократно жалуются на то, что они совершенно невежественны

относительно правильной отправной точки для наиболее важных из них. Например, точная дата правления Викрамадитьи, с правления которого начинается эра Самват, на самом деле им неизвестна. У одних Викрамадитья процветала в 56 году до н.э.; у других - в 86 году; у третьих, опять же, в 6 веке христианской эры; в то время как г-н Фергюссон не допускает, чтобы эра Самват начиналась раньше "10 века н.э.". Короче говоря, и по словам доктора Вебера, * у них "нет абсолютно никаких достоверных доказательств того, датируется ли эра Викрамадитья годом его рождения, каким-либо достижением или годом его смерти, или, в конце концов, она не могла быть просто введена им самим". по астрономическим причинам. В истории Индии было несколько Викрамадитьев и Викрамас, ибо это не имя, а почетный титул, как теперь стали понимать востоковеды. Как же тогда любой хронологический вывод из такой изменчивой предпосылки может быть чем угодно, только не ненадежным, особенно когда, как в случае с Самватом, основная дата, по личному желанию востоковедов, перемещается между 1-м и 10-м веками?

----- * " История индийской литературы", Серия Трубнера, 1882, стр. 202. -----

Таким образом, кажется довольно хорошо доказанным, что, приписывая индийским древностям хронологические даты, англо-индийские, а также европейские археологи часто допускают самые нелепые анахронизмы. Что, в конце концов, они до сих пор снабжали Историю средним арифметическим значением, не зная почти во всех случаях его первого члена! Тем не менее, азиатскому студенту предлагается проверить и скорректировать свои даты при мерцающем свете этого хронологического блуждающего огонька. Нет, нет. Конечно, "английское ФТС" никогда бы не ожидало, что мы в вопросах, требующих мельчайшей точности, будем доверять таким западным маякам! И он, возможно, позволит нам придерживаться наших собственных взглядов, поскольку мы знаем, что наши даты не являются ни предположительными, ни подлежащими изменению. Там, где даже такие опытные археологи, как генерал Каннингем, не кажутся вне подозрений и открыто осуждаются своими коллегами, палеография, по-видимому, вряд ли заслуживает названия точной науки. Профессор Вебер и другие неоднократно осуждали этого занятого антиквара за его огульное признание той эпохи Самвата. Вебер и другие за его огульное признание той эпохи Самвата. Не были более снисходительны и другие востоковеды; особенно те, кто, возможно, вдохновленный ранними симпатиями к библейской хронологии, предпочитает в вопросах, связанных с индийскими датами, полагаться на свою собственную эмоциональную, но ненаучную интуицию. Некоторые хотят заставить нас поверить, что эпоха Самват "вообще не доказуема для времен, предшествовавших христианской эре". Керн прилагает усилия, чтобы доказать, что индийские астрономы начали использовать эту эпоху "только после 1000 года от рождения Христа". Проф. Вебер, саркастически ссылаясь на генерала Каннингема, замечает, что "другие, напротив, без колебаний сразу относят, где это возможно, каждый Самват или надпись, датированную Самватсаре, к эпохе Самвата". Так, например, Каннингем (в его "Арх. Обзор Индии", iii. 31, 39) прямо относит надпись, датированную 5 самватом, к 52 году до н.э. и т.д., и завершает заявление следующей жалобой: "Поэтому, к сожалению, в настоящее время, когда нет ничего другого (кроме этой неизвестной эпохи), что могло бы нам помочь, в целом остается открытым вопрос, к какой эпохе мы имеем отношение в конкретной надписи и, следовательно, какую дату несет надпись". *

---- * Указ. соч., стр. 203. ----

Признание знаменательно. Приятно обнаружить такую искренность у европейского востоковеда, хотя для индийской археологии это и кажется довольно зловещим. Посвященные брахманы знают положительные даты своих эпох и поэтому остаются равнодушными. Они утверждают то, что "Адепты" когда-то сказали; и никакие новые открытия или измененные догадки признанных авторитетов не могут оказать какого-либо давления на их данные. Даже если бы западным археологам или нумизматам взбрело в голову изменить дату рождения нашего Господа и Прославленного Избавителя с 7 века до нашей эры на 7 век нашей эры, мы бы еще больше восхитились таким замечательным даром перебирать даты и эпохи, как будто это мячи для лаун-тенниса.

Между тем, всем искренним и пытливым теософам мы прямо скажем, что никому не стоит рассуждать о дате рождения нашего Господа Сангьяса, априори отвергая все брахманические, цейлонские, китайские и тибетские даты. Предлог, что они не согласуются с хронологией горстки греков, посетивших страну через 300 лет после рассматриваемого события, слишком ошибочен и дерзок. Греция никогда не интересовалась буддизмом, и помимо того факта, что классики приводят свои немногочисленные синхронные даты просто по слухам своих авторов — нескольких греков, которые сами жили за столетия до цитируемых авторов, — их хронология сама по себе слишком ущербна, а их исторические записи, когда речь шла о национальных триумфах, слишком напыщенны и часто слишком диаметрально противоположны фактам, чтобы внушать доверие кому-либо, менее предубежденному, чем средний европейский востоковед. Попытаться установить истинные даты в истории Индии, связывая ее события с мифическим "вторжением", признавая при этом, что "напрасно было бы искать в литературе брахманов или буддистов какой-либо намек на завоевание Александра, и хотя невозможно идентифицировать какие-либо исторические события, связанные спутниками Александра с исторической традицией Индии", равносильно чему-то большему, чем простая демонстрация некомпетентности в этом направлении: если бы проф. Дж. Макс Мюллер, заинтересованная сторона — мы могли бы сказать, что это выглядит почти как predetermined нечестность.

Это резкие слова, и они, без сомнения, рассчитаны на то, чтобы шокировать многие европейские умы, приученные равняться на то, что называется "научным авторитетом", с чувством, сродни чувству дикаря к своему семейному фетишу. Тем не менее, они вполне заслуженны, как покажут несколько примеров. Таким интеллектуалам, как проф. У Вебера, которого мы считаем лидером немецких востоковедов типа христофилов, слово "тупость", конечно, неприменимо. Видя, как хронология намеренно и злонамеренно извращается в пользу "греческого влияния", христианских интересов и его собственных predetermined теорий, следует применить другой, даже более сильный термин. Какое выражение слишком сурово, чтобы выразить чувства человека при чтении такого невольного признания в неискренней учености, которое Вебер неоднократно делает ("Hist. Ind. Lit."), настаивая на необходимости признать, что отрывок "был исправлен более поздними интерпелляциями", или навязывая причудливые хронологические места для текстов, по общему признанию, очень древних — "поскольку в противном случае даты были бы приведены слишком далеко или слишком близко!" И это лейтмотив всей его политики: гипотеза указа, *ruat caelum*! С другой стороны, проф. Макс Мюллер, каким бы восторженным индофилом он ни казался, втискивает столетия в свой хронологический наперсток без малейших видимых угрызений совести....

Эти два востоковеда являются примерами, потому что они являются признанными маяками филологии и индийской палеографии. Наши национальные памятники датированы, а история

наших предков искажена в соответствии с их мнением; пагубное зло заключалось в том, что в результате история теперь фиксирует для введения в заблуждение потомков ложные летописи и искаженные факты, которые, на основании их свидетельств, будут приняты без апелляции как результат самого справедливого и компетентного критического анализа. В то время как проф. Макс Мюллер и слышать не хочет ни о чем другом, кроме греческого критерия для индийской хронологии, проф. Вебер (цит. по) находит греческое влияние — свой универсальный растворитель — в развитии религии, философии, литературы, астрономии, медицины, архитектуры Индии и т. Д. Чтобы поддержать эту ошибочность, прибегают к самой извилистой софистике, к самым абсурдным этимологическим выводам. Если сравнительная мифология и опровергла один факт больше, чем другой, так это то, что их фундаментальные религиозные идеи и большинство их богов были заимствованы греками из религий, процветавших на северо-западе Индии, колыбели основного эллинского происхождения. В настоящее время это полностью игнорируется, поскольку нарушает гармонию критических сфер. И хотя нет ничего более разумного, чем вывод о том, что греческие астрономические термины были унаследованы в равной степени от родительского фонда, проф. Вебер хотел заставить нас поверить, что "именно греческое влияние только что вдохнуло реальную жизнь в индийскую астрономию" (стр. 251). Короче говоря, седые предки индусов позаимствовали свою астрономическую терминологию и научились искусству созерцания звезд и даже своему зодиаку у греческого младенца! Это доказательство порождает другое: относительная древность астрономических текстов отныне должна определяться по наличию или отсутствию в них астеризмов и знаков зодиака, причем названия первых являются явно греческими, вторые "обозначаются своими санскритскими названиями, которые переведены с греческого" (стр. 255). Таким образом, "закон Ману, незнакомый с планетами", считается более древним, чем Кодекс Яджнавалкьи, который "прививает им поклонение" и так далее. Но есть еще один и лучший критерий, открытый санскритами для определения с "безошибочной точностью" возраста текстов, помимо астеризмов и знаков зодиака, любого случайного упоминания в них имени "Явана", используемого в каждом случае для обозначения "греков". Нам говорят, что это, помимо "внутренней хронологии, основанной на характере самих работ, а также на цитатах и т.п., содержащихся в них, является единственно возможной". В результате появилось абсурдное утверждение, что "индийские астрономы регулярно говорят о яванах как о своих учителях" (стр. 252). Следовательно, их учителями были греки. Ибо у Вебера и других "явана" и "греческий" являются взаимозаменяемыми терминами.

Но так случилось, что Яваначарья был индийским титулом единственного грека-Пифагора; как Шанкарачарья был титулом единственного индуистского философа; и древние арийские авторы-астрономы цитировали его мнения, чтобы критиковать и сравнивать их с учениями их собственной астрономической науки, усовершенствованной задолго до него и унаследованной от их предков. Почетный титул Ачарья (учитель) применялся к нему, как и к любому другому ученому астроному или мистiku; и это, конечно, не означало, что Пифагор или любой другой греческий "Учитель" обязательно был учителем брахманов. Слово "Явана" было общим термином, использовавшимся за много веков до того, как "греки Александра" спроецировали "свое влияние" на Джамбудвипу, для обозначения людей более молодой расы, слово, означающее "Юван", "молодой" или младше. Они знали о яванах севера, запада, юга и востока; и пришельцы-греки получили это название так же, как до них персы, индо-скифы и другие народы. Точная параллель напрашивается и в наши дни. Тибетцам каждый иностранец известен как пелинг; китайцы называют европейцев "рыжеволосыми дьяволами", а мусульмане

называют всех, кто не исповедует ислам, куффирами. Веберы будущего, следуя поданному им сейчас примеру, возможно, спустя 10 000 лет подтвердят, опираясь на сохранившиеся тогда обрывки мусульманской литературы, что Библия была написана, а англичане, французы, русские и немцы, которые владели ею и перевели или "изобрели" ее, жили в Кафристане незадолго до их эры под "мусульманским влиянием". Поскольку Юга-пурана Гарги-Санхиты говорит о походе яванов "до Паталипутры", следовательно, либо македоняне, либо селевкии завоевали всю Индию! Но наш западный критик, конечно, не осведомлен о том факте, что Айодхья, или сакета Рамы, в течение двух тысячелетий отражала набеги различных монгольских и других туранских племен, помимо индо-скифов, из-за Непала и Гималаев. Проф. Вебер, кажется, в конце концов сам испугался поднятого им призрака яваны, поскольку он спрашивает: "Действительно ли под яванами подразумеваются греки или, возможно, просто их индо-скифские или другие преемники, которым впоследствии было передано это название". Это здравое сомнение должно было бы изменить его догматический тон во многих других подобных случаях.

Но если прогнать предубеждение вилкой, оно когда-нибудь вернется. Выдающийся ученый, хотя и потрясенный собственным проблеском истины, возвращается к обвинению с новой энергией. Мы поражены новым открытием, что Асурамайя, * самый ранний астроном, неоднократно упоминаемый в индийских эпосах, "идентичен греческому "Птолемею"". Причина этого заключается в том, что "это последнее название, как мы видим из надписей Пиядаси, превратилось в индийское "Турамайя", из которого очень легко могло вырасти имя "Асурамайя"; и поскольку, согласно более поздней традиции, это "Майя" отчетливо приписывается Ромака-пуре на Западе". Если бы "надпись Пиядаси" была найдена на территории древней Вавилонии, можно было бы заподозрить, что слово "Турамайя" произошло от "Тураномайя", или, скорее, мания. Поскольку, однако, надписи Пиядаси явно принадлежат Индии, а титул носили всего два царя — Чандрагупта и Дхармасока, — какое отношение "греческий Птолемей" имеет к "Турамае", а последний - к "Асурамае", кроме, конечно, использования этого как нового предлога, чтобы втянуть индийского астронома в сферу ошеломляющего "греческого влияния" Древа Упас Западной филологии? Затем мы узнаем это, потому что "Панини однажды упоминает яваны, то есть греков, и объясняет образование слова "яванани", к которому, согласно Варттике, должно прилагаться слово липи, "письмо"", следовательно, это слово означает "написание яван" греков и никогдругого. Были бы ли бы немецкие филологи (которые так долго и так бесплодно пытались объяснить это слово) очень удивлены, если бы им сказали, что они все еще максимально далеки от истины? Что—яванани вообще означает не "греческое письмо", а любое иностранное письмо вообще? Что отсутствие слова "письменность" в старых текстах, за исключением имен иностранцев, ни в малейшей степени не означает, что им не было известно ничего, кроме греческой письменности, или что у них не было своей, поскольку они не знали искусства чтения и письма до времен Панини? (теория профессора. Макс Мюллер). Ибо Деванагари так же стар, как Веды, и считался настолько священным, что брахманам, сначала под страхом смертной казни, а позже вечного ostracism, не разрешалось даже упоминать о нем для непосвященных ушей, не говоря уже о том, чтобы сообщать о существовании своих тайных храмовых библиотек. Таким образом, под словом "яванани", к которому, согласно "Варттике", должно быть добавлено слово "липид", "письменность", "всегда подразумевается письменность иностранцев в целом, будь то финикийская, римская или греческая. Что касается нелепой гипотезы проф. Макс Мюллер утверждает, что письменность "не использовалась в

литературных целях в Индии" до времен Панини (опять же по свидетельству греков), что этот вопрос был решен в другом месте.

----- * Доктор Вебер, вероятно, не осведомлен о том факте, что имя этого выдающегося астронома было просто Майя; древние индуистские писатели часто добавляли к нему приставку "Асура", чтобы показать, что он был ракшасом. По мнению брахманов, он был "атлантом" и одним из величайших астрономов и оккультистов погибшей Атлантиды.

Столь же неизвестны и некоторые другие, наиболее важные факты, какими бы баснословными они ни казались. Во-первых, арийская "Великая война", "Махабхарата" и Троянская война Гомера — как мифические в плане личных биографий, так и сказочные статисты, но в основном совершенно исторические — принадлежат к одному и тому же циклу событий. События многих веков, среди которых разделение различных народов и рас, ошибочно отнесенное только к Центральной Азии, были в этих бессмертных эпосах сжаты в рамках одной драмы, рассчитанной всего на несколько лет. Во-вторых, что в этой огромной древности предки арийских греков и арийских брахманов были так же тесно связаны и перемешаны, как сейчас арийцы и так называемые дравиды. В-третьих, что до времен исторического Рамы, от которого в непрерывном генеалогическом происхождении ведут свою родословную правители Удейпура, Раджпутана была так же полна прямых постатлантических "греков", как посттройская, подчиненная Кумея и другие поселения до Великой Греции были быстро эллинизирующимися потомками современного Раджпуты. Тот, кто знаком с истинным значением древних эпосов, не может удержаться от вопроса, предпочитают ли эти интуитивные востоковеды, чтобы их называли обманщиками или обманутыми, и из милосердия отдать им предпочтение перед сомнением. *

----- * Далее профессор. Вебер прибегает к следующей хронологической ловкости рук. В своем напряженном стремлении "точно определить" место в истории "Романтической легенды о Сакья Будде" (перевод Била) он считает, что "особые точки соприкосновения, обнаруженные здесь с христианскими легендами, очень поразительны. Вопрос о том, какой стороной сделки был заемщик, должным образом остается неопределенным. И все же, по всей вероятности (!!), мы имеем здесь просто случай, аналогичный случаю присвоения христианской легенды этими почитателями Кришны" (стр. 300). Теперь именно это каждый индуист и буддист имеет право заклеить как "нечестность", сознательную или бессознательную. Легенды возникают раньше истории и отмирают после того, как их просеивают. Ни одно из сказочных событий, связанных с рождением Будды, взятых экзотерически, не требовало великого гения для их изложения, и интеллектуальные способности индусов никогда не оказывались настолько ниже интеллектуальных способностей еврейской и греческой толпы, чтобы они заимствовали у них даже басни, вдохновленные религией. Как их басни, возникшие между вторым и третьим веками после смерти Будды, когда лихорадка прозелитизма и почитание его памяти были на пике, могли быть заимствованы, а затем апроприированы из христианских легенд, написанных в первом веке западной эры, может объяснить только немецкий востоковед. Г-н Т.У. Рис Дэвидс (Книга "Джатака") показывает, что верно обратное. В этой связи можно отметить, что, хотя первые "чудеса" как Кришны, так и Христа, как говорят, произошли в Матхуре, последний город существует и по сей день в Индии — древность его названия полностью доказана — в то время как Матхура, или Зреет в Египте, из "Евангелия младенчества", где Иисус, как утверждается, совершил свое первое чудо, была идентифицирована столетия назад по пню старого дерева в пустыне и представлена пустым местом! -----

Что можно подумать о проф. Попытка Вебера "более точно определить место Рамаяны (названной им "искусственным эпосом") в истории литературы" заканчивается предположением, что "она основана на знакомстве с троянским циклом легенд вывод, к которому он пришел, состоит в том, что дату ее создания следует отнести к началу христианской эры, к эпохе, когда греческое влияние на Индию уже началось!" (стр. 194). Дело безнадежно. Если бы "внутренняя хронология" и внешнее соответствие вещей, которые, мы можем добавить, представлены в "тройственном индийском эпосе", не открыли глаза сверхкритичным профессорам на многие исторические факты, заключенные в их поразительных аллегориях; если бы многозначительное упоминание "черных яван" и "белых яван", указывающих на совершенно разные народы, могло так полностью ускользнуть от их внимания; и перечисление множества племен, наций, рас, кланов под их отдельными санскритскими обозначениями в "Махабхарате", не побудило их попытаться проследить их этническую эволюцию и отождествить их с другими народами. их ныне живущим европейским потомкам мало что остается надеяться на их ученость, кроме мозаики заученных догадок. Последний научный метод критического анализа все же может когда-нибудь закончиться единодушным мнением о том, что буддизм полностью обязан "Житию Варлаама и Иосафата", написанному святым Иоанном Дамаскиным; или что наша религия была заимствована из знаменитой римско-католической легенды восьмого века, в которой наш Господь Гаутама изображен христианским святым, или, что еще лучше, что Веды были написаны в Афинах под покровительством святого Георгия, преемника Тесея.

----- * Смотрите Двенадцатую книгу Махабхараты, кришнаиты сражаются с Калайаваной. -----

Опасаясь, что чего-либо может не хватить для доказательства полной одержимости Джамбудвипы демоном "греческого влияния", доктор Вебер мстительно наносит последнее оскорбление Индии, замечая, что если "европейские западные шпили обязаны своим происхождением имитации буддийских тополей * ... с другой стороны, в самых древних индуистских зданиях присутствие греческого влияния безошибочно" (стр. 274). Что ж, пусть доктор Раджендралала Митра "выступит особенно против идеи какого бы то ни было греческого влияния на развитие индийской архитектуры". Если литературу его предков следует отнести к "греческому влиянию", то храмы, по крайней мере, могли быть пощажены. Можно понять, как Египетский зал в Лондоне отражает влияние разрушенных храмов на Ниле; но гораздо труднее, даже для немецкого профессора, доказать, что архаичная структура старой Арьяварты является предзнаменованием гения покойного сэра Кристофера Рена, о котором скорбят! Результатом этого палеографического разделения стало то, что у Индии не осталось ни единого титула, который она могла бы назвать своим. Даже медицина возникла под тем же эллинским влиянием. Нам говорят — на этот раз Рот, — что "только сравнение принципов индийской и греческой медицины может позволить нам судить о происхождении, возрасте и ценности первой".... и "говоря о предписаниях Чараки относительно обязанностей врача по отношению к своему пациенту", добавляет доктор Вебер, "он цитирует несколько удивительно совпадающих выражений из Клятвы Асклепиадов". Затем все улажено. Индия эллинизирована с головы до ног, и в ней даже не было лекарств, пока не пришли греческие врачи.

----- * Вернее, индуистских лингамов. -----

Место Сакья Муни в истории

Ни один востоковед, за исключением, возможно, такого же мудрого, чтобы не сказать глубокого, профессора. Вебер не возражает более яростно, чем проф. Макс Мюллер Индуистская и буддийская хронология. Очевидно, что если индофил, то он не буддофил, и генерал Каннингем, каким бы независимым ни был в остальном в своих археологических исследованиях, согласен с ним больше, чем казалось бы строго разумным ввиду возможных будущих открытий.* Тогда мы, в свою очередь, должны опровергнуть предположения этого великого оксфордского профессора.

----- * Несмотря на прискорбные попытки профессора М. Мюллера опровергнуть каждое буддийское свидетельство, он, по-видимому, плохо преуспел в доказательстве своей правоты, если мы можем судить по открыто выраженному мнению его собственных немецких коллег. В части, озаглавленной "Традиция относительно возраста Будды" (стр. 283-288) в его "Истории. Индийской литературы", проф. Вебер очень метко замечает: "Следовательно, в настоящее время недостижимо ничего подобного позитивной уверенности. Последующие обсуждения этой темы Максом Мюллером (1859) ("Hist. A.S.L.", стр. 264 и далее), Вестергаардом (1860), "Тодесьяром Убера Будды" и "Керном по поводу изучения буддийского зудиеля" до сих пор не дали каких-либо определенных результатов ". И вряд ли они этого сделают. -----

Доказательствам, представленным Пуранами и Махавансой, которые он также считает безнадежно запутанными и противоречивыми (хотя абсолютная точность этой сингальской истории наиболее тепло признается сэром Эмерсоном Теннантом, историком), он противопоставляет греческую классику и ее хронологию. Для него это всегда "вторжение Александра" и "Завоевание", а также "посол Селевка Никатора-Мегасфена", в то время как даже самое слабое упоминание о таком "завоевании" явно отсутствует в брахманических записях; и хотя в надписи Пиядаси упоминаются имена Антиоха, Птолемея, Мага, Антигона и даже самого великого Александра как вассалов царя Пиядаси, македонянин все же назван "Завоевателем Индии". Другими словами, хотя любое случайное упоминание об индийских делах не слишком заметным греческим писателем должно приниматься без возражений, ни одно свидетельство об индейцах, литературное или монументальное, не заслуживает ни малейшего внимания. Пока не наткнешься на пробный камень эллинской непогрешимости, это должно быть расценено, по словам профессора Вебера, как "конечно, просто пустое хвастовство". О, редкое западное чувство справедливости! *

----- * Ни один филаретянин ни на минуту не стал бы утверждать на основании надписей Пиядаси, что Александр Македонский или любой из других упомянутых монархов считался фактическим "вассалом" Чандрагупты. Они даже не платили дань, а лишь своего рода ежегодную арендную плату за земли, уступленные на севере, о чем могли свидетельствовать дарственные таблички. Но надпись, какой бы неверной она ни была, наиболее ясно показывает, что Александр никогда не был завоевателем Индии. -----

Оккультные записи свидетельствуют об ином. Они говорят — что является сложным доказательством обратного — что Александр никогда не проникал в Индию дальше Таксил; что даже не совсем соответствует современным представлениям. Ропот македонских войск начался в том же месте, а не так, как было передано, на берегах Гифасиса. Поскольку он никогда не ходил на Гидасп или Джелум, он не мог быть на Сатледже. Александр также никогда не основывал сатрапий и не основывал греческих колоний в Пенджабе. Единственные колонии, которые он оставил после себя, о которых когда-либо знали брахманы, составляли несколько

десятков солдат-инвалидов, разбросанных туда-сюда по границам; которые со своими изнасилованными женами—туземками поселились вокруг пустынь Кармания и Дрангария - тогдашних естественных границ Индии. И если только история не считает колонистами многие тысячи погибших людей и тех, кто навсегда поселился под раскаленными песками Гедросии, то других не было, разве что в богатом воображении греческих историков. Хваленое "вторжение в Индию" ограничивалось регионами между Карманией и Аттоком, востоком и западом; и Белучистаном и Гиндукушем, югом и севером: странами, которые для греков тех дней были всей Индией. Его строительство флота на Гидаспе - вымысел, а его "победоносный марш через сражающиеся армии Индии" - другой. Однако сейчас мы имеем дело не с "завоевателем мира", а скорее с предполагаемой точностью и даже случайной правдивостью его военачальников и соотечественников, чьи туманные воспоминания о свидетельствах классических авторов теперь возведены в ранг безупречных свидетельств во всем, что может повлиять на хронологию раннего буддизма и Индии.

Первое из свидетельств классических авторов - свидетельство Флавия Арриана - направлено против буддийской и китайской хронологий. Никто не стал бы оспаривать личные показания этого добросовестного автора, если бы он сам был очевидцем, а не Мегастеном. Но когда человек узнает, что он писал свои отчеты на основе ныне утраченных работ Аристобула и Птолемея; и что последний описывал свои данные на основе текстов, подготовленных авторами, которые никогда не видели ни одной строки, написанной ни Мегасфеном, ни самим Неархом; и что, зная так много, западные историки сообщают, что среди работ Арриана, книга VII. что касается "Анабасиса Александра", то это "главный авторитет по вопросу о вторжении в Индию — книга, к сожалению, с пробелом в двенадцатой главе" - можно вполне представить, на какую хрупкую трость опирается западный авторитет в своей индийской хронологии. Арриан жил более 600 лет после смерти Будды; Страбон - 500 лет (55 "до н.э."); Диодор Сицилийский — вполне заслуживающий доверия компилятор! — около первого века; Плутарх - более 700 лет до н.э., а Квинт Курций - более 1000 лет! И когда, в довершение к этой армии свидетелей против буддийских летописей, наши олимпийские критики сообщают читателю, что труды последнего названного автора, более бестолкового (географически, хронологически и исторически) писателя, чем тот, который когда-либо жил, составляют наряду с греческой историей Арриана наиболее ценный источник информации о военной карьере Александра Македонского, тогда остается только удивляться, что великий завоеватель не был создан его биографами, чтобы подобно Леониду защищать Фермопильские перевалы в Гиндукуше от вторжения первого ведийского императора. Брахманы "из Оксуса". При этом буддийские даты либо отвергаются, либо принимаются только временно. Индуист вполне может возмущаться предпочтением, оказанным свидетельствам греков — по крайней мере, некоторых из которых индийская история лучше помнит как импортеров в Джамбудвипу всех греческих и римских пороков, известных и неизвестных в их дни, — вопреки его собственным национальным рекордам и истории. "Греческое влияние" действительно ощущалось в Индии, в этом, и только в этом, конкретном случае. Греческие девушки, упоминаемые как предмет большого спроса в Индии, — персидские и греческие явани — были праматерями современных девушек-наутч, которые до тех пор оставались чистыми девственницами внутренних храмов. Союзы с Аутиохом и Селевком Никатором приносили не лучшие плоды, чем гнилое яблоко Содомы. Паталипутра, как и предсказывал Гаутама Будда, нашла свою судьбу в водах Ганга, дважды до этого едва не погибнув, опять же, как Содом, от небесного огня.

Возвращаясь к основной теме, отметим, что "противоречия" между цейлонской и китайско-тибетской хронологиями на самом деле ничего не доказывают. Если китайские летописцы Саула, принимая пророчество нашего Господа о том, что "через тысячу лет после того, как Он достигнет Нирваны, Его доктрины достигнут севера", допустили ошибку, применив его к Китаю, тогда как имелся в виду Тибет, ошибка была исправлена после одиннадцатого века эры Цина в большинстве храмовых хронологий. Кроме того, теперь это может относиться к другим событиям, связанным с буддизмом, о которых Европа ничего не знает, Китай или Цина датируют свое нынешнее название только 296 годом буддийской эры * (вульгарная хронология берет его от первого Хоанга династии Цин): следовательно, Татхагата не мог указать его этим именем в своем хорошо известном пророчестве. Если оно неправильно понято даже некоторыми буддийскими комментаторами, оно все же сохранено в его истинном смысле его непосредственными архатами. Прославленный имел в виду страну, простирающуюся далеко от озера Мансоровара; далеко за пределами того региона Химават, где с незапамятных времен обитали великие "учителя Снежного хребта". Это были великие Шраман-ачарьи, которые предшествовали Ему и были Его учителями, их скромные преемники, пытающиеся по сей день увековечить свое и Его учение. Пророчество сбылось в тот самый день, и оно подтверждается как математической, так и исторической хронологией Тибета — столь же точной, как и китайская. Архат Кашьяпа из династии Морьяс, основанной одним из Чандрагупт близ Пталипутры, покинул монастырь Панч-Куккутараму вследствие видения нашего Господа с миссионерской целью в 683 году эры Цин (436 Западная эра) и в том же году достиг великого озера Бодьюл. Именно в этот период истекло предсказанное тысячелетие.

---- * Ссылка на чинахуна (китайцев и гуннов) в "Вишма Парве" Махабхараты, очевидно, является более поздней интерполяцией, поскольку она не встречается в старых рукописях, существующих в Южной Индии. ----

Архат, взяв с собой пятую статую Сакья Муни из семи золотых статуй, изготовленных после его физической смерти по приказу первого Совета, закопал ее в землю на том самом месте, где семь лет спустя была построена первая ГУНПА (монастырь), где жили первые буддийские ламы. И хотя обращение всей страны произошло не ранее начала седьмого века (западная эра), добрый закон, тем не менее, достиг Севера в предсказанное время, и никак не раньше. Ибо первая из золотых статуй была украдена у Бхикшу Сали Суки грабителями Хионгуна и расплавлена во времена Дхармасоки, который послал миссионеров за пределы Непала. Второго постигла похожая судьба в Гар-чже, еще до того, как он достиг границ Боджула. Третий был спасен от варварского племени бхонов китайским военачальником, который преследовал их в пустынях Шамо около 423 года буддийской эры (120 "до н.э."). Четвертый затонул в третьем веке христианской эры вместе с кораблем, который доставил его из Магадхи к холмам Гангс-чхен-дзо-нга (Читагонг). Пятое прибыло в самый последний момент и достигло места назначения вместе с Архатом Кашьяпой. То же самое сделали и последние два. *

----- * Без сомнения, поскольку история этих семи статуй находится не в руках востоковедов, к ней будут относиться как к "беспочвенной басне". Тем не менее, таково их происхождение и история. Они датируются первым Синодом Раджагрихи, состоявшимся в период войны послесмерти Будды, то есть через год после его смерти. Если бы этот Совет Раджагрихи состоялся 100 лет спустя, как утверждают некоторые, им не мог бы руководить Махакашьяпа, друг и брат Архата Шакьямуни, поскольку ему было бы 200 лет. Второй Собор, или Синод Вайшали, был проведен через 120, а не через 100 или 110 лет, как некоторые полагают, после

Нирваны, поскольку последний состоялся чуть более чем за 20 лет до физической смерти Татхагаты. Он проводился в большой пещере Саптапана (Саттапанни Махавансы), недалеко от горы Байбхар (Вебхара из палийских рукописей), которая находилась в Раджагрихе, старой столице Магадхи. Существуют мемуары, содержащие записи о его повседневной жизни, сделанные племянником короля Аджатакатты, любимым бикшу Махачарьи. Эти тексты всегда находились во владении настоятелей первого Ламазери, построенного архатом Кашьяпой в Бодхьюле, большинство чоханов которого были потомками династии Морья, и по сей день в Индии проживают трое членов этой некогда королевской семьи. Старый текст, о котором идет речь, представляет собой документ, написанный символами Анудрута Магадха. (Мы отрицаем, что эти или любые другие иероглифы — будь то деванагари, пали или дравидийский — когда-либо использовавшиеся в Индии, являются вариациями или производными от финикийского.) Возвращаясь к текстам, в них говорится, что пещера Саттапанни, тогда называвшаяся "Сарасвати" и "Бамбуковая пещера", получила свое последнее название именно таким образом. Когда наш Господь впервые сел в ней для совершения Дхьяны, это была большая шестикамерная естественная пещера шириной от 50 до 60 футов и глубиной 33 фута. Однажды, обучая нищенствующих на улице, наш Господь сравнил человека с растением Саптапарна (с семью листьями), показав им, как после потери первого листа все остальные могут быть легко отделены, но седьмой лист — непосредственно соединен со стеблем. "Нищенствующие, - сказал он, - в каждом Будде семь Будд, и в каждом нищенствующем шесть бикшу и только один Будда. Что такое семь? Семь ветвей полного знания. Что такое шесть? Шесть органов чувств. Что такое пять? Пять элементов иллюзорного бытия. И ТОТ, который также равен десяти? Он истинный Будда, который развивает в себе десять форм святости и подчиняет их все единому - "безмолвному голосу" (имеется в виду Авалокитешвара). После этого, заставив камень переместиться по Его команде, Татхагата заставил его разделиться на седьмую дополнительную камеру, отметив, что камень тоже семеричен и имеет семь стадий развития. С тех пор она стала называться Саттапанни, или пещера Саптапарна. После проведения первого Синода по приказу короля были отлиты семь золотых статуй Бхагавата, и каждая из них была помещена в одно из семи отделений". В последующие времена, когда благому закону пришлось уступить место более близким по духу, потому что более чувственным верованиям, ими руководили различные Вихары, а затем от них избавились, как было объяснено. Таким образом, когда мистер Тернур утверждает, опираясь на авторитет священных традиций южных буддистов, что пещера получила свое название от растения Саттапанни, он утверждает то, что верно. В "Археологическом обзоре Индии" мы находим, что Быт. Каннингем отождествляет эту пещеру с другой, расположенной недалеко от него и в том же хребте Байбар, но которая совершенно определено не является нашей пещерой Саптапарна. В то же время главный инженер Buddha Gaya мистер Беглар, описывая пещеру Чету, упомянутую Фа-хианом, думает, что это пещера Саптапарна, и он прав. Ибо эта, а также Пиппал и другие пещеры, упомянутые в наших текстах, слишком священны в своих ассоциациях — обе использовались на протяжении веков поколениями монахов, вплоть до самого момента их отъезда из Индии, — чтобы об их местонахождении так легко было забыть. ----

С другой стороны, южные буддисты, возглавляемые цейлонцами, открывают свои летописи следующим событием:

Они утверждают, согласно их родной хронологии, что Виджая, сын Синхабаху, правителя Лалы, небольшого королевства или владычества на реке Гандаки в Магадхе, был изгнан своимотцом за беспорядки и безнравственность. Отправленный дрейфовать по океану вместе со своими

спутниками после того, как им обрили головы по буддийски-бхикшу в знак покаяния, он был доставлен к берегам Ланки. Высадившись на берег, он и его спутники завоевали и легко завладели островом, населенным нецивилизованными племенами, обычно называемыми якшами. Это — в какую бы эпоху и в каком бы году это ни произошло — исторический факт, и цейлонские записи, независимые от буддийской хронологии, сообщают, что это произошло за 382 года до Душтагамани (то есть за 543 года до христианской эры). Так вот, Буддийские Священные Летописи фиксируют некоторые слова нашего Господа, произнесенные Им незадолго до Своей смерти. В Махавансе Утверждается, что Он обратился с ними к Сакре посреди великого собрания Дэват (Дхиан Коганов), и уже находясь "в возвышенной неизменной Нирване, восседая на троне, на котором достигается Нирвана". В наших текстах Татхагата обращается к собравшимся архатам и бхиккхутам за несколько дней до своего окончательного освобождения: "Некто Виджая, сын Синхабаху, царя земли Лала, вместе с 700 сопровождающими только что высадился на Ланке. Повелитель Дхиан-будд (Дэвов)! мое учение утвердится на Ланке. Защити его и Ланку!" Это произнесенный приговор, который, как выяснилось позже, был пророчеством. Ставший уже знакомым феномен ясновидческого предвидения, в полной мере обеспечивающий естественное объяснение пророческих высказываний без какой-либо ненаучной теории чуда, смех некоторых востоковедов кажется неуместным. Такие параллели поэтико-религиозных украшений, как в Махавансе, существуют в письменных источниках каждой религии — как в христианстве, так и где-либо еще. Непредвзятый ум сначала попытался бы постичь правильный и очень поверхностно скрытый смысл, прежде чем подвергать их насмешкам и презрительной дискредитации. Более того, у тибетцев есть более трезвое изложение этого пророчества в уже упоминавшихся Заметках, благоговейно сделанных племянником царя Аджатасатру. Они, как сказано выше, находятся во владении лам монастыря, построенного Архатом Кашьяпой — Морьи и их потомки имеют более прямое происхождение, чем раджпутские Гаутамы, вожди Нагары — деревни, отождествляемой с Капилавасту, — имеют наибольшее право из всех на их владение. И мы знаем, что они историчны дословно. Для эзотерического буддиста они все еще вибрируют в пространстве; и эти пророческие слова вместе с истинным изображением произнесшего их Сугаты присутствуют в ауре каждого атома Его реликвий. Спешим сказать, что это доказательство только для психолога. Но есть и другие исторические свидетельства: совокупные свидетельства наших религиозных хроник. Филолог их не видел, но это не доказательство их несуществования.

Ошибка южных буддистов заключается в датировании Нирваны Сангьяса панчхена фактическим днем его смерти, тогда как, как указывалось выше, он достиг ее более чем за двадцать лет до своего развоплощения. Хронологически южане правы, как в датировке Его смерти 543 годом до н.э., так и в датировке одного из великих Соборов через 100 лет после последнего события. Но тибетские чоханы, у которых есть все документы, относящиеся к последним двадцати четырем годам Его внешней и внутренней жизни, о которых ничего не знает ни один филолог, могут показать, что между тибетской и цейлонской хронологиями, утверждаемыми западными востоковедами, нет реального расхождения.* Для непосвященных Возвышенный родился на шестьдесят восьмом году бирманской эры Эатзана, установленной Эатзаной (Анджаной), королем Девахи; для посвященных — на сорок восьмом году той же эры, в пятницу растущей луны мая. И это было в 563 году до христианского летоисчисления, когда Татхагата достиг своей полной Нирваны, умерев, как правильно сказал Махавана, в 543 году, в тот самый день, когда Виджая высадился со своими спутниками на Цейлоне, как предсказал Лока—ратха, наш Будда.

----- * Епископ Бигандет, изучив все доступные ему бирманские источники, откровенно признает, что "в истории Будды почти ничего нет о том, что касается его деяний и проповедей в течение почти двадцати трех лет". (Том I., стр. 260.) -----

Профессор Макс Мюллер, похоже, сильно насмехается над этим пророчеством. В своей главе ("Hist. S. L.") о буддизме ("ложной" религии) выдающийся ученый говорит так, как будто его возмущает такое беспрецедентное заявление. "Нас просят поверить, — пишет он, — что цейлонские историки поместили основателя династии Виджьян на Цейлоне в 543 год в соответствии с их священной хронологией!" (то есть пророчеством Будды), "хотя нам (филологам), однако, не сообщается, по какому каналу цейлонцы могли получить информацию о точной дате смерти Будды". В этих саркастических фразах можно заметить два момента: (а) намек на ложное пророчество нашего Господа; и (б) нечестное искажение хронологических записей, напоминающее историю Евсевия, знаменитого епископа Кесарийского, которого история обвиняет в "искажении каждой египетской хронологической таблицы ради синхронизма". Что касается обвинения номер один, его можно спросить, почему пророчества нашего Сакьясинхи не заслуживают такого же уважения, как пророчества его Спасителя заслуживали бы нашего — если бы мы когда-нибудь написали истинную историю "галилейского" архата. Что касается второго обвинения, уважаемому филологу напоминают о стеклянном доме, в котором он сам и все христианские хронологи живут. Их неспособность подтвердить принятие 25 декабря в качестве фактического дня Рождества Христова и, следовательно, определить возраст и год смерти их Аватара — даже перед своим собственным народом — намного больше, чем наша неспособность продемонстрировать год Будды другим народам. Их полная неспособность установить на каких-либо других доказательствах, кроме традиционных, исторически недоказанный, если это вообще возможно, факт его существования, по их мнению, вообще должна породить более справедливый настрой. Когда христианские историки смогут, опираясь на неоспоримый исторический авторитет, обосновать библейскую и церковную хронологию, тогда, возможно, они будут лучше, чем в настоящее время, подготовлены к аналогичной работе по разнесению языческих хронологий в клочья.

"Каналом", по которому цейлонцы получали свою информацию, были два бикшу, покинувшие Магадху, чтобы последовать за своими опальными братьями в изгнание. Способность архатов Сиддхартхи Будды передавать информацию с помощью психических токов, возможно, можно признать без особого напряжения воображения равной, если не большей, способности пророка Илии, которому приписывают способность знать на любом расстоянии все, что происходило в спальне царя. Ни один востоковед не имеет права отвергать свидетельства Священных Писаний других людей, исповедуя при этом веру в гораздо более противоречивые и запутанные свидетельства своего собственного, основанные на той же самой теории доказательства. Если профессор Мюллер в душе скептик, то пусть он бесстрашно заявит о себе; только скептик, беспристрастно изображающий иконоборца, имеет право говорить таким презрительным тоном по отношению к любой нехристианской религии. И только в интересах беспристрастного исследователя будет сочтено целесообразным сопоставить доказательства, предоставляемые историческими — а не психологическими данными. Между тем, проанализировав некоторые возражения и разоблачив опасную логику нашего критика, мы можем предоставить теософам еще несколько фактов, связанных с обсуждаемым предметом.

Теперь, когда мы ознакомились с мнением профессора Макса Мюллера в общих чертах об этом, так сказать, прологе к буддийской драме с Виджаей в качестве героя, — что он может сказать

относительно деталей ее сюжета? Какое оружие он использует, чтобы расшатать этот краеугольный камень хронологии, на котором построены и от которого зависят все остальные буддийские даты? Какова точка опоры для критического рычага, который он использует против Asiatic records? Три его основных тезиса могут быть изложены последовательно с приложением ответов. Он начинает с предпосылки, что...

1. "Если отправная точка хронологии Северного буддизма окажется всего лишь гипотетической, основанной на пророчестве Будды, будет трудно избежать того же вывода в отношении даты, назначенной буддистами Цейлона и Бирмы смерти Будды" (стр. 266). "Махаванса начинается с рассказа о трех чудесных посещениях, которые Будда совершил на Цейлоне". Виджая, имя основателя первой династии (на Цейлоне), означает завоеватель, "и, следовательно, такой человек, скорее всего, никогда не существовал" (стр. 268). Это, по его мнению, сводит на нет всю буддийскую хронологию.

К которому может быть предложен следующий кулон:—

Вильгельма I, короля Англии, обычно называют Завоевателем; более того, он был незаконнорожденным сыном Роберта, герцога Нормандии, по прозвищу Дьявол. Мы слышали, что на эту тему была придумана опера, полная чудесных событий, под названием "Роберт дьявол", демонстрирующая ее традиционный характер. Следовательно, будем ли мы также вправе сказать, что Эдуард Исповедник, саксы и все остальные, вплоть до объединения домов Йорков и Ланкастеров при Генрихе VII. — нового исторического периода в истории Англии — все это "сказочная традиция" и "такой человек, как Вильгельм Завоеватель, скорее всего, никогда не существовал?"

2—й. -В китайской хронологии, — продолжает критик, занимающийся препарированием, — "список тридцати трех буддийских патриархов ... носит сомнительный характер. Для западной истории точная цейлонская хронология начинается с 161 года до н.э." За пределами этой даты существует только "традиционная местная хронология. Следовательно ... то, что предшествует ... всего лишь сказочная традиция".

Хронология апостолов и их существование никогда не были доказаны исторически. История папства, по общему признанию, "темна". Эннодий Павийский (пятый век) был первым, кто обратился к римскому епископу (Симмоху), который занимает пятьдесят первое место в апостольской преемственности, как "папа". Таким образом, если бы мы должны были написать историю христианства и позволить себе замечания по его хронологии, мы могли бы сказать, что, поскольку предшествующих пап не было, и поскольку апостольская линия началась с Симмоха (498 г. н.э.), все христианские летописи, начиная с Рождества Христова и вплоть до шестого века, следовательно, являются "сказочными традициями", а вся христианская хронология "чисто гипотетическая".

3. Оксфордский профессор презрительно указывает на две противоречивые даты в буддийской хронологии. Если высадка Виджайи на Ланке, — говорит он, — в тот же день, когда Будда достиг Нирваны (умер), является исполнением пророчества Будды, тогда "если Будда был истинным пророком, цейлонцы совершенно справедливо утверждают, что он должен был умереть в год завоевания, или в 543 году до нашей эры" (стр. 270). С другой стороны, у китайцев есть своя буддийская хронология, и она не согласуется с цейлонской. "Продолжительность жизни Будды с 1029 по 950 год основана на его собственном пророчестве о том, что от его смерти до

обращения Китая пройдет тысячелетие. Следовательно, если Будда был истинным пророком, он, должно быть, жил около 1000 года до нашей эры" (стр. 266). Но эта дата не согласуется с цейлонской хронологией — следовательно, Будда был лжепророком. Что касается этого другого "первого и наиболее важного звена" в цейлонской, а также в китайской хронологии, "оно чрезвычайно слабо".... На цейлонском языке "для Виджайи должна была быть составлена чудесная генеалогия", и "поэтому было придумано пророчество" (стр. 269).

Исходя из этих же аргументов, можно утверждать, что:

Поскольку ни в одной из мировых летописей нет генеалогии Иисуса, "точной или неточной", за исключением тех, что озаглавлены "Евангелия от Матфея" (I—1-17) и от Луки (iii. 23-38); и поскольку они радикально расходятся - хотя этот персонаж является наиболее заметным в западной истории, и в его случае можно было ожидать высочайшей точности; следовательно, в согласии с саркастической логикой профессора Макса Мюллера, если Иисус "был истинным пророком", он должен был произойти от Давида через Иосифа (Евангелие от Матфея); и "если он был истинным пророком", опять же, тогда христиане "совершенно справедливо утверждают, что он, должно быть, "произошел от Давида через Марию" (Евангелие от Луки). Более того, поскольку две генеалогии явно противоречат друг другу и пророчества были, в данном случае, действительно "изобретены" послеапостольскими богословами [или, если предпочтительнее, старые пророчества Исайи и других ветхозаветных пророков, не имеющих отношения к Иисусу, были адаптированы к его случаю - как теперь признают недавние английские комментаторы (в Священном Слове), редакторы Библии]; и поскольку, более того, всегда следуя аргументации Профессора, в случаях буддийской и брахманической хронологии — библейская хронология и генеалогия считаются "традиционными и полны абсурда каждая попытка привести их в гармонию заканчивалась неудачей". (стр. 266): имеем ли мы определенное право возразить, что если Гаутама Будда показан в этих строках лжепророком, то Иисус также должен быть "лжепророком"? И если Иисус был истинным пророком, несмотря на существующую путаницу авторитетов, то почему, исходя из того же, Будда не мог быть им? Дискредитация буддийских пророчеств и христианских должна сопровождаться ими.

Высказывания древней прорицательницы сейчас вызывают лишь научную улыбку: но ни один треножник, когда-либо установленный пророчицей древности, не был таким шатким, как хронологическая троика точек, по которым этот востоковед произносит свои оракулы. Более того, как показано, его аргументы обоюдоостры. Если цитадель буддизма может быть подорвана критической инженерией профессора Макса Мюллера, то при прочих равных условиях цитадель христианства должна рухнуть в тех же руинах. Или только у христиан есть монополия на абсурдные религиозные "изобретения" и право ревниво относиться к любому нарушению их патентных прав?

В заключение мы скажем, что год смерти Будды правильно указан мистером Синнеттом, "Эзотерический буддизм" должен приводить свои хронологические даты в соответствии с эзотерическим исчислением. И этот вывод сам по себе, если его объяснить, снял бы все выдвигаемые возражения, начиная с "Санскритской литературы" профессора Макса Мюллера и заканчивая новейшими "свидетельствами" - доказательствами в "Отчетах Археологической службы Индии". Цейлонская эпоха, приведенная в "Махавансе", верна во всем, за исключением приведенного выше факта Нирваны, великой тайны Самма-Самбুদ্ধи и Абхидины, остающейся по сей день неизвестной постороннему; и хотя, безусловно, известной Бикшу

Маханама — дяде короля Дхатусены, — это не могло быть объяснено в таком труде, как "Махаванса". Более того, сингальская хронология во всех деталях согласуется с бирманской хронологией. Независимо от религиозной эпохи, наступившей после смерти Будды, называемой "Эрой Нирваны", существовали, как теперь показано епископом Бигандетом ("Жизнь Гвадамы"), две исторические эпохи. Один просуществовал 1362 года, его последний год соответствует 1156 году христианской эры: другой, разбитый на две небольшие эпохи, последний, непосредственно следующий за другим, существует по сей день. Начало первого, длившегося 562 года, совпадает с 79 годом нашей эры и эпохой индийских саков. Следовательно, ученый епископ, которого, конечно, никогда нельзя заподозрить в пристрастии к буддизму, принимает 543 год Нирваны Будды. То же самое делают мистер Тумор, профессор Лассен и другие.

Предполагаемые расхождения между четырнадцатью различными датами Нирваны, собранными Чомой Короси, ни в малейшей степени не относятся к Нир-Ньянгу. Это расчеты, касающиеся Нирваны предшественников, Бодхисаттв и предыдущих воплощений Сангьи, которые венгр нашел в различных работах и ошибочно применил к последнему Будде. Европейцы не должны забывать, что этот энтузиаст действовал вопреки протестам лам во время своего пребывания у них; и что, более того, он узнал больше о доктринах еретических дугпов, чем ортодоксальных гелугпов. Утверждение этого "великого авторитета (!) в тибетском буддизме", как его называют, о том, что у Гаутамы было три жены, которых он называет, а затем противоречит сам себе, показывая ("Тибетская грамматика", стр. 162, см. Примечание), что первые две жены "одна и та же", показывает, насколько мало его можно считать "авторитетом". Он даже не знал, что "Гопа, Яшодхара и Утпала Варна" - это три названия трех мистических сил. То же самое и с "расхождениями" в датах. Из шестидесяти четырех упомянутых им летоисчислений только два относятся к Сакья Муни, а именно 576 и 546 годы, и эти два содержат ошибку в своей транскрипции; поскольку при исправлении они должны стоять 564 и 543. Что касается остального, то они касаются семи ку-сум, или тройственной формы нирванического состояния, и их соответствующей продолжительности и относятся к доктринам, о которых востоковеды абсолютно ничего не знают.

Следовательно, от северных буддистов, которые, по признанию профессора Вебера, "единственные владеют этими (буддийскими) Писаниями в полном объеме" и "сохранили более достоверную информацию относительно обстоятельств их редактирования", востоковеды до настоящего времени почти ничего не узнали. Тибетцы говорят, что Татхагата стал полным Буддой, то есть достиг абсолютной Нирваны, в 2544 году эры Кали (согласно Сурамане) и, таким образом, прожил всего восемьдесят лет, поскольку среди живущих (то есть существующих) людей нет нирваниста седьмой степени. Утверждать, что брахманам так же мало приходило в голову отмечать день рождения Будды, "как римлянам или даже евреям (пришло бы) в голову сохранить дату рождения Иисуса до того, как он стал основателем религии, было бы не более чем беспочвенным предположением". (История Макса Мюллера. S. L.) Ибо, в то время как евреи с самого начала отвергали притязания на мессианство, выдвинутые челами еврейского пророка, и не ожидали своего Мессианства в то время, брахманы (во всяком случае, посвященные) знали о пришествии того, кого они считали воплощением Божественной мудрости, и поэтому были хорошо осведомлены об астрологической дате его рождения. Если в последующие времена в своей бессильной ярости они уничтожали все доступные следы рождения, жизни и смерти Того, кто в своей безграничной милости ко всем созданиям раскрыл их тщательно скрываемые тайны и доктрины, чтобы остановить церковный поток постоянно

растущих суеверий, все же было время, когда они встречали его как Аватару. И, хотя они были уничтожены, другие сохранились.

Тысяча и одно рассуждение и истязание экзотерических текстов археологом или палеографом вряд ли окупят время, потерянное на их изучение.

Индийские летописи указывают на короля Аджатасатру как на современника Будды, а другой Аджатасатру помогал готовить собор через 100 лет после его смерти. Эти принцы были правителями Магадхи и не имеют ничего общего с Аджатасатру из Брихад-Араньяки и Каушитаки-Упанишад, который был правителем Каши; хотя Бхадрасена, "сын Аджатасатру", проклятый Аруни, возможно, имеет больше общего со своим тезкой, "наследником Чандрагупты", чем это общеизвестно, профессор Макс Миллер возражает против двух Ашоков. Он отвергает Каласоку и принимает только Дхармасоку — в соответствии с "греческим" и в полном противоречии с буддийской хронологией. Он не знает — или, возможно, предпочитает игнорировать, — что помимо двух Ашоков было еще несколько личностей по имени Чандрагупта и Чандрамаса. Плутарх отбрасывается в сторону как противоречащий более желанной теории, и принимаются свидетельства только Юстина. Был Каласока, которого одни называли Чандрамасой, а другие - Чандрагуптой, чьему сыну Нанде наследовал его двоюродный брат Чандрагупта Селевкийский, и при котором состоялся Совет Вайшали, "поддержанный царем Нандой", как правильно сказал Таранатха. (Никто из них не был шудрами, и это чистое изобретение брахманов.) Затем был последний из Чандрагупт, принявший имя Викрама; он начал новую эру, называемую Викрамадितья или Самват, и положил начало новой династии в Паталипутре в 318 году (до н.э.) — согласно некоторым европейским "авторитетам"; после него его сын Биндусара или Бхадрасена - также Чандрагупта, за которым последовал Дхармасока Чандрагупта. И было два пиядаси — "Сандракоттус" Чандрагупта и Ашока. И если их оспорить, востоковедам придется объяснить это странное несоответствие. Если Ашока был единственным "Пиядаси", строителем памятников и создателем наскальных надписей с этим именем; и если его инаугурация произошла, как предполагает профессор Макс Мюллер, около 259 года до н.э., другими словами, если он правил на шестьдесят или семьдесят лет позже любого из греческих царей, названных на пиядасианских памятниках, какое отношение он имел к их вассалитету или невассалитету, или какое отношение он вообще имел к ним? Они имели дело с его дедом около семидесяти лет назад — если он стал буддистом только после десяти лет пребывания на троне. И, наконец, можно доказать существование трех хорошо известных Бхадрасен, чьи имена пишутся свободно и фонетически, в соответствии с диалектом и национальностью каждого автора, и теперь дают множество имен, от Биндусары, Бимбисары и Виндусары, вплоть до Бхадрасены и Бхадрасары, как его называют в "Вайю-пуране". Все это синонимы. Каким бы легким, на первый взгляд, ни казалось вычеркивание из истории реального персонажа, становится все труднее доказать несуществование Каласоки, назвав его "ложным", в то время как второй Ашока называется "реальным", несмотря на свидетельства Пуран, написанных злейшими врагами буддистов, брахманами того периода. Пураны Вайю и Матсья упоминают обоих в своих списках правящих государей династий Нанда и Мория. И, хотя они связывают Чандрагупту с Шудра Нандой, они не отрицают существования Каласоки ради того, чтобы опровергнуть буддийскую хронологию. Какими бы фальсифицированными ни были дошедшие до нас тексты Вайя- и Матсья-пуран, даже принятые в их нынешнем виде "в их истинном значении", которое профессор Макс Мюллер (несмотря на свою уверенность) не может уловить, они не "расходятся с буддийской хронологией до Чандрагупты". Во всяком случае, не тогда, когда узнают и представляют настоящего Чандрагупту вместо фальшивого Сандрокотта греков.

Совершенно независимо от буддийской версии, существует исторический факт, зафиксированный в брахманической, а также в бирманской и тибетской версиях, что в 63 году жизни Будды Сусинаго из Бенареса был избран царем народом Паталипутры, который покончил с династией Аджатасатру. Сусинаго перенес столицу Магадхи из Раджагрихи в Вайсали, в то время как его преемник Каласока, в свою очередь, перенес ее в Паталипутру. Именно во время правления последнего сбылось пророчество Будды о Паталибате или Паталипутре — небольшой деревне Его времени. (См. Махапариниббана Сутту).

Когда придет время, будет достаточно легко ответить всем отрицающим ориенталистам и встретиться с ними лицом к лицу с доказательствами и документами в руках. Они говорят об экстравагантных, диких преувеличениях буддистов и брахманов. Последний ответ: "Самые безумные теоретики из всех - это те, кто, чтобы уклониться от самоочевидного факта, допускают моральные, антинациональные невозможности, полностью противоречащие наиболее заметным чертам брахманического индийского характера, а именно заимствованию у других народов или подражанию им во всем. От их комментариев к Ригведе до "анналов Цейлона", от Панини до Матуанина, каждая страница их ученой схолии кажется тому, кто знаком с предметом, чудовищным нагромождением необоснованных и безумных спекуляций. Следовательно, несмотря на греческую хронологию и Чандрагупту, чья дата представлена как "якорь индийской хронологии", который "ничто и никогда не поколеблет", следует опасаться, что в отношении Индии хронологический корабль санскритистов уже сорвался с якоря и пустился по течению со всем своим драгоценным грузом догадок и гипотез. Она приближается к опасности. Мы находимся в конце цикла — геологического и прочего — и в начале другого. Катаклизм следует за катаклизмом. Сдерживаемые силы прорываются наружу во многих кругах; и не только люди будут поглощены или убиты тысячами, появятся "новые" земли и исчезнут "старые", ужаснут извержения вулканов и приливные волны; но и секреты неожиданного прошлого будут раскрыты к ужасу западных теоретиков и унижению властной науки. Если понаблюдать за этим дрейфующим кораблем, можно увидеть, как он натывается на разрушенные остатки древних цивилизаций и разваливается на куски. Мы не соперничаем с почестями пророка, но все же пусть это останется пророчеством".

Надписи , обнаруженные генералом А. Каннингемом

Мы тщательно изучили новую надпись, обнаруженную генералом А. Каннингемом, на основании которой дата, назначенная буддийскими авторами смерти Будды, была объявлена неверной; и мы придерживаемся мнения, что указанная надпись подтверждает истинность буддийских традиций, а не доказывает их ошибочность. Вышеупомянутый археолог пишет следующее относительно рассматриваемой надписи в первом томе своих отчетов: "Самая интересная надпись (в Гайе) - длинная и совершенная, датируемая эпохой Нирваны, или смерти Будды. Я прочитал дату следующим образом: — Бхагавати Паринирвритте Самват 1819 Карттике бади И Будхи, то есть "в 1819 году от Освобождения Бхагаваты в среду, в первый день убывающей луны Картика". Если здесь использована та же эпоха, что и у буддистов Цейлона и Бирмы, которая началась в 543 году до нашей эры, дата этой надписи будет $1819 - 543 = 1276$ год нашей эры. Стиль букв соответствует этой дате, но совершенно несовместим с тем, что вытекает из китайской даты той эпохи. Китайцы относят смерть Будды к более чем 1000 годам до Рождества Христова, так что, по их мнению, дата этой надписи должна быть около 800 года н.э., что слишком рано для стиля иероглифов, использованных в надписи. Но поскольку, к счастью, здесь добавлен день недели, дату можно проверить расчетным путем. По моим расчетам, дата

надписи соответствует среде, 17 сентября 1342 года нашей эры. Это позволило бы отнести Нирвану Будды к 477 году до нашей эры, то есть к тому самому году, который я впервые предложил в качестве наиболее вероятной даты этого события. С тех пор эта исправленная дата была принята профессором Максом Мюллером".

Причины, по которым некоторые востоковеды считают эту так называемую "исправленную дату" реальной датой смерти Будды, уже были замечены и подвергнуты критике в предыдущей статье; и теперь нам остается только рассмотреть, опровергает ли рассматриваемая надпись старую дату.

Генерал-майор Каннингем, очевидно, считает само собой разумеющимся, насколько это касается его нынешних расчетов, что количество дней в году подсчитывается в стране Магадха и буддийскими авторами в целом на той же основе, на которой подсчитывается количество дней в текущем английском году; и это неверное допущение исказило его расчеты и привело его к неправильному выводу. Во времена жизни Будды в Индии использовались три различных метода расчета, и они до сих пор используются в разных частях страны. Эти методы известны как Сураманам, Чандрарманам и Бархаспатьяманам. Согласно индуистским трудам по астрономии, год Сураманам состоит из 365 дней, 15 гадий и 31 вигхадий; год Чандраманам состоит из 360 дней, а год на основе Бархаспатьяманам насчитывает 361 день и почти 11 гадий. В таком случае генералу Каннингеми следовало бы потрудиться выяснить, прежде чем производить свои вычисления, какой конкретный манам (мера) использовался авторами Магадхи и Цейлона при указании даты смерти Будды, и какой манам использовался при исчислении лет буддийской эры, упомянутых в процитированной выше надписи. Вместо того чтобы поставить себя на место автора упомянутой надписи и произвести требуемые вычисления с этой точки зрения, он произвел вычисления на той же основе, на которой английский джентльмен девятнадцатого века рассчитывал бы время по своему собственному календарю.

Если бы расчеты были сделаны правильно, это показало бы ему, что надпись, о которой идет речь, полностью согласуется с утверждением, что Будда умер в 543 году до н.э. согласно Бархаспатьяманам (единственный манам, используемый в Магадхе и палийскими авторами в целом). Правильность этого утверждения будет ясно видна при рассмотрении следующего расчета.

543 года согласно Бархаспатьяманам эквивалентны 536 годам и 8 месяцам (почти) согласно Сураманам.

Аналогично, 1819 лет согласно первому манаму эквивалентны 1798 годам (почти) согласно последнему манарну.

Поскольку христианская эра началась на 3102-м году Калиюги (согласно Сураманаму), Будда умер в 2565 году Калиюги, а надпись была написана в 4362 году Калиюги (согласно Сураманаму). А теперь вопрос в том, совпадал ли, согласно индуистскому календарю, первый день убывающей луны Картик со средой.

Согласно Сурьясиддханте, количество дней от начала Калиюги до полуночи 15-го дня растущей луны Ашвины составляет 1 593 072, число адхикамасанза (дополнительных месяцев) в течение этого промежутка составляет 1608, а число Кшайатхитов - 25 323.

Если мы разделим это число на 7, останется 5. Поскольку Калиюга началась в пятницу, указанный выше период времени завершился во вторник, поскольку, согласно Сурьясиддханте, будний день отсчитывается от полуночи до полуночи.

Следует отметить, что в местах, где используется Бархаспатьяманам, Кришнапакшам (или две недели убывающей луны) начинается первым, за ним следует Суклапакшам (период растущей луны).

Следовательно, следующий день после 15-го дня растущей луны Ашвины будет 1-м днем убывающей луны Картики для тех, кто руководствуется календарем Бархаспатьяманам. И, следовательно, последней датой, которая упоминается в надписи, была среда 4362 года Калиюги.

Геоцентрическая долгота солнца во время прохождения им меридиана в указанную дату равна 174 град. 20' 16" и долгота Луны составляет 70 градусов 51' 42" (согласно Сурьясиддханте), легко видеть, что в Гайе был Падьямититхи (первый день убывающей луны) в течение почти 7 гадий и 50 вигхадий с момента восхода солнца.

Из приведенных выше расчетов ясно, что "Картик и Бади" совпал со средой 4362 года Калиюги или 1261 года христианской эры, и что с точки зрения человека, написавшего надпись, указанный год был 1819-м годом буддийской эры. И, следовательно, эта новая надпись подтверждает правильность даты смерти Будды, назначенной буддийскими авторами. Было бы лучше, если бы генерал-майор Каннингем тщательно изучил основу своих расчетов, прежде чем объявлять всему миру, что буддийские свидетельства не заслуживают доверия.

Различение Духа и Недуховности

(Перевод с оригинального санскрита Шанкары Ачарьи.)

автор : Мохини М. Чаттерджи

[Вряд ли нужны извинения за перевод знаменитого краткого изложения ведантизма Шанкары Ачарьи, озаглавленного "Атманатма Вивека". Этот небольшой трактат в рамках небольшого компаса полностью раскрывает сферу применения и цель философии Веданты. Неудивительно, учитывая авторство этой брошюры и ее собственные внутренние достоинства, что ее перевод еще не был выполнен каким-нибудь компетентным ученым. Настоящий перевод, хотя и не претендующий на научность, является добросовестно буквальным, за исключением, однако, пропуска нескольких строк, относящихся к этимологии слов Шарира и Деха, и одного или двух других моментов, которые, хотя и интересны сами по себе, не имеют прямого отношения к основному предмету рассмотрения. — Т.Р.]

Ничто не является Духом, что могло бы быть объектом сознания. Для человека, обладающего правильным различением, Дух является предметом познания. Это правильное различение Духа и Недуховности изложено в миллионах трактатов.

Это различение Духа и Недуховности приведено ниже:

Вопрос: Откуда берется боль в Душе?

А. По причине того, что он забрал тело. В Шрути сказано: "Не в этом (состоянии существования) прекращается удовольствие и боль живого существа, обладающего телом".

Вопрос: Чем вызвано это изъятие тела?

А. По Карме.**

Вопрос: Почему это становится так по Карме?

А. Желанием и остальным (то есть страстями).

Вопрос: Чем порождаются желание и все остальное?

А. Из-за эгоизма.

Вопрос: Чем же опять-таки порождается эгоизм?

А. Из-за отсутствия дискриминации по праву.

Вопрос: Чем вызвано это отсутствие правильной дискриминации?

А. По незнанию.

Вопрос: Порождается ли невежество чем-либо?

А. Нет, ничем. Невежество безначально и невыразимо по той причине, что оно представляет собой смешение реального (сат) и нереального (асат.) *** Это нечто, воплощающее три качества **** и, как говорят, противоположно Мудрости, поскольку оно порождает концепцию "Я невежествен". В Шрути говорится: "(Невежество) - это сила Божества, окутанная его собственными качествами". *****

----- * Чхандогья Упанишада.

** Это слово невозможно перевести. Оно означает действие для достижения объекта мирских желаний.

*** Это слово, используемое в ведантических трудах, обычно понимают неправильно. Это не означает отрицания всего; это означает "то, что не является истины", "иллюзорное".

**** Сатва (благость), Раджас (нечистота) и Тамас (темнота) - это три качества; удовольствие, боль и безразличие рассматриваются как объективные принципы.

***** Чхандогья Упанишада. ----

Таким образом, происхождение боли можно проследить до невежества, и оно не прекратится до тех пор, пока невежество не будет полностью рассеяно, что произойдет только тогда, когда будет полностью осознана идентичность "Я" с Брахмой (Вселенским Духом). * Предвосхищая утверждение о том, что вечные действия (то есть те, которые предписаны Ведами) являются правильными и, следовательно, приведут к уничтожению невежества, говорится, что невежество не может быть рассеяно Кармой (религиозными упражнениями).

---- * Эта часть сокращена по сравнению с оригиналом. ----

Вопрос: Почему это так?

А. По причине отсутствия логической оппозиции между неведением и действием. Следовательно, ясно, что неведение может быть устранено только Мудростью.

Вопрос: Как можно приобрести эту Мудрость?

А. Путем обсуждения — путем обсуждения природы Духа и Недуховности.

Вопрос: Кто достоин участия в такой дискуссии?

А. Те, кто приобрел четыре качества.

Вопрос: Каковы четыре квалификации?

А. (1) Истинное различие постоянного и непостоянного. (2) Безразличие к наслаждению плодами своих действий как здесь, так и в будущей жизни. (3) Обладание Сама и другими пятью качествами. (4) Сильное желание освободиться (от обусловленного существования).

(1.) В. Как правильно различать постоянные и непостоянные вещи?

А. Уверенность в том, что Материальная Вселенная ложна и иллюзорна, а Брахман является единственной реальностью.

(2.) Безразличие к наслаждению плодами своих действий в этом мире означает такое же нежелание наслаждаться мирскими объектами вожделения (такими как цветочные гирлянды, паста из сандалового дерева, женщины и тому подобное) сверх тех, которые абсолютно необходимы для сохранения жизни, как и к вырванной пище и т.д. Такое же нежелание наслаждаться в обществе Рамбхи, Урваши и других небесных нимф в высших сферах жизни, начиная со Сварга-локи и заканчивая Брахма-локой.*

---- * Они включают в себя весь спектр Рупа лока (мира форм) в буддийской эзотерической философии. ----

(3) В. Какие шесть качеств начинаются с Сама?

А. Сама, дама, упарати, титикша, самадхана и шраддха.

Сама - это подавление внутреннего чувства, называемого Манасом, то есть не позволение ему заниматься ничем другим, кроме Шраваны (слушания того, что мудрецы говорят о Духе), Мананы (размышления об этом), Нидидхьясаны (медитации на то же самое). Дама - это подавление внешних чувств.

Вопрос: Каковы внешние чувства?

А. Пять органов восприятия и пять органов тела для совершения внешних действий. Сдерживание их от всего остального, кроме шраваны и всего остального, и есть дама.

Упарати - это принципиальное воздержание от участия в каких-либо действиях и церемониях, предписанных шастрами. В противном случае, это состояние ума, которое всегда занято Шраваной и всем остальным, никогда не отклоняясь от них.

Титикша (буквально желание уйти) - это безразличное отношение ко всем противоположностям (таким как удовольствие и боль, жара и холод и т.д.). В противном случае, это проявление снисходительности к человеку, которого можно наказать.

Всякий раз, когда ум, занятый Шраваной и всем остальным, блуждает к какому—либо мирскому объекту желания и, находя его бесполезным, возвращается к выполнению трех упражнений, такое возвращение называется самадханой.

Шраддха - это чрезвычайно сильная вера в высказывания своего гуру и философию Веданты.

(4) Сильное желание освобождения называется мумукшатвой.

Те, кто обладает этими четырьмя качествами, достойны участвовать в дискуссиях о природе Духа и Недуховности, и, подобно Брахмачаринам, у них нет других обязанностей (кроме таких дискуссий). Однако нет ничего неприличного в том, что домохозяева вступают в подобные дискуссии; напротив, такой образ действий в высшей степени похвален. Ибо сказано— тот, кто с должным почтением участвует в обсуждении предметов, рассматриваемых в философии Веданты, и должным образом служит своему гуру, пожинает счастливые плоды. Следовательно, обсуждение природы Духа и Недуховности является нашим долгом.

Вопрос: Что такое Дух?

О. Это тот принцип, который входит в состав человека и не включен в три тела, и который отличается от пяти оболочек (кошас), будучи сат (существованием), чит (сознанием)** и анандой (блаженством) *** и свидетелем трех состояний.

---- * Это означает Пурушу.

** Это означает Пракрити, космическую материю, независимо от того, в каком состоянии мы ее воспринимаем.

*** Блаженство - это Майя или Шакти, это созидательная энергия, производящая изменения состояния Пракрити. В Шрути (Тайттирия-упанишаде) сказано: "Воистину, из Блаженства рождаются все эти бхуты (элементы), и, будучи рождены им, они живут, и они возвращаются и входят в Блаженство". ----

Вопрос: Что это за три тела?

А. Грубое (стхула), тонкое (сукшма) и причинное (карана).

Вопрос: Что такое грубое тело?

А. То, что является результатом действия Махабхут (изначальных тонких элементов), дифференцированных на пять грубых (Панчикрита), * порождено Кармой и подвержено шести изменениям, начинающимся с рождения. ** Сказано:—

То, что производится (тонкими) элементами, разделенными на пять грубых, приобретает Кармой и является мерой удовольствия и боли, называется телом (шарира) по преимуществу.

Вопрос: Что такое тонкое тело?

О. Это действие элементов, не разделенных на пять и имеющих семнадцать характерных знаков (лингамов).

Вопрос: Что это за семнадцать?

А. Пять каналов знания (Джнянендрий), пять органов действия, пять жизненных потоков, начиная с праны, манаса и буддхи.

---- * Таким образом, пять тонких элементов порождают грубые — каждый из пяти разделяется на восемь частей, четыре из этих частей и по одной части каждой из остальных вступают в комбинацию, и в результате получается грубый элемент, соответствующий тонкому элементу, части которого преобладают в композиции.

** Эти шесть изменений — рождение, смерть, существование во времени, рост, распад и изменение субстанции (паринам) подобно превращению молока в сыворотку.----

Вопрос: Что такое Джнандендрии?

А. [Духовные] Ухо, кожа, глаз, язык и нос.

Вопрос: Что такое ухо?

О. Тот канал знания, который выходит за пределы [физического] уха, ограничен ушным отверстием, от которого зависит акаш и которое способно воспринимать звук.

Вопрос: Кожа?

О. То, что выходит за пределы кожи, от чего зависит кожа, и что простирается с головы до ног и обладает способностью воспринимать тепло и холод.

Вопрос: Глаз?

О. То, что выходит за пределы глазного яблока, от чего зависит глазное яблоко, что расположено впереди черной радужки и обладает способностью распознавать формы.

Вопрос: Язык?

О. То, что выходит за пределы языка и может воспринимать вкус.

Вопрос: Нос?

О. То, что выходит за пределы носа и обладает способностью обоняния.

Вопрос: Каковы органы действия?

А. Орган речи (vach), руки, ноги и т.д.

Вопрос: Что такое vach?

О. То, что превосходит речь, в чем пребывает речь, и что расположено в восьми различных центрах* и обладает силой речи.

---- * В тайных комментариях говорится о семи; ибо это не разделяет губы на "верхние" и "нижние". И это добавляет к семи центрам семь проходов в голове, связанных с вач и

подверженных влиянию вач, а именно: рот, два глаза, две ноздри и два уха. "Левое ухо, глаз и ноздря являются проводниками правой стороны головы; правое ухо, глаз и ноздря - с левой стороны". Теперь это чисто научно. Последние открытия и выводы современной физиологии показали, что сила или способность человеческой речи расположена в третьей лобной полости левого полушария головного мозга. С другой стороны, хорошо известный факт, что нервные ткани пересекаются друг с другом (перекрещиваются) в головном мозге таким образом, что движениями наших левых конечностей управляет правое полушарие, в то время как движения наших правых конечностей подчиняются левому полушарию головного мозга. -----

Вопрос: Что такое восемь центров?

А. Грудь, горло, голова, верхняя и нижняя губы, небная лигатура (нижняя кишка), связывающая язык с нижней челюстью и язычком.

Вопрос: Что является органом рук?

О. То, что выходит за пределы рук, от чего зависят ладони и что обладает силой отдавать и брать.... (Другие органы описаны аналогичным образом.)

Вопрос: Что такое антахкарана? *

А. Его образуют манас, буддхи, читта и аханкара. Местопребыванием манаса является корень горла, буддхи - лицо, читты - пуповина, а аханкары - грудь. Функциями этих четырех компонентов антахкараны являются соответственно сомнение, уверенность, удержание и эгоизм.

Вопрос: Как называются пять жизненных потоков, ** начинающихся с праны?

---- * Заметка ученого оккультиста, который говорит: "Антахкарана - это путь общения между душой и телом, полностью отделенный от первого, существующий с телом, принадлежащий ему и умирающий вместе с телом", прольет поток света на текст. Этот путь хорошо прослеживается в тексте.

** Эти жизненно важные воздухи и суб-воздухи являются силами, которые гармонизируют внутреннего человека с его окружением, регулируя отношения тела к внешним объектам. Это пять аллотропных модификаций жизни.

А. Прана, апана, व्याна, удана и самана. Говорят, что они расположены следующим образом: у праны - грудь, у апаны - основание, у саманы - пупок, у уданы - горло, а व्याна распределена по всему телу. Функции их таковы: —прана выходит, апана нисходит, удана поднимается, самана превращает съеденную пищу в неразличимое состояние, и व्याна циркулирует по всему телу. Из этих пяти жизненных потоков есть пять подэфиров, а именно: нага, курма, крикара, девадатта и дхананджая. Функции их следующие: —отрыжка, производимая нагой, курма открывает глаза, дхананджая усваивает пищу, девадатта вызывает зевоту, а крикара вызывает аппетит — об этом говорят сведущие в Йоге.

Управляющими силами (или макрокосмическими аналогами) пяти каналов знания и других являются дик (акаш) и остальные. Дик, вата (воздух), арка (солнце), прачета (вода), Ашвини, бани (огонь), Индра, Упендра, Мритью (смерть), Чандра (луна), Брахма, Рудра и Кшетраджнешвара*, который является великим Творцом и причиной всего сущего. Это управляющие силы уха и другие в том порядке, в котором они встречаются.

Все это, вместе взятое, образует линга шарину.** В Шастрях также говорится:

Пять жизненных потоков, манас, буддхи и десять органов образуют тонкое тело, которое возникает из тонких элементов, недифференцированных на пять грубых, и которое является средством восприятия удовольствия и боли.

Вопрос: Что такое Карана шарина?

* Принцип интеллекта (Буддхи) в макрокосме. Для дальнейшего объяснения этого термина см. Комментарии Шанкары к "Брахма сутрам".

** Линга означает то, что передает значение, характерный знак. ----

О. Это неведение [о различных монадах] (авидья), которое является причиной двух других тел и которое не имеет начала [в нынешней манвантаре], невыразимо, отражает [Брахму] и порождает концепцию нетождественности между "я" и Брахмой. Также сказано:—

"Не имеющая начала, невыразимая авидья называется упадхи (проводником) — карана (причиной). Знай, что Дух действительно отличается от трех упадхи, то есть тел".

Вопрос: Что такое Не-Дух?

О. Это три тела [описанные выше], которые непостоянны, неодушевлены (джада), по сути болезненны и подвержены объединению и сегрегации.

---- * Не следует предполагать, что авидья здесь смешивается с пракрити. Под безначальной авидьей подразумевается то, что она не образует никакого звена в Кармической цепи, ведущей к череде рождений и смертей, она развивается по закону, воплощенному в самой пракрити. Авидья - это невежество или материя, относящаяся к отдельным монадам, тогда как невежество, упомянутое ранее, является космическим невежеством, или майя-Авидья начинается и заканчивается этой манвантарой. Майя вечна. Философия Веданты школы Шанкары рассматривает вселенную как состоящую из одной субстанции, Брахмана (единого эго, высшей абстракции субъективности с нашей точки зрения), обладающую бесконечным количеством атрибутов или способов проявления, от которых ее можно отделить только логически. Эти атрибуты или модусы в своей совокупности образуют Практи (абстрактную объективность). Очевидно, что Брахман как таковой не допускает иного описания, кроме "Я есмь то, что я есмь". Тогда как Практи состоит из бесконечного числа дифференциаций самой себя. Таким образом, во вселенной единственным принципом, который можно определить безразлично, является "Я есть то, что я есть", и многообразные способы проявления могут существовать только по отношению к нему. Вечное невежество состоит в том, что, поскольку существует только одно субстантивированное, но бесчисленное множество прилагательных, каждое прилагательное способно обозначать Все. Рассматриваемый во времени самый постоянный объект или настроение великого познающего в любой момент представляет познающего и в некотором смысле накладывает на него ограничения. Фактически, время само по себе является одним из этих бесконечных настроений, как и пространство. Единственный прогресс в Природе - это реализация настроений, не реализованных ранее. ----

Вопрос: Что такое непостоянство?

А. То, что не существует в одном и том же состоянии в трех подразделениях времени [а именно в настоящем, прошлом и будущем.]

Вопрос: Что такое неодушевленное (jada)?

А. То, что не может отличить объекты своего собственного познания от объектов познания других....

Вопрос: Каковы три состояния (упомянутые выше как те, о которых свидетельствует Дух)?

А. Бодрствование (джаграта), сновидения (свапна) и состояние сна без сновидений (сушупти).

Вопрос: Что такое состояние бодрствования?

А. То, в котором объекты познаются посредством [физических] чувств.

Вопрос: О сновидении?

А. То, при котором объекты воспринимаются по причине желаний, возникающих в результате впечатлений, произведенных во время бодрствования.

Вопрос: Что такое состояние сна без сновидений?

А. То, в чем наблюдается полное отсутствие восприятия объектов.

Пребыванием понятия "Я" в грубом теле во время бодрствования является вишва (мир объектов), * в тонком теле во время сновидений является тайджас (магнетический огонь), а в причинном теле во время сна без сновидений находится праджня (Одна Жизнь).

Вопрос: Что это за пять оболочек?

А. Аннамайя, Пранамайя, Маномайя, Виджнянамайя и Анандамайя.

Аннамайя связана с анна** (пища), Пранамайя - с праной (жизнь), Маномайя - с манасом, Виджнянамайя - с виджняной (конечное восприятие), Анандамайя - с анандой (иллюзорное блаженство).

---- * Иными словами, ошибочно принимая грубое тело за "я", возникает осознание внешних объектов.

** Это слово также означает землю на санскрите. ----

Вопрос: Что такое оболочка Аннамайя?

А. Грубое тело.

Вопрос: Почему?

А. Пища, которую едят отец и мать, превращается в сперму и кровь, сочетание которых принимает форму тела. Оно оборачивается подобно оболочке и поэтому так называется. Это трансформация пищи, которая обволакивает дух подобно оболочке — она показывает дух,

который бесконечен, как конечный, который не подвержен шести изменениям, начиная с рождения, как подверженный этим изменениям, который не подвержен трем видам боли *, как подверженный им. Оно скрывает дух, как ножны скрывают меч, шелуха - зерно или утроба - плод.

Вопрос: Какие будут следующие ножны?

А. Сочетание пяти органов действия и пяти жизненных потоков образуют оболочку Пранамайи.

Благодаря проявлению праны дух, лишенный дара речи, проявляется как говорящий, который никогда не является дающим как дающий, который никогда не движется как находящийся в движении, который лишен голода и жажды как голодающий и жаждущий.

Вопрос: Что такое третья оболочка?

О. Это пять (тонких) органов чувств (джнанендрия) и манас.

---- * Существует три вида боли:—

Адхибхаутика, то есть защита от внешних объектов, например, от воров, диких животных и т.д.

Адхидайвика, то есть из элементов, например, грома и т.д.

Адхьятмика, то есть изнутри себя, например, головная боль и т. Д. Смотрите Санкхья Карику, комментарий Гаудапады к вступительной шлоке. ----

Благодаря проявлению этой оболочки (викары) дух, лишенный сомнений, предстает как сомневающийся, лишенный печали и заблуждений - как опечаленный и введенный в заблуждение, лишенный зрения - как видящий.

Вопрос: Что такое оболочка Виджнянамайи?

О. [Сущность] пяти органов чувств образует эту оболочку в сочетании с буддхи.

Вопрос: Почему эта оболочка называется дживой (личным эго), которая по причине того, что она считает себя действующим лицом, наслаждающимся и т.д., переходит на другую локу и возвращается на эту?*

О. Это завершает и показывает дух, который никогда не действует как действующий, который никогда не познает как сознательный, у которого нет понятия определенности как несомненного, который никогда не бывает злым или неодушевленным, поскольку является и тем, и другим.

Вопрос: Что такое оболочка Анандамайи?

О. Это антахкарана, в которой преобладает невежество и которая производит удовлетворение, наслаждения и т.д. Оно окутывает и показывает дух, который лишен желаний, наслаждений и плодов, как обладающий ими, который не имеет обусловленного счастья, как обладающий ими.

Вопрос: Почему говорят, что дух отличается от трех тел?

О. То, что является истиной, не может быть неправдой, знанием - невежеством, блаженством-страданием или наоборот.

Вопрос: Почему это называется свидетельством трех состояний?

А. Будучи хозяином трех состояний, это знание трех состояний, существующих в настоящем, прошлом и будущем.**

---- * То есть порхает от рождения к рождению.

** Это устойчивая основа, на которой возникают и исчезают три состояния.----

Вопрос: Чем дух отличается от пяти оболочек?

О. Это иллюстрируется примером: "Это моя корова", "это мой теленок", "это мой сын или дочь", "это моя жена", "это моя оболочка анандамайя" и так далее * — дух никогда не может быть связан с этими понятиями; он отличается от них всех и является свидетелем. Ибо сказано в Упанишадах — [Дух] "не имеет ни звука, ни осязания, ни формы, ни цвета, ни вкуса, ни запаха; он вечен, не имеет ни начала, ни конца, превосходит [в порядке субъективности] Пракрити (дифференцированную материю); тот, кто правильно понимает его как таковой, достигает мукти (освобождения)". Дух также был назван (выше) сат, чит и ананда.

Вопрос: Что подразумевается под его сат (присутствием)?

А. Существующее неизменным в течение трех периодов времени и не подверженное влиянию чего-либо еще.

Вопрос: Что означает быть чит (сознанием)?

А. Проявляющий себя независимо ни от чего другого и содержащий в себе зародыш всего сущего.

Вопрос: Что означает быть анандой (блаженством)?

А. Тонкость плюс ультра блаженства.

Тот, кто без сомнения знает, что это не так, а "я" едино с Брахмой, или духом, который вечен, недвойствен и необусловлен, достигает мокши (освобождения от обусловленного существования).

---- * "ересь индивидуальности", или аттавада буддистов.----

Была ли письменность известна до Панини?

Мне поручено собрать воедино некоторые факты, которые подтвердили бы точку зрения о том, что искусство письма было известно в Индии до времен нашего грамматика — Панини, которого учил Шива. Профессор Макс Мюллер придерживается противоположного мнения с 1856 года и пользуется одобрением других выдающихся западных ученых. Вкратце, их позиция заключается в том, что полное отсутствие каких-либо упоминаний о "письме, чтении, бумаге или ручке" в Ведах или в течение всего периода Брахманизма, и почти, если не совсем, такое же полное молчание о них на протяжении всего периода Сутр, "заставляют нас предположить, что даже тогда [период Сутр], хотя искусство письма стало известно, вся литература Индии сохранилась только в устной традиции". ("История. Без литературы", стр. 501.) Чтобы поддержать эту теорию, он расширяет мнемонические способности наших уважаемых предков до такой феноменальной степени, что, подобно бычьей шкуре царицы Дидоны, она охватывает всю территорию,

необходимую для предполагаемого города-убежища, в который могут бежать потерпевшие неудачу ученые, оказавшись в трудной ситуации. Принимая во внимание, что профессор Вебер — джентльмен, который, как мы заметили, любит перегонять сущность арийских эпох в аттар объемом не больше, чем вместимость библейского периода, — признает, что Европа сейчас обладает 10 000 наших санскритских текстов; и принимая во внимание, что у нас есть или были многие другие десятки тысяч, которые бережливость Кармы до сих пор удерживала от музеев и библиотек Европы, какие воспоминания, должно быть, были у них!

С поправкой я рискну предположить, что Панини, которого причисляли к риши, был величайшим известным грамматиком Индии, выше которого нет ничего в истории, как древней, так и современной; более того, современные ученые согласны с тем, что санскрит - самый совершенный из языков. Поэтому, когда проф. Мюллер утверждает, что "в терминологии Панини нет ни единого слова, которое предполагало бы существование письменности" (op. cit. 507), и мы немного поколеблены в нашем лояльном отношении к западному мнению. Ибо очень трудно представить, как такой выдающийся человек, как Панини, мог быть неспособен изобрести иероглифы для сохранения своей грамматической системы — предполагая, что таковой ранее не существовало, — если его гений был равен изобретению классического санскрита. Упоминание слова Грантха, эквивалента письменной или переплетенной книги в более поздней литературе Индии, хотя и применялось Панини (в B. I. 3, 75) к Ведам; (в B. iv. 3, 87) к любому произведению; (в B. iv. 3, 116) к произведению любого отдельного автора; и (в B. iv. 3, 79) к любому изучаемому произведению, не ошеломляет профессора. Мюллер вообще. Гранта, по его мнению, означает просто композицию, и это может быть передано потомкам путем устного общения. Следовательно, мы должны верить, что Панини был неграмотен; но все же составил самую сложную и научную систему грамматики, когда-либо известную; записал ее 3996 правил только на молекулярных зыбучих песках своей "церебральной питательной материи" и передал их своим ученикам посредством атмосферных вибраций, то есть устного обучения! Конечно, ничего не может быть яснее; это представляется самому простому интеллекту наиболее вероятным! И при наличии такой совершенной гипотезы кажется прискорбным, что ее автор должен (op. cit. 523) признать, что "возможно", что он "возможно, пропустил некоторые слова в Брахманах и Сутрах, которые доказали бы существование книг, написанных до Панини". Это похоже на военную стратегию наших старых воинов, которые смело атаковали, но, тем не менее, старались держать свой тыл открытым для отступления в случае необходимости. Предосторожность была необходимой: написанные книги существовали за много веков до той эпохи, когда это лучезарное солнце арийской мысли возшло, чтобы осветить его эпоху. Они существовали, но ориенталист может тщетно искать доказательства среди экзотерических слов в нашей более ранней литературе. Как у египетских иерофантов был свой личный кодекс иератических символов, и даже основатель христианства говорил с простолюдинами притчами, мистический смысл которых был известен лишь немногим избранным, так и у брахманов с самого начала была (и остается) мистическая терминология, скрытая за обычными выражениями, выстроенная в определенной последовательности и взаимных отношениях, которые никто, кроме посвященных, не заметил бы. То, что немногие из ныне живущих брахманов обладают этим ключом, доказывает, что, как и в других архаичных религиозных и философских системах, душа индуизма улетела (к своим изначальным носителям — посвященным), и только дряхлое тело остается с духовно дегенерирующим потомством.*

---- * Не только Упанишады являются тайной доктриной, но и в десятках других произведений, как, например, в "Айтарея Араньяке", ясно сказано, что они содержат тайные доктрины, которые не должны передаваться никому, кроме Двиджа (дваждырожденного, посвященного) Брахмана. ----

Я полностью осознаю трудность убедить европейских филологов в факте, который, по моему собственному утверждению, они не могут подтвердить. Мы знаем это по нынешнему ментальному состоянию наших брахманов. Но я надеюсь, что смогу свести воедино несколько признанных обстоятельств, которые помогут, по крайней мере, показать несостоятельность западной теории, если не заложить основу, на которой можно будет обосновать наше утверждение о древности санскритской письменности. В поддержку этого утверждения можно привести три веские причины, хотя наши оппоненты будут рассматривать их как косвенные доказательства.

I.—Можно показать, что письменность была известна в Финикии с момента знакомства западной истории с ее первыми поселениями; и это может быть датировано, согласно европейским данным, 2760 годом до н.э., эпохой тирского поселения.

II.—Наши оппоненты признаются в незнании источника, откуда сами финикийцы получили свой алфавит.

III.—Можно доказать, что до окончательного разделения и классификации языков в каждой нации существовало два языка: (а) светский, или популярный язык масс; (б) жреческий, или тайный язык посвященных храмов и мистерий — последний был единым и универсальным. Или, другими словами, каждый великий народ имел, подобно египтянам, свою демотическую и иератическую письменность и язык, которые привели сначала к изобразительному письму или иероглифам, а позже к фонетическому алфавиту. В самом деле, требуется большая доля предубеждения, чтобы утверждать, не основываясь ни на каких доказательствах, что арийцы — брахманы - мистики и метафизики превыше всего — были единственными, кто никогда ничего не знал ни о священном языке, ни о письменах, которыми он был записан. Чтобы опровергнуть это необоснованное предположение, мы можем привести целый ряд доказательств. Можно продемонстрировать, что арийцы не в большей степени заимствовали свою письменность у эллинов или финикийцев, чем они были обязаны влиянию первых всеми своими искусствами и науками. (Даже если мы примем "индо-греческий период" м-ра Каннингема, поскольку он длился всего с 250 по 57 год до нашей эры, как он утверждает.) Прямым прародителем ведического санскрита был жреческий язык (который имеет особое название среди посвященных). Вач — его альтер-эго или "мистическое я", жреческая речь посвященного Брахмана — со временем стал мистическим языком внутреннего храма, который изучали посвященные Египта и Халдеи; финикийцы и этруски; пеласги и паланкины; короче говоря, всего земного шара. Название ДЕВАНАГАРИ является синонимом герметического и иератического НЕТЕР-ХАРИ (божественной речи) египтян и идентично ему.

Поскольку обсуждение, естественно, делится на две части относительно трактовки — хотя конечным результатом должен быть общий синтез - мы перейдем к рассмотрению первой части, а именно, обвинения в том, что санскритский алфавит произошел от финикийского. Когда западный филолог утверждает, что письменности не существовало до определенного периода, мы предполагаем, что у него есть некоторая приблизительная уверенность

относительно ее реального изобретения. Но это так далеко от истины, что, по общему признанию, никто не знает, откуда финикийцы выучили иероглифы, которые, как теперь утверждается (первым это сделал Гезениус), являются источником, из которого непосредственно были выведены современные алфавиты. Исследования Де Ружа делают чрезвычайно вероятным, что "они были заимствованы или, скорее, адаптированы из некоторых архаичных иероглифов Египта": теория, которую папирус Приссе, "старейший из существующих", решительно подтверждает своим "поразительным сходством с финикийскими иероглифами". Но тот же авторитет прослеживает это еще на один шаг назад. Он говорит, что приписывание (создателями мифов) искусства письма Тоту или Кадмосу "лишь указывает на их веру в то, что оно принесено с Востока (Кедем) или, возможно, является первобытным". Нет даже уверенности в том, существовало ли "первобытно или архаично" несколько первоначальных алфавитных систем, или же следует предположить, что одна из них дала начало различным используемым способам письма". Итак, если есть поле для догадок, то не будет большой нелояльностью заявлять о своем бунте против выдающихся западных джентльменов, которые со знанием дела гадают о происхождении вещей. Некоторые утверждают, что финикийцы заимствовали свои так называемые кадмеанские или финикийские письмена от пеласгов, которые, как считается, также были изобретателями или, по крайней мере, улучшителями так называемых кадмеанских знаков. Но, в то же время, это не доказано, признаются они, и они знают только, что последние владели искусством письма "до зари истории". Давайте посмотрим, что известно как о финикийцах, так и о пеласгах.

Если мы спросим, кем были финикийцы, мы узнаем следующее: — По свидетельству Библии, они считались хамитами, но внезапно стали семитами — по географическим и филологическим свидетельствам (?). Говорят, что их происхождение начинается на берегах Эритрийского моря; и это море простиралось от восточных берегов Египта до западных берегов Индии. Финикийцы были самой морской нацией в мире. То, что они в совершенстве владели искусством письма, никто не стал бы отрицать. Исторический период Сидона начинается в 1500 году до н.э., и достоверно установлено, что в 1250 году Санхониатон уже составил из анналов и государственных документов, которыми были заполнены архивы каждого финикийского города, полные записи об их религии. Санхониатон писал на финикийском языке, но позже был неправильно переведен на греческий Филоном Библиусским и полностью уничтожен — что касается его произведений — за исключением одного небольшого фрагмента, сохраненного Евсевием, литературным Шивой, Уничтожителем почти всех языческих документов, которые попадались ему на пути. Чтобы увидеть прямое отношение предполагаемых высших знаний финикийцев к предполагаемому невежеству арийских брахманов, достаточно обратиться к "Всеобщей европейской истории", хотя ее детали и возможные знания скудны, но я полагаю, что никто не станет противоречить приведенным историческим фактам. Некоторые фрагменты Диуса, финикийца, написавшего историю Тира, сохранились у Иосифа Флавия; а деятельность Тира начинается в 1100 году до нашей эры, в начале так называемого третьего периода финикийской истории. И в тот период, как нам рассказывают, они уже достигли пика своего могущества; их корабли бороздили все моря, их торговля охватывала всю землю, а их колонии процветали повсюду. Даже по библейским свидетельствам известно, что они прибыли в Индию по Красному морю, торгуя за счет Соломона примерно за тысячелетие до начала западной эры. Эти данные ни один ученый не может отрицать. Оставляя полностью в стороне тысячу и одно документальное доказательство, которое можно было бы привести на основании наших самых древних текстов по оккультным наукам, табличек с надписями и т.д., здесь приведены только те

исторические события, которые принимаются западным миром. Обращаясь к "Махабхарате", дата которой — исключительно на основании причудливых знаний, почерпнутых из внутреннего сознания немецких ученых, которые усматривают в великой эпической поэме доказательства ее современной фальсификации в словах "Явана" и других — была изменена с 3300 лет на первые столетия после Рождества Христова (!!), мы находим: (1) достаточно доказательств того, что древние индусы плавали (до установления кастовой системы) по открытым морям до регионов Северного Ледовитого океана и поддерживали связь с Европой; и (2) что панду приобрели универсальные знания. владычествовал и обучал жертвенным мистериям другие расы (см. Махабхарату, книга xiv). С такими доказательствами международного общения и более чем доказанными отношениями между индийскими арийцами и финикийцами, египтянами и другими грамотными людьми довольно поразительно слышать, что наши предки периода брахманизма ничего не знали о письменности.

Допуская, только в качестве аргумента, что финикийцы были единственными хранителями великолепного искусства письма и что как купцы они вели торговлю с Индией, я спрашиваю, какой товар они могли предложить народу, возглавляемому брахманами, столь ценный и востребованный на рынке, как это искусство искусств, с помощью которого бесценные знания риши могли быть сохранены от несчастных случаев несовершенной устной передачи? И даже если арийцы научились писать у финикийцев — что для каждого образованного индуса абсурдно, — они должны были овладеть этим искусством на 2000 или, по крайней мере, на 1000 лет раньше, чем предполагают западные критики. Возможно, отрицательное доказательство? Допустимо: но не более, чем их собственное, и наиболее наводящее на размышления.

А теперь мы можем обратиться к пеласгам. Несмотря на упрек Нибура, который, говоря об историке в целом, показывает, что он ненавидит "фальшивую филологию, из-за которой возникают претензии на знание предмета о таких вымерших людях", предполагается, что происхождение пеласгов произошло от (а) смуглых азиатов (Pellasi) или от некоторых (б) моряков — от греческого Pelagos, море; или, опять же, следует искать в (в) библейском Пелеге! Единственное божество их Пантеона, хорошо известное западной истории, - это Орфей, также "смуглый", "темнокожий"; у пеласгов его представлял Иоанон, их "Божественный образ". Итак, если пеласги были азиатами, то они, должно быть, были туранцами, семитами или арийцами. То, что они не могли быть ни одним из двух первых и, должно быть, были названы последними, показано по свидетельству Геродота, который объявил их предками греков, хотя они говорили, как он говорит, "на самом варварском языке". Далее, безошибочная филология показывает, что огромное количество корней, общих как для греческого, так и для латыни, легко объясняется предположением об общей пеласгической языковой и этнической принадлежности у обеих национальностей. Но тогда как насчет санскритских корней, прослеживающихся в греческом и латинском языках? Те же самые корни, должно быть, присутствовали в пеласгийских языках? У нас, кто рассматривает происхождение пеласгов далеко за пределами библейской исторической хронологии, есть основания полагать, что "варварский язык", упомянутый Геродотом, был просто "примитивным и ныне вымершим арийским языком", который предшествовал ведическому санскриту. Кем бы они могли быть, эти пеласги? На основании имеющихся скудных данных они в целом описываются как высокоинтеллектуальный, восприимчивый, активный и простой народ, занятый главным образом сельским хозяйством; при необходимости воинственный, хотя и предпочитающий мир. Нам рассказывают, что они построили каналы, подземные гидротехнические сооружения, плотины и стены поразительной прочности и самой превосходной конструкции. И их религия и богослужение первоначально

состояли в мистическом служении тем природным силам — солнцу, ветру, воде и воздуху (наши Сурья, маруты, Варуна и Вайю), влияние которых заметно в росте плодов земли; более того, некоторыми из их племен управляли священники, в то время как другие находились под патриархальным правлением главы клана или семьи. Все это напоминает о кочевниках, древних ариях-брахманах, находившихся под властью своих риши, которым подчинялись все отдельные семьи или кланы. В то время как пеласги были знакомы с искусством письма и, таким образом, "обладали обширным элементом культуры еще до начала истории", нам говорят (те же филологи), что наши предки не знали письменности до начала христианства!

Таким образом, пеласгийский язык, этот "самый варварский язык", на котором говорил этот загадочный народ, чем же он был, как не арийским; или, скорее, каким из арийских языков он мог быть? Конечно, это должен был быть язык с теми же и даже более сильными санскритскими корнями, что и греческий. Давайте не будем забывать, что эолийский не был ни языком Эсхила, ни аттическим, ни даже древней речью Гомера. Поскольку оскан "варварских" сабинян был не совсем итальянцем Данте и даже не латынью Вергилия. Или индоариец должен прийти к печальному выводу, что средний западный востоковед скорее обвинит себя в невежестве, когда его обнаружат, чем признает древность ведийского санскрита и огромный период, который отделял этот сравнительно грубый и неотшлифованный язык по сравнению с классическим санскритом, от расцвета "вымершего арийского языка"? Древний лаций Плиния и эолийский из автохтонов Греции, как нам сказали, представляют самое близкое родство. У них был общий предок — пеласг. Что же тогда было праязыком последнего, если не язык, на котором "когда—то говорили все народы Европы - до их разделения"? В отсутствие всех доказательств неразумно относиться к Рик-брахманам, Махабхарате и всем Нирукти так легкомысленно, как к ним относятся сейчас. Общепризнано, что, каким бы низким ни был классический санскрит Панини, язык древнейших частей Ригведы, несмотря на древность ее грамматических форм, тот же, что и язык новейших текстов. Каждый видит — не может не видеть и не знать, — что для того, чтобы такой древний и совершенный язык, как санскрит, выжил единственным среди всех языков, у него должны были быть свои циклы совершенствования и свои циклы вырождения. И если бы у кого-то была хоть капля интуиции, он мог бы увидеть, что то, что они называют "мертвым языком", является аномалией, бесполезной вещью в Природе, оно не выжило бы даже как "мертвый" язык, если бы у него не было своего особого назначения в царстве неизменных циклических законов; и что санскрит, который был почти утерян для мира, сейчас медленно распространяется в Европе и однажды получит распространение, которое он имел тысячи и тысячи лет назад, — распространение универсального языка. То же самое относительно греческого и латыни: настанет время, когда на греческом Эсхила (и еще более совершенном в его будущей форме) будут говорить все в Южной Европе, в то время как санскрит останется в своей периодической пралайе; а за аттическим позже последует латынь Вергилия. Что—то должно было шепнуть нам, что было также время — до того, как первоначальные арийские поселенцы из числа дравидов и других аборигенов, принятые в лоно брахманического посвящения, запятнали чистоту священной санскрита Бхаши, - когда на санскрите говорили во всей его беспримесной последующей чистоте, и поэтому на нем, должно быть, не раз происходили взлеты и падения. Причина этого проста: классический санскрит был восстановлен, хотя и усовершенствован в некоторых вещах, только Панини. Панини, Катьяяна или Патанджали не создавали его; оно существовало на протяжении циклов и еще пройдет через другие циклы.

Профессор Макс Миллер готов признать, что племя семитских кочевников — за четырнадцать столетий до первого года Вестернов - хорошо знало искусство письма и имело свою исторически и научно подтвержденную "книгу завета и скрижали" с написанными на них Божьими письменами." Однако тот же самый авторитет сообщает нам, что арийцы не умели ни читать, ни писать до самого конца брахманического периода. "Никаких следов письменности не может быть обнаружено (филологами) в брахманической литературе до времен Панини". Очень хорошо, а теперь назовите период, в течение которого этому мудрецу, получившему образование от Шивы, было позволено процветать? Один востоковед (Бохтлингк) относит нас к 350 году до нашей эры, в то время как менее снисходительные, такие как профессор Вебер, относят грамматика прямо к середине второго века христианской эры! Вот только, установив период Панини с таким замечательным совпадением хронологии (другие расчеты по-разному варьируются между 400 годом до н.э. и 460 годом н.э.), востоковеды ставят себя перед дилеммой. Ибо независимо от того, процветал Панини в 350 году до н. э. или в 180 году н. э., он не мог быть неграмотным; ибо, во-первых, в "Лалита Вистаре", канонической книге, признанной санскритами, приписываемой Максом Мюллером третьему буддийскому собору (и переведенной на тибетский), наш Господь Будда показан изучающим, помимо деванагари, шестьдесят три других алфавита, указанных в нем как используемые в различных частях Индии; и, во-вторых, хотя Мегастен и Непарх действительно говорят, что в их время законы Ману не были (широко распространены) в Индии. сведенный к письменности (Страбон, xv. 66 и 73), Непарх описывает индийское искусство изготовления бумаги из хлопка. Он добавляет, что индийцы писали буквы на скрученном хлопке (Страбон, xv. 53 и 67). Согласно рассуждениям профессора Миллера, это, без сомнения, произошло в конце периода Сутр. Может ли ученый джентльмен привести какие-либо записи за этот сравнительно недавний период, содержащие имя изобретателя этой хлопчатобумажной бумаги и дату его открытия? Несомненно, столь важный факт, как этот, новинка, столь необыкновенно запоминающаяся, не остался бы без внимания. Кажется, что в отсутствие какой—либо такой хроники приходится принять альтернативную теорию, известную нам, изучающим арийство, как факт, что письменность и письменные принадлежности были, как отмечалось выше, известны брахманам в невообразимо далекой древности — за много веков до эпохи, прославленной Панини.

Выше было обращено внимание на интересный факт, что бога Орфея из "Фракии" (?) называют "темнокожим". Ускользнуло ли от внимания, что он "предположительно является ведическим Рибху или Абруху, эпитетом как Индры, так и Солнца". * И если он был "изобретателем букв" и "помещен раньше Гомера и Гесиода", то что из этого следует? Что Индра научил письму фракийских пеласгов под видом Орфея, ** но оставил своих собственных выразителей и проводников, брахманов, неграмотными до "рассвета христианства"? Или что джентльмены Запада лучше разбираются в интуитивной хронологии, чем бросаются в глаза при беспристрастном исследовании?

---- * "Энциклопедия Чемберса", vii. 127.

** Согласно Геродоту, Мистерии на самом деле были привезены из Индии Орфеем. ----

Орфей был — в Греции — сыном Аполлона или Гелиоса, бога солнца, согласно исправленной мифологии, и от него получил форминкс, или семиструнную лиру, то есть — согласно оккультной фразеологии — семичастную тайну Посвящения. Теперь Индра - правитель светлого небосвода, разгоняющий облака, "возвращающий солнце на небо". Он отождествляется с

Арджуной в " Самхите Сатапатха Брахмане " (хотя проф. Вебер отрицает существование какой-либо такой личности, как Арджуна, хотя она действительно была), и Арджуна был Вождем Пандавов; * и хотя Панду белый выдает себя за его отца, он все же считается сыном Индры. Как по всей Индии все древние циклопические сооружения даже сейчас приписываются пандавам, так и все подобные сооружения на Западе в древности приписывались пеласгам. Более того, как хорошо показал Пококк — над которым смеялись из—за чрезмерной интуиции и излишней честности, хотя, возможно, и меньшей филологической подкованности, - пандавы были в Греции, где можно найти много их следов.

---- * Еще одно доказательство того факта, что Пандавы были, хотя и арийцами, но не брахманами и принадлежали к индийскому племени, предшествовавшему брахманам, и позже были обращены в брахманизм, а затем изгнаны и названы Млечхами, Яванами (то есть чуждыми брахманам), приводится в следующем: у Панду две жены; и "не Кунти, его законная жена, а Мадри, его самая любимая жена", которую после смерти сжигают вместе со старым царем, как также заметил Дж. Профессор Макс Мюллер, который, кажется, поражен этим, не понимая истинной причины. Как утверждает Геродот (ст. 5), у фракийцев был обычай приносить в жертву самую любимую из жен мужчины на его могиле; и Геродот (iv. 17) утверждает аналогичный факт о скифах, а Павсаний (iv. 2) - о греках. ("История. Без литературы", стр. 48). Пандавы и кауравы эзотерически названы двоюродными братьями в Эпической поэме, потому что они были двумя разными, но арийскими племенами и представляли два народа, а не просто две семьи. ----

В "Махабхарате" Кришна (олицетворение универсального Божественного Принципа) обучает Арджуну оккультной философии; и менее мифологический взгляд на Орфея представляет его нам как "божественного барда или жреца на службе у Загрея ... основателя Мистерий ... фактически изобретателя всего, что, как предполагалось, внесло вклад в цивилизацию и приобщение к более гуманному поклонению божеству". Разве это не поразительные параллели; и разве не важно, что в случаях как с Арджуной, так и с Орфеем, мастера мистерий должны были передавать более тонкие аспекты религии наряду с оккультными методами ее достижения? Настоящие деванагари — нефонетические символы — раньше означали внешние символы, так сказать, знаки, используемые во взаимодействии между богами и посвященными смертными. Отсюда их великая святость и молчание, сохранявшееся на протяжении ведического и брахманического периодов относительно любого предмета, связанного с чтением и письмом или относящегося к ним. Это был языкбогов. Если бы наши западные критики только смогли понять, что древние индуистские авторы имели в виду под Руталиаи, так часто упоминаемым в их мистических сочинениях, они были бы в состоянии установить источник, из которого индусы впервые почерпнули свои знания о письменности.

Тайный язык, общий для всех школ оккультных наук, когда-то господствовал во всем мире. Поэтому Орфей выучил "буквы" в ходе своего посвящения. Его отождествляют с Индрой; согласно Геродоту, искусство письма он принес из Индии; цвет его лица, более смуглый, чем у фракийцев, указывает на его индоарийскую национальность — предполагается, что он был "бардом и жрецом", а не богом; говорят, что пеласги родились во Фракии; считается (на Западе), что они первыми овладели искусством письма и научили финикийцев; от последних произошли все современные алфавиты. Итак, учитывая все эти совпадения и последовательности, я утверждаю, на стороне ли баланс доказательств теории о том, что арии передали искусство письма народам Запада; или на стороне тех, кто утверждает, что они, с их кастой ученых брахманов, их благородным священным языком, восходящим к глубокой

древности, их избыточной и великолепной литературой, их знакомством с самыми удивительными и непостижимыми возможностями человеческого духа, были неграмотными до эпохи Панини, грамматика и последнего из риши. Когда знаменитые теоретики западных колледжей смогут показать нам реку, текущую от ее устья обратно к истоку в слабом горном источнике, тогда нас могут попросить поверить в их теорию арийской неграмотности. История интеллектуального развития человека показывает, что человечество всегда проходит через стадию идеографии или пиктографии, прежде чем достичь стадии скорописи. Поэтому западным критикам, выступающим против древности арийских Писаний, остается показать нам пиктографические доказательства, подтверждающие их позицию. Поскольку они, как известно, отсутствуют, похоже, они хотели заставить нас поверить, что наши предки сразу же перешли от неграмотности к персонажам деванагари времен Панини.

Пусть востоковеды запомнят выводы, сделанные на основе тщательного изучения Махабхараты Мьюиром в его "Санскритских текстах" (т. I., стр. 390, 480 и 482). На основании авторитета "Махабхараты" может быть окончательно доказано, что яваны (о которых Индия, как утверждается, ничего не знала до дней Александра!) принадлежат к тем племенам кшатриев, которые из-за своего отказа от общения с браминами, а в некоторых случаях и отвержения ими, стали из дваждырожденных "вришалами", то есть изгоями (Махабхарата Анусасанапарвам, ст. 2103 F.): "Саках Явана-Камбоджас тастах кшатрийа джатайах Вришалатвам паригатах Брахмананам адаршана. Дравидас ча Калиндас ча Пулиндас чапи Усинаях Калисарпа Махишакас тастах кшатрийа джатайах" и т.д. и т.п. Ту же ссылку можно найти в стихах 2158-9. В Махабхарате показано, что Яваны произошли от Турвасу — когда-то давным-давно кшатрия, впоследствии деградировавшего во Вришалу. Харивамса показывает, когда и как Яваны были отлучены от церкви. Из содержащегося в нем отчета об экспедиции яванов против Айодхьи и последующих действиях Сагары можно сделать вывод, что яваны до даты экспедиции были кшатриями, подчинявшимися правительству могущественных монархов, правивших в Айодхье. Но из-за того, что они восстали против своего повелителя и напали на его столицу, они были отлучены от церкви Сагарой, который успешно изгнал их из Айодхьи по предложению Васишти, который был главным министром и гуру отца Сагары. Единственная проблема в том, чтобы связать пеласгов с кшатриями Раджпутаны и проследить их происхождение от них, возникает из-за ориенталиста, который выстраивает причудливую хронологию, не основанную ни на каких доказательствах и демонстрирующую лишь незнание реальной истории мира и истории Индии даже в пределах исторических периодов.

Ценность этой хронологии, которая фактически помещает "первобытный индогерманский период" до древнего ведического периода (!), может быть, в заключение, проиллюстрирована примером. Какими бы грубыми ни были предлагаемые расчеты, невозможно углубиться в какой-либо предмет этого класса в предписанных узких рамках и без обращения к данным, недоступным для широкой публики. По словам проф. Дж. Макс Мюллер: "Кодекс Ману - почти единственное произведение в санскритской литературе, которое до сих пор не подверглось нападкам со стороны тех, кто сомневается в древности всего индийского. Ни один историк не оспаривал его притязаний на ту раннюю дату, которая с самого начала была присвоена ему сэром Уильямом Джонсом" ("История. Без слов", стр. 61). А теперь, скажите на милость, что это за чрезвычайно "ранняя дата"? "С 880 по 1200 год до нашей эры", - говорят нам. Затем мы, для настоящей цели, примем это авторитетное заключение. В первую очередь следует обратить внимание на несколько фактов, легко поддающихся проверке: (1) Ману в своих многочисленных перечислениях индийских рас, царств и местностей ни разу не упоминает Бенгалию; арийские

брахманы в те дни, когда составлялся его Кодекс, еще не достигли берегов Ганга или равнин Бенгалии. Именно Арджуна первым отправился в Бангу (Бенгалию) со своим жертвенным конем. [Яваны упоминаются в "Радждхарма Анасасаника Парва" как часть населяющих ее племен.] (2) В "Аюне" приведен список индуистских королей Бенгалии. Хотя дата первого короля, правившего Бангой, не может быть установлена из-за больших разрывов между различными династиями, все же известно, что Бенгалия перестала быть независимым индуистским королевством с 1203 года после Рождества Христова. Теперь, если, не обращая внимания на эти пробелы, которые велики и многочисленны, мы составим сумму только тех хронологических периодов правления нескольких династий, которые сохранились в истории, мы обнаружим следующее:

24 Царских рода кшатриев правили 2418 лет , 9 царей Кайста " " " " 250 " 11 семей Адисур " " " " 714 " 10 семей Бхопал " " " " 689 " 10 Династий Пала (с 855 по 1040 год н. э.) " " " 185 " 10 Раджи Вайдья правили " " 137 " ---- Лет 4393 "

Если мы вычтем из этой суммы 1203 года, то получим 3190 лет последовательных правлений до нашей эры. Если на основании неопровержимых свидетельств санскритских текстов можно показать, что некоторые из царствований происходили одновременно, и поэтому последовательность не может быть показана как последовательная (как уже было попробовано), что ж, прекрасно. Против произвольной хронологии, созданной с заранее определенной целью и с учетом теории, мало что можно сказать. Но если эта попытка согласовать цифры и окружающие обстоятельства опирается просто на "критические, внутренние свидетельства", тогда, при наличии этих 3190 лет непрерывной линии могущественных индийских царей, востоковедам придется показать очень вескую причину, по которой авторы Кодекса Ману кажутся совершенно невежественными даже о существовании Бенгалии — если ее дату следует принять не ранее 1280 года до н.э.! Научное правило, которое достаточно хорошо, чтобы применить к случаю Панини, должно быть справедливо и в других хронологических рассуждениях. Или, может быть, это одно из тех плохих правил, которые не будут "работать в обе стороны"?

—Чела

ТЕОСОФСКИЙ

Что такое теософия?

Согласно лексикографам, термин "теософия" состоит из двух греческих слов — theos "бог" и sophos "мудрый". Пока правильно. Но последующие объяснения далеки от того, чтобы датьясное представление о теософии. Вебстер наиболее оригинально определяет это как "предполагаемое общение с Богом и высшими духами и последующее достижение сверхчеловеческого знания с помощью физических процессов, таких как теургические операции некоторых древних платоников или химические процессы немецких философов огня".

Это, мягко говоря, слабое и легкомысленное объяснение. Приписывание подобных идей таким людям, как Аммоний Саккас, Плотин, Ямвлих, Порфирий, Прокл, свидетельствует либо о намеренном искажении, либо о незнании философии и мотивов величайших гениев поздней Александрийской школы. Приписывать тем, кого их современники, а также потомки называли "теодидактами", наученными богом, цель развивать свое психологическое, духовное

восприятие с помощью "физических процессов", - значит называть их материалистами. Что касается заключительного выпада в адрес огненных философов, то он отражается от них на некоторых из самых выдающихся лидеров современной науки; тех, в чьи уста преподобный Джеймс Мартино вкладывает следующее хвастовство: "Материя - это все, чего мы хотим; дайте нам одни атомы, и мы объясним вселенную".

Вон предлагает гораздо лучшее, более философское определение. "Теософ, - говорит он, - это тот, кто дает вам теорию Бога или дел Божьих, в основе которой лежит не откровение, а его собственное вдохновение". С этой точки зрения каждый великий мыслитель и философ, особенно каждый основатель новой религии, философской школы или секты, обязательно является теософом. Следовательно, теософия и теософисты существовали с тех самых пор, как первый проблеск зарождающейся мысли заставил человека инстинктивно искать средства выражения своих собственных независимых мнений.

Теософы существовали и до христианской эры, несмотря на то, что христианские авторы относят развитие эклектической теософской системы к началу третьего века их эры. Диоген Лаэртий относит теософию к эпохе, предшествовавшей династии Птолемеев; и называет ее основателем египетского иерофанта по имени Пот-Амон, имя коптское и обозначает жреца, посвященного Амону, богу Мудрости. Но история свидетельствует о его возрождении Аммонием Саккасом, основателем неоплатонической школы. Он и его ученики называли себя "филалетианцами" — любителями истины; в то время как другие называли их "аналогистами" из-за их метода толкования всех священных легенд, символических мифов и мистерий по правилу аналогии или соответствия, так что события, произошедшие во внешнем мире, рассматривались как выражающие действия и переживания человеческой души. Целью Аммония было примирить все секты, народы и народности под одной общей верой — верой в Единую Высшую, Вечную, Неизвестную и Безымянную Силу, управляющую вселенной по неизменным и вечным законам. Его целью было доказать примитивную систему теософии, которая вначале была, по сути, одинаковой во всех странах: побудить всех людей отложить в сторону свои раздоры и пререкания и объединиться в целях и мышлении как дети одной общей матери; очистить древние религии, постепенно искаженные и затемненные, от всякого налета человеческого элемента, объединив и разъяснив их на основе чистых философских принципов. Следовательно, буддийская, ведантическая и магическая, или зороастрийская, системы преподавались в Эклектической теософской школе наряду со всеми философиями Греции. Отсюда также эта в высшей степени буддийская и индийская черта древних александрийских теософов - должное почтение к родителям и престарелым, братская привязанность ко всему человеческому роду и сострадательное чувство даже к бессловесным животным. Стремясь установить систему моральной дисциплины, которая обязывала бы людей жить в соответствии с законами их соответствующих стран, возвышать свой разум исследованием и созерцанием единой Абсолютной Истины, его главной целью для того, чтобы, как он верил, достичь всех остальных, было извлечь из различных религиозных учений, как из многозвучного инструмента, одну полную и гармоничную мелодию, которая нашла бы отклик в каждом любящем истину сердце.

Таким образом, теософия - это архаическая Религия Мудрости, эзотерическая доктрина, некогда известная в каждой древней стране, претендующей на цивилизованность. Эту "Мудрость" все древние писания показывают нам как эманацию Божественного Принципа; и ясное понимание ее прообразом являются такие имена, как индийский Будд, вавилонское

Небо, Тот из Мемфиса, Гермес из Греции; в именах также некоторых богинь — Метис, Нейта, Афина, гностическая София; и, наконец, Веды, от слова "знать". Под этим обозначением все древние философы Востока и Запада, иерофанты древнего Египта, риши Арьяварта, теодидакты Греции включали все знания о вещах оккультных и по сути божественных. Меркава еврейских раввинов, светская и популярная серия, таким образом, была обозначена лишь как проводник, внешняя оболочка, которая содержала высшие эзотерические знания. Маги Зороастра получали наставления и были инициированы в пещерах и тайных ложах Бактрии; египетские и греческие иерофанты проводили свои аппорихеты, или тайные беседы, во время которых Миста становился Эпоптой - Провидцем.

Центральной идеей Эклектической теософии была идея единой Высшей Сущности, Непознанной; ибо "как можно познать познающего?", как вопрошает Брихадараньяка Упанишад. Их система характеризовалась тремя различными чертами: теорией вышеназванной Сущности: доктриной о человеческой душе; эманацией от последней, следовательно, той же природы; и ее теургией. Именно эта последняя наука привела к тому, что неоплатоники были так искаженно представлены в нашу эпоху материалистической науки. Теургия, будучи по сути искусством применения божественных сил человека для подчинения слепых сил Природы, ее приверженцев сначала решительно называли магами - искаженное слово "Маг", означающее мудрого или образованного человека. Скептики столетней давности были бы столь же недалеки от истины, если бы смеялись над идеей фонографа или телеграфа. Осмеянные и "неверные" одного поколения обычно становятся мудрецами и святыми следующего.

Что касается Божественной Сущности и природы души и духа, современная теософия верит сейчас так же, как верила древняя Теософия. Популярный Дэв у арийских народов был идентичен Иао у халдеев и даже Юпитеру у менее образованных и философствующих римлян; и он был точно так же идентичен Яхве у самаритян, Тиу или "Тиуско" у норманнов, Дуу у бриттов и Зевсу у фракийцев. Что касается Абсолютной Сущности, Единого и Всеобщности, то принимаем ли мы в отношении нее греческую пифагорейскую, халдейскую каббалистическую или арийскую философию, все это приведет к одному и тому же результату. Изначальная Монада пифагорейской системы, которая уходит во тьму и сама является Тьмой (для человеческого интеллекта), была сделана основой всех вещей; и мы можем найти эту идею во всей ее целостности в философских системах Лейбница и Спинозы. Следовательно, согласен ли теософ с Каббалой, которая, говоря об Эн-Соф, задает вопрос; "Кто же тогда может постичь Это, поскольку Это бесформенно и несуществующе?" или, вспоминая этот великолепный гимн из Ригведы (Гимн 129, книга х), спрашивает:

"Кто знает, откуда возникло это великое творение? Творила ли его воля или была нема. Он знает это — или, возможно, даже Сам не знает.

Или, опять же, он принимает ведантическую концепцию Брахмы, который в Упанишадах представлен как "лишенный жизни, разума, чистый", бессознательный, ибо Брахма - это "Абсолютное Сознание". Или, наконец, примыкая к свабхавикам Непала, утверждает, что не существует ничего, кроме "Свабхават" (субстанции или природы), которая существует сама по себе, без какого—либо создателя - он истинный последователь чистой и абсолютной теософии. Та Теософия, которая побудила таких людей, как Гегель, Фихте и Спиноза, продолжить труды древних греческих философов и размышлять о Единой Субстанции — Божестве, Божественном, исходящем из Божественной Мудрости, — непостижимом, неизвестном и безымянном ни в

одной древней или современной религиозной философии, за исключением иудаизма, включая христианство и магометанство. Таким образом, каждый теософ, придерживающийся теории Божества, "в основе которой лежит не откровение, а его собственное вдохновение", может принять любое из приведенных выше определений или принадлежать к любой из этих религий, и все же оставаться строго в границах теософии. Ибо последнее - это вера в Божество как ВО ВСЕ, источник всего сущего, в бесконечное, которое невозможно ни постичь, ни познать, в единственную вселенную, раскрывающую Его, или, как предпочитают некоторые, в Него Самого, таким образом придавая ему пол, очеловечивать который является богохульством. Истинная Теософия уклоняется от грубой материализации; она предпочитает верить, что от вечности, ушедшей в себя, Дух Божества не желает и не творит; но из бесконечного сияния, повсюду исходящего из Великого Центра, то, что производит все видимые и невидимые вещи, является всего лишь лучом, содержащим в себе порождающую и концептуализирующую силу, которая, в свою очередь, производит то, что греки называли Макрокосмом, каббалисты Тиккуном или Адамом Кадмоном, архетипическим человеком, а арийцы Пурушей, проявленным Брахманом, или Божественным Мужчиной. Теософия верит также в Анастасис, или продолжение существования, и в переселение душ (эволюцию) или серию изменений личного эго, которые можно защитить и объяснить на основе строгих философских принципов, проводя различие между Параматмой (трансцендентальным, высшим духом) и Дживатмой (индивидуальным духом) ведантистов.

Чтобы дать полное определение теософии, мы должны рассмотреть ее во всех ее аспектах. Внутренний мир не был скрыт от всех непроницаемой тьмой. Благодаря той высшей интуиции, приобретаемой теософией, или богопознанию, которое переносит разум из мира форм в мир бесформенного духа, человек иногда получал возможность, в каждую эпоху и в каждой стране, воспринимать вещи во внутреннем или невидимом мире. Следовательно, "Самадхи", или Дхиан Йог Самадхи, индуистских аскетов; "Даймонлонпхоти", или духовное озарение неоплатоников; "звездная беседа души" розенкрейцеров или философов Огня; и даже экстатический транс мистиков и современных месмеристов и спиритуалистов идентичны по природе, хотя и различны по проявлениям. Поиск божественного "я" человека, так часто и так ошибочно интерпретируемый как индивидуальное общение с личным Богом, был целью каждого мистика; и вера в его возможность, по-видимому, была ровесницей зарождения человечества, каждый народ давал ему другое название. Таким образом, Платон и Плотин называют "Нозтической работой" то, что йоги и шротрия называют Видьей. "Посредством размышления, самопознания и интеллектуальной дисциплины душа может быть возвышена до видения вечной истины, добра и красоты, то есть до Видения Бога. Это эпоптея", - говорили греки. "Чтобы соединить свою душу с Универсальной Душой, - говорит Порфирий, - требуется лишь совершенно чистый разум. Благодаря самосозерцанию, совершенному целомудрию и чистоте тела мы можем приблизиться к Нему и получить в этом состоянии истинное знание и чудесное озарение ". И Свами Даянунд Сарасвати, который не читал ни Порфирия, ни других греческих авторов, но который является скрупулезным знатоком Вед, говорит в своей "Веда Бхашья" (opasna prakaru ank. 9)— "Чтобы получить дикшу (высшее посвящение) и Йогу, человек должен практиковать в соответствии с правилами Душа в человеческом теле может творить величайшие чудеса, познавая Вселенский Дух (или Бога) и знакомясь со свойствами (окультными) всех вещей во Вселенной. Таким образом, человеческое существо (Дикшит или посвященный) может приобрести способность видеть и слышать на больших расстояниях ". Наконец, Альфред Р.

Уоллес, член Королевской академии наук, спиритуалист и, по общему признанию, великий натуралист, с отважной откровенностью говорит: "Только дух чувствует, воспринимает и мыслит, он приобретает знания, рассуждает и стремится Нередко встречаются индивидуумы, устроенные таким образом, что дух может воспринимать независимо от телесных органов чувств или, возможно, полностью или частично покидать тело на время и возвращаться в него снова; дух легче общается с духом, чем с материей ". Теперь мы можем видеть, как по прошествии тысячелетий между эпохой гимнософистов * и нашей собственной высокоцивилизованной эпохой, несмотря на такое просветление, проливающее свой лучезарный свет как на психологическую, так и на физическую сферы Природы, или, возможно, просто благодаря ему, более двадцати миллионов людей сегодня верят, в другой форме, в те же самые духовные силы, в которые верили йоги и пифагорейцы почти 3000 лет назад.

---- * Реальность силы Йогов подтверждалась многими греческими и римскими писателями, которые называют йогов индийскими гимнософистами, - Страбоном, Луканом, Плутархом, Цицероном (Тускулум), Плинием (vii. 2) и др. ----

Таким образом, в то время как арийский мистик заявлял о своей способности решать все проблемы жизни и смерти, когда он однажды обрел способность действовать независимо от своего тела, через Атман, "самость" или "душу"; и древние греки отправились на поиски Атму, Сокровенного, или Божественной Души человека, с символическим зеркалом тесмофоровых мистерий; так и современные спиритуалисты верят в способность духов, или душ бестелесных личностей, общаться видимым и осязаемым образом с теми, кого они любили на земле. земля. И все они, арийские йоги, греческие философы и современные спиритуалисты, подтверждают эту возможность на том основании, что воплощенная душа и ее никогда не воплощавшийся дух — истинное — я" - не отделены ни от Вселенской Души, ни от других духов пространством, а просто различием их качеств, поскольку в безграничных просторах Вселенной не может быть никаких ограничений. И что когда это различие однажды устраняется — согласно грекам и арийцам посредством абстрактного созерцания, приводящего к временному освобождению заключенной души, а согласно спиритуалистам, посредством медиумизма, — такой союз между воплощенным и развоплощенным духами становится возможным. Таким образом, йоги Патанджали и, следуя по их стопам, Плотин, Порфирий и другие неоплатоники утверждали, что в часы своего экстаза они соединялись с Богом или, скорее, становились единым целым с Ним несколько раз в течение своей жизни. Эта идея, какой бы ошибочной она ни казалась в ее применении к Вселенскому Духу, утверждалась и продолжает утверждаться слишком многими великими философами, чтобы ее можно было отбросить как совершенно химерическую. В случае с Теодидактой единственным спорным моментом, темным пятном на этой философии крайнего мистицизма, было ее притязание включить то, что является просто экстатическим озарением, под рубрику чувственного восприятия. В случае йогов, которые сохраняли способность видеть Ишвару "лицом к лицу", это утверждение было успешно опровергнуто суровой логикой последователей Капилы, основателя философии Санкхьи. Что касается аналогичного предположения, сделанного для их греческих последователей, для длинного ряда христианских экстатиков и, наконец, для двух последних претендентов на "боговидение" за последние сто лет - Якоба Боме и Сведенборга, — то это утверждение было бы подвергнуто философскому и логическому сомнению, если бы некоторые из наших великих ученых, которые являются спиритуалистами, проявляли больше интереса к философии, чем к простому феноменализму спиритуализма.

Александрийские теософы делились на неопитов, посвященных и мастеров, или иерофантов; и их правила были скопированы с древних Мистерий Орфея, который, согласно Геродоту, привез их из Индии. Аммоний обязал своих учеников клятвой не разглашать его высшие доктрины, за исключением тех, кто доказал свою полную достойность и посвященность и кто научился относиться к богам, ангелам и демонам других народов в соответствии с эзотерической гипонией, или недопониманием. "Боги существуют, но они не такие, какими их представляют hoī polloi, необразованная толпа", - говорит Эпикур. "Тот не атеист, кто отрицает существование богов, которым поклоняется толпа, но он такой, кто привязывает к этим богам мнения толпы". В свою очередь, Аристотель заявляет, что "Божественная сущность, пронизывающая весь мир Природы, то, что называют богами, является просто первыми принципами".

Плотин, ученик "богоученого" Аммония, говорит нам, что тайный гнозис, или знание теософии, имеет три степени - мнение, науку и просветление. "Средством или инструментом первого является чувство, или восприятие; второго - диалектика; третьего - интуиция. Последнему подчинен разум; это абсолютное знание, основанное на отождествлении разума с известным объектом". Теософия - это, так сказать, точная наука психологии; она соотносится с естественным, некультурным медиумизмом, как знания Тиндаля соотносятся со знаниями школьника по физике. Это развивает в человеке непосредственное созерцание; то, что Шеллинг называет "осознанием идентичности субъекта и объекта в индивидуе"; так что под влиянием и знанием гипонии человек думает божественными мыслями, рассматривает все вещи такими, какие они есть на самом деле, и, наконец, "становится восприимчивым Души Мира", используя одно из лучших выражений Эмерсона. "Я, несовершенный, обожаю свое собственное Совершенство", - говорит он в своем превосходном "Эссе о Сверхдуше". Помимо этого психологического, или душевного состояния, теософия культивировала все отрасли наук и искусств. Она была хорошо знакома с тем, что сейчас широко известно как месмеризм. Практическая теургия, или "церемониальная магия", к которой так часто прибегало римско-католическое духовенство в своих экзорцизмах, была отвергнута теософами. Только Ямвлих, превзойдя других эклектиков, добавил к теософии доктрину Теургии. Находясь в неведении относительно истинного значения эзотерических божественных символов Природы, человек склонен неверно оценивать силы своей души, и вместо того, чтобы духовно и ментально общаться с высшими небесными существами, добрыми духами (богами теургов платоновской школы), он будет бессознательно вызывать злые, темные силы, которые скрываются вокруг человечества, бессмертные, мрачные порождения человеческих преступлений и пороков, и таким образом попадет из теургии (белой магии) в гоэтию (или черную магию, колдовство). Однако ни белая, ни черная магия не являются тем, что народные суеверия понимают под этими терминами. Согласно "ключу Соломона", возможность "пробуждения духов" - это верх суеверия и невежества. Только чистота поступков и мыслей может поднять нас до общения "с богами" и достичь для нас желаемой цели. Алхимия, которую многие считали духовной философией, а также физической наукой, принадлежала к учениям теософской школы.

Примечательно, что ни Зороастр, Будда, Орфей, Пифагор, Конфуций, Сократ, ни Аммоний Саккас ничего не писали. Причина этого очевидна. Теософия - обоюдоострое оружие, и она непригодна для невежественных или эгоистичных людей. Как у всякой древней философии, у нее есть свои приверженцы среди современников; но до конца наших дней ее последователи были немногочисленны и принадлежали к самым различным сектам и мнениям. "Полностью умозрительные и не основывающиеся школ, они все же оказали молчаливое влияние на философию; и, без сомнения, когда придет время, многие идеи, безмолвно предложенные

таким образом, все же могут дать новое направление человеческой мысли", - отмечает мистер Кеннет Р. Х. Маккензи, сам мистик и теософ, в своем большом и ценном труде "Королевская масонская энциклопедия" (статьи "Теософское общество Нью-Йорка" и "Теософия", стр. 731).^{*} Со времен философов огня они так и не объединились в общества, ибо, преследуемые христианским духовенством, как дикие звери, быть известным как теософ часто равнялось, всего лишь столетие назад, смертному приговору.

* "Королевская масонская энциклопедия истории, обрядов, символики и биографии". Под редакцией Кеннета Р. Х. Маккензи IX. (Cryptonymus) Достопочтенный. Член ложи Кэнонгейт Килвиннинг, № 2, Шотландия. Нью-Йорк, Дж. У. Бутон, 706, Бродвей. 1877.

Статистика показывает, что за 150 лет в Европе было сожжено не менее 90 000 мужчин и женщин по обвинению в колдовстве. Только в Великобритании, с 1640 по 1660 год нашей эры, но за двадцать лет 3000 человек были казнены за сговор с "Дьяволом". Лишь в конце нынешнего столетия — в 1875 году — некоторые продвинутые мистики и спиритуалисты, неудовлетворенные теориями и объяснениями спиритуализма, выдвинутыми его приверженцами, и обнаружившие, что они далеки от охвата всего широкого спектра явлений, основали в Нью-Йорке, Америка, ассоциацию, которая сейчас широко известна как Теософское общество.

(—Е.П. Блаватская)

Как "Чела" нашел своего "Гуру"

[Это выдержки из частного письма Дамодару К. Маваланкару, совместному секретарю Теософского общества.]

... Когда мы в последний раз встречались в Бомбее, я рассказал тебе, что случилось со мной в Тинневелли. Поскольку мое здоровье было нарушено официальной работой и волнениями, я подал заявление об отпуске по медицинской справке, и оно было должным образом предоставлено. Однажды в прошлом сентябре, когда я читал в своей комнате, слышимый голос моего благословенного Гуру, М. Махарси, приказал мне оставить все и немедленно отправиться в Бомбей, откуда я должен был отправиться на поиски мадам Блаватской везде, где я смогу ее найти, и следовать за ней, куда бы она ни пошла. Не теряя ни минуты, я закрыл все свои дела и покинул станцию. Ибо тон этого голоса является для меня самым божественным звуком в Природе, его повеления императивны. Я путешествовал в своих аскетических одеждах. Прибыв в Бомбей, я обнаружил, что мадам Блаватская уехала, и узнал от вас, что она уехала несколько дней назад; что она была очень больна; и что, кроме того факта, что она очень внезапно покинула это место с Челой, вы ничего не знали о ее местонахождении. А теперь я должен рассказать тебе, что случилось со мной после того, как я оставил тебя.

На самом деле, не зная, куда мне лучше всего отправиться, я взял билет до Калькутты; но, добравшись до Аллахабада, я услышал тот же хорошо знакомый голос, который велел мне ехать в Бергампур. В Азимгунге, в поезде, я встретился, могу сказать, по счастливой случайности, с несколькими бенгальскими джентльменами (тогда я не знал, что они также были теософами,

поскольку никогда никого из них не видел), которые также искали мадам Блаватскую. Некоторые проследили за ней до Динапора, но потеряли ее след и вернулись в Бергемпор. Они сказали, что знали, что она едет в Тибет, и хотели броситься к ногам махатм, чтобы позволить им сопровождать ее. Наконец, как мне сказали, они получили от нее записку, в которой разрешалось им приехать, если они того пожелают, но говорилось, что ей самой сейчас запрещено ехать в Тибет. По ее словам, она должна была остаться в окрестностях Дарджилинга и встретиться с махатмой на территории Сиккима, куда им не разрешат последовать за ней Брат Нобин К. Баннерджи, президент Теософского общества Адхи Бхутич Бхратру, не сказал мне, где была мадам Блаватская, или, возможно, тогда сам не знал. И все же он и другие рисковали всем в надежде увидеть махатм. 23-го, наконец, он привез меня из Калькутты в Чандернагор, где я нашел мадам Блаватскую, готовую отправиться поездом через пять минут. Высокий, темноволосый чела (не Чандер Кушо), но тибетец, я полагаю, судя по одежде, которого я встретил после того, как мы с ней пересекли реку Хугли на лодке, сказал мне, что я пришел слишком поздно, что мадам Блаватская уже видела махатм и что он привез ее обратно. Он не слушал моих просьб взять меня с собой, говоря, что у него нет других приказов, кроме тех, которые он уже выполнил, а именно: отвезти ее примерно на двадцать пять миль дальше определенного места, которое он мне назвал, и что теперь он собирается проводить ее в целостности до станции и вернуться. Бенгальские братья-теософы также выследили ее и последовали за ней, прибыв на станцию полчаса спустя. Они переправились через реку из Чандернагора на небольшую железнодорожную станцию на противоположном берегу. Когда поезд прибыл, она села в вагон, войдя в который, я обнаружил Челу! И еще до того, как ее собственные вещи были помещены в фургон, поезд, вопреки всем правилам, и до того, как прозвенел звонок, тронулся, оставив бенгальских джентльменов и ее слугу позади, только один из них и жена и дочь другого — все теософы и кандидаты в Ученики — успели сесть. У меня самого едва хватило времени запрыгнуть в последний вагон. Все ее вещи, за исключением коробки с теософской корреспонденцией, остались у ее слуги. Тем не менее, даже те, кто ехал с ней одним поездом, не добрались до Дарджилинга. Бабу Нобин Банерджи со слугой прибыл через пять дней; и те, кто успел занять свои места, отстали на пять или шесть станций из-за другого непредвиденного происшествия (?), также прибыв в Дарджилинг несколькими днями позже. Не требовалось большого напряжения воображения, чтобы прийти к выводу, что мадам Блаватскую, возможно, снова отвели к махатмам, которые по каким-то веским причинам, наиболее известным им, не хотели, чтобы мы следовали за ней и наблюдали за ней. Двое из махатм, как я узнал наверняка, находились по соседству с британской территорией; и один из них был замечен и признан человеком, которого мне нет необходимости называть здесь, как верховного чутуклу Тибета.

В первые дни своего приезда мадам Блаватская жила в доме бенгальского джентльмена, теософа, отказываясь кого-либо видеть и готовясь, как я думал, снова отправиться куда-нибудь на границы Тибета. На все наши настойчивые просьбы мы могли получить от нее только такой ответ: что мы не обязаны придерживаться ее и следовать за ней, что мы ей не нужны и что она не имеет права беспокоить махатм всевозможными вопросами, которые касаются только тех, кто задает вопросы, поскольку они лучше всех знают свое дело. В отчаянии я решил во что бы то ни стало пересечь границу, которая находится примерно в дюжине миль отсюда, и найти Махатм или — УМЕРЕТЬ. Мне никогда не приходило в голову, что то, что я собирался предпринять, будет расценено как опрометчивый поступок сумасшедшего. У меня не было ни разрешения, ни "пропуска" от Сиккимского раджи, и все же я решил проникнуть в сердце

полунезависимого государства, где, случись что, англо-индийские официальные лица не смогли бы - если бы даже могли — защитить меня, поскольку я должен был пересечь границу без их разрешения. Но я никогда даже не задумывался об этом, а был поглощен одной всепоглощающей идеей — найти и увидеть своего Гуру. Не сказав никому ни слова о своих намерениях, однажды утром, а именно 5 октября, я отправился на поиски Махатмы. Из единственного оружия у меня были зонтик и посох паломника, а в кошельке - несколько рупий. На мне были желтая одежда и шапочка. Всякий раз, когда я уставал в дороге, мой костюм легко доставал мне за небольшую сумму пони для верховой езды. В тот же день после полудня я достиг берегов реки Рунгит, которая образует границу между британскими и сикхимскими территориями. Я попытался пересечь его по воздушному подвесному мосту, построенному из тростей, но он раскачивался взад и вперед до такой степени, что я, никогда в жизни не знавший, что такое трудности, не смог этого вынести. Я пересек реку на пароме, и даже это было не без особых опасностей и трудностей. Весь тот день я шел пешком, все дальше и дальше проникая в сердце Сиккима по узкой пешеходной тропинке. Сейчас я не могу сказать, сколько миль я проехал до наступления сумерек, но уверен, что это было не меньше двадцати или двадцати пяти миль. Повсюду я не видел ничего, кроме непроходимых джунглей и лесов со всех сторон от меня, сменяемых через очень большие промежутки времени одинокими хижинами, принадлежащими горному населению. С наступлением сумерек я начал искать вокруг себя место для ночного отдыха. Днем я встретил на дороге леопарда и дикую кошку; и теперь я поражен, думая, как я мог тогда не испытывать страха и не пытаться убежать. Все это время какое-то тайное влияние поддерживало меня. Страх или тревога ни разу не приходили мне в голову. Возможно, в моем сердце не было места ни для каких других чувств, кроме сильного беспокойства найти своего Гуру. Когда уже начало смеркаться, я заметил одинокую хижину в нескольких ярдах от обочины. Я направился к ней в надежде найти жилье. Грубая дверь была заперта. В то время в хижине никого не было. Я осмотрел ее со всех сторон и обнаружил отверстие с западной стороны. Оно было действительно маленьким, но достаточным, чтобы я смог через него выпрыгнуть. На ней была маленькая ставня и деревянный засов. По странному стечению обстоятельств горец забыл запереть ее изнутри, когда запирал дверь. Конечно, после того, что произошло впоследствии, я теперь, глазами веры, вижу повсюду вокруг себя защищающую руку моего Гуру. Войдя внутрь, я обнаружил, что комната через небольшой дверной проем сообщается с другой квартирой, занимающей все пространство этого особняка в лесном стиле. Я лег, как обычно, сосредоточив все мысли на моем Гуру, и вскоре погрузился в глубокий сон. Прежде чем лечь спать, я запер дверь в другую комнату и единственное окно. Возможно, между десятью и одиннадцатью, а может быть, чуть позже, я проснулся и услышал звуки шагов в соседней комнате. Я отчетливо различал двух или трех человек, разговаривавших между собой на неизвестном мне диалекте. Сейчас я не могу вспомнить то же самое без содрогания. В любой момент они могли войти из другой комнаты и убить меня из-за моих денег. Если бы они приняли меня за грабителя, меня ожидала бы та же участь. Эти и подобные мысли теснились в моем мозгу за невообразимо короткий период. Но мое сердце не трепетало от страха, и я ни на мгновение не задумался о возможных трагических последствиях этого момента. Я не знаю, какое тайное влияние удерживало меня крепко, но ничто не могло вывести меня из себя или заставить испугаться; я был совершенно спокоен. Хотя я лежал без сна, уставившись в темноту, более двух часов и даже тихо и медленно расхаживал по комнате, не производя никакого шума, чтобы посмотреть, смогу ли я в случае необходимости сбежать обратно в лес тем же путем, каким я вошел в хижину, — повторяю, ни страх, ни что-либо подобное никогда не проникало в мое сердце. Я приготовился отдохнуть. После крепкого сна,

не потревоженного никакими сновидениями, я проснулся на рассвете. Затем я поспешно надел сапоги и осторожно выбрался из хижины через то же окно. Я слышал храп хозяев хижины в другой комнате. Но я, не теряя времени, добрался до Сиккима (города) и продолжал свой путь с неослабевающим рвением. В самых сокровенных уголках своего сердца я поблагодарил моего почитаемого Гуру за защиту, которой он удостоил меня ночью. Что мешало хозяевам хижины проникнуть во вторую комнату? Что поддерживало во мне такой же безмятежный и спокойный настрой, как если бы я находился в комнате собственного дома? Что могло заставить меня спать так крепко при таких обстоятельствах — огромные темные леса со всех сторон, изобилующие дикими зверями, и шайка головорезов — каковыми, по слухам, являются большинство сикхимцев — в соседней комнате, с простой и грубой дверью между ними и мной?

Когда стало совсем светло, я продолжил свой путь через холмы и долины. Верхом или пешком, путешествие не было приятным ни для одного человека, который не был бы так глубоко погружен в свои мысли, как я тогда сам, и совершенно не обращал внимания ни на что, влияющее на тело. В последнее время я развил способность к умственной концентрации до такой степени, что во многих случаях мне удавалось заставить себя совершенно не замечать ничего вокруг, когда мой ум был полностью сосредоточен на единственной цели моей жизни, как засвидетельствуют некоторые из моих друзей; но никогда до такой степени, как в этом случае.

Это было, я думаю, между восемью и девятью часами утра. Я шел по дороге в город Сикким, откуда, как уверяли меня люди, которых я встречал по дороге, я мог легко перебраться в Тибет в своем одеянии паломника, когда внезапно увидел одинокого всадника, скачущего ко мне с противоположной стороны. Из-за его высокого роста и навыков верховой езды я подумал, что это какой-то военный офицер Сиккимского раджи. Теперь, подумал я, я попался! Он спросит у меня пропуск и скажет, какие у меня дела на независимой территории Сиккима, и, возможно, прикажет арестовать меня и отправить обратно, если не хуже. Но, приблизившись ко мне, он натянул поводья. Я взглянул и сразу узнал его Я находился в ужасном присутствии его, того самого Махатмы, моего собственного почитаемого Гуру, которого я видел раньше в его астральном теле на балконе Теософской штаб-квартиры. Это был он, "гималайский брат" приснопамятной ночи прошлого декабря, который так любезно прислал письмо в ответ на то, которое я передал всего час или около того назад в запечатанном конверте мадам Блаватской, которую я ни на минуту не терял из виду в течение всего этого промежутка. В тот же миг он увидел меня распростертой на земле у его ног. Я встал по его команде и, неторопливо глядя ему в лицо, полностью погрузился в созерцание образа, который я так хорошо знал, поскольку видел его портрет (тот, что находится у полковника Олькотта) несчетное количество раз. Я не знал, что сказать: радость и благоговение сковали мой язык. Величие его лица, которое казалось мне олицетворением силы и мысли, повергло меня в благоговейный трепет. Наконец-то я оказался лицом к лицу с "Махатмой Химавата", и он не был мифом, не был "порождением воображения медиума", как предполагали некоторые скептики. Это был не ночной сон; это было между девятью и десятью часами утра. Сверху светило солнце, безмолвно наблюдая за происходящим. Я вижу его перед собой во плоти и крови, и он говорит со мной с акцентом доброты и кротости. Чего еще я мог желать? От избытка счастья я онемел. И только по прошествии некоторого времени я смог произнести несколько слов, ободренный его мягким тоном и речью. Цвет его лица не такой светлый, как у Махатмы Кутхуми; но я никогда не видел такого красивого лица, такой высокой и величественной осанки. Как и на его портрете, у него короткая черная борода и длинные черные волосы, свисающие до груди; только одет он был по-

другому: вместо белого свободного одеяния на нем была желтая мантия, подбитая мехом, а на голове вместо тюрбана желтая тибетская войлочная шапочка, какие я видел у некоторых бутанцев в этой стране. Когда первые мгновения восторга и удивления прошли, и я спокойно осмыслил ситуацию, у меня состоялся долгий разговор с ним. Он сказал мне, чтобы я не шел дальше, потому что у меня будет горе. Он сказал, что я должен терпеливо ждать, если хочу стать принятым Челой; что многие из тех, кто предлагал себя в качестве кандидатов, но лишь очень немногие были признаны достойными; ни один не был отвергнут, но все они пытались, и большинство потерпели явную неудачу, как, например,... и.... Некоторые из них, вместо того чтобы быть принятыми и обещанными в этом году, теперь были отброшены на год. Я обнаружил, что махатма очень плохо говорит по—английски - по крайней мере, мне так казалось — и обратился ко мне на моем родном языке — тамильском. Он сказал мне, что если Чохан разрешит мадам Блаватской посетить Париджонг в следующем году, то я смогу поехать с ней. Бенгальские теософы, которые следовали за "Упасикой" (мадам Блаватской), увидели бы, что она была права, пытаясь отговорить их следовать за ней сейчас. Я спросил благословенного Махатму, могу ли я рассказать о том, что я видел и слышал, другим. Он ответил утвердительно, и что, кроме того, я бы не преминул написать вам и описать все.

Я должен запечатлеть в вашем сознании всю ситуацию в целом и прошу вас хорошо помнить, что то, что я видел, было не просто "видимостью", астральным телом Махатмы, каким мы видели его в Бомбее, но живым человеком в его собственном физическом теле. Он был рад сказать, когда я произнес свои прощальные намазкарамы (земной поклон), что он прибыл на британскую территорию, чтобы увидеть Упасику. Прежде чем он покинул меня, подъехали верхом еще двое мужчин, я полагаю, его сопровождающие, вероятно челы, потому что они были одеты как лама-гилунги, и у обоих, как и у него, были длинные волосы, струящиеся по спине. Они последовали за Махатмой, когда он уходил, легкой рысцой. Больше часа я стоял, глядя на место, которое он только что покинул, а затем медленно вернулся назад. И вот тут я впервые обнаружил, что мои длинные ботинки защемили мне ногу в нескольких местах, что я ничего не ел со вчерашнего дня и что я слишком слаб, чтобы идти дальше. Все мое тело болело, каждая конечность. На небольшом расстоянии я увидел мелких торговцев с деревенскими пони, которые несли поклажу. Я нанял одно из этих животных. Во второй половине дня я пришел к реке Рунгит и пересек ее. Купание в ее прохладных водах придало мне сил. Я купил немного фруктов на единственном тамошнем базаре и с аппетитом поел. Я немедленно взял другую лошадь и поздно вечером добрался до Дарджилинга. Я не мог ни есть, ни сидеть, ни стоять. Каждая клеточка моего тела болела. Мое отсутствие, по-видимому, встревожило мадам Блаватскую. Она отругала меня за мою опрометчивую и безумную попытку отправиться в Тибет таким образом. Войдя в дом, я застал вместе с мадам Блаватской Баху Парбати Черн Роя, заместителя коллектора поселений и суперинтенданта Dearah Survey, и его помощника Бабу Канти Бхушан Сена, обоих членов нашего Общества. По их молитве и указанию мадам Блаватской я пересказал все, что со мной произошло, оставив, конечно, за скобками мою личную беседу с Махатмой. Все они были, мягко говоря, поражены. В конце концов, в этом году она не поедет в Тибет; я уверен, что ее это не волнует, поскольку она увидела наших Мастеров и таким образом достигла своей единственной цели. Но мы, несчастные люди! мы теряем наш единственный шанс пойти и поклониться "Гималайским братьям", которые, я знаю, не скоро снова перейдут британскую территорию, если вообще когда-либо перейдут.

И теперь, когда я увидел Махатму во плоти и услышал его живой голос, пусть никто не посмеет сказать мне, что Братьев не существует. Что бы ни случилось, смерть меня не страшит, как и месть врагов; ибо то, что я знаю, я знаю!

—С. Рамасвамье, Ф.Т.С.

Мудрецы Химавата

Во время моего тура с полковником Дж. Олкотт, в его присутствии и в его отсутствие произошло несколько феноменов, таких как немедленные ответы на вопросы, написанные почерком моего Учителя и поверх его подписи, поставленные рядом наших Коллег. Все это произошло до того, как мы достигли Лахора, где ожидали встретиться в теле моего Учителя. Там он навещал меня в теле три ночи подряд, каждый раз примерно по три часа, пока я сам сохранял полное сознание, и, в одном случае, даже вышел встретить его вне дома. Насколько мне известно, в записях спиритуалистов нет ни одного случая, чтобы медиум оставался в полном сознании и встречался, по предварительной договоренности, со своим духовным посетителем на территории комплекса, возвращался вместе с ним в дом, предлагал ему сесть, а затем вел долгую беседу с "бестелесным духом" таким образом, чтобы у него создалось впечатление, что он находится в личном контакте с воплощенной сущностью. Более того, тот, кого я видел лично в Лахоре, был тем же самым, кого я видел в астральной форме в Штаб-квартире Теософского общества, и опять же, тем же самым, кого я видел в видениях и трансах в его доме, за тысячи миль отсюда, куда я достиг в своем астральном Эго с его прямой помощью и защитой. В тех случаях, когда мои экстрасенсорные способности еще не были развиты, я всегда видел его как довольно туманную фигуру, хотя его черты были совершенно отчетливыми, и их воспоминание глубоко запечатлелось в моем душевном зоре и памяти, в то время как теперь, в Лахоре, Джумму и других местах, впечатление было совершенно иным. В первых случаях, совершая пранам (приветствие), мои руки проходили сквозь его форму, в то время как в последних случаях они натывались на твердые одежды и плоть. Здесь я увидел перед собой живого человека, оригинал портретов, хранящихся у мадам Блаватской и у мистера Синнетта, хотя и гораздо более внушительный по своей общей внешности и осанке. Я не буду здесь останавливаться на том факте, что его физически видели оба полковника. Олкотт и мистер Браун по отдельности проведут две ночи в Лахоре, поскольку они могут сделать это лучше, каждый для себя, если захотят. Снова в Джумму, куда мы отправились из Лахора, мистер Браун встретился с ним вечером третьего дня нашего прибытия туда и получил от него письмо, написанное его знакомым почерком, не говоря уже о том, что он навещал меня почти каждый день. И о том, что произошло на следующее утро, знает почти каждый в Джумму. Дело в том, что мне посчастливилось, что за мной послали и разрешили посетить священный Ашрам, где я пробыл несколько дней в благословенной компании нескольких махатм Химавата и их учеников. Там я встретил не только моего любимого Гурудева и полковника. Мастера Олкотта, но и нескольких других членов братства, включая одного из высочайших. Я сожалею, что исключительно личный характер моего визита в эти трижды благословенные регионы не позволяет мне рассказать об этом подробнее. Достаточно того, что место, которое мне было разрешено посетить, находится в Гималаях, а не в какой-либо фантастической Летней Стране, и что я увидел его в моей собственной стула шарире (физическом теле) и нашел моего Учителя идентичным той форме, которую я видел в первые дни моего Ученичества. Таким образом, я видел своего любимого Гуру не только живым человеком, но и на самом деле молодым по сравнению с некоторыми другими Садху из благословенной компании, только гораздо более

добрым и временами не чурающимся веселых замечаний и бесед. Таким образом, на второй день моего прибытия, после приема пищи, мне было разрешено более часа заниматься сексом с моим Учителем. Когда он с улыбкой спросил, что же заставило меня посмотреть на него с таким недоумением, я, в свою очередь, спросил: "Как получилось, Учитель, что некоторым членам нашего Общества пришло в голову, что вы "пожилой человек", и что они даже ясновидчески увидели, что вы выглядите стариком за шестьдесят?" На что он приятно улыбнулся и сказал, что это последнее заблуждение возникло из-за сообщений некоего Брахмачари, ученика ведантического Свами в Пенджабе, * который в прошлом году встретил в Тибете главу секты, пожилого ламу, который в то время был его (моего Учителя) спутником в путешествии. Упомянутый Брахмачари, рассказав о встрече в Индии, заставил нескольких человек принять Ламу за себя. Что касается того, что он был воспринят ясновидящим как "пожилой человек", этого никогда не могло быть, добавил он, поскольку настоящее ясновидение никого не могло привести к таким ошибочным представлениям; и затем он любезно сделал мне выговор за то, что я придаю какое-либо значение возрасту Гуру, добавив, что внешность часто бывает ложной и т.д., и объяснив другие моменты.

---- * Смотрите ниже. "Интервью с махатмой" Раджани Канты Брахмачаи. ----

Все это суровые факты, и третьего пути у читателя нет. То, что я утверждаю, либо верно, либо ложно. В первом случае никакая спиритуалистическая гипотеза не может быть верной, и придется признать, что гималайские братья - живые люди, а не бестелесные духи или порождения разгоряченного воображения фанатиков. Конечно, я полностью осознаю, что многие будут дискредитировать мой рассказ; но я пишу только в интересах тех немногих, кто знает меня достаточно хорошо, чтобы не видеть во мне медиума с галлюцинациями и не приписывать мне никаких дурных мотивов, и кто всегда был верен своим убеждениям и делу, которое они так благородно отстаивали. Что же касается большинства, которое смеется над тем, чего у них нет ни желания, ни способности понять, то я не придаю им большого значения. Если эти несколько строк помогут побудить хотя бы одного из моих собратьев по Обществу или одного здравомыслящего человека за его пределами продвигать дело Истины и Человечности, я буду считать, что должным образом выполнил свой долг.

—Дамодар К. Маваланкар

Гималайские братья — Они существуют?

"Просите, и дано будет вам; стучите, и откроют" - это точное представление позиции серьезного исследователя относительно существования Махатм. Я не знаю никого, кто всерьез взялся бы за это исследование и не был бы вознагражден за свои труды знанием, уверенностью. Несмотря на все это, есть множество людей, которые придираются, но не берут на себя труд доказать это самим. Как европейцы, так и часть наших соотечественников — слишком европеизированные выпускники университетов — на существование махатм смотрят с недоверием, если не сказать сложнее. Позиция европейцев легко понятна, поскольку эти вещи настолько далеки от их интеллектуального горизонта, а их самодостаточность настолько велика, что они почти невосприимчивы к этим новым идеям. Но гораздо труднее понять, почему жители Индии, родившиеся и воспитанные в атмосфере, пропитанной традициями этих вещей, должны проявлять такой скептицизм. С другой стороны, для них было бы более естественно приветствовать такие доказательства, подобные тем, которые я сейчас представляю публике, с таким же удовлетворением, какое испытывает астроном, когда в его поле зрения попадает

новая звезда, элементы которой он рассчитал. Всего два года назад я сам был убежденным неверующим. Во-первых, я сам никогда не был свидетелем каких-либо оккультных явлений и не нашел никого, кто сделал бы это в том узком кругу наших соотечественников, к которым только меня учили испытывать какое—либо уважение, - в "образованных классах". Только в октябре 1882 года я действительно уделил этому вопросу какое-то время и внимание, и в результате у меня осталось так же мало сомнений относительно существования махатм, как и в моем собственном. Теперь я знаю, что они существуют. Но долгое время доказательства, которые я получал, не все носили объективный характер. Многие вещи, которые для меня являются очень удовлетворительными доказательствами, не были бы таковыми для читателя. С другой стороны, я не имею права говорить о безупречных доказательствах, которыми я сейчас располагаю. Поэтому я должен сделать все возможное из того небольшого, что мне разрешено сообщить. В настоящей статье я привел такие доказательства, которые были бы совершенно удовлетворительными для всех, способных оценить их доказательную силу.

Доказательства, которые сейчас представлены общественности, были собраны мной в течение октября и ноября 1882 года и в то время были представлены некоторым ведущим членам Теософского общества, в том числе мистеру Синнетту. Рассказ о Братане. Поскольку интервью Рамасвамьера со своим Гуру в Сиккиме было тогда готово к публикации, по их мнению, не было необходимости в том, чтобы настоящая статья была опубликована. Но поскольку в некоторых кругах была предпринята попытка свести к минимуму эффект показаний мистера Рамасвамье, назвав их самым абсурдным образом "галлюцинациями полузамерзшего прогуливающегося Регистратора", я думаю, что чего-то можно было бы добиться, опубликовав совершенно независимые показания, возможно, равной, если не большей ценности, хотя и совершенно иного характера. С этими словами объяснения относительно задержки с публикацией я предоставляю эту статью критике наших друзей-скептиков. Пусть они спокойно рассмотрят и выскажут свое мнение по поводу свидетельства тибетского разносчика в Дарджилинге, подкрепленного независимым свидетельством молодого Брахмачари из Дехрадуна. Все те, кто присутствовал при получении показаний этих лиц, занимают очень респектабельное положение в жизни — некоторые фактически принадлежат к передним рядам индуистского общества, а некоторые никоим образом не связаны с теософским движением, но, напротив, весьма недружелюбны к нему. В те дни я еще раз говорю, что сам был настроен довольно скептически. Только с тех пор, как я собрал следующие свидетельства и получил более одного доказательства реального существования моего почитаемого учителя, Махатмы Кутхуми, чье присутствие — совершенно независимо от мадам Блаватской, полковника Олькотта или любого другого "предполагаемого" Челы — стало очевидным для меня различными способами, я отказался от глупости сомневаться дальше. Теперь я больше не верю — я ЗНАЮ; и, зная, я помог бы другим обрести то же знание.

Во время моего визита в Дарджилинг я жил в одном доме с несколькими теософами, все они были пылкими стремящимися к высшей жизни, и большинство из них так же сомневались в отношении гималайских махатм, как и я сам в то время. В Дарджилинге я встретил людей, которые утверждали, что являются челами Гималайских братьев и что видели их и жили с ними в течение многих лет. Они смеялись над нашим замешательством. Один из них показал нам превосходно выполненный портрет человека, который казался в высшей степени святой личностью и который, как мне сказали, был махатмой Кутхуми (ныне моим почитаемым учителем), которому посвящен "Оккультный мир" мистера Синнетта. Через несколько дней после моего приезда тибетский разносчик по имени Сандук случайно зашел к нам домой,

чтобы продать свои вещи. Сандук в течение многих лет был хорошо известен в Дарджилинге и окрестностях как странствующий торговец тибетскими безделушками, который каждый год посещал страну по своей профессии. За время нашего пребывания там он несколько раз приходил в наш дом и, судя по его простоте, достоинству осанки и приятным манерам, казался нам одним из самых настоящих джентльменов. Ни один человек не мог обнаружить в нем ни одной черты характера, хотя бы отдаленно связанной с нецивилизованными дикарями, какими европейцы считают тибетцев. Он вполне мог бы сойти за опытного придворного, только был слишком хорош, чтобы им быть. Он пришел в дом, когда я был там. В первый раз его сопровождал молодой человек из племени гуркха по имени Сундар Лалл, сотрудник Дарджилингского новостного агентства, который выступал в качестве переводчика. Но вскоре мы обнаружили, что своеобразный диалект хинди, на котором он говорил, был понятен некоторым из нас без переводчика, и поэтому в последующих случаях в нем не было необходимости. В первый день мы задали ему несколько общих вопросов о Тибете и секте гелугпа, к которой, по его словам, он принадлежал, и его ответы подтвердили заявления Богла, Тернура и других путешественников. На второй день мы спросили его, слышал ли он о каких-либо людях в Тибете, которые обладали экстраординарными способностями, помимо великих лам. Он сказал, что такие люди были; что они не были обычными ламами, но были намного выше их и обычно жили в горах за Чигадзе, а также недалеко от города Лхасса. Эти люди, сказал он, производят много и очень удивительных явлений, или "чудес", и некоторые из их чела, или Лоту, как их называют в Тибете, излечивают больных, давая им есть рис, который они размельчают из рисовой массы руками, и т. Д. Затем одному из нас пришла в голову великолепная идея. Не говоря ни слова, ему показали вышеупомянутый портрет махатмы Кутхуми. Он смотрел на него несколько секунд, а затем, как будто внезапно узнав его, выразил глубокое почтение портрету и сказал, что это сходство с Чоханом (Махатмой), которого он видел. Затем он начал быстро описывать одежду и обнаженные руки махатмы; затем, сообразуя действие со словом, он снял свой верхний плащ и, обнажив руки до плеч, максимально приблизился к фигуре на портрете, поправляя свою одежду.

Он сказал, что видел упомянутого Махатму в сопровождении многочисленной группы гилунгов примерно в то же время прошлого года (начало октября 1881 г.) в местечке под названием Джанси, в двух днях пути к югу от Чигадзе, куда рассказчик отправился делать покупки для своего ремесла. Когда нас спросили имя Махатмы, он ответил, к нашему безграничному удивлению: "Их зовут Кутум-па". Подвергнутый перекрестному допросу и спрошенный, что он имел в виду, говоря "они", и называл ли он одного человека или многих, он ответил, что Кутум-па было много, но над ними был только один человек или вождь с таким именем; учеников всегда называли по именам их гуру. Отсюда имя последнего - Кут-хум, а его учеников - "Кут-хум-па". Свет на это объяснение был пролит в тибетском словаре, где мы обнаружили, что слово "па" означает "человек"; "бодпа" - это "человек из Бода или Тибета" и т.д. Подобным же образом Кутум-па означает человека или ученика Кутума или Кутхуми. В Джанси, сказал разносчик, самый богатый торговец этого места пошел к Махатме, который остановился отдохнуть посреди обширного поля, и попросил его благословить его, придя в его дом. Махатма ответил, что ему было лучше там, где он был, поскольку он должен был благословлять весь мир, а не какого-то конкретного человека. Люди, и среди них наш друг Сандук, отнесли свои подношения Махатме, но он приказал раздать их бедным. Махатма призвал Сандука заниматься своим ремеслом таким образом, чтобы никому не причинять вреда, и предупредил, что это единственный правильный путь к процветанию. Услышав, что люди в Индии отказываются верить в

существование таких людей, как Братья в Тибете, Сандук предложил доставить любого добровольного свидетеля в эту страну и убедить нас через него в подлинности их существования, и заметил, что, если в Тибете таких людей нет, он хотел бы знать, где их можно найти. Когда ему предположили, что некоторые люди отказываются верить в то, что такие люди вообще существуют, он очень разозлился. Закатав рукава своего пиджака и рубашки и обнажив сильную мускулистую руку, он заявил, что будет драться с любым человеком, который предположит, что он сказал что-либо, кроме правды.

Когда разносчику показали необычные четки из бисера, принадлежавшие мадам Блаватской, он сказал, что такие вещи могут получить только те, кому их подарил Тешу-лама, поскольку нигде их нельзя было достать ни за какие деньги. Когда Чела, который был с нами, надел свой плащ без рукавов и спросил его, распознает ли он профессию последнего по его одежде, разносчик ответил, что он гилунг, а затем, низко поклонившись ему, воспринял все это как нечто само собой разумеющееся. Свидетелями по этому делу были Бабу Нобин Кришна Баннерджи, заместитель магистрата Бергемпора, М.Р. Р. Рамасвамиер Авергал, окружной регистратор Мадур (Мадрас), джентльмен из Гуркхи, о котором говорилось ранее, вся семья названного джентльмена и писатель.

Теперь перейдем к другому подтверждающему доказательству. На этот раз оно совершенно случайно попало в мое распоряжение. Молодой бенгальский брахмачари, незадолго до нашей встречи вернувшийся из Тибета и проживавший тогда в Дехрадуне, в Северо-западных провинциях Индии, в доме моего зятя, почтенного Бабу Девендры Натха Тагора из "Брахмо Самадж", совершенно неожиданно, в присутствии ряда уважаемых свидетелей, рассказал следующее:

15-го числа бенгальского месяца Асар Ласт (1882 г.), на 12-й день растущей луны, он встретил нескольких тибетцев, называемых кутхумпами, и их гуру в поле недалеко от Таклахара, места примерно в дне пути от озера Манасаравара. Гуру и большинство его учеников, которых называли гилунгами, были одеты в плащи без рукавов поверх красной нижней одежды. Цвет лица гуру был очень светлым, а его волосы, не разделенные пробором, а зачесанные назад, струились по плечам. Когда Брахмачари впервые увидел Махатму, он читал в книге, которая, как сообщил Брахмачари один из гилунг, была Ригведой.

Гуру поприветствовал его и спросил, откуда он пришел. Обнаружив, что последний ничего не ел, гуру приказал дать ему немного молотого грамма (Сатту) и чая. Поскольку у Брахмачари не было огня, чтобы приготовить пищу, гуру попросил и разжег лепешку из сухого коровьего навоза — топлива, используемого как в той стране, так и в этой, — просто подув на нее, и подал нашей Брахмачари. Последний заверил нас, что он часто был свидетелем того же явления, производимого другим гуру, или чоханом, как их называют в Тибете, в Гаури, местечке примерно в дне пути от пещеры Тарчин, на северной стороне горы Кайлас. Пастух стада, страдавший ревматизмом, пришел к гуру, который дал ему несколько зерен риса, размельченных из рисовых хлопьев, которые гуру держал в руке, и больной человек тут же выздоровел.

Прежде чем расстаться с Кутхумпами и их гуру, Брахмачари узнал, что они собираются посетить фестиваль, проводимый на берегу озера Манасаравара, и что оттуда они намерены отправиться в горы Кайлас.

Приведенное выше утверждение несколько раз повторялось Брахмачари в присутствии (среди прочих) Бабу Двиджендера Натха Тагора из Джорасанко, Калькутта; Бабу Калли Мохана Гхоса из Тригонометрической школы Индии, Дехрадун; Бабу Калли Кумара Чаттериджа из того же места; Бабу Гопи Мохан Гхоша из Дакки; Бабу Прии Натх Шастри, секретаря Бабу Девендера Натха Тагора, и писателя. Комментарии здесь казались бы почти излишними, и факты вполне могли бы быть предоставлены справедливому и интеллигентному жюри говорить сами за себя. Но нежелание людей расширять поле своего опыта и умышленное введение в заблуждение проектировщиков не знают границ. Природа приведенных здесь доказательств носит обычный характер. Оба свидетеля были встречены совершенно случайно. Даже если допустить, чего мы, конечно, ни на минуту не допускаем, что тибетский разносчик Сандук был опрошен каким-то заинтересованным лицом и принужден сказать неправду, что могло послужить мотивом для брахмачари, человека, принадлежащего к религиозной организации, известной своей правдивостью, и понятия не имеющего об интересе автора к подобным вещам, при сочинении романа, и как он мог привести его в точное соответствие с заявлениями тибетского разносчика на другом конце страны? Необразованные люди, без сомнения, склонны обманывать самих себя во многих вопросах, но эти утверждения касались только тех разрозненных фактов, которые попадали в поле зрения и ушей рассказчика и не имели ничего общего с его суждениями. Таким образом, когда утверждение разносчика сочетается с утверждением Дехрадуна Брахмачари, действительно, не остается места для каких-либо сомнений относительно правдивости ни того, ни другого. Здесь можно упомянуть, что заявление Брахмачари не было результатом сериинаводящих вопросов, но составляло часть отчета, который он добровольно дал о своих путешествиях в течение года, и что он почти полностью не владеет английским языком и, насколько мне известно, никогда даже не слышал о названии теософии. Теперь, если кто-то отказывается принять взаимоподтверждающие, но независимые свидетельства тибетского разносчика из Дарджилинга и Брахмачари из Дехрадуна на том основании, что они подтверждают подлинность фактов, обычно не подпадающих под сферу чьего-либо опыта, все, что я могу сказать, это то, что это само чудо безумия. С другой стороны, на основании свидетельств нескольких его Чела совершенно непоколебимо установлено, что Махатма Кутхуми - такой же живой человек, как и любой из нас, и что, более того, его видели два человека в двух разных случаях. Следует надеяться, что это навсегда разрешит сомнения тех, кто верит в подлинность оккультных феноменов, но приписывает их действию "духов". Обратите внимание на одно обстоятельство. Можно возразить, что во время пребывания разносчика в Дарджилинге мадам Блаватская тоже была там, и, кто знает, возможно, она подкупила его (!!), чтобы он сказал то, что он сказал. Но в случае с Дехрадуном Брахмачари ни о чем подобном не может быть и речи. Он не знал ни разносчика, ни мадам Блаватскую, никогда не слышал о полковнике Олькотте, только что вернувшемся из своего длительного путешествия, и понятия не имел, что я член Общества. Его показания были полностью добровольными. Некоторым другим, которые признают, что махатмы существуют, но что нет доказательств их связи с Теософским обществом, будет приятно увидеть, что нет априори невозможного в том, что эти великие души проявляют интерес к такому доброжелательному Обществу, как наше. Следовательно, отказ от своих показаний без справедливого слушания является необоснованным оскорблением для ряда самоотверженных мужчин и женщин.

Я намеренно оставляю в стороне все доказательства, которые уже представлены общественности. Каждый набор доказательств убедителен сам по себе, и совокупный эффект от всего этого просто неотразим.

—Мохини М. Чаттерджи

Интервью с Махатмой

В то время, когда я уехал из дома в Гималаи в поисках Высшего Существа, приняв Брахмачарьяшраму (религиозное попрошайничество), я был в полном неведении о том факте, что в Индии существует какая-либо философская секта, подобная теософам, которые верили в существование махатм, или "высших личностей". Этот и другие факты, связанные с моим путешествием, совершенно верны в том виде, в каком они уже опубликованы, и поэтому их не нужно повторять или опровергать. Теперь я прошу дать более полный отчет о моей беседе с махатмами.

До и после моей встречи с так называемым Махатмой Кутум-па мне посчастливилось лично увидеть нескольких других выдающихся махатм, подробный отчет о которых, я надеюсь, если позволит время, я напишу вам со временем. Здесь я хотел бы сказать кое-что только о Кутум-па.

Однажды, когда я направлялся в Алмору из Мансаровара и Кайласа, у меня ничего не было с собой из еды. Я был в полном недоумении, как обойтись без еды. Поскольку в этой части страны не было человеческого жилья, я не мог рассчитывать ни на какую помощь, но молился Богу и терпеливо продолжал свой путь. Между Мансароваром и Таклахалом, на обочине дороги, я заметил разбитую палатку, а снаружи сидели несколько садху (святых людей), называемых Чоханами, которых всего было около семнадцати. Что касается их одежды и т. Д., То то, что говорит Бабу М.М. Чаттерджи, совершенно верно. Когда я подошел к ним, они приняли меня очень любезно и приветствовали словами "Рам-рам". Отвечая на их приветствия, я сел рядом с ними, и они завели со мной разговор на разные темы, сначала спросив меня, откуда я пришел и куда направляюсь. Один из них сидел в палатке и был занят чтением книги. Я спросил одного из его Челасов, как его зовут и из какой книги он читает, который ответил мне довольно серьезным тоном, сказав, что его зовут Гуру Кутумпа, а книга, которую он читает, - "Ригведа". Задолго до этого некоторые ученые мужи Бенгалии сказали мне, что тибетские ламы были хорошо знакомы с Ригведой. Это подтверждало то, что они мне сказали. Через короткое время, когда его чтение закончилось, он позвал меня через одного из своих Учеников, и я подошел к нему. Он, также назвав меня "Рам Рам", принял меня очень мягко и учтиво и начал мягко разговаривать со мной на чистом хинди. Он обратился ко мне с такими словами: "Тебе следует остаться здесь на некоторое время и посмотреть ярмарку в Мансароваре, которая скоро откроется. Здесь у вас будет достаточно времени и подходящих мест для медитации и т.д. Я помогу вам всем, чем смогу". Некоторое время он говорил так, как описано выше, и я ответил, что то, что он сказал, было правильно, и что я бы с радостью остался, но была какая-то причина, которая помешала мне. Он сразу понял мою цель, а затем, дав мне несколько частных советов относительно моего духовного прогресса, попрощался со мной. Перед этим он узнал, что я голоден, и поэтому пожелал, чтобы я немного поел. Он приказал одному из своих Чела снабдить меня едой, что тот немедленно и сделал. Чтобы приготовить горячую воду для моего омовения, он развел огонь, подув на лепешку из коровьего навоза, которая сразу же вспыхнула. Это обычная практика среди гималайских лам. Это также полностью объяснено М.М. Чаттерджи, и поэтому нет необходимости повторять.

Пока я был там с упомянутым Ламой, он никогда не убеждал меня принять буддизм или какую-либо другую религию, а только говорил: "Индуизм - лучшая религия; ты должен верить в Господа Махадеву - он сделает тебе добро. Ты еще совсем молодой человек — не поддавайся ничьей

некромантии. Побеседовав с Махатмой, как описано выше, около трех часов, я, наконец, откланялся и продолжил свое путешествие.

Я не теософ и не сектант, но поклоняюсь единственному Ом. Что касается Махатмы, которого я видел лично, я осмелюсь сказать, что он великий Махатма. Благодаря исполнению некоторых его пророчеств я совершенно убежден в его превосходстве. Из всех гималайских махатм, с которыми у меня была беседа, я никогда не встречал лучшего носителя хинди, чем он. Что касается места его рождения и проживания, я не задавал ему никаких вопросов. Я также не могу сказать, является ли он Махатмой теософов. Что касается возраста махатмы Кутум-па, то, как я сказал Бабу М. М. Чаттерджи и другим, он выглядел пожилым человеком.

—Раджани Кант Брахмачари

Тайная доктрина

Немногие события, лежащие на пороге оккультных исследований, более озадачивают и мучают, чем те, которые связаны с политикой Братъев относительно того, что должно, а что нет, быть открыто внешнему миру. Фактически, только ученики, в то же время упорные и терпеливые — постоянно стремящиеся постичь истины оккультной философии, но достаточно хладнокровные, чтобы выжидать, когда на пути встанут препятствия, — могут вынести то, что на первый взгляд выглядит как неохотная и скупая политика в этом вопросе со стороны наших прославленных учителей. Большинство людей упорно судят обо всех ситуациях в свете своих собственных знаний и концепций, и, конечно, ссылаясь на стандарты добра и зла, с которыми знакома современная цивилизация, против носителей философской истины может быть выдвинуто резкое обвинение. Критики считают, что они охраняют свое интеллектуальное достоинство, заявляя: "Мы приобрели это знание напряженными усилиями и ценой жертв и страданий; мы не подарим его роскошным бездельникам, которые ничего не сделали, чтобы заслужить его". Большинство критиков Теософского общества и его публикаций придерживались этой очевидной идеи и осудили политику Братъев как "эгоистичную" и "неразумную".

Утверждалось, что в отношении оккультных сил можно согласиться с необходимостью хранить в тайне все секреты, которые позволили бы бессознательным людям творить зло, но никакие соответствующие мотивы не могут диктовать сохранение оккультной философской истины.

Недавно я пришел к осознанию определенных соображений по этому вопросу, которые обычно упускались из виду; и кажется желательным изложить их немедленно; особенно потому, что миру сейчас представлен весьма значительный свод оккультных философских учений, и поскольку те, кто лучше всего ценит их ценность, иногда будут склонны еще более решительно протестовать против медлительности, с которой они были представлены, и любопытных предосторожностей, которыми даже сейчас окружено их дальнейшее развитие.

В двух словах, объяснение проявленной робкой политики заключается в том, что Братья полностью уверены в том, что раскрытие этой действительной истины (которая составляет тайную доктрину) о происхождении Мира и Человечества — о законах, которые управляют их существованием, и о судьбах, к которым они движутся, — рассчитано на то, чтобы оказать очень важное влияние на благосостояние человечества. Из небольших начинаний вытекают великие результаты, и семена знаний, которые сейчас сеются в мире, в конечном итоге могут принести потрясающий урожай. Мы, присутствующие всего лишь при посеве, можем не осознавать

масштаб и важность импульса, который мы собираемся дать, но этот импульс будет продолжаться, и через несколько поколений, так или иначе, произойдут огромные последствия.

Ибо оккультная философия - это не темная система спекуляций, подобная любой из сотен философий, которыми были завалены умы людей; это положительная Истина, и к тому времени, когда будет обнародовано достаточное ее количество, тысячи величайших людей, которые, возможно, будут жить в мире, увидят, что это так. Каковы будут последствия? Первое воздействие на умы всех, кто приходит к пониманию этого, является ужасно иконоборческим. Оно вытесняет перед собой все остальное в форме религиозной веры. Это не оставляет места ни для каких концепций, принадлежащих даже к фундаменту обычной религиозной веры. И что тогда становится со всеми правилами добра и зла, со всеми санкциями морали? Совершенно несомненно, что существуют правила добра и зла, пронизывающие каждую клеточку оккультной философии, действительно более высокие, чем те, которым могут научить обычные теологии; гораздо более убедительные санкции в отношении морали, чем могут быть получены из вторых рук из искаженных доктрин экзотерических религий; но полная передача санкции будет процессом, сопряженным с величайшей возможной опасностью для человечества в то время. Фанатики всех конфессий будут смеяться над идеей серьезного рассмотрения такого перевода. Православный христианин— уверенный в тысячах церквей, осеняющих все западные земли, в огромной силе, занятой поддержанием и распространением веры, с Папой Римским и протестантской иерархией в союзе для достижения этой широкой цели, с бесчисленным духовенством всех сект и пламенной Армией Спасения, прикрывающей тыл, — подумает, что скорее сама земля превратится в руины, чем непреодолимый авторитет Религии будет отброшен назад. Однако все они считаются без учета прогресса просветления. Самые абсурдные религии умирают тяжело; но когда интеллектуальные классы окончательно отвергают их, они умирают, может быть, в муках ужасной агонии, и, возможно, подобно Самсону в Храме, но они не могут навсегда избавиться от убеждения, что они ложны в ведущих умах эпохи. Именно то, что было сказано о христианстве, может быть сказано о магометанстве и брахманизме. Риск невелик или вообще отсутствует, в то время как оккультная литература нацелена просто на то, чтобы обосновать извращенные догматы - показать людям, что истина может скрываться даже за самыми странными теологическими вымыслами. И сторонник ортодоксии, в любом из приведенных случаев, может с удовлетворением воспринять это объяснение. Для него также, как и для христианина, вера, которую он исповедует, — санкционированная тем, что кажется значительной древностью для очень ограниченного взгляда непосвященных историков, и поддерживаемая привязанностью миллионов людей, состарившихся на служении ей и заботящихся о воспитании своих детей в убеждениях, которые сослужили свою службу, — основана на камне, который имеет свое основание в основах мира. Фрагментарные учения оккультной философии на первый взгляд кажутся не более чем аннотациями к канонической доктрине. Они могут даже приукрасить его изящными интерпретациями его символики, некоторые моменты из которых, возможно, требовали извинений, когда по незнанию были приведены в конце письма. Но это только начало атаки. Если оккультная философия предстанет перед миром с чем-либо, напоминающим завершенность, она настолько завоюет одобрение серьезных учеников, что для них ничего другого подобного не останется в силе. И серьезные ученики в таких облегчениях должны умножаться. Они умножаются даже сейчас, просто благодаря тому немногому, что было открыто. Правда, пока — в течение некоторого времени - это исследование будет, так сказать, прихотью немногих; но "те, кто знает", знают, помимо прочего, что придает ему честную игру, и

оно должно стать предметом энтузиазма всех передовых мыслителей. И что произойдет, когда мир разделится на два лагеря — все силы интеллектуальности и культуры с одной стороны, силы невежества и суеверного фанатизма с другой? С такой надвигающейся войной, как эта, адептам, которые будут сознавать, что они подготовили списки и вооружили сражающихся, потребуется какое-то лучшее оправдание своей политики перед собственной совестью, чем размышления о том, что вначале люди обвиняли их в эгоизме и в том, что они плохо охраняют свои знания, и так раззадорили их этой насмешкой, что они были вынуждены начать действовать.

Следует понимать, что нет никаких сомнений относительно относительных достоинств моральных санкций, которые дает оккультная философия, и тех, которые извлекаются из устаревших материалов существующих вероучений. Если бы мир можно было одним ударом переключить с одного морального кодекса на другой, мир стал бы значительно лучше от этих перемен. Но изменение не может быть произведено все сразу, и переход наиболее опасен. С другой стороны, не менее опасно не предпринимать никаких шагов в направлении этого перехода. Ибо, хотя существующие религии могут быть великой силой — папа римский все еще властвует над миллионами сознаний, если не над городами и государствами, имя Пророка все еще является словом, которым призывают на войне, силы брахманического обычая держат бесчисленные миллионы в добровольном подчинении — несмотря на все это, старые религии ослабли и прошли свой расцвет. Они находятся в процессе упадка, поскольку теряют свою власть над образованным меньшинством; по-прежнему во всех странах лагеря ортодоксии включают большое количество людей, отличающихся интеллектом и культурой, но один за другим их число уменьшается. Всего за двадцать пять лет в Европе произошли колоссальные изменения. Сейчас пишутся книги, которые воспринимаются почти как нечто само собой разумеющееся, что было бы невозможно еще совсем недавно. Не далее как в прошлом книги вызывали в обществе удивление и возбуждение, которые интеллектуальный мир теперь проигнорировал бы как воплощение самых ничтожных банальностей. Старые верования, на самом деле, медленно теряют свою власть над человечеством — более медленно на более целенаправленно развивающемся Востоке, чем в Европе, но и здесь тоже постепенно — и придет время, независимо от того, будет ли предложена оккультная философия, чтобы занять их место, или нет, когда они больше не будут позволять даже таких ошибочных санкций за моральное поведение и справедливость, какими они обеспечивали в прошлые времена. Следовательно, ясно, что что-то должно быть дано, чтобы занять их место, и, следовательно, определения, одним из колебаний которого является это движение, в котором мы участвуем, — сами эти слова являются одной из первых пен на набегающей волне.

Но, конечно, когда что-то, что должно быть сделано, все же очень опасно в процессе выполнения, лиц, контролирующих текущие операции, можно извинить за проявление предельной осторожности. Читатели теософской литературы, вероятно, знают, как горько критиковали наших Братьев-адептов за то, что они предпочли потратить свое время и методы на частичную передачу своих знаний миру. Здесь, в Индии, эта критика вызывала негодование из-за страстной преданности махатмам, которая так широко распространена среди индусов, — возможно, вызванное скорее инстинктом, чем разумом, хотя в других случаях, без сомнения, как следствие полного понимания всего, что сейчас объясняется, и других соображений помимо этого. Но в Европе на подобную критику было бы трудно ответить. Ответ действительно воплощен, пусть и несовершенно, во взглядах на ситуацию, которые сейчас изложены. Мы, простые смертные в этом мире, работаем как люди, путешествующие при свете фонаря по

незнакомой стране. Мы видим лишь немного вправо и влево, даже совсем немного позади. Но адепты работают как люди, путешествующие при дневном свете, с дополнительным преимуществом, заключающимся в том, что они могут по желанию подняться на воздушном шаре и обозреть обширные пространства озер, равнин и лесов.

Выбор времени и методов для передачи оккультных знаний миру обязательно включает в себя выбор посредника. Отсюда двойной набор неправильных представлений в Индии и Европе, каждое из которых адаптировано к стране своего происхождения. В Индии, где широко распространены знания о существовании Братьев и почитание их качеств, естественно, что к людям, которые могут быть выбраны за их полезность, а не за заслуги, в качестве получателей их прямого учения, следует относиться с чувством, напоминающим ревность. В Европе считается, что трудность установления каких-либо отношений с первоисточником восточной философии связана с раздражающей исключительностью адептов этой философии, из-за которой практически никому не стоит посвящать себя задаче получения их наставлений. Но ни то, ни другое чувство не является разумным, если рассматривать его в свете выдвинутых сейчас объяснений. Братья не могут учитывать ничего, кроме общественных интересов, в самом широком смысле этих слов, распространяя в мире первые экспериментальные проблески оккультного откровения. Они могут нанимать только агентов, на которых они могут положиться в выполнении работы так, как они, возможно, пожелают, чтобы она выполнялась — или, во всяком случае, никоим образом не иначе. Или же они могут защитить задачу, в решении которой они заинтересованы, только другим способом. Иногда они могут соглашаться на гораздо более прямой способ обучения, чем тот, который предоставляется через посредников для всего мира в целом, в случаях организованных обществ, торжественно обязавшихся хранить тайну, по крайней мере, на данный момент, в отношении учения, которое будет им передано. Что касается таких обществ, Братьям не нужно быть настороже, чтобы следить за тем, чтобы учение не разрабатывалось для служения миру таким образом, который они по каким-либо своим собственным причинам сочли бы вредным для конечных результатов или опасным. Разные люди будут по-разному усваивать философию, которая будет раскрыта: для кого-то она вообще будет слишком иконоборческой, и ее дальнейшее развитие после достижения определенной точки нежелательно. Такие люди, слишком поспешно вступающие на путь исследования, смогут отказаться от предприятия, когда им заблагорассудится, при условии, что они в первую очередь возьмут на себя обязательство хранить все в тайне, не подвергаясь впоследствии смущению в том, что касается неуклонного выполнения порученной работы другими, более решительными или менее чувствительными работниками. Возможно, что в некоторых таких обществах, если таковые будут созданы, в которых можно тайно изучать оккультную философию, некоторые из членов будут так же хорошо подготовлены, как и любые другие лица, нанятые в других местах, или даже лучше, чем любые другие лица, нанятые в других местах, для придания учениям формы для публикации, но в этом случае следует предположить, что особые качества в конечном итоге проявятся. Значение и здравый смысл временно введенных ограничений будут достаточно ясны любому беспристрастному человеку при размышлении, даже если их новизна и странность на первый взгляд может вызвать некоторое возмущение.

—Лэй Чела

ИСТОРИЧЕСКИЙ

Пураны о династии Морьев и о Кутхуми

В "Матсья Пуране", глава cslxxii, говорится, что десять Морьев будут править Индией, и им наследовали Шунги, и что Шата Дханва будет первым из этих десяти Морей (или Морй).

В "Вишну-пуране" (книга IV. глава iv.) утверждается, что в династии Сурья был царь по имени Мору, который, как говорят, благодаря силе преданности (йоги) все еще живет в деревне под названием Катапа в Гималаях (см. том iii, стр. 197, Уилсон), и который в будущем веке будет восстановителем расы кшатриев в Солнечной династии, то есть через много тысяч лет. В другой части той же Пураны (книга IV. глава xxiv.) утверждается, что "после прекращения расы Нанды Морьи * будут владеть землей, ибо Каутилья посадит на трон Чандрагупту". Кол. Тод считает, что Мория, или маурья, является искажением мори, названия племени раджпутов.

Подробности этой легенды записаны в "Аттхата катхе" жрецов Уттаравихаро.

В Комментарий к "Махавансо" говорится, что князей города Мори оттуда называли маурьями. Вачаспаття, санскритская энциклопедия, помещает деревню Катапа на северной стороне Гималаев — следовательно, в Тибете. То же самое говорится в главе xii. (Сканда) из "Бхагавата", том iii. стр. 325. Вайю-пурана, кажется, провозглашает, что Мору восстановит кшатриев в девятнадцатой грядущей югу. В главе vi. В книге III "Вишну Пураны" упоминается риши по имени Кутхуми. Кто-нибудь из наших Братьев расскажет нам, как наши махатмы относятся к этим почитаемым личностям?

—Р. Рагунат Роу

Примечание редактора

В буддийском "Махавансо" Чандагатто, или Чандрагупта, дед Ашоки, назван принцем династии Морьян, каким он, несомненно, был — или, скорее, какими были они, поскольку Чандрагупт было несколько. Эта династия, как сказано в той же книге, началась с неких кшатриев (воинов) линии Сакья, тесно связанных с Гаутамой Буддой, которые, пересекая Химаванто (Гималаи), "обнаружили восхитительное место, хорошо орошаемое и расположенное посреди леса высоких бо и других деревьев. Там они основали город, который владыки сакья называли Мория-Нагара". Проф. Макс Мюллер увидел бы в этой легенде выдуманную историю по двум причинам: (1) желание буддистов связать своего царя Ашоку, "возлюбленного богов", с Буддой и, таким образом, опровергнуть клевету, распространяемую брахманическими противниками буддизма о том, что Ашока и Чандрагупта были шудрами; и (2) потому что этот документ не согласуется с его собственными теориями и хронологией, основанными на причудливых историях греков-Мегасфена и других. Это были не князья Мория-Нагара, получившие свое название от раджпутского племени Мори, но последнее стало так хорошо известно как состоящее из потомков морийского правителя Мория-Нагары. Некоторый свет на последующую судьбу этой династии проливается в "Ответах английскому Ф.Т.С." (см. Предыдущую статью). Имя Риши Кутхуми упоминается более чем в одной Пуране, а его Кодекс входит в число восемнадцати Кодексов, написанных различными риши и хранящихся в Калькутте в библиотеке Азиатского общества. Но нам не сказали, есть ли какая-либо связь между нашим Махатмой с таким именем и Риши, и мы не считаем себя вправе спекулировать на эту тему. Все, что мы знаем, это то, что оба они северные брахманы, в то время как Морьи - кшатрии. Если кто-нибудь из наших Братьев

знает больше или сможет обнаружить что-либо относящееся к этому предмету в Священных Книгах, мы с удовольствием услышим об этом. Слова: "Морьи будут владеть землей, ибо Каутилья посадит на трон Чандрагупту", имеют в нашей оккультной философии двойное значение. В каком-то смысле они относятся ко временам раннего буддизма, когда Чандрагупта (Мория) был царем "всей земли", то есть брахманов, которые считали себя высшими и единственными представителями человечества, для которых была создана земля. Второе значение чисто эзотерическое. Говорят, что каждый адепт или подлинный Махатма "владеет землей" силой своего оккультного знания. Следовательно, серия из десяти Морьев, все посвященные адепты, рассматривались бы оккультистами как "обладающие всей землей", или всеми ее знаниями. Имена "Чандрагупта" и "Каутилья" также имеют эзотерическое значение. Пусть наш Брат поразмыслит над их санскритским значением, и он, возможно, поймет, какое значение имеет фраза "ибо Каутилья посадит Чандрагупту на трон" для Морьев, владеющих землей. Мы хотели бы также напомнить нашему Брату, что слово итихаса, обычно переводимое как "история", определяется санскритскими авторитетами как повествование о жизнях некоторых выдающихся личностей, передающее в то же время значения высочайшей моральной и оккультной важности.

Теория циклов

Прошло уже некоторое время с тех пор, как эта теория, впервые выдвинутая в древнейшей религии мира, ведизме, постепенно снова стала занимать видное место. Этому учили различные греческие философы, а затем защищали теософы Средневековья, но мудрецы Запада, мира отрицаний, категорически отрицали это. Вопреки общему правилу, именно сами люди науки возродили эту теорию. Статистика событий самого разнообразного характера быстро собирается и сопоставляется с серьезностью, требуемой важными научными вопросами. Статистика войн и периодов (или циклов) появления великих людей — по крайней мере, тех, кто был признан таковыми своими современниками; статистика периодов развития и прогресса крупных торговых центров; взлета и упадка искусств и наук; катаклизмов, таких как землетрясения, эпидемии; периодов необычайного холода и жары; циклов революций, подъема и падения империй и т.д.: Все это, в свою очередь, подвергается анализу с помощью мельчайших математических вычислений. Наконец, даже оккультное значение чисел в названиях людей и городов, в событиях и тому подобных вещах привлекает непривычное внимание. Если, с одной стороны, значительная часть образованной публики впадает в атеизм и скептицизм, то, с другой стороны, мы обнаруживаем очевидное течение мистицизма, пробивающееся в науку. Это признак неудержимой потребности человечества убедиться в том, что существует сила, превосходящая материю; оккультный и таинственный закон, который управляет миром, и который мы должны скорее изучать и внимательно наблюдать, пытаясь приспособиться к нему, чем слепо отрицать и тщетно биться о скалу судьбы. Не один вдумчивый ум, изучая удачи и провалы наций и великих империй, был поражен одной идентичной чертой в их истории, а именно неизбежным повторением аналогичных событий через равные промежутки времени. Оказывается, что эта связь между событиями по существу постоянна, хотя различия во внешней форме деталей, несомненно, имеют место. Таким образом, вера древних в своих астрологов, прорицателей и пророков могла бы быть подтверждена проверкой многих из их наиболее важных предсказаний, если бы эти предсказания будущих событий не предполагали обязательно чего-то очень чудесного. Поскольку предсказатели и авгуры занимали во времена древних цивилизаций то же самое положение, которое сейчас занимают наши историки, астрономы и метеорологи, не было ничего более удивительного в том, что

первые предсказывали падение империи или проигрыш битвы, чем во вторых, предсказывающих возвращение кометы, изменение температуры или, возможно, окончательное завоевание Афганистана. Оба изучали точные науки; ибо, если современный астроном черпает свои наблюдения из математических вычислений, то астролог древности также основывал свои прогнозы на не менее точных и математически верных наблюдениях за постоянно повторяющимися циклами. И поскольку секрет этой древней науки сейчас утрачен, дает ли это какое-либо основание утверждать, что ее никогда не существовало, или что для того, чтобы поверить в нее, нужно быть готовым проглотить "магию", "чудеса" и тому подобное? "Если, ввиду высокого уровня, которого достигла современная наука, притязания на предсказание будущих событий следует рассматривать либо как детскую забаву, либо как преднамеренный обман, - пишет автор в "Новом времени", - тогда мы можем указать на науку, которая, в свою очередь, сейчас занялась и зафиксировала вопрос о том, есть или нет в постоянном повторении событий определенная периодичность; другими словами, повторяются ли эти события через определенный период лет у каждой нации; и если периодичность существует, то обусловлена ли она какими-либо причинами". слепой случай или зависит от тех же естественных законов, которые управляют явлениями человеческой жизни". Несомненно, последнее. И у автора есть лучшее математическое доказательство этого в своевременном появлении таких работ, как работа доктора Э. Зассе и других. В последнее время появилось несколько ученых работ, посвященных этому мистическому предмету, и к некоторым из этих работ и вычислений мы сейчас обратимся. В "Прусском статистическом журнале" появилась весьма наводящая на размышления работа известного немецкого ученого Э. Зассе, убедительно подтверждающая древнюю теорию циклов. Эти периоды, которые приводят к постоянно повторяющимся событиям, начинаются с бесконечно малого — скажем, в десять лет — оборота и доходят до циклов, которым требуется 250, 500, 700 и 1000 лет, чтобы совершить свои вращения вокруг себя и друг в друге. Все они содержатся в Маха-Юге, "Великой эпохе", или Цикле исчисления Ману, который сам вращается между двумя вечностями — "Пралайями", или Ночами Брахмы. Как в объективном мире материи, или системе следствий, второстепенные созвездия и планеты тяготеют все вместе вокруг солнца, так и в мире субъективном, или системе причин, все эти бесчисленные циклы тяготеют между тем, что конечный интеллект обычного смертного считает вечностью, и все еще конечной, но более глубокой интуицией мудреца и философа, рассматривающей всего лишь как вечность внутри ВЕЧНОСТИ. "Как вверх, так и вниз", - гласит старая герметическая максима. В качестве эксперимента в этом направлении доктор Зассе выбрал статистические исследования всех войн, зарегистрированных в истории, как предмет, который легче поддается научной проверке, чем любой другой. Чтобы проиллюстрировать свой предмет самым простым и легкодоступным образом, доктор Зассе представляет периоды войны и периоды мира в форме малых и больших волновых линий, проходящих по территории Старого Света. Идея не нова, поскольку это изображение использовалось для аналогичных иллюстраций более чем одним древним и средневековым мистиком, будь то словами или картинками — например, Генри Кунратом. Но это хорошо служит своей цели и дает нам факты, которые нам сейчас нужны. Однако, прежде чем перейти к циклам войн, автор приводит отчет о взлете и падении великих мировых империй и показывает степень их активности во Всемирной истории. Он указывает на тот факт, что если мы разделим карту Старого Света на шесть частей — на Восточную, Центральную и Западную Азию, Восточную и Западную Европу и Египет, — то мы легко увидим, что каждые 250 лет огромная волна проходит над этими областями, принося в каждую, в свою очередь, события,

которые она принесла в следующую предшествующую. Эту волну мы можем назвать "исторической волной" 250-летнего цикла.

Первая из этих волн началась в Китае за 2000 лет до нашей эры, в "золотой век" этой империи, век философии, открытий, реформ. "В 1750 году до нашей эры монголы Центральной Азии основали могущественную империю. В 1500 году Египет выходит из своего временного упадка и распространяет свое влияние на многие части Европы и Азии; а около 1250 года историческая волна достигает Восточной Европы и пересекает ее, наполняя духом Аргонавтической экспедиции, и угасает в 1000 году до нашей эры при осаде Трои".

Примерно в это же время в Центральной Азии возникает вторая историческая волна. "Скифы покидают свои степи и к 750 году до н.э. наводняют соседние страны, направляясь на юг и запад; примерно в 500 году в Западной Азии начинается эпоха великолетия древней Персии; и волна движется на восток Европы, где около 250 года до н.э. Греция достигает наивысшего уровня культуры и цивилизации — и далее на запад, где при рождении Христа Римская империя достигает апогея могущества и величия".

Опять же, в этот период мы наблюдаем нарастание третьей исторической волны на Дальнем Востоке. После длительных революций, примерно в это же время, Китай вновь формирует могущественную империю, и его искусство, наука и торговля снова процветают. Затем, 250 лет спустя, мы обнаруживаем появление гуннов из глубин Центральной Азии; в 500 году нашей эры образуется новое и могущественное персидское царство; в 750 году в Восточной Европе — Византийская империя; а в 1000 году — на ее западной стороне — возникает вторая Римская держава, Империя папства, которая вскоре достигает необычайного развития богатства и блеска.

В то же время четвертая волна приближается с Востока. Китай снова процветает; в 1250 году монгольская волна из Центральной Азии захлестнула огромную территорию, включая Россию. Около 1500 года в Западной Азии Османская империя восстает во всей своей мощи и завоевывает Балканский полуостров; но в то же время в Восточной Европе Россия сбрасывает татарское иго; и примерно в 1750 году, во время правления императрицы Екатерины, достигает неожиданного величия и покрывает себя славой. Волна непрерывно движется дальше на Запад; и начиная с середины прошлого столетия Европа переживает эпоху революций и реформ, и, по словам автора, "если позволительно пророчествовать, то примерно к 2000 году Западная Европа переживет один из тех периодов культуры прогресса, столь редких в истории". Российская пресса, подхватив намек, полагает, что "к тем дням Восточный вопрос будет окончательно решен, национальным раздорам европейских народов придет конец, и на заре нового тысячелетия будут ликвидированы армии и заключен союз между всеми европейскими империями". Признаки возрождения также быстро множатся в Японии и Китае, словно указывая на подъем новой исторической волны на крайнем Востоке.

Если из цикла в два с половиной столетия мы перейдем к тому, что оставляет свой отпечаток каждое столетие, и, собрав воедино события древней истории, отметим развитие и возвышение империй, то мы обнаружим, что, начиная с 700 года до н.э., волна столетий продвигается вперед, выдвигая на первый план следующие нации, каждую в свою очередь - ассирийцев, мидян, вавилонян, персов, греков, македонян, карфагенян, римлян и германцев.

Поразительную периодичность войн в Европе также отмечает доктор Э. Зассе. Начиная с 1700 г. н.э., каждые десять лет отмечались либо войной, либо революцией. Периоды усиления и ослабления воинственного возбуждения европейских народов представляют собой волну, поразительно правильную по своей периодичности, текущую непрерывно, как будто движимую вперед каким-то незыблемым законом. Этот же таинственный закон, по-видимому, также связывает эти события с астрономической волной или циклом, который управляет периодичностью солнечных пятен. Периоды, когда европейские державы проявляли наиболее разрушительную энергию, отмечены циклом продолжительностью в пятьдесят лет. Было бы слишком долго и утомительно перечислять их с начала истории. Поэтому мы можем ограничить наше исследование циклом, начинающимся с 1712 года, когда все европейские нации сражались друг с другом в Северной и Турецкой войнах, а также в войне за трон Испании. Около 1761 года началась "Семилетняя война"; в 1810 году - войны Наполеона I. К 1861 году волна немного отклонилась от своего обычного курса; но, как бы в качестве компенсации или, возможно, с необычайной силой, годы, непосредственно предшествовавшие ей, а также последовавшие за ней, оставили в истории свидетельства самых ожесточенных и кровопролитных войн — Крымской войны в первой и Гражданской войны в АМЕРИКЕ во второй. Периодичность войн между Россией и Турцией представляется особенно поразительной и представляет собой очень характерную волну. Сначала интервалы между циклами продолжительностью в тридцать лет - 1710, 1740, 1770, затем эти интервалы уменьшаются, и мы имеем двадцатилетний цикл — 1790, 1810, 1829-30; затем интервалы снова расширяются — 1853 и 1878. Но если мы обратим внимание на всю продолжительность нарастающего цикла, подобного войне, то в центре его - с 1768 по 1812 год - окажутся три войны продолжительностью по семь лет каждая, а на обоих концах — войны продолжительностью в два года.

Наконец, автор приходит к выводу, что, принимая во внимание факты, становится совершенно невозможным отрицать наличие регулярной периодичности в возбуждении как умственных, так и физических сил у народов мира. Он доказывает, что в истории всех народов и империй Старого Света циклы, отмечающие тысячелетия, столетние циклы, а также меньшие циклы продолжительностью в пятьдесят и десять лет, являются наиболее важными, поскольку ни один из них никогда еще не заканчивался каким-либо более или менее заметным событием в истории нации, захлестнутой этими историческими волнами.

История Индии - это та история, которая из всех исторических источников является самой расплывчатой и наименее удовлетворительной. И все же, если бы были записаны последовательные великие события и тщательно изучены их летописи, то закон циклов проявил бы себя здесь так же ясно, как и в любой другой стране в отношении ее войн, голода, политической необходимости и других вопросов.

Во Франции метеоролог из Парижа взял на себя труд составить статистику самых холодных сезонов и обнаружил, что те годы, в которых фигурировала цифра 9, были отмечены самыми суровыми зимами. Его цифры выглядят следующим образом: — в 859 году нашей эры северная часть Адриатического моря замерзла и на три месяца была покрыта льдом. В 1179 году в самых умеренных зонах земля была покрыта слоем снега в несколько футов. В 1209 году во Франции глубина снега и сильные морозы вызвали такую нехватку фуража, что в этой стране погибло большинство крупного рогатого скота. В 1249 году Балтийское море между Россией, Норвегией и Швецией оставалось замерзшим в течение многих месяцев, и сообщение поддерживалось с помощью саней. В 1339 году в Англии была такая ужасная зима, что огромное количество людей

погибло от голода и переохлаждения. В 1409 году река Дунай замерзла от истоков до устья в Черном море.

В 1469 году все виноградники и фруктовые сады погибли из-за заморозков. В 1609 году во Франции, Швейцарии и Верхней Италии людям приходилось размораживать хлеб и провизию, прежде чем они могли их использовать. В 1639 году гавань Марселя была на значительное расстояние покрыта льдом. В 1659 году все реки Италии замерзли. В 1699 году зима во Франции и Италии оказалась самой суровой и продолжительной из всех. Цены на продукты питания были настолько подняты, что половина населения умерла от голода. В 1709 году зима была не менее ужасной. Земля во Франции, Италии и Швейцарии промерзла на глубину нескольких футов; а море, как южное, так и северное, было покрыто плотной и толстой коркой льда глубиной в несколько футов и на значительное расстояние в обычно открытом море. Множество диких зверей, изгнанных холодом из своих логовищ в лесах, искали убежища в деревнях и даже городах; а птицы сотнями падали замертво на землю. В 1729, 1749 и 1769 годах (циклы продолжительностью в двадцать лет) все реки и ручьи по всей Франции были скованы льдом на много недель, и все фруктовые деревья погибли. В 1789 году Францию снова посетила очень суровая зима. В Париже столбик термометра показывал девятнадцать градусов мороза. Но самой суровой из всех зим оказалась зима 1829 года. Пятьдесят четыре дня подряд все дороги во Франции были покрыты снегом глубиной в несколько футов, а все реки замерзли. В тот год голод и нищета достигли в стране своего апогея. В 1839 году во Франции снова был самый ужасный и изматывающий сезон холодов. И зима 1879 года заявила о своих статистических правах и доказала фатальное влияние цифры 9. Метеорологам других стран предлагается последовать их примеру и провести свои исследования таким же образом, поскольку этот предмет, безусловно, является наиболее увлекательным и поучительным.

Однако было показано достаточно, чтобы доказать, что ни идеи Пифагора о таинственном влиянии чисел, ни теории древних мировых религий и философий не столь поверхностны и бессмысленны, как хотели бы заставить мир поверить некоторые слишком дальновидные мыслители.

—Е.П.Б.

НАУЧНЫЙ

Одори́ген и Джива

Профессор Йегер из Штутгарта провел очень интересное исследование обоняния. Он исходит из факта, хорошо известного в медицинской юриспруденции, что кровь животного, обработанная серной или любой другой разлагающей кислотой, пахнет так же, как само животное, которому она принадлежит. Это хорошо держится даже после того, как кровь давно высохла.

Давайте прежде всего сформулируем, что следует понимать под запахом определенного животного. Существует чистый, специфический запах животного, присущий его мясу или, как мы увидим ниже, определенным частям его мяса. Этот запах лучше всего ощущается, когда мясо слегка отваривается в воде. Полученный таким образом бульон обладает специфическим вкусом и запахом животного — я называю его специфическим, потому что каждый вид, более того, каждая разновидность вида имеет свой собственный специфический вкус и запах.

Подумайте о бульоне из баранины, курином бульоне, рыбном бульоне и т.д. и т.п. Я назову этот запах специфическим запахом животного. Мне нет нужды говорить, что запах животного сильно отличается от всех запахов, которые вырабатываются в его организме вместе с различными выделениями: желчью, желудочным соком, потом и т. Д. Эти запахи, опять же, различны у разных видов и разновидностей животных. Кожные выделения козы, овцы, осла сильно отличаются друг от друга; и такое же различие преобладает в отношении всех других выделений этих животных. Фактически, что касается обонятельного опыта, мы можем сказать, что запах каждой секреции и выделений определенного вида животных специфичен сам по себе и характерно отличается от аналогичных продуктов другого вида.

Изменяя пищу животного, мы можем значительно изменить все вышеупомянутые запахи, а также вони; но, по сути, они всегда будут сохранять свой специфический пахучий тип. Все это зависит от строгого опыта.

Какими бы сильнодиффузионными ни были все эти пахучие вещества, они пронизывают весь организм, и каждое из них вносит свою долю в то, что в совокупности составляет запах живого животного. Это в целом выделительный запах, смягченный запахом животного. Этот выделительный запах мы впредь будем называть просто запахом, в отличие от запаха животного.

После этого не очень приятного, но тем не менее необходимого отступления вернемся к нашей теме. Профессор Йегер обнаружил, что кровь, обработанная кислотой, может издавать запах животного, в зависимости от того, слабая кислота или сильная. Сильная кислота, быстро разлагающая кровь, издает запах животного; слабая кислота - запах животного.

Таким образом, мы видим, что в каждой капле крови определенного вида животных, и мы можем с таким же успехом сказать, в каждом из его кровяных телец и, в конечном счете, в каждой из его молекул, соответствующий вид животных полностью представлен с точки зрения его специфики в отношении запаха, как в аспектах запаха, так и обоняния.

Таким образом, с одной стороны, перед нами факт, что везде, где мы встречаемся в животном царстве с различиями в форме и строении, настолько различными, что они составляют отдельный класс, род или семейство, там мы в то же время встречаемся с отчетливым и специфическим запахом. С другой стороны, мы знаем, что эти специфические запахи неизменно смешиваются с самой живой кровью животного. И, наконец, мы знаем, что эти специфические запахи не могут быть объяснены никакими веществами, поступающими в виде пищи из внешнего мира. Таким образом, мы приходим к выводу, что это свойства внутреннего животного; что они, другими словами, относятся к специфической протоплазме данного животного.

И, таким образом, наш вывод становится почти однозначным, если вспомнить, что он выдерживает критическую проверку экспериментом — нам нужно всего лишь разложить кровь, чтобы найти в ней то, что мы считаем ее основным ингредиентом.

Теперь я должен сказать несколько слов в объяснение термина "протоплазма". Протоплазма - это мягкое, студенистое вещество, прозрачное и однородное, легко различимое в крупных растительных клетках; ее можно сравнить с яичным белком. В состоянии покоя в его массе можно наблюдать всевозможные вибрирующие, трепещущие движения. Он образует живой материал во всех растительных и животных клетках; фактически, это тот компонент организма,

который действительно выполняет жизненно важную работу. Это формирующий агент всех живых тканей. Жизнедеятельность, в самом широком смысле этого термина, проявляется в развитии зародыша в целостный организм, повторяющий тип своих родителей, и в последующем поддержании этого организма в его целостности, и обе эти функции выполняются исключительно протоплазмой. Конечно, в организме выполняется большая химическая и механическая работа, но протоплазма является формообразующим фактором всех тканей и структур.

Об уже сформированных тканях и структурах мы можем справедливо сказать, что они вышли из сферы жизненности, поскольку им суждено постепенно распадаться в течение жизни; именно они находятся на пути к тому, чтобы быть выброшенными из организма, когда однажды пройдут шкалу ретроградных метаморфоз; и именно они порождают то, что мы называли запахом животного. То, что в них живет, - это протоплазма.

В форме пищи внешний мир снабжает организм всеми материалами, необходимыми для создания постоянно разрушающихся органических структур; а в форме тепла из внешнего мира поступает другой элемент, необходимый для структурных изменений, развития и роста, — элемент силы. Но задача направления всех внешних материалов на развитие и поддержание организма — другими словами, задача генерального директора органической экономики - ложится на протоплазму.

Итак, это удивительное вещество, химически и физически одинаковое у высших животных и у низших растений, всегда было загадкой для биологов. Как получается, что у человека протоплазма формирует структуру человека; у птицы - структуру птицы и т.д. и т.п., в то время как сама протоплазма, по-видимому, везде одинакова? Профессору Йегеру принадлежит огромная заслуга в том, что он показал нам, что протоплазма различных видов растений и животных неодинакова; более того, каждая из них содержит в своих молекулах пахучие вещества, свойственные одному виду, а не другому.

Что, с другой стороны, эти пахучие вещества ни в коем случае не являются бездействующими телами, можно заключить из их большой летучести, известной, поскольку в физической науке считается, что летучесть обусловлена состоянием атомной активности. Прево описал два явления, которые проявляются с помощью пахучих веществ. Первый заключается в том, что при помещении в воду они начинают двигаться; а другой заключается в том, что тонкий слой воды, нанесенный на идеально чистую стеклянную пластинку, втягивается, когда на него наносится такое пахучее вещество, как камфара. Месье Лижуа далее показал, что частицы пахучего вещества, помещенные в воду, подвергаются быстрому разделению и что движение камфары или бензойной кислоты замедляется или вообще прекращается, если пахучее вещество вступает в контакт с водой, в которой они движутся.

Итак, видя, что пахучие вещества, вступая в контакт с жидкими телами, приобретают особое движение и в то же время сообщают движение жидкому телу, мы можем справедливо заключить, что специфическая способность протоплазмы к образованию обусловлена не самой протоплазмой, поскольку она везде одинакова, а присущими ей специфическими пахучими веществами.

Я только добавлю, что теорию профессора Йегера можно развить еще дальше. Каждый металл также обладает определенным вкусом и запахом, присущим только ему самому; другими

словами, они также наделены пахучими веществами. И это может помочь нам объяснить тот факт, что каждый металл, кристаллизуясь из жидкого раствора, неизменно принимает отчетливую геометрическую форму, по которой его можно отличить от любого другого. Обычная соль, например, неизменно кристаллизуется в виде кубиков, квасцы - в виде восьмигранников и так далее.

Теория профессора Йегера дополнительно объясняет нам другую великую тайну Природы — передачу морфологических особенностей от родителей к потомству. Это еще одна загадка биолога. Что есть в эмбриональном зародыше, что развивает из накопленных в нем материалов каркас, подобный родительскому? Другими словами, что там такое, что руководит сохранением вида, вырабатывая миниатюрную копию конфигурации и характера родителей? Несомненно, это протоплазма, а женская яйцеклетка содержит протоплазму в избытке. Но ни физик, ни химик не могут обнаружить никакой разницы между первичным зародышем, скажем, домашней птицы, и зародышем самки человеческой расы.

Чтобы ответить на этот вопрос — вопрос, перед которым наука стоит в тупике, — нам нужно только вспомнить, что было сказано ранее о протоплазменном запахе. Мы уже говорили о специфическом запахе животного в целом. Однако мы знаем, что каждый орган и ткань данного животного также имеют свой особый запах и вкус. Запах и вкус печени, селезенки, мозга и т. д. У одного и того же животного совершенно различны.

И если наша теория верна, то иначе и быть не могло. Каждый из этих органов устроен по-разному, и поскольку предполагается, что разнообразие органической структуры зависит от разнообразия запахов, обязательно должен существовать специфический церебральный запах, специфический селезеночный запах, специфический печеночный запах и т.д. и т.п. То, что мы называем специфическим запахом живого животного, должно, следовательно, рассматриваться как совокупность всех различных запахов его органов.

Когда мы увидим, что слабый раствор серной кислоты способен выделять из крови запах животного, мы должны будем иметь в виду, что это пахучее излучение содержит частицы всех ароматов, характерных для каждой ткани и органа животного. Когда мы далее говорим, что каждый орган живого животного посредством избирательного сродства извлекает из крови те вещества, которые необходимы для его жизнедеятельности, мы не должны забывать, что каждый орган в то же время посредством аналогичного избирательного сродства извлекает специфические пахучие вещества, необходимые для его конструктивных потребностей.

Теперь нам остается только предположить, что эмбриональный зародыш содержит, подобно самой крови, все пахучие вещества, относящиеся к различным тканям и органам родителя, и мы поймем, какой движущий принцип в зародыше дает потомство, сформированное по образу и подобию родителей.

У растений функция размножения возложена на цветок, и хорошо известны ароматические эманации, сопровождающие этот процесс. Есть веские основания полагать, что нечто подобное преобладает и у животных, как можно видеть из исследования того, что эмбриологи называют *aura seminalis*.

Давайте теперь выясним, как запахи, генерируемые во внешнем мире, воздействуют на животных. Производимые запаховые впечатления могут быть приятными или неприятными, приятными для одного и неприятными для другого животного. Что же составляет это ощущение

удовольствия или неудовольствия? Профессор Йегер отвечает: вся разница заключается в гармонии или дисгармонии. Органы обоняния каждого животного пропитаны его собственным специфическим запахом. Всякий раз, когда пахучие волны вещества гармонизируются по своей вибрации с пахучими волнами, исходящими от животного; другими словами, всякий раз, когда они сливаются и согласуются друг с другом, возникает приятное ощущение; всякий раз, когда происходит обратное, ощущение неприятное. Таким образом, запах регулирует выбор пищи животным. Аналогичным образом регулируются симпатии и антипатии между различными животными. Ведь у каждого человека есть не только свой специфический, но и индивидуальный аромат. Отбор между полами, или то, что в случае человеческой расы называется любовью, имеет своей главной движущей силой ароматическую гармонию, существующую в двух соответствующих индивидах.

Этот индивидуальный аромат — разновидность определенного типа запаха — меняется (в пределах своей специфики) с возрастом, в зависимости от конкретного вида занятий, пола, определенных физиологических условий и функций в течение жизни, состояния здоровья и, наконец, что не менее важно, с состоянием нашего разума.

Следует помнить, что каждый раз, когда протоплазма подвергается распаду, высвобождаются специфические запахи. Мы видели, как серная кислота, или тепло, при отваривании или обжаривании мяса, выделяет специфический животный запах. Но в науке установлен факт, что каждая физическая или умственная операция сопровождается распадом тканей; следовательно, мы имеем право сказать, что с каждой эмоцией запахи высвобождаются. Можно показать, что качество этих запахов зависит от природы эмоции. Установленные ограничения препятствуют дальнейшему изучению предмета; поэтому я ограничусь тем, что сделаю некоторые выводы из теории профессора Йегера в свете эзотерической доктрины.

Феномены месмерического лечения находят свое полное объяснение в только что изложенной теории. Поскольку построение и сохранение организма и каждого органа в частности обусловлено специфическими запахами, мы можем справедливо рассматривать болезнь в целом как нарушение специфического запаха организма, а заболевание определенного органа тела - как нарушение специфического запаха, относящегося к этому конкретному органу. До сих пор у нас была привычка считать протоплазму ответственной за все явления болезни. Теперь мы узнали, что в протоплазме действуют запахи; следовательно, нам придется рассматривать их как конечную причину болезненных явлений. Я уже упоминал ранее об эксперименте Монса. Лигеуа, показывающий, что пахучие вещества при соприкосновении с водой движутся; и что движение одного пахучего вещества может быть замедлено или вообще остановлено присутствием другого пахучего вещества. Таким образом, эпидемические заболевания, и в частности заразные болезни, скорее всего, происходят от некоторых местных запахов, которые подавляют действие наших специфических органических запахов. В случае наследственных заболеваний причиной зла, скорее всего, является передача болезненных специфических запахов от родителя к потомству, поскольку мы знаем, что при болезни естественный специфический запах изменяется и, следовательно, должен был быть изменен у больного родителя.

Теперь приходит гипнотизер. Он подходит к больному с твердой решимостью вылечить его. Эта решимость, или усилие воли, абсолютно необходима, согласно соглашению всех гипнотизеров, для его успеха в лечении. Итак, усилие воли является ментальной операцией и, следовательно,

сопровождается распадом тканей. Поскольку усилие является чисто ментальным, мы можем сказать, что оно сопровождается распадом мозговой и нервной ткани. Но распад органической ткани означает, как мы видели ранее, выделение специфических запахов; затем, во время своей операции, гипнотизер испускает запахи своего собственного тела. И поскольку предполагается, что страдания пациента происходят из-за недостатка или изменения его собственного специфического запаха, мы можем хорошо видеть, как гипнотизер с помощью своих месмерических или пахучих эманаций может добиться излечения. Он может восполнить недостаток определенных пахучих веществ у пациента, или он может исправить другие своими собственными эманациями, зная, как и мы, из эксперимента Монса. Лигеуа, это пахучее вещество действительно действует на пахучее вещество.

Еще одно замечание, и я закончил. Согласно Эзотерической доктрине, нам говорят, что живое тело разделено на две части:

1. Физическое тело, полностью состоящее из материи в ее самой грубой и осязаемой форме.
2. Жизненный принцип (или Джива), форма силы, неразрушимая, и, будучи разъединенной с одним набором атомов, немедленно притягивается другими.

Это разделение, вообще говоря, полностью согласуется с научными учениями. Мне нужно только напомнить вам о том, что я говорил ранее относительно сформированных тканей и структур организма и его формирующего агента - протоплазмы. Сформированная структура рассматривается как материал, который уже вышел из сферы жизни; то, что живет в ней, - это протоплазма. Пока что эзотерическая концепция полностью согласуется с результатами последних исследований современной науки.

Но когда Эзотерическая Доктрина говорит нам, что жизненный принцип неразрушим, мы чувствуем, что движемся по оккультной, непостижимой почве, поскольку знаем, что протоплазма, в конце концов, так же разрушаема, как и само тело. Он живет, пока длится жизнь, и, можно сказать, это единственный материал в теле, который живет, пока длится жизнь. Но он умирает с прекращением жизни. Это правда, что он способен к своего рода реанимации. Ибо эта самая мертвая протоплазма, будь то животная или растительная, снова служит нашей пищей и пищей всего животного мира, и таким образом помогает восстановить нашу постоянно истощающуюся экономику. Но, несмотря на все это, вряд ли можно сказать, что она неразрушима; она ассимилируется, то есть способна вернуться в сферу жизни, будучи поглощенной живым телом. Но такая возможная возможность ни в коем случае не наделяет его свойством неуничтожимости; ибо нам нужно только оставить мертвое животное или растение, содержащее только протоплазму, и оно будет гнить и разлагаться — органы, ткани и протоплазма вместе взятые.

К нашему дальнейшему недоумению, эзотерическая доктрина говорит нам, что жизненный принцип не только неразрушим, но и является формой силы, которая, будучи разъединенной с одним набором атомов, немедленно притягивается другими. Жизненный принцип Эзотерической доктрины тогда представлялся бы своего рода абстрактной силой, не силой, присущей живой протоплазме — такова научная концепция, — а силой как таковой, совершенно независимой от материала, с которым она связана.

Теперь я должен признаться, что это учение сильно озадачивает человека, хотя у него может не возникнуть трудностей с принятием духа человека как сущности, поскольку феномены

логического рассуждения в целом настолько сильно отличаются от всех физических явлений, что их вряд ли можно объяснить какой-либо из известных нам физических сил. Материалист, который говорит нам, что сознание, ощущение, мышление и спонтанная сила воли, столь свойственные человеку и высшим животным, в совокупности являются результатом определенных состояний материи и ничем иным, в лучшем случае делает просто субъективное утверждение. Он не может не признать, что спонтанность не является качеством материи. Затем он приходит к утверждению, что то, что мы считаем спонтанным в нас, в конце концов, является бессознательным результатом только внешних импульсов. Таким образом, его утверждение основывается на его собственном внутреннем опыте или на том, что он считает таковым. Это его утверждение, однако, оспаривается многими, которые в не меньшей степени апеллируют к своему собственному внутреннему опыту или к тому, что они считают своим опытом. Тогда это вопрос внутреннего опыта одной стороны по сравнению с внутренним опытом другой. И в таком случае научный материалист вынужден признать, что его теория, какой бы правильной она ни была, в конце концов, основывается на субъективном опыте и как таковая не может претендовать на звание позитивного знания. Таким образом, нетрудно признать сущность духа в человеке, несмотря на материалистическое утверждение об обратном. Но жизненная сила связана исключительно с устройством материи. Здесь мы имеем право ожидать, что физические и химические силы должны служить основой для объяснения, если объяснение вообще возможно. Итак, физические и химические силы не являются сущностями; они неизменно связаны с материей. На самом деле, они настолько тесно связаны с материей, что их никогда нельзя полностью отделить от нее. Энергия материи может быть скрытой или явной, и, будучи явной, она может проявляться в той или иной форме, в зависимости от состояния окружающей среды; она может проявляться в форме света, тепла, электричества, магнетизма или жизненной силы; но в той или иной форме энергия постоянно присуща материи. Соотношение сил в настоящее время является хорошо установленным научным фактом, и более чем вероятно, что то, что называется жизненным принципом, или жизненной силой, образует звено в цепи других известных физических сил и, следовательно, может быть преобразовано в любую из них; при условии даже, что существует такая вещь, как отдельная жизненная сила. Таким образом, тенденция современной биологии состоит в том, чтобы вообще отказаться от понятия жизненной сущности. Если жизненная сила должна быть неразрушимой, то также неразрушимы тепло, свет, электричество и т. Д.; Они неразрушимы в том смысле, что всякий раз, когда их соответствующее проявление приостанавливается или приостанавливается, они проявляются в какой-либо другой форме силы; и в том же самом смысле жизненную силу можно рассматривать как неразрушимую: всякий раз, когда жизненное проявление прекращается, то, что действовало как жизненная сила, трансформируется в химические, электрические силы и т. Д., Занимая ее место.

Но Эзотерическая доктрина, по-видимому, учит чему-то совершенно отличному от того, что я только что объяснил, и что, насколько я понимаю, является точным представлением научной концепции предмета. Эзотерическая доктрина говорит нам, что жизненный принцип неразрушим и, будучи разъединен с одним набором атомов, притягивается другими. Затем он, очевидно, считает, что то, что составляет жизненный принцип, является принципом или формой силы как таковой, формой силы, которая может покидать один набор атомов и переходить как таковая к другому набору, не оставляя после себя никакой замещающей силы. Это, надо сказать, просто несовместимо с научным взглядом на предмет в том виде, в каком он понимался до сих пор.

Я рад сообщить, что с помощью теории профессора Йегера эта трудность может быть объяснена наиболее удовлетворительным образом.

Вместилищем жизненного принципа, согласно теории профессора Йегера, является не протоплазма, а содержащееся в ней пахучее вещество. И в таком случае жизненный принцип, насколько он может быть достигнут путем разрушения его одушевленной протоплазмы, действительно неразрушим. Вы разрушаете протоплазму, сжигая ее, обрабатывая серной кислотой или любым другим разлагающим веществом — пахучие вещества не только не разрушаются, но лишь становятся более заметными; они улетучиваются в тот момент, когда начинается разрушение протоплазмы, унося с собой жизненный принцип или то, что действовало как таковое в протоплазме. А поскольку они изменчивы, им вскоре предстоит встретиться с другими протоплазмами, близкими по своей природе, и наладить там тот же вид жизнедеятельности, что и в их прежней среде обитания. Они, как справедливо учит Эзотерическая доктрина, неразрушимы, и когда они разъединяются с одним набором атомов, их немедленно притягивают другие.

—Л. Зальцер, доктор медицины

Одори́ген и Джи́ва (II.)

Существует хорошо известный санскритский трактат, где большинство выводов доктора Йегера предвосхищаются и практически применяются к половому отбору у человеческого вида. Тема *aura seminalis* находит там довольно полное рассмотрение. Связь между тем, что доктор Йегер называет "одори́геном", и дживой, или праной, как ее по-разному называют в различных системах индийской философии, хорошо прослежена. Но его замечания по этому предмету, какими бы способными они, без сомнения, ни были, требуют нескольких замечаний с точки зрения оккультной философии. Заслуживающий доверия авторитет описал Дживу как "форму силы, неразрушимую, и, будучи разъединенной с одним набором атомов, она немедленно притягивается другим набором". Доктор Зальцер делает из этого вывод, что оккультная философия рассматривает ее как абстрактную силу или принуждение как таковое. Но, несомненно, это слишком сильно напоминает прокрустову фразеологию современной науки и, если его должным образом не соблюдать, приведет к некоторому неправильному пониманию. Материя в оккультной философии означает существование в самом широком смысле этого слова. Как бы сильно ни отличались друг от друга различные формы существования, такие как физическая, витальная, ментальная, духовная и т.д., они взаимосвязаны как части ЕДИНОГО УНИВЕРСАЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ, Парабрахмы ведантистов. Сила - это присущая Парабрахме, или "материи" оккультизма, способность принимать различные формы. Эта сила или способность не является отдельной сущностью, но является самой вещью, которой она присуща, точно так же, как трехугольный характер треугольника не является ничем отдельным от самого треугольника. Из этого будет совершенно ясно, что, принимая терминологию оккультной науки, нельзя говорить об абстрактной силе, не будучи виновным в очевидной абсурдности. Под Дживой, являющейся "формой силы" и т. д., подразумевается, что это материя в состоянии, в котором она проявляет определенные явления, не производимые ею в ее чувственном состоянии; или, другими словами, это свойство материи в определенном состоянии, соответствующее свойствам, называемым современной наукой при обычных обстоятельствах теплом, электричеством и т. д., Но в то же время не имеющее с ними никакой корреляции. Здесь можно было бы возразить, что если Джива не была силой как таковой в том

смысле, который современная наука придала бы этому выражению, тогда как она может пережить неизменной великое изменение, называемое смертью, которому подвергаются протоплазмы, в которых она присутствует? и даже допуская, что Джива - это материя в определенном состоянии, в какой части тела мы должны ее локализовать, учитывая тот факт, что даже самое тщательное исследование не увенчалось успехом в ее обнаружении? Джива, как уже говорилось, представляет собой тонкую сверхчувственную материю, пронизывающую всю физическую структуру живого существа, и когда она отделяется от такой структуры, считается, что жизнь прекращается. Поэтому неразумно ожидать, что это может быть обнаружено с помощью хирургического ножа. Определенный набор условий необходим для его связи со структурой животного, и когда эти условия нарушаются, оно притягивается другими телами, создавая подходящие условия. "Одorigен" доктора Йегара - это не сама Джива, но одно из звеньев, соединяющих ее с физическим телом; кажется, что это материя, стоящая между Стхула Шарирой (грубым телом) и Дживой.

—Дхаранидар Каутхуми

Интроверсия ментального Видения

Недавно мистером Ф.У.Х. Майерсом и его коллегами из Лондонского общества психических исследований было проведено несколько интересных экспериментов, которые при надлежащем изучении способны дать чрезвычайно важные результаты. Подробности этих экспериментов нас в настоящее время не интересуют: для нашей цели будет достаточно указать, в интересах читателей, не знакомых с экспериментами, что в очень большом большинстве случаев, слишком многочисленных, чтобы быть результатом простой случайности, было обнаружено, что сенситивный, читающий мысли, получал лишь перевернутую ментальную картину объекта, который ему давали прочитать. Лист бумаги, содержащий изображение стрелы, держали перед читателем мысли с тщательно завязанными глазами, которого просили мысленно увидеть стрелу, когда она поворачивается. В этих обстоятельствах было обнаружено, что когда наконечник стрелки указывал вправо, он считывался как указывающий влево, и так далее. Это привело некоторых к предположению, что существует мираж как на внутреннем, так и на внешнем плане оптических ощущений. Но реальное объяснение явления лежит глубже.

Хорошо известно, что видимый нами объект и его изображение на сетчатке глаза не совсем совпадают по положению, а совсем наоборот. Как изображение объекта на сетчатке искажается при ощущении, является загадкой, которую физическая наука, по общему признанию, не в состоянии разгадать. Западная метафизика тоже в этом отношении вряд ли преуспевает лучше; теорий столько же, сколько метафизиков. Единственный философ, которому удалось заглянуть в истину, - это идеалист Беркли, который говорит, что ребенок действительно видит вещь перевернутой с нашей точки зрения; чтобы дотронуться до своей головы, он протягивает руки в том же направлении, что и мы, чтобы дотянуться до своих ног. Повторяющиеся неудачи дают опыт и приводят к коррекции представлений, порожденных одним чувством, понятиями, полученными через другое; ощущения дистанции и солидности возникают таким же образом.

Применение этих знаний к вышеупомянутым экспериментам Общества психических исследований приведет к весьма впечатляющим результатам. Если обученный адепт - это человек, развивший все свои внутренние способности и находящийся на психическом плане в

полном владении своими чувствами, то индивид, который случайно, то есть без оккультной подготовки, обретает внутреннее зрение, находится в положении беспомощного ребенка — забавы капризов одного изолированного внутреннего чувства. Так было с сенситивами, с которыми экспериментировали мистер Майерс и его коллеги. Однако есть случаи, когда коррекция одного чувства другим происходит непроизвольно и получаются точные результаты. Когда сенситивный читает мысли в уме человека, эта коррекция не требуется, ибо воля мыслителя как бы выстреливает мыслями прямо в ум сенситива. Более того, будет обнаружено, что рассматриваемая интроверсия имеет место только в случае таких образов, которые не могут быть скорректированы уже приобретенным сенситивом чувственным опытом. Здесь может возникнуть трудность в отношении имен людей или слов, придуманных для чтения экстрасенсом. Но в таких случаях следует учитывать действие воли мыслителя, которая навязывает мысль в разум сенситива и тем самым устраняет интроверсию. Из этого совершенно ясно, что лучший способ изучения этих феноменов - это когда в игре задействован только один набор внутренних способностей, сенситивных. Это происходит всегда, когда объект, который сенситиву приходится ненормально воспринимать, не зависит от воли какого-либо другого лица, как в случае с его изображением на бумаге.

Применяя тот же закон к снам, мы можем найти обоснование популярному суеверию о том, что в снах факты обычно переворачиваются. Видеть во сне что-то хорошее обычно считается предвестием чего-то плохого. В исключительных случаях, когда сны оказывались пророческими, на сновидца воздействовала либо чужая воля, либо какие-то возмущающие силы, которые невозможно рассчитать, за исключением каждого конкретного случая.

В этой связи можно отметить еще один очень важный психический феномен. Слишком многочисленны и слишком хорошо подтверждены, чтобы их можно было оспорить, случаи, когда событие на расстоянии — например, смерть человека — представлялось ментальному видению того, кто заинтересован в этом событии. В таких случаях двойник умирающего появляется даже на большом расстоянии и обычно становится видимым только его другу, но нередки случаи, когда двойника видят несколько человек. Первый случай относится к рассматриваемому классу случаев, поскольку друг ясновидяще видит сосредоточенную мысль умирающего и события правильно воспроизводятся благодаря действию энергии воли умирающего, в то время как последний является проявлением подлинной майявирупы и, следовательно, не регулируется обсуждаемым законом.

—Мохини М. Чаттерджи

"Осадки"

Ни одно из явлений, произведенных оккультными силами в связи с нашим Обществом, не было засвидетельствовано более широким кругом зрителей или более широко известно и прокомментировано в недавних теософских публикациях, чем таинственное появление писем. Само явление было так хорошо описано в "Окултном мире" и в других местах, что было бы бесполезно повторять описание здесь. Наша нынешняя цель больше связана с этим процессом, чем с феноменом таинственного образования букв. Мистер Синнетт попытался объяснить этот процесс и получил следующий ответ от уважаемого Махатмы, который переписывается с ним: "....Имейте в виду, что эти письма не написаны, а впечатлены или отложены, а затем все ошибки исправлены.... Я должен все обдумать, тщательно запечатлеть каждое слово и предложение в своем мозгу, прежде чем оно может быть повторено путем

осаждения. Поскольку фиксация на химически подготовленных поверхностях изображений, сформированных камерой, требует предварительного расположения в фокусе изображаемого объекта, поскольку в противном случае — как часто бывает на плохих фотографиях — ноги натурщика могут оказаться непропорциональными голове и так далее, — поэтому мы здесь должны сначала упорядочить наши предложения и запечатлеть каждую букву на бумаге в нашем сознании, прежде чем она станет пригодной для чтения. На данный момент это все, что я могу вам сказать".

С тех пор, как было написано вышеизложенное, Учителя были рады позволить еще немного приподнять завесу, и, таким образом, способ действия теперь может быть более полно объяснен постороннему.

Те, кто имеет даже поверхностные знания о науке месмеризма, знают, как мысли гипнотизирующего, хотя и безмолвно сформулированные в его сознании, мгновенно передаются субъекту. Оператору, если он достаточно силен, нет необходимости присутствовать рядом с объектом для получения вышеуказанного результата. Известно, что некоторые знаменитые практики в этой науке были способны усыплять своих испытуемых даже с расстояния в несколько дней пути. Этот известный факт послужит нам руководством к пониманию сравнительно неизвестного предмета, который сейчас обсуждается. Работа по написанию писем, о которых идет речь, осуществляется с помощью своего рода психической телеграфии; махатмы очень редко пишут свои письма обычным способом. Электромагнитная связь, так сказать, существует на психическом плане между Махатмой и его чела, один из которых действует как его помощник. Когда Учитель хочет, чтобы письмо было написано таким образом, он очень часто привлекает внимание челы, которого он выбирает для выполнения задания, заставляя астральный колокол (который слышат многие наши Товарищи и другие люди) звонить рядом с ним, точно так же, как отправляющая телеграфная служба сигнализирует получателю, прежде чем отправить сообщение по телеграфу. Мысли, возникающие в уме Махатмы, затем облакаются в слова, произносятся мысленно и, направляемые потоками астрального света, воздействуют на мозг ученика. Оттуда они передаются нервными токами к ладоням его рук и кончикам пальцев, которые опираются на лист бумаги, приготовленной магнитным способом. Поскольку мысленные волны таким образом запечатлеваются на ткани, материалы притягиваются к ней из океана акаш (пронизывающего каждый атом чувственной вселенной) посредством оккультного процесса, описывать который здесь неуместно, и остаются постоянные следы.

Из этого совершенно ясно, что успех такого письма, как описано выше, зависит главным образом от двух условий: (1) силы и ясности, с которыми движутся мысли; и (2) свободы воспринимающего мозга от помех любого рода. Точно так же обстоит дело и с обычным электрическим телеграфом. Если по той или иной причине мощность батареи, питающей электрическую линию, падает ниже требуемой на любой телеграфной линии, или происходит какое-либо нарушение работы приемного устройства, передаваемое сообщение становится либо искаженным, либо иным образом недостаточно разборчивым. На самом деле, неточности возникают очень часто, как можно заключить из того, что Махатма говорит в приведенном выше отрывке. "Имейте в виду, - говорит он, - что эти письма не написаны, а отпечатаны или отложены, а затем все ошибки исправлены". Обратимся к источникам ошибок в отложениях. Вспоминая обстоятельства, при которых возникают ошибки в телеграммах, мы видим, что если Махатма каким-то образом истощается, или позволяет своим мыслям блуждать во время

процесса, или не может управлять необходимой интенсивностью астральных потоков, по которым проецируются его мысли, или отвлеченное внимание ученика вызывает нарушения в его мозге и нервных центрах, успеху процесса очень сильно препятствуют.

К сожалению, иллюстрации вышеуказанных общих принципов не разрешены к публикации. Однако было раскрыто достаточно, чтобы дать общественности ключ ко многим очевидным тайнам, связанным с отложенными письмами, и решительно направить всех серьезных и искренних исследователей на путь духовного прогресса, который один может привести к пониманию оккультных феноменов.

—Аноним.

-Как мы будем спать? - спросил я.

Похоже, что мнения г-на Ситы Ната Гхоуза и барона Фон Райхенбаха прямо противоречат друг другу по вопросу этой статьи: последний рекомендует направлять спящего головой на север, первый полностью осуждает это положение.

По моему скромному мнению, оба автора правы, каждый со своей точки зрения, как я попытаюсь показать. По какой причине наше положение во сне должно иметь какое-либо значение? Потому что наше тело должно находиться в состоянии гармонии с основными магнитными токами земли; но поскольку эти токи неодинаковы во всех частях света, положения спящего, следовательно, должны различаться.

На нашей земле существуют три основных магнитных течения, а именно: в северном полушарии, от северного полюса к экватору; в южном полушарии, от южного полюса к экватору; эти два течения, встречаясь в жаркой зоне, продолжают свое совместное течение с востока на запад. Таким образом, положение спящего должно меняться в зависимости от того, находится ли он к северу или югу от зоны повышенной влажности или внутри нее.

В северной, холодной или умеренной зоне он должен лежать головой на север; в южной — на юг; в жаркой зоне - на восток, чтобы магнитный ток мог беспрепятственно проходить через него с головы до ног, поскольку это естественное положение для намагничивания.

Следующая диаграмма может дать более четкое представление об этом случае и, таким образом, помочь нам ответить на вторую часть вопроса, должны ли мы лежать на правом или левом боку, на животе или на спине, если да, то когда:—

[[Диаграмма здесь]]

Талантливый автор книги "Как нам спать?" показывает на своей перекрестной диаграмме, что, по его мнению, голова полностью положительна, а обе ноги отрицательны. Я думаю, что это не так, но что правая сторона головы и левая нога положительны, а левая сторона головы и правая нога отрицательны, и аналогично правая рука отрицательна, а левая рука положительна.

Поскольку северный полюс положительный, а левая сторона головы отрицательная, естественным положением во сне для тех, кто живет в северных зонах, было бы положение на правом боку, головой на север; и очевидно, что в южных зонах положение должно быть с точностью до наоборот. Что касается тех, кто живет под тропиками, то мне кажется, что лежать

на животе - самая естественная поза, поскольку левая, или отрицательная, сторона головы повернута к северу, или положительному течению, и наоборот.

В течение многих лет я и моя семья спали головой либо на север, либо на запад (на мой взгляд, правильное положение в нашем полушарии), и у нас не было повода сожалеть об этом; с тех пор врач стал редким гостем в нашем доме.

Г-н Сита Нат Гхосе говорит в своей интересной статье о "Медицинском магнетизме", что Мандулы (металлические клетки) с большой пользой наносятся в Индии на больные части тела. Целебные свойства этих клеток, как я видел, подтверждены на подлинных примерах. Когда много лет назад (я думаю, около 1852 года) холера опустошила некоторые районы Европы, в Мюнхене (Бавария) было отмечено, что среди тысяч ее жертв не было ни одного медника. Следовательно, медицинские власти этого города рекомендовали носить диски из тонкой меди (диаметром около 2 1/2 дюйма) на веревочке на животе, и они оказались мощным средством профилактики холеры. Снова, в 1867 году, Одессу посетила холера.

Я и вся моя семья носили эти медные диски; и хотя повсюду были многочисленные случаи заболевания холерой и дизентерией, ни на кого из нас не напали. Я предлагаю провести серьезные эксперименты в этом направлении, особенно в тех странах, которые периодически поражает эта болезнь: например, в Индии. Я убежден, что один медный диск на животе, а другой цинковый на позвоночнике, напротив первого, окажут еще большую услугу, тем более если диски соединены тонкой медной цепочкой.

—Gustave Zorn

В первую очередь необходимо сказать, что правила, установленные Гаргой, Маркандеей и другими по вышеуказанному вопросу, относятся только к обитателям равнин, а не к обитателям гор. Правило состоит в том, что при отходе ко сну мужчина должен сначала лечь на правый бок на шестнадцать вдохов, затем повернуться на левый бок на вдвое большее время, и после этого он может спать в любом положении. Далее, мужчина не должен спать на земле, на шелковой или шерстяной ткани, под одиноким деревом, на перекрестке дорог, в горах или на небе (что бы это ни значило). Он также не должен спать в мокрой одежде, с мокрыми ногами или обнаженным; и, если только он не посвященный, не должен спать на траве Куша или ее разновидностях. Таких правил гораздо больше. Здесь я могу заметить, что на санскрите правая рука, или сторона, и юг обозначаются одним и тем же термином. Таким образом, фронт и север также имеют одно и то же название. Солнце - великий и главный источник жизни и магнетизма в Солнечной системе.

Следовательно, для всего мира восток позитивен как источник света и магнетизма. По той же причине для северного полушария юг (экватор, а не север) является положительным. Согласно законам динамики, равнодействующей этих двух сил будет течение, направленное с юго-востока на северо-запад. Это, я думаю, одна из реальных причин преобладающего юго-восточного ветра. Во всяком случае, я не думаю, что северный полюс является положительным, поскольку в таком случае там не было бы снега. Полярное сияние может наблюдаться не у источника течений, а на их закате. Следовательно, источник должен находиться ближе к экватору или югу. Течение жизни, цивилизация, свет и почти все остальное, кажется, проходит от Восточной до Западной или от юго-восточной до Северо-западной. Считается, что наказанием за сон головой на запад является душевное беспокойство, в то время как сон

головой на север считается смертельным. Я прошу обратить внимание индусов на аналогичное смертное наказание, которому подвергается любой, кроме посвященного (Брахмана), произносящего священную Пранаву (Ом). Это не доказывает, что Пранава на самом деле вредное ругательство, но что для некомпетентных людей оно таит в себе опасность. Точно так же и в случае с обычными жителями равнин могут существовать неизвестные опасности, которым с их стороны было бы неразумно рисковать до тех пор, пока они не знают, как с ними справиться, или до тех пор, пока они не находятся под руководством людей, которые могут их защитить. Короче говоря, обычные люди должны двигаться дальше своим проторенным путем, и эти правила предназначены только для них.

В качестве примера нарушения правила приводится следующий анекдот:—

После рождения Ганеши (сына Шивы) все Дэвы (боги) пришли поздравить семью и благословить ребенка. Сани, или Сатурн, пришел последним, и даже тогда он пришел после того, как о нем несколько раз спрашивали. Когда он пошел посмотреть на младенца, тот оказался без головы! Это сразу же произвело фурор, и все Дэвы были в растерянности. Наконец сам Сатурн подошел к Махадеве со сложенными руками и напомнил ему, что это произошло из-за его присутствия, и того, что ребенка держали в кровати головой на север. Ибо таков был закон. Тогда Дэвы посоветовались и послали гонцов выяснить, кто еще спит головой на север. Наконец они обнаружили слона в таком положении. Его голова была немедленно отрублена и водружена на плечи Ганеши. Нет нужды говорить, что впоследствии Ганеша стал настолько образованным и мудрым, что, если бы у него не было головы слона, человеческой головы никогда не хватило бы, чтобы вместить все, что он знал. Этим преимуществом он был обязан тому обстоятельству, что спал головой на север, и благословию Дэвов. Для слона то же самое положение, но без благословения Дэвов, означало абсолютную смерть.

—Нобин К. Баннерджи

Читая статью г-на Ситы Ната Гхоуза о "Медицинском магнетизме" и давным-давно изучив "Исследования по магнетизму" барона фон Райхенбаха, я крайне озадачен, поскольку эти два авторитета, похоже, полностью противоречат друг другу — один утверждает "никогда и ни при каких обстоятельствах не направляйтесь на север", другой "направляйтесь на север всегда и при любых обстоятельствах". Я следовал совету последнего, не зная о первом в течение многих лет, но не обнаружил эффекта на свое здоровье, на который я надеялся, и, что более важно, я не нашел закона, который был бы применим к человечеству и приносил здоровье всем. При внимательном прочтении этой статьи мне кажется, что самый важный момент был опущен или обойден вниманием - то есть положение спящего, будь то лицом или спиной? Это наиболее важно, поскольку правильный ответ может значительно примирить две теории, которые, как следует помнить, утверждают, что они подтверждаются как экспериментом, так и наблюдением. Я не могу представить, что одностороннее положение является естественным для человека, и поэтому оставляю две альтернативы. Правильное положение во сне - лежать на спине или на животе? Ни единого слова не было сказано о положении, в котором проводились эксперименты с обеих сторон.

Теперь единственное, что кажется очевидным во всем этом, - это то, что позитивное должно быть направлено к негативному, а негативное - к позитивному. Давайте затем нарисовать диаграмму, и эти положения приведут к следующим результатам: север будет положительным, юг — отрицательным, восток - отрицательным, а запад - положительным.

Положение I.—Лежа на спине.

A. Направляйтесь на Восток Во всем соблюдайте согласие

B. Направляйтесь на Север Диссонанс —Голова и ноги
Согласие—Руки.

C. Направляйтесь на юг Согласие — Голова и ноги.
Диссонанс—Руки.

D. Головой на Запад Диссонанс во всем.

—529

[[Диаграмма здесь]]

Положение II.—Лежа на животе

A'. Повернитесь на восток..... Согласие в голове и ногах
Разногласие —в руках

B'. Направляйтесь на север Разногласие во всем

C'. Направляйтесь на юг Согласие во всех
отношениях. Головой на Запад..... Диссонанс—Голова и ноги
Согласие—Руки

Теперь, я думаю, из этого прольется некоторый свет на явно противоречивые теории, если мы сможем установить: (1) Какую позу знаменитые Гарга и Маркандея считали подходящей для сна мужчин? (2) В каком положении лежали те, на ком экспериментировал барон фон Райхенбах?

Это самый важный вопрос для всех, кто ценит дар здоровья, а также для тех, кто хотел бы проявить мудрость. Во время моего пребывания в южных странах я заметил, что туземцы низших классов, по крайней мере, всегда спят на животе, повернувшись спиной к солнцу, и все животные делают то же самое, в то время как спать на спине наиболее опасно, по крайней мере на солнце. Разве это не руководство или подсказка относительно истинной позиции?

Переселение атомов Жизни

Говорится, что "по меньшей мере в течение трех тысяч лет "мумия", не выдерживая всех химических приготовлений, продолжает выделять до последнего невидимые атомы, которые с момента смерти, возвращаясь в различные вихри бытия, действительно проходят через все разнообразие организованных форм жизни. Но это не душа, пятый и менее всего шестой принцип, а жизненные атомы Дживы, второй принцип. По истечении 3000 лет, иногда больше, а иногда меньше, после бесконечных переселений, все эти атомы еще раз собираются вместе и образуют новую внешнюю одежду или тело той же монады (истинной души), в которую они уже были облачены две или три тысячи лет назад. Даже в худшем случае, при уничтожении сознательного личного принципа, монада, или индивидуальная душа, всегда остается той же самой, как и атомы низших принципов, которые, возрождаясь и обновляясь в этой вечно текущей реке бытия, магнетически притягиваются друг к другу благодаря своему сродству и снова перевоплощаются вместе".

Этот небольшой отрывок представляет собой новую часть оккультного учения, представленную публике, и открывает обширное поле для размышлений. В первую очередь это предполагает, что экзотерическая доктрина о переселении души через низшие формы существования, в которую так широко верят индусы, хотя и неверна в отношении души (пятого принципа), имеет некоторую основу истины, когда относится к низшим принципам.

Далее утверждается, что мумия продолжает выбрасывать невидимые атомы, которые проходят через все разнообразие организованных форм жизни, и далее утверждается, что именно жизненные атомы Дживы, второго принципа, проходят через эти переселения.

Согласно эзотерическому учению, Джива "является формой силы, которая не поддается разрушению и, будучи разъединена с одним набором атомов, немедленно притягивается другими".

Что же тогда подразумевается под атомами жизни и их бесконечными переселениями?

Невидимые атомы мумии означали бы незаметно разлагающиеся атомы физического тела, а жизненные атомы Дживы были бы совершенно отличными от атомов мумии. Означает ли это, что как невидимые атомы физического тела, так и атомы Дживы, пройдя через различные формы жизни, снова возвращаются, чтобы переформировать физическое тело и Дживу сущности, которая достигла конца своего дэвачанического состояния и готова перевоплотиться снова?

Опять же, учат, что даже в наихудшем случае (уничтожение Личного Эго) атомы низших принципов остаются теми же, что и в предыдущем рождении. Здесь термин "низшие принципы" включает также Кама-рупу или только низшую триаду тела, Дживы и Лингасариры? Похоже, что Кама-рупа в этом конкретном случае не может быть включена, поскольку в случае уничтожения личной души Кама-рупа находилась бы в восьмой сфере.

Напрашивается и другой вопрос. Четвертый принцип (Кама рупа) и низшая часть пятого, которые не могут быть ассимилированы шестым, блуждают как оболочки и со временем распадаются на элементы, из которых они состоят. Воссоединяются ли атомы этих принципов также после прохождения различных переселений, чтобы снова составить четвертую и нижнюю пятую части следующего воплощения?

—НДК

Примечание

Для начала мы хотели бы привлечь внимание к заключительному предложению процитированного выше отрывка: "Такова была истинная оккультная теория египтян", причем слово "истинный" используется там в смысле того, что это доктрина, в которую они действительно верили, в отличие как от догматов, навязанных им некоторыми востоковедами, так и от того, чему, возможно, сейчас учат современные оккультисты. Само собой разумеется, что за пределами тех оккультных истин, которые были известны великим Иерофантам и раскрыты ими во время заключительного посвящения, мы должны принимать все, что египтяне или любой другой народ могли считать истинным. Жрецы Исиды были единственными истинными посвященными, и их оккультные учения были еще более завуалированными, чем у халдеев. Была истинная доктрина иерофантов внутреннего Храма; затем наполовину

завуалированные иератические догматы Жрецов внешнего Храма; и, наконец, вульгарная популярная религия огромной массы невежд, которым было позволено почитать животных как божества. Как верно показал сэр Гарднер Уилкинсон, посвященные жрецы учили, что "растворение является только причиной размножения ничто не погибает из того, что когда-то существовало, но вещи, которые кажутся разрушенными, лишь меняют свою природу и переходят в другую форму". Однако в данном случае египетское учение об атомах совпадает с нашими собственными оккультными учениями. В приведенных выше замечаниях слова "Жизненные атомы Дживы" взяты в строго буквальном смысле. Без всякого сомнения, Джива, или Прана, совершенно отлична от атомов, которые она оживляет. Последние принадлежат к низшему или самому грубому состоянию материи — объективно обусловленному; первые — к более высокому состоянию - тому состоянию, которое непосвященные, не знающие его природы, назвали бы "объективно конечным", но которое, во избежание каких-либо недоразумений в будущем, нам, возможно, будет позволено называть субъективно вечным, хотя, в то же время и в определенном смысле, существующим существованием, каким бы парадоксальным и ненаучным ни казался этот термин. * Жизнь, говорит оккультист, есть вечная нетварная энергия, и только она одна представляет бесконечную вселенную. , то, что физики согласились назвать принципом, или законом непрерывности, хотя они применяют его только к бесконечному развитию обусловленного.

Но поскольку современная наука признает устами своих самых образованных профессоров, что "энергия имеет такое же право рассматриваться как объективная реальность, как и сама материя" **, и поскольку жизнь, согласно оккультной доктрине, является единой энергией, действующей подобно Протею в самых разнообразных формах, оккультисты имеют определенное право использовать такую фразеологию. Жизнь всегда присутствует в атоме или материи, органической или неорганической, — разница, которую оккультисты не принимают. Их доктрина заключается в том, что жизнь в такой же степени присутствует в неорганической материи, как и в органической: когда жизненная энергия активна в атоме, этот атом органический; когда он бездействует или латентен, тогда атом неорганический.

---- * Хотя для этого есть отдельный термин в языке адептов, как можно перевести его на европейский язык? Какое название можно дать тому, что объективно, но нематериально в своих конечных проявлениях, субъективно, но субстанционально (хотя и не в нашем смысле субстанции) в своем вечном существовании? Объяснив это как можно лучше, мы оставляем задачу поиска более подходящего термина для этого нашим ученым английским оккультистам.

** "Невидимая Вселенная". -----

Следовательно, выражение "жизненный атом", хотя и способно в определенном смысле ввести читателя в заблуждение, в конце концов, не является неправильным, поскольку оккультисты не признают, что что-либо в Природе может быть неорганическим, и не знают ни о каких "мертвых атомах", какое бы значение наука ни придавала этому прилагательному. Закон биогенеза, как его обычно понимают, является результатом незнания человеком науки оккультной физики. Это принято, потому что человек науки не в состоянии найти необходимые средства для пробуждения к активности дремлющей жизни, присущей тому, что он называет неорганическим атомом; отсюда ошибочность того, что живое существо может быть произведено только из живого существа, как будто в природе когда-либо существовала такая

вещь, как мертвая материя! Исходя из этого, и чтобы быть последовательным, мула следует также причислить к неорганической материи, поскольку он неспособен к самовоспроизведению и зарождению жизни. Мы так много останавливаемся на вышесказанном, поскольку оно сразу встречает все будущие возражения против идеи о том, что мумия возрастом в несколько тысяч лет может выделять атомы. Тем не менее, это предложение, возможно, приобрело бы большую ясность, если бы мы сказали вместо "жизненных атомов дживы" атомы, "оживляемые дремлющей Дживой или жизненной энергией". Опять же, приведенное выше определение Дживы, хотя и вполне правильное в целом, могло бы быть выражено более полно, если не более четко. "Джива", или жизненный принцип, который одушевляет человека, животное, растение и даже минерал, безусловно, является "формой неуничтожимой силы", поскольку эта сила является единой жизнью, или анима мунди, универсальной живой душой, и что различные способы, в которых объективные вещи предстают перед нами в Природе в их атомарных совокупностях, таких как минералы, растения, животные и т.д., являются различными формами или состояниями, в которых проявляется эта сила. Если бы она стала — мы не будем говорить "отсутствовала", поскольку это невозможно, поскольку она вездесуща, — но на одно-единственное мгновение бездействовала, скажем, в камне, частицы последнего мгновенно потеряли бы свое свойство сцепления и так же внезапно распались, хотя сила все еще оставалась бы в каждой из его частиц, но в спящем состоянии. Тогда продолжение определения, в котором говорится, что когда эта неразрушимая сила "разъединяется с одним набором атомов, она немедленно притягивается другими", не означает, что она полностью отказывается от первого набора, а только то, что она передает свою *vis viva*, или живую силу — энергию движения — другому набору. Но поскольку она проявляется в следующем наборе как то, что называется кинетической энергией, из этого не следует, что первый набор полностью лишен ее; ибо она все еще присутствует в нем как потенциальная энергия, или скрытая жизнь.* Это кардинальная и основополагающая истина оккультизма, от совершенного знания которой зависит возникновение каждого феномена. Если мы не признаем этот момент, нам придется отказаться от всех других истин оккультизма. Таким образом, то, что "подразумевается под атомом жизни, проходящим через бесконечное переселение душ", просто таково: мы рассматриваем и называем, в нашей оккультной фразеологии, те атомы, которые приводятся в движение кинетической энергией, "атомами жизни", в то время как те, которые на данный момент пассивны, содержат, но неощутимую потенциальную энергию, мы называем "спящими атомами"; рассматривая, в то же время, эти две формы энергии как произведенные одной и той же силой или жизнью.

---- * Мы чувствуем себя вынужденными использовать термины, которые стали техническими в современной науке, хотя они не всегда полностью выражают передаваемую идею, из-за отсутствия лучших слов. Бесплезно надеяться, что оккультная доктрина может быть когда-либо полностью понята, даже те немногие догматы, которые можно безопасно донести до всего мира, пока не будет отредактирован глоссарий таких слов; и, что еще более важно, пока не будет полностью усвоено полное и правильное значение терминов, которым в ней обучают. -----

Теперь перейдем к индуистскому учению о метемпсихозе. Это имеет в основе истину; и, по сути, это аксиоматическая истина, но только по отношению к человеческим атомам и эманациям, и то не только после смерти человека, но и в течение всего периода его жизни. Эзотерический смысл Законов Ману (раздел XII. 3 и XII. 54 и), стихов, утверждающих, что "каждое действие, будь то ментальное, словесное или материальное, приносит добрые или злые плоды (карму)",

что "различные переселения людей (не душ) через высшие, средние и низшие стадии производятся их действиями", и снова, что "убийца брахмана входит в тело собаки, медведя, осла, верблюда, козы, овцы, птицы и т.д.", не имеет отношения к человеческому Эго, но только для атомов его тела, его низшей триады и его текучих эманаций. Для брахманов вполне естественно исказить в своих собственных интересах истинное значение, содержащееся в этих законах, но процитированные слова никогда не означали того, что они должны были дать позже. Брахманы эгоистично применяли их к самим себе, тогда как под "Брахманом" аллегорически подразумевались седьмой принцип человека, его бессмертная монада и сущность личного Эго. Тот, кто убивает или гасит в себе свет Парабрахмана, то есть отделяет свое личное Эго от Атмана и таким образом убивает будущего Дэвачани, становится "убийцей Брахмана". Вместо того чтобы способствовать посредством добродетельной жизни и духовных устремлений соединению Буддхи и Манаса, он своими собственными злыми действиями обрекает каждый атом своих низших принципов на то, чтобы они притягивались и влеклись в силу магнетического сродства, созданного таким образом его страстями, в тела низших животных. В этом истинный смысл учения о Метемпсихозе. Дело не в том, что такое слияние человеческих частиц с атомами животного или даже растительного происхождения может нести в себе какую-либо идею личного наказания как такового, ибо, конечно, это не так. Но это причина, следствия которой могут проявляться в течение последующих перерождений, если только личность не будет уничтожена. В противном случае, от причины к следствию, когда каждое следствие, в свою очередь, становится причиной, они будут проходить по циклу перерождений, и однажды данный импульс израсходует себя только на пороге Пралайи. Но об этом позже. Несмотря на их эзотерический смысл, даже слова величайшего и благороднейшего из всех адептов, Гаутамы Будды, точно так же неправильно понимаются, искажаются и высмеиваются. Хина-яна, низшая форма переселения душ буддистов, столь же малопонятна, как и Маха-яна, ее высшая форма; и поскольку показано, что Сакья Муни однажды заметил своим монахам, указывая им на метлу, что "раньше это был послушник, который забыл подмести" в зале Совета, следовательно, он переродился в метлу (!), следовательно, мудрейший из всех мудрецов мира обвиняется в идиотском суеверии. Почему бы не попытаться выяснить, прежде чем осуждать, истинное значение образного высказывания? Почему мы должны насмехаться, прежде чем понять? Является ли или не является то, что называется магнитным излучением, чем-то вроде вещества, каким бы невидимым и невесомым оно ни было? Если ученые авторы "Невидимой Вселенной" возражают против того, чтобы свет, тепло и электричество рассматривались просто как невесомые, и показывают, что каждое из этих явлений в такой же степени претендует на признание объективной реальностью, как и сама материя, то наше право рассматривать месмерический или магнетический флюид, который исходит от человека к человеку или даже от человека к тому, что называется неодушевленным объектом, гораздо больше. Недостаточно сказать, что эта жидкость является разновидностью молекулярной энергии, подобной, например, теплу, хотя и обладающей гораздо большей мощностью. Нам говорят, что тепло образуется, когда кинетическая энергия преобразуется в молекулярную, и оно может выделяться любым материалом, состоящим из спящих атомов, или неорганической материей, как ее называют; тогда как магнитный флюид, излучаемый живым человеческим телом, и есть сама жизнь. Действительно, это "жизненные атомы", которые человек в слепой страсти отбрасывает бессознательно, хотя он делает это столь же эффективно, как гипнотизер, который переносит их с себя на любой объект сознательно и под руководством своей воли. Дайте любому человеку волю любому сильному чувству, такому как гнев, печаль и т. Д., Под деревом или рядом с ним, или в непосредственном контакте с камнем, и через много

тысяч лет любой сносный психометр увидит этого человека и поймет его чувства по одному-единственному фрагменту того дерева или камня, к которому он прикасался. Держите любой предмет в руке, и он пропитается вашей жизнью- атомами, проникающими внутрь и за пределы, изменяющимися и переносимыми в нас в каждое мгновение нашей жизни. Животный жар - это всего лишь множество живых атомов в молекулярном движении. Для этого не требуется специальных знаний, а просто природный дар хорошего ясновидящего субъекта, чтобы видеть, как они переходят туда и обратно, от человека к объектам и наоборот, подобно голубоватому переливающемуся пламени. Почему же тогда метла, сделанная из кустарника, который рос, скорее всего, поблизости от здания, где жил ленивый послушник, кустарника, возможно, к которому он неоднократно прикасался, находясь в состоянии гнева, спровоцированного его ленью и отвращением к своему долгу, — почему некоторое количество его жизненных атомов не должно было перейти в материалы будущей метлы, и в этом Будда был признан благодаря своим сверхчеловеческим (не сверхъестественным) способностям? Природные процессы - это акты непрерывного заимствования и отдачи. Материалистический скептик, однако, не будет воспринимать ничего иначе, чем в буквальном смысле.

Завершая наш слишком длинный ответ, отметим, что упомянутые ранее "низшие принципы" - это первый, второй и третий. Они не могут включать в себя Кама-рупу, ибо эта "рупа" принадлежит среднему, а не низшему принципу. И, отвечая на дальнейший вопрос нашего корреспондента: "Изменяются ли атомы этих (четвертого и пятого) также после прохождения различных переселений, чтобы снова составить четвертый и нижнюю пятую части следующего воплощения?" мы отвечаем: "Они это делают". Причина, по которой мы пытались так подробно объяснить доктрину "жизненных атомов", заключается именно в связи с этим последним вопросом и с целью дать еще один полезный намек. Однако в настоящее время мы не считаем себя вправе сообщать какие-либо дополнительные подробности.

—Е.П. Блаватская

"ОМ" и его практическое значение

Я начну с определения Ом, данного покойным профессором ТеодоромГолдстакером:—

"Ом - это санскритское слово, которое из-за мистических представлений, которые даже на заре индуистской цивилизации были связаны с ним, приобрело большое значение в развитии индуистской религии. Его первоначальный смысл - это выразительное или торжественное утверждение или согласие. Таким образом, когда в Белой Яджур Веде приносящий жертву приглашает богов порадоваться его жертвоприношению, богиня Савитри соглашается на его призыв, говоря: "Ом" (то есть "да будет так"); продолжайте!"

Или, когда в Брихадараньяка—упанишаде Праджапати, отец богов, людей и демонов, спрашивает богов, поняли ли они его наставления, он выражает свое удовлетворение их утвердительным ответом в следующих словах: "Ом, вы полностью поняли это"; и в той же Упанишаде Правахана отвечает на вопрос Светакету о том, наставлял ли его отец, произнося слово "Ом", то есть "воистину (я есмь)".

Часть Ригведы под названием "Айтарейя Брахман", где, описывая религиозную церемонию, на которой стихи из Ригведы, а также песни, называемые Гатами, были прочитаны священником по имени Хотри, и ответы, данные другим священником, Адхварью, говорится: Ом - это ответ

Адхварью на стихи Ригведы (прочитанные Хотри), а также татха (т. Е. таким образом) его ответ на Гаты, поскольку Ом (термин согласия) используется богами, тогда как татха используется мужчинами (для ортодоксального индуиста стихи Ригведы принадлежат божественному, а гаты - человеческому авторству).

В этом, первоначальном смысле слова, нет никаких сомнений в том, что Ом - это всего лишь более старая и сокращенная форма распространенного санскритского слова эвам ("таким образом"), которое, исходя от местоименной основы "а", в некоторых производных измененной на "е", могло когда-то иметь форму авам, когда из-за исключения гласной, следующей за а, для которой в санскрите есть многочисленные аналогии, вум стал бы аум, и, следовательно, согласно обычным фонетическим законам языка, Ом. Однако эта этимология слова, по-видимому, была утрачена еще в ранний период санскритской литературы; другая встречается у древних грамматистов, что позволяет нам объяснить мистицизм, который, как предполагается, присущ ему во многих религиозных и богословских трудах древней и средневековой Индии. Согласно этой последней этимологии, Ом произошло бы от радикального ав; с помощью аффикса тап, когда Ом было бы сокращенной формой автап или отап, и поскольку ав подразумевает понятие "защищать, оберегать, спасать", Ом был бы термином, подразумевающим "защиту или спасение", его мистические свойства и святость выводятся из его появления в ведических писаниях и в связи с жертвоприношениями, такими, как упоминалось ранее.

Таким образом, Ом стал благоприятным словом, с которого духовный учитель должен был начинать, а ученик заканчивать каждый урок чтения Вед.

"Пусть этот слог, - предписывает существующая Прати-сахья, или грамматика Ригведы, - будет главой чтения Вед; ибо как для учителя, так и для ученика это высший Брахман, врата рая". И Ману предписывает: "Брахман в начале и в конце (урока по Ведам) должен всегда произносить слог Ом; ибо, если Ом не предшествует, его знания ускользнут от него; и если это не последует, ничто не сохранится надолго".

В то время, когда к богодухновенному кодексу индуизма был добавлен другой класс писаний (Пураны), по аналогичной причине Ом стал их вводным словом.

Достаточно очевидно, что таинственная сила, которая, как показывает приведенная выше цитата из книги законов Ману, приписывалась этому слову, должно быть, была предметом ранних спекуляций. Причина, указанная для этого, дана самим Ману. "Брахма, - говорит он, - извлек из трех Вед букву а, букву и и букву м (которые в совокупности дают Ом) вместе с (таинственными) словами Бхух (земля), Бхува (небо) и Свах (небеса)"; и в другом стихе: "Эти три великих неизменяемых слова, которым предшествует слог Ом, и (священный стих Ригведы называется) Гаятри, состоящую из трех строк, следует рассматривать как уста (или вход) Брахмана (Веды)", или, как отмечают комментаторы, средство достижения окончательного освобождения; и "Слог Ом - это высший Брахман. (Три) регулируемых дыхания, сопровождаемых мысленным повторением Ом, трех таинственных слов Бхух, Бхувах, Свах и Гаятри, являются высшей преданностью".

"Все обряды, предписанные Ведами, такие как всесожжения и другие жертвоприношения, проходят, но слог Ом должен рассматриваться как нетленный; ибо это (символ) самого Брахмана (высшего духа), Господа Творения". В этих рассуждениях Ману подтверждается

несколькими Упанишадами. Например, в "Катха-упанишаде" Яма, бог смерти, отвечая на вопрос Начикетаса, говорит: "Слово, которое записано во всех Ведах, которое провозглашают все виды покаяния, желая которого религиозные ученики выполняют свои обязанности, это слово я вкратце расскажу тебе — это Ом. Этот слог означает (низший) Брахман и высший (Брахман). Тот, кто знает этот слог, обретает все, что пожелает". И в "Прашна-упанишаде" святой Пиппалада говорит Сатьякаме: "И высший, и низший Брахман - это слово Ом; следовательно, мудрые следуют, опираясь на это, одному или другому из двух. Если он медитирует только на одну букву (а), он быстро рождается на земле; стихи Ригведы переносят его в мир людей; и, если он посвящает себя там аскезе, обязанностям религиозного ученика и вере, он наслаждается величием. Но если он медитирует в своем уме на две его буквы (а и у), он возносится стихами Яджур Веды в промежуточную область; приходит в мир луны и, насладившись там силой, возвращается снова (в мир человека). Однако, если он медитирует на высший дух с помощью его трех букв (а, у и м), он рождается в свете солнца; как змея освобождается от своей кожи, так и он освобождается от греха ". Согласно Мандукья-Упанишаде, природа души суммируется в трех буквах а, у и м в их изолированной и комбинированной форме — это Вайсванара, или та форма Брахмана, которая представляет душу в ее бодрствующем состоянии; а, Тайджаса, или та форма Брахмана, которая представляет ее в состоянии сна; и м, Пиаджна, или та форма Брахмана, которая представляет ее в состоянии глубокого сна (или в том состоянии, в котором она временно соединена с высшим духом); в то время как а, у, м вместе взятые (т.е. Ом), представляют четвертое или высшее состояние Брахмана, "которое необъяснимо, в котором прекратились все проявления, которое является блаженным и лишенным двойственности. Следовательно, Ом - это душа, и через эту душу тот, кто знает это, входит в (высшую) душу". Отрывки, подобные этим, могут рассматриваться как ключ к более загадочным выражениям, используемым; например, автор "Философии йоги", где в трех коротких предложениях он говорит, что его (верховного господ) зовут Пранава (то есть Ом); его следует произносить бормотанием и размышлять над его значением; отсюда приходит знание трансцендентного духа и отсутствие препятствий (таких как болезнь, вялость, сомнение и т.д., которые затрудняют ум аскета). Но в то же время они указывают на дальнейший путь, который приняло суеверие в распространении мистицизма доктрины Упанишад. Ибо, как только стало воображаться, что каждая буква, из которых состоит слово Ом, воплощает отдельную идею, понятно, что к ним были привиты другие сектантские объяснения, служащие особым целям. Таким образом, в то время как Шанкара, великий богослов и комментатор Упанишад, все еще довольствуется этимологическим каламбуром, посредством которого он преобразует а в сокращение от apti (всепроницающий), поскольку речь пронизана Вайшванарой; у в сокращение от utkartha (превосходство), поскольку Тайджаса превосходит Вайшванару; и м в сокращение от miti (разрушение), Vaiswanara и Taijasa, при разрушении и возрождении мира, будучи, как бы поглощенные Праджней, Пураны делают из а имя Вишну; из у — имя его супруги "Шри"; а из м — обозначение их совместного поклонника; или они видят в а, у, м Триаду — Брахму, Вишну и Шиву; первый представлен буквой а, второй - у, а третий - м - каждая секта, конечно, отождествляет комбинацию этих букв, или Ом, со своим верховным божеством. Таким образом, также в "Бхагавадгите", которая посвящена поклонению Вишну в его воплощении как Кришны, хотя по сути это поэма философских тенденций, основанная на доктрине Йоги, Кришна в одном отрывке говорит о себе, что он Ом; в то время как в другом отрывке он квалифицирует последнего как высшего духа. Распространенным обозначением слова Ом, например, в последних поименованных отрывках Бхагавадгиты, является слово Пранава, которое происходит от так называемого радикального ну, "восхваление", с приставкой пра, среди

прочих значений, подразумевающей ударение, и, следовательно, буквально означает "хвалебная речь, решительное восхваление". Хотя Ом в своем первоначальном значении как слово торжественного или выразительного согласия, собственно говоря, ограничено ведической литературой, заслуживает внимания, что в наши дни оно часто используется коренными жителями Индии в смысле "да", без, конечно, какого-либо намека на мистические свойства, которые приписываются ему в религиозных произведениях. Монье Уильямс дает следующий отчет о мистическом слоге Ом: "Когда посредством повторения слога Ом, который первоначально, по-видимому, означал "это" или "да", они достигли определенной степени ментального спокойствия, возник вопрос, что подразумевалось под этим Ом, и на это были даны различные ответы в зависимости от того, как ум должен был подниматься ко все более высоким объектам. Таким образом, в одном отрывке нам сначала говорится, что Ом - это начало Веды, или, поскольку мы имеем дело с Упанишадой Шама Веды, началом Шама Веды; так что можно предположить, что тот, кто медитирует на Ом, медитирует на всю Шама Веду.

"Ом - это сущность Шама Веды, которая, будучи почти полностью заимствованной из Ригведы, сама по себе может быть названа сущностью Ригведы. Ригведа означает "всякая речь", Шама Веда - "всякое дыхание или жизнь"; так что Ом снова может быть понят как символ всей речи и всей жизни. Таким образом, Ом становится названием не только всех наших ментальных и физических сил, но особенно живого принципа праны, или духа. Это объясняется притчей во второй главе, в то время как в третьей главе этот дух внутри нас отождествляется с духом на солнце.

Следовательно, тот, кто медитирует на Ом, медитирует на дух в человеке как тождественный духу в Природе или в солнце, и, таким образом, урок, который должен быть преподан в начале Кхандогья Упанишад, на самом деле заключается в том, что ни одна из Вед с их жертвоприношениями и церемониями никогда не могла обеспечить спасение верующих. То есть священные дела, выполняемые в соответствии с правилами Вед, в конечном итоге бесполезны, но медитация на Ом, или знание того, что подразумевается под Ом, само по себе может обеспечить истинное спасение или истинное бессмертие.

Таким образом, ученик шаг за шагом приближается к тому, что является высшей целью Упанишад, а именно — к признанию "я" в человеке как тождественного высшей душе.

"Уроки, которые должны привести к этой высшей концепции вселенной, как субъективной, так и объективной, без сомнения, смешаны со многим суеверным и абсурдным. И все же главный объект никогда не упускается из виду. Таким образом, когда мы переходим к восьмой главе, обсуждение, хотя и начинается с Ом, заканчивается вопросом о происхождении мира и окончательным ответом, а именно, что Ом означает Акаша, эфир, и что эфир является источником всех вещей".

Доктор Лейк считает электричество акашей, или пятым элементом индусов.

Теперь я выскажу свое собственное мнение о мистическом слоге Ом.

Дыхание состоит из вдоха, называемого пуракой, интервала, называемого кумбхакой, и выдоха, называемого речакой. Когда дыхание осуществляется правой ноздрей, это называется пингала;

когда оно осуществляется двумя ноздрями, это называется сушумна; а когда оно осуществляется левой ноздрей, это называется ида.

Правое дыхание называется солнечным дыханием из-за его нагревающей природы; в то время как левое дыхание называется лунным дыханием из-за его охлаждающего характера. Дыхание сушумна называется шамбху-нади. Во время промежуточного дыхания человеческий ум должен быть занят созерцанием высшей души.

Дыхание берет свое начало от "нескромной" или неотражающей формы, а ум - от дыхания. Органы чувств и действия находятся под контролем ума. Йоги сдерживают свой ум, задерживая дыхание. Дыхание - источник всей речи. Слово сохам произносится при глубоком вдохе, за которым следует выдох через ноздри.... Это слово означает "Бог в нас". Есть еще одно слово, называемое ханша. Оно произносится глубоким выдохом, за которым следует вдох. Его значение - "Я в Боге".

Вдох - это шакти, или сила. Выдох - это шива, или смерть. Внутренняя, или Кумбхака, способствует долголетию. Когда за выдохом не следует вдох, наступает смерть. Принудительный выдох всегда является верным признаком приближающегося растворения или смерти. Оба этих слова "сохам" и "ханыша" приводят к расточительству животноводства, поскольку они позволяют кислороду вдыхаемого воздуха поступать в легкие, где происходят легочные изменения крови.

По словам Лавуассье, взрослый француз ежедневно вдыхает из атмосферы 15 661 гран кислорода со скоростью 10,87 грана почти в минуту.

Слово Ом произносится при вдохе воздуха через рот и его выдохе ноздрями.

Когда человек вдыхает через рот, а выдыхает через ноздри, кислород вдыхаемого воздуха не попадает в легкие, где происходят легочные изменения состава крови. Таким образом, односложное "Ом" заменяет задержку дыхания.

Отходы жизнедеятельности организма пропорциональны количеству кислорода, поступающего в организм при дыхании. Потери человека, который дышит быстро, больше, чем у того, кто дышит медленно. В то время как спокойствие ума вызывает медленное дыхание и замедляет опустошение организма, спокойное дыхание имеет тенденцию вызывать спокойствие ума. Йоги достигают Нирваны, задерживая дыхание. Ведантисты достигают мокши, или освобождения души, удерживая ум (ментальную абстракцию). Таким образом, Ом - это процесс отделения души от тела. Это результат прерывистого дыхания, которое предшествует распаду нашего тела. Древние индусы использовали прерывистое дыхание умирающего человека, открывая слог Ом.

Слог Ом защищает человека от преждевременного увядания и смерти, оберегает его от мирских искушений и спасает от повторного рождения. Это вызывает единение человеческой души с высшей душой. Ом обладает свойством сокращать продолжительность дыхания.

Шиву заставляют сказать в работе "Шародайя" (превосходный трактат о дыхании), что нормальная длина выдоха составляет 9 дюймов. Во время еды и разговора длина выдоха становится 13,5 дюйма. При обычной ходьбе выдох удлиняется до 18 дюймов. При беге выдох удлиняется до 25,5 дюймов.

При половом акте длина дыхания становится 48,75 дюйма. Во время сна длина дыхания становится 75 дюймов. Поскольку сон приводит к большому истощению организма и провоцирует болезни, преждевременное разложение и смерть, йог старается воздерживаться от него. Он питается следующим рационом: —рис - 6 унций; молоко - 12 унций. Он потребляет ежедневно: углерод - 156,2 грана; азот - 63,8 грана.

При такой диете он всегда бдителен и проводит время в созерцании Ом. Благодаря небольшому количеству азота, содержащегося в его рационе, он свободен от гнева. Затем йог подавляет свое плотское желание или сексуальный аппетит. Он день за днем уменьшает количество пищи, пока она не достигнет минимального количества, на котором поддерживается существование. Он проводит свою жизнь в молитве и медитации. Он ищет уединения. Он живет в своей маленькой келье; его ложем служит шкура тигра или оленя; он считает золото, серебро и все драгоценные камни мусором. Он воздерживается от мяса, рыбы и вина. Он никогда не прикасается к соли и питается исключительно фруктами и кореньями. Я видел нищенствующую женщину, которая ежедневно питалась картошкой и небольшим количеством мякоти тамаринда. Эта женщина превратила себя в скелет. Она вела чистую, целомудренную жизнь и проводила свое время в мысленном повторении Ом. В одной порции картофеля содержится 3600 зерен твердого остатка, что составляет ровно 7 1/2 унции тройской.

Твердый остаток одной порции картофеля состоит из следующих основных ингредиентов:—

Углерод 1587.6 зерна Водород 208.8 " Азот 43.2 " Кислород
1580.4 " Соли180.0 " ---- 3600.0 "

Я видел Брахмана (Брахмачари), который ежедневно выпивал одну порцию молока и не принимал никакой другой пищи.

Анализ "Одного провидца коровьего молока" Буссингоя.

Вода 12,539.520 зерна
углерода 1,005.408 "
Водорода 164.736 "
Азота 74.880 "
Кислорода 525.456 "
Солей 90.000 "

14 400 000 "

Итак, одному провидцу коровьего молока требуется для сгорания в животноводческом хозяйстве 3278,88 гран кислорода. Брахмачари вдыхал 2,27 гран кислорода в минуту. Этот Брахмачари провел свою жизнь в созерцании Ом и вел жизнь воздержания. Взрослый француз, который является прекрасным образцом хорошо развитой чувственности, за каждую минуту своего существования вдыхал из атмосферы 10,87 гран кислорода.

Уединенная, воздержанная и аскетичная жизнь существенно необходима для произношения Ом, которое способствует любви к строгой добродетели и презрению к непостоянной чувственности. Шива говорит: "Тот, кто свободен от вожделения, гнева, алчности и невежества, достоин обрести спасение, или мокшу", или Нирвану буддистов. Твердый остаток одной порции

коровьего молока составляет 1860,48 зерен. "В 1784 году студент-физик в Эдинбурге долгое время ограничивался пинтой молока и половиной фунта белого хлеба".

Рацион этого студента содержал 1487,5 гран углерода и 80,1875 гран азота. Для полного сгорания содержащихся в нем элементов этой пище требовалось 4305 гран кислорода. Он вдыхал 2,92 грана кислорода в минуту. В этом случае интенсивная ментальная культура уменьшила количество кислорода, вдыхаемого из атмосферы. Раннехристианские отшельники с целью подавления плотских желаний и преодоления недосыпания питались ежедневной порцией в 12 унций хлеба и воды. Ежедневно они потребляли 4063,084 грамма кислорода. Они вдыхали кислород со скоростью 2,8215 гран в минуту.

По словам М. Андраль, великий французский физиолог, французский мальчик 10 лет от роду, прежде чем у него разовьется сексуальный аппетит, за двадцать четыре часа выдыхает 1852,8 гран углерода. Тот, кто хочет обуздать свою похоть, должен ежедневно потреблять 1852,8 грана углерода в своем рационе.

По словам доктора Эдварда Смита, в настоящее время в 6500 зернах домашнего хлеба содержится 1852 зернышка углерода. Это количество хлеба равно 14 унциям авоирдупуа и 375 зернам, но раннехристианские отшельники, которые жили на 12 унциях хлеба (avoirdupois), ежедневно потребляли 1496,25 зерен углерода. Это количество углерода было меньше того, которое французский мальчик потреблял ежедневно, на 356,55 крупинки. Французский мальчик потреблял в своем рационе 1852,8 зернышка углерода, но индуистская женщина-нищенка, которая вела воздержанный образ жизни, потребляла в своем ежедневном рационе картофеля 1587,6 зернышка углерода. Следовательно, очевидно, что французский мальчик потребил на 265,2 грана углерода больше, чем женщина-индуистский йог. В Бриндаване жил санньяси, который умер в возрасте 109 лет и в течение сорока лет питался ежедневным рационом из четырех чаттаков пенды и четырех чаттаков молока. Его рацион содержал 1 980 зерен углерода и 90,72 зерен азота. Воздержание сокращает продолжительность дыхания, уменьшает отходы жизнедеятельности организма, способствует долголетию и порождает чистоту сердца. Воздержание лечит головокружение, цефалгию, склонность к апоплексии, одышку, подагру, застарелые язвы, импетиго, золотуху, герпес и различные другие заболевания.

Корнаро, итальянский дворянин, от которого отказались все его врачи, восстановил здоровье, питаясь 12 унциями хлеба и 15 унциями воды, и дожил до глубокой старости.

Он потреблял в своем рационе меньше унции мясообразующих продуктов. Согласно Эдварду Смигу, 5401,2 зернышка хлеба содержат 1 унцию мясообразующих веществ.

Тот, кто хочет вести жизнь в целомудрии, честности, кротости и милосердии, должен ежедневно употреблять в своем рационе одну унцию мясоедов. Поскольку унция азотистого вещества содержит 70 зерен азота, следует употреблять такую пищу, в которой содержится всего 70 зерен азота.

Убийство, воровство, разбой, жестокость, алчность, похоть, клевета, гнев, сладострастие, месть, ложь, проституция и зависть - это грехи, которые возникают в результате употребления большого количества пищи, содержащей более высокий процент азота.

Тот, кто намеревается освободиться от всех земных мыслей, желаний и страстей, должен воздерживаться от рыбы, мяса, женщин и вина и питаться самой невинной пищей.

В следующей таблице приведены приблизительные количества различных добавок, дающих 70 гран азота:

Пшеница, высушенная в вакууме	3181.81 зерна
овса	3181.81 "
Ячменя	3465.34 "
Кукурузы	3500 "
Ржи сушеной	4117.64 "
Риса сушеного	5036 "
Молока сухого	1750 "
Гороха сушеного	1666.6 "
Фасоль белая сушеная	1627.67 "
Конская фасоль сушеная	1272.72 "
Капуста сушеная	1891.89 "
Морковь сушеная	2916.66 "
Топинамбур	4375 "
Репа сушеная	3181.81 "
Хлеб	5401.2 "
Фасоль саранчовая	6110 "
Инжир	7172.13 "
Свежее коровье молоко	1346.2 "

Воздержанность порождает задержку дыхания. Из-за задержки дыхания возникает спокойствие ума, которое порождает сверхчувственное знание. Из сверхчувственного знания возникает экстаз, который является Самадхи древних индуистских мудрецов.

Вместо ходьбы и бега, которые удлиняют дыхание, приверженцам Ом следует практиковать две спокойные позы, называемые падмасаной и сиддхасаной, описанные в моем мистическом трактате под названием "Философия йоги". Согласно Siva, нормальная длина выдоха составляет 9 дюймов. Он говорит, что человек может подавить свою похоть и вожделение, сократив свой выдох до 8,25 дюйма, будь то неслышное произношение Ом или задержка дыхания (пранаяма); что человек может наслаждаться экстазом, уменьшив длину своего выдоха до 7,50 дюймов.

Человек обретает способность писать стихи, сокращая свой выдох до 6,75 дюймов.

Когда человек может сократить длину своего выдоха до 6 дюймов, он приобретает способность предсказывать будущие события. Когда человек сокращает длину своего выдоха до 5,25 дюйма, он наделен божественным оком. Он видит, что происходит в отдаленных мирах.

Когда неслышимое произношение Ом сокращает длину выдоха до 4,50 дюймов, это позволяет его приверженцу путешествовать в воздушные регионы. Когда длина выдоха достигает 3,75 дюйма, приверженец Ом в мгновение ока путешествует по всему миру.

Когда с помощью неслышного бормотания Ом человек сокращает свой выдох до 3 дюймов, он приобретает ашта-сиддхи, или завершения (или сверхчеловеческие силы). Когда время выдоха сокращается до 2,25 дюйма, приверженец Ом может приобрести девять драгоценных камней мира (Нава нидхи). Такой человек может привлечь к себе богатства всего мира.*

---- * Предположим, у него был какой—то уход или применение к нему - Ред. Теос. ----

Когда в результате описанной выше практики длина выдоха достигает 1,50 дюйма, он видит небесную сферу, где пребывает Высшая Душа. Когда неслышное произношение Ом сокращает длину выдоха до 0,75 дюйма, приверженец становится обожествленным и не отбрасывает тени.

"Ом Амитаия! не измеряй словами

Неизмеримое; и не опускай нить мысли

В Бездонное! Кто спрашивает, тот заблуждается;

Кто отвечает, тот заблуждается. Ничего не говори!"

"Ом мани падма хум. Ом драгоценный камень в лотосе".

Произнеся приведенную выше формулу, Великий Будда освободил себя от эгоизма, ложной веры, сомнений, ненависти, похоти, самовосхваления, ошибок, гордыни и достиг Нирваны.

"И что у человека нет судьбы, кроме прошлых поступков,

Нет Ада, кроме того, что он создает, нет слишком высоких Небес

Для тех, чьи страсти спят смиренно".

Согласно Шиве, человек достигает Нирваны, когда его дыхание становится внутренним и не выходит через ноздри. Когда дыхание становится внутренним, то есть когда оно задерживается в ноздрах, йог свободен от обмороков, голода, жажды, истомы, болезней и смерти. Он становится божественным существом, он ничего не чувствует, когда соприкасается с огнем; никакой воздух не может высушить его, никакая вода не может разлагать его, никакая ядовитая змея не может нанести смертельную рану. Его тело источает благоухающие запахи и может переносить воздержание от воздуха, пищи и питья.

Когда дыхание становится внутренним, йог неспособен совершить какой-либо грех в поступках, мыслях и речах и, таким образом, наследует Царство Небесное, открытое для безгрешных душ.

—Н.К. Пол